

8508
1

~~7756~~

ИСТОРИЯ
ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВЛИ.

~~1725~~
KING'S COLLEGE
UNIVERSITY OF TORONTO

NOTORIS

ВСЕМІРНОЇ ТОПЛОБИ

8508

ИСТОРИЯ ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВЛИ

АДОЛЬФА БЭРА,

ПРОФЕССОРА ВЕНСКОЙ КОММЕРЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

Э. ЦИММЕРМАНА.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ИЗДАНИЕ К. Т. СОЛДАТЕНКОВА.

МОСКВА.

ТИПОГРАФИЯ ГРАЧЕВА И К., У ПРЯЧЕНСКИХЪ ВОР., Д. ШИЛОВОЙ.

1876.

Ч. 1. 1. 1.

✓

РИТОРИ

ВСЕМИРНОЙ ТОРЛОВАИ

АДОЛФОВА БРА

ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

65231

ИЗДАТЕЛЬСТВО

МОСКВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО

1870

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Моимъ назначеніемъ при вновь открытой Коммерческой академіи, мнѣ вмѣнялось въ обязанность, въ теченіе трехъ полугодій прочесть курсъ всеобщей исторіи торговли. По недостатку хорошаго руководства, я рѣшился пользоваться для своихъ лекцій своими собственными тетрадями и записками. Связанныя съ такимъ пріемомъ неудобства побудили меня наконецъ, согласно съ желаніемъ директора заведенія, приняться по мѣрѣ силъ за составленіе надлежащаго руководства. По принятому плану трудъ мой долженъ занять середину между руководствомъ, служащимъ основою для учащихся, и книгою для болѣе обширнаго круга читателей, въ которой излагались бы выводы историческихъ изслѣдованій о торговлѣ въ формѣ болѣе доступной для читающей публики вообще.

Исторію торговли можно разсматривать и излагать двоякимъ образомъ: съ культурно-исторической или съ политико-экономической точки зрѣнія. Я избралъ въ этомъ отношеніи средній путь: при изложеніи древней и средней исторіи торговли обращался болѣе къ культурной ея сторонѣ, а при переходѣ къ народамъ выдвинувшимся впередъ по открытіи Америки старался принять во вниманіе также и экономическую точку зрѣнія.

Я тщательно пользовался подробными монографическими сочиненіями объ исторіи торговли и указывалъ на самые источники, изъ которыхъ черпалъ, а иногда и цѣликомъ выписывалъ особо-отмѣченныя мѣста, не считая нужнымъ переиначивать и выражать другими словами то, что уже разъ ясно было высказано кѣмъ бы то ни было. Надѣюсь сверхъ того, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обратятъ на себѣ вниманіе также основанныя на самостоятельномъ изслѣдованіи указанія, кото-

рыя въ скоромъ времени представлены будутъ ученому міру въ болѣе обширныхъ размѣрахъ. При такомъ громадномъ матеріалѣ нельзя требовать надлежащей полноты отъ литературныхъ указаній; я старался обратить вниманіе лишь на важнѣйшія сочиненія.

Всякій прилежный трудъ не лишенъ достоинства, и я надѣюсь, что добросовѣстно исполнилъ свое дѣло. Съ благодарностью приму къ свѣдѣнію всякое поученіе, всякую поправку, на какія укажетъ критика, и льщу себѣ надежду, что своимъ трудомъ успѣю ознакомить какъ слушателей моихъ, такъ и еще болѣе обширный кругъ читателей съ выводами первостатейныхъ историческихъ сочиненій о торговлѣ.

Долгомъ считаю заявить благодарность товарищу и другу моему Левину, помогавшему мнѣ и поощрявшему мой трудъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Вѣна, 31-го августа 1860.

АВТОРЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Введеніе.	1—2
Сущность и задача исторіи торговли.—Раздѣленіе на четыре періода.—Литература.	

КНИГА ПЕРВАЯ.

Торговля отъ древнѣйшихъ временъ до паденія Западной римской имперіи, 476 по Р. Х.	3—95
Глава I. Древность вообще.	5— 9
Сухопутная торговля.—Морская.—Мѣна; деньги.—Народно-хозяйственные воззрѣнія древности.—Древняя торговля съ культурно-исторической точки зрѣнія.	
Глава II. Египеть.	10—14
Природа и люди.—Государственное устройство.—Касты.—Земледѣліе.—Промыслы.—Внутренняя торговля.—Морскія сношенія.—Расширеніе торговли при Псамметихѣ, Нехао и Амазисѣ.	
Глава III. Индія.	15—21
Земля.—Жители. Арійцы. Кастовая система. Предметы торговли и учрежденія.—Промышленность.—Внутреннія сношенія.—Внѣшняя торговля сухимъ путемъ. Торговые пути.—Морская торговля.—Порты.	
Глава IV. Вавилонъ.	21—25
Природа и люди.—Древнѣйшія извѣстія. Система орошенія.—Городъ Вавилонъ.—Предметы торговли и промышленность.—Торговые пути.—Морская торговля.—Расцвѣтъ и упадокъ.—Персы.	
Глава V. Финикіяне.	26—49
Мѣстные условія.—Начатки торговли.—Четыре періода финикійской исторіи.—Колоніи и колониальная политика вообще.—Важ-	

нѣйшія колоніи.—Предметы торговли.—Раздѣленіе на торговыя области.—Торговля съ Египтомъ.—Съ Аравіей, Эѳіопіей и Индіей.—Торговля съ приэвфратскими странами.—Съ Арменіей, Понтомъ и Палестиной.—Западная торговая область.—Ливифиникіяне.—Торговля въ Атлантическомъ океанѣ.—Промышленность.—Судоходство и вообще морскія учрежденія.—Торговое сословіе, купеческія гильдіи.

Глава VI Карѳагеняне. 49—54

Основаніе Карѳагена.—Древнѣйшая исторія его. Управление.—Морское и колониальное господство.—Морская торговля и судоходство.—Западные побережья Европы и Африки.—Морскія путешествія.—Сухопутная торговля. Расцвѣтъ и упадокъ.

Глава VII Греки. 55—73

Мѣстныя условія.—Историческій обзоръ.—Главные мѣста промышленности и внутренней торговли.—Колоніи вообще.—Эллинскія колоніи въ Малой Азіи и на островахъ.—По побережью Іонійскаго моря.—Въ Италіи и Сициліи.—Въ Галліи и Иберіи.—Торговые пути.—Товары.—Коммерческіе законы и формы торговли.

Глава VIII. Торговля въ македонскую эпоху. 73—78

Исторія.—Родосъ.—Египетъ при Птоломеяхъ.—Царство Селевкидовъ.—Морскія путешествія Грековъ.

Глава IX. Римляне. 79—95

Древнѣйшія времена. Римъ государство земледѣльческое.—Торговля до покоренія Карѳагена.—Этруски.—Первыя столѣтія Римской республики.—Переходъ отъ мѣновой системы къ денежной.—Завоеваніе Рима и господство на морѣ. Упадокъ земледѣлія. Промыслы. Пассивная торговля.—До единой державіи Августа. Внутреннія условія Рима. Остальная Италія.—Римъ при императорахъ.—Важнѣйшіе товары и торговыя мѣста.—Коммерческіе законы и обычаи. Морскія путешествія.

КНИГА ВТОРАЯ.

Отъ паденія Западной римской имперіи въ 476 до открытія Америки въ 1492 г. по Р. Х. 97—236

Глава I. Средневѣковая культура и торговля вообще. 99—127

Характеристика среднихъ вѣковъ.—Переселеніе народовъ. Образованіе государствъ.—Ленная система.—Христіанство.—Арабы.—Крестовые походы.—Среднее сословіе и городской строй.—Сельское хозяйство.—Ремесла. Цехи.—Торговля.—Гильдіи, ганзы. Торговыя учрежденія. Рынки.—Коммерческое законодательство.

Морское право. Коммерческіе суды. — Монетная и денежная система. Векселя и вексельное право. Указный ростъ. — Банковое дѣло. Застрахованія. Дороги. — Счетъ и бухгалтерія.

Глава II. Арабы. 127—143

Исторія. — Земледѣліе. — Промышленность. — Торговля. — Замѣчательнѣйшія торговыя мѣста. Внѣшняя сухопутная торговля азіатскихъ могоммеданъ. — Торговыя мѣста и торговыя связи въ Африкѣ. — Испанскіе Арабы. — Морская торговля.

Глава III. Византійская торговля. 144—149

Политическое и социальное состояніе Восточной имперіи. — Предметы торговли. — Индійскіе товары. — Сношенія съ сѣверо-западомъ. — Авары. Болгары. Мадьяры. — Сношенія съ русскими племенами. — Паденіе Константинополя.

Глава IV. Итальянцы. 150—182

Исторія вообще. — Равенна при Острогахъ. 150—151

Амальфи. Его торговля. — Комнасъ. 151—152

Венеція. До крестовыхъ походовъ. — Ихъ вліяніе. Торговыя привилегіи. — Основаніе Латинской имперіи. — Преобладаніе Венеціанцевъ въ Средиземномъ морѣ. Торговыя договоры съ армянскими, сарацинскими и египетскими владѣтелями. — Борьба съ Генуей. Венеціанцы вытѣснены съ Понта. Торговля съ Сиріей и Египтомъ. — Договоры съ Кипчакскимъ ханомъ. Сухопутная дорога къ Понту. — Сношенія съ Германіей и Нидерландами. — Промышленность. — Законодательство, банкн. — Упадокъ. 152—165

Генуа. Древнѣйшая исторія. — Крестовые походы. Торговыя привилегіи въ Сиріи и Византіи. — Торговыя договоры съ западными и африканскими державами. — Преобладаніе въ Понтѣ и Крыму. — Торговыя трактаты. — Усобицы. — Расцвѣтъ левантской торговли. — Связи съ Германіей, Нидерландами, Франціей и Англійей. — Промышленность. — Упадокъ. Иноземное господство. Утрата колоній. Банкъ Св. Георгія. 165—173

Пиза. Древнѣйшая исторія. — Борьба съ пиратами. — Крестовые походы. — Кратковременное цвѣтущее состояніе. — Упадокъ. 174—175

Флоренція. Историческій обзоръ. — Война съ Пизой. Внутреннія усобицы. Побѣда средняго сословія. Пополо. — Разрывъ съ Пизой. Завоеваніе Ливорно. Начатки и быстрое развитіе флота. — Промышленность. — Банки и ссудные дома. — Конституціонная борьба. — Медичи. 176—182

Глава V. Христіанскія державы въ Испаніи. 182—187

Каталонцы. — Барселона. — Торговыя договоры съ Тунисомъ и Византіей. — Торговля съ Сиріей, Египтомъ и сѣверной Африкой. — Сухопутная торговля. — Банки. — Промышленность и законодательство. — Кастильцы. — Севилья.

Глава VI. Франція. 187—191

Марсель. — Промышленность и рынки въ разныхъ провинціяхъ. — Упадокъ ярмарокъ въ Шампаньи. Расцвѣтъ Ліона. — Торговля съ Португаліей. — Атлантическія гавани. — Банковая система.

Глава VII. Нѣмцы. 192—207

Торговля и промыслы у Германцевъ. — Сношенія ихъ съ Римомъ. Торговые предметы. — Судоходство. — Передвиженіе народовъ. Венды. Фризы. — Германія при Каролингахъ. Норманны. — При Саксонскихъ короляхъ. Успѣхи городовъ. — При Салійскихъ императорахъ. Расцвѣтъ городской жизни. — Крестовые походы. — Дунайская торговля. Регенсбургъ. Вѣна. — Остальные города дунайской области. — Ульмъ и Аугсбургъ. — Нюрнбергъ. — Его промышленность. — Верхнегерманскіе города. — Пути въ Италію. — Земли нынѣшней Австріи. — Саксонскіе города: Эрфуртъ, Галле, Лейпцигъ. Бамбергъ и Вюрцбургъ. Франкфуртъ. — Сношенія на Рейнѣ. Кѣльнъ.

Глава VIII. Продолженіе. Нѣмецкая Ганза. 207—236

Балтика. Славянскіе города. Юлинь. — Миссіонерская дѣятельность. Адалбертъ, архіепископъ Бременскій. — Генрихъ Левъ. — Сѣверные крестовые походы. — Нѣмецкій орденъ. — Основаніе городовъ. — Готландъ. Висби. Тамошніе нѣмцы. — Древнѣйшая исторія Любека. — Связь Любека съ Гамбургомъ. — Союзы городовъ. — Норвежская война. Кальмарскій миръ. — Преобладаніе Любека. Лондонъ. — Нѣмецкая Ганза. — Первая ганзейская война съ Даніей. Перемиріе. Кѣльнская конфедерация. Вторая война. Миръ въ Штральзундѣ. — Организация Ганзы. — Сношенія съ Россіей. Петровскій дворъ въ Новѣгородѣ. — Сношенія съ Швеціей. — Съ Даніей. Скандіей. Сельдяной промыселъ. — Съ Норвегіей. Контора въ Бергенѣ. — Съ Англіей. Стальной дворъ въ Лондонѣ. Съ Шотландіей. — Сношенія съ Нидерландами. Ихъ промышленность. Контора въ Брюгге. Остальные города. — Сношенія съ Франціей. Порты Атлантическаго океана. Бей. — Съ Португаліей и Испаніей. — Съ внутренними германскими землями. — Съ Литвой. Морской путь. Контора въ Ковиѣ. — Сношенія съ Польшей и Венгріей. Торговля по Одеру. — Пршдое. Новыя отношенія. — Соединеніе Польши съ Литвой. — Остзейскіе рыцари. — Кальмарскій союзъ. Эрихъ. Голштинская война. Несогласія съ Голландіей. — Убыль сельдей у береговъ Скандіи. Отдѣленіе голландскихъ городовъ. Разладъ въ союзѣ. — Русское царство. Закрытие новгородскаго двора. Упадокъ Ганзы.

ВВЕДЕНІЕ.

1. Исторія торговли ставитъ себѣ задачею изложить условія и событія, оказавшія вліяніе на развитіе и совершенствованіе торговли вообще, а также на коммерческую дѣятельность различныхъ народовъ въ частности. Она составляетъ отдѣлъ исторіи культуры, въ которой описывается совокупное развитіе человѣчества относительно языка, религіи, искусства и науки, относительно государства и хозяйства. „Разныя области культуры, взятая въ совокупности, составляютъ органическое цѣлое въ жизни человѣчества, отдѣльныя-же составныя части дотого обусловливаютъ, пополняютъ, поощряютъ и задерживаютъ другъ друга, что взаимное сплетеніе ихъ и отношеніе къ цѣлому представляется намъ основнымъ закономъ культурной жизни человѣчества“. Отдѣльныя отрасли исторіи культуры, относятся къ послѣдней точно такъ, какъ частныя исторіи отдѣльныхъ земель и народовъ ко всеобщей исторіи человѣчества. Торговля вообще и коммерческая дѣятельность каждаго народа въ частности состоятъ въ тѣсной связи съ культурою, а потому исторія торговли должна обращать свое вниманіе на политическія и соціальныя условія народовъ, на ихъ нравы, обычаи и т. д.

3. Въ исторіи торговли слѣдуетъ обращать вниманіе особенно на торговыя дороги или пути торговли, поскольку они вліяли на ея направленіе; на торговыя мѣста; на колоніи, факторіи, поселенія, заведенныя въ чужихъ краяхъ съ цѣлью распространенія и охраненія торговли; на товары, поступавшіе по преимуществу въ оборотъ; на законы и учрежденія, повліявшіе на развитіе торговли, то задерживая, то поощряя его. Коммерческое законодательство весьма важно для уразумѣнія торговой дѣятельности народа, потому уже что изъ него мы узнаемъ въ какой мѣрѣ обращалось вниманіе на то, чтобы обезпечить за купцами ихъ собственность и безпрепятственное производство ихъ дѣлъ. Сверхъ того слѣдуетъ обращать особенное вни-

маніе на народнохозяйственныя занятія, состоящія въ связи съ торговлей, какъ-то на земледѣліе, промышленность и т. д.; а наконецъ и на политико-экономическія воззрѣнія различныхъ народовъ.

3. Исторія торговли дѣлится на четыре періода. Первый періодъ простирается съ древнѣйшихъ временъ до разрушенія западной Римской имперіи, въ 476 по Р. Х. Второй періодъ вмѣщаетъ въ себѣ время отъ паденія западной Римской имперіи до открытія Америки, въ 1492; третій періодъ простирается до войны за независимость Сѣвероамериканскихъ колоній, въ 1776, и до Французской революціи въ 1789; наконецъ четвертый періодъ доходитъ до настоящаго времени.

Литература. Основательной, основанной на изученіи источниковъ, всеобщей исторіи торговли и промышленности не было у насъ до сихъ поръ. Изъ прежнихъ сочиненій наиболѣе цѣнятся:

Anderson, Historical and chronological deduction of Commerce. 4 edit. London 1787—1789. 5 Vol. Понемѣчки. Riga 1773 ff. Сверхъ того:

Hoffmann W., Geschichte des Handels, der Erdkunde und Schiffahrt etc. Leipzig 1847.

Scheerer, Allgemeine Geschichte des Welthandels. 2 Bde. Leipzig 1850—1853 (доходитъ до 1789).

Engelmann, Geschichte des Handels und Weltverkehrs. Leipzig 1859.

Voccardo, Manuale di storia del commercio, delle industrie etc. Tor. 1858.

Torelli, Dell' economia del commercio Europeo. 3 Vol. Firenze 1858. Въ первыхъ двухъ томахъ содержится исторія торговли, а въ третьемъ монографическіе труды касательно торговли Генуи, Марселя и проч.

Lafaurie, Geschichte des Handels in Beziehung auf politische Oekonomie und öffentliche Ethik. Stuttgart 1848. Особо отпечатано изъ новой Энциклопедіи Наукъ и Искусствъ.

Chappus, Histoire abrégée des revolutions du commerce ou précis historique et raisonné des changements que le commerce a éprouvés etc. Paris 1802.

Pardessus, Collection des lois maritimes etc. 5 Vol. Paris 1828—1839.

Исторію политической экономіи излагали: Blanqui, Histoire de l'économie politique. 3 édit. 2 Vol. Paris 1845. Понѣмѣчки въ извлеченіяхъ у Бусса, весьма важныхъ по вставкамъ изъ сочиненія Пречіо и по дополненіямъ переводчика.

Villeneuve-Bargemont, Histoire de l'économie politique. 2 Vol. 1839.

Roszbach, Vier Bücher Gesch. der polit. Oekonomie. Königsberg 1856.

Kautz, Allgemeine Geschichte der politischen Oekonomie.

КНИГА ПЕРВАЯ.

ТОРГОВЛЯ ОТЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ ДО ПАДЕНІЯ ЗАПАД-
НОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРІИ, 476 по Р. Х.

ГЛАВА I.

Древность вообще.

Литература. Древнюю историю торговли въ совокупности излагали:

Huet, Histoire du commerce et de la navigation des Anciens 1712. 3 изд. 1763.

Heeren, Ideen über die Politik, den Verkehr und den Handel der vornehmsten Völker der alten Welt. 4. Aufl. Göttingen 1824.

Richelot, Esquisse de l'industrie et du commerce de l'antiquité. Par. 1838.

Moreau de Jonnés, Statistique des peuples de l'antiquité 1851. 2 Vol.

Превосходными вспомогательными средствами служатъ извѣстные географическіе труды Маннерта, Укерта; также Gosselin, Recherches sur la géographie positive des anciens. 4 Vol., и географическіе труды Реннеля, въ особенности касательно географіи Геродота.

О колониальной системѣ древнихъ вообще: Saint Croix, De l'état et du sort des anciennes colonies. Paris 1799. Дѣльные замѣчанія касательно колоній въ древности у Рошера: Roscher, Colonien und Colonialpolitik etc. Leipzig.

О мореплаваніи древнихъ: Berghaus, Geschichte der Schiffahrtskunde bei den vornehmsten Völkern des Alterthums. 3 Bde. Leipzig 1792.

Le Roy, La marine des anciens peuples.—О монетахъ, вѣсахъ и пр.:

Boeckh's metrologische Untersuchungen über Gewichte, Münzfusse и Maasse des Alterthums. Berlin 1838.

Политическую экономію древности изложилъ Рейнье въ самостоятельномъ трудѣ. Ср. сверхъ того прекрасную статью Пёшеля: Pöschel, Ueber den Ursprung und die Natur des Geldes, въ deutsche Vierteljahrschrift 1858, 3 Heft, S. 224 ff; замѣчанія Рошера въ его Наукѣ о народномъ хозяйствѣ и въ сочиненіи: Das Verhältniss des classischen Alterthums zur Nationalökonomie, 1849; наконецъ дѣльное сочиненіе Лорана: Laurent, etudes sur l'histoire de l'humanité, также подъ заглавіемъ: Histoire du droit des gens etc. Gand. 1850. 5 томовъ.

1. Торговля сначала была *сухопутною*; въ древности главнымъ поприщемъ для нея служили Азія и Африка, гдѣ она въ скоромъ времени развилась въ широкихъ размѣрахъ. Вслѣдствіе опасныхъ путей, пролегавшихъ по горамъ и пустынямъ, рано уже образовались торговые товарищества, караваны. Они или были на столько многочисленны, что сами могли защищаться отъ нападенія дикихъ племенъ, или

же собща нанимали вооруженный конвой для защиты товарнаго транспорта. Караванная торговля постепенно принимала известныя формы, которыхъ и придерживалась съ чрезвычайною точностью. Направление дорогъ и путей постепенно опредѣлялось и утверждалось. Назначеніе мѣста и времени, гдѣ и когда купцы изъ разныхъ странъ собирались въ большомъ числѣ съ тѣмъ, чтобы вмѣстѣ отправляться въ трудный и зачастую опасный путь; мѣста отдыха, лишь скудно разсѣяныя природой по пустынямъ и степямъ; мѣста купли и сбыта—все это послужило поводомъ къ установившемуся вѣками порядку. Направление торговли въ сущности вездѣ оставалось одно и то-же, хотя впрочемъ въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ и совершались небольшія перемѣны вслѣдствіе разрушенія однихъ, или вслѣдствіе расцвѣтанія другихъ мѣстъ. Благодаря караванной торговлѣ, для сношеній на материкѣ рано уже возникли знаменитыя торговыя мѣста, гдѣ складывались продукты разныхъ поясовъ, искусственныя произведенія значительныхъ промышленныхъ городовъ. Вьючнымъ животнымъ для перевозки товаровъ служилъ верблюдъ, по выносливости и неутомимости чрезвычайно пригодный въ безводныхъ мѣстностяхъ. Кочевые народы, занимавшіеся присмотромъ и уходомъ за животными, привыкшими пастись на волѣ, рано уже приняли участіе въ этой торговлѣ. Они поставляли торговцамъ вьючный скотъ и служили имъ жожаками и защитниками каравана. Ограниченной силой верблюда обуславливалось, конечно, и самое количество товаровъ. Торговыя предметы, занимавшіе большой объемъ, либо вовсе исключались изъ обращенія, либо вводились въ торгъ лишь въ незначительныхъ размѣрахъ. Только легкіе и драгоценныя товары, въ особенности предметы роскоши, пряности, ладанъ, драгоценныя камни и т. п. были главными предметами торговли. Въ разныхъ мѣстностяхъ, которыя посѣщались караванами, быстро расцвѣлъ живой международный торгъ, и онъ такимъ образомъ сильно содѣйствовало развитію и распространенію культуры.

2. Въ Азій и Африкѣ не только сухопутный торгъ достигъ большихъ размѣровъ, но поморцы и островитяне въ тѣхъ странахъ положили починъ также и морскою торговлѣ. Мореходство сначала было прибрежное, и вслѣдствіе ограниченности землевѣдѣнія оставалось такимъ еще долгое время. Не скоро удалось преодолѣть страхъ передъ открытымъ моремъ и пуститься въ дальнее плаванье. Стремленіе къ наживѣ, смѣлый и отважный духъ предприимчивости много тому содѣйствовали. Морская торговля во всей древности ограничивалась собственно Средиземнымъ моремъ и Понтомъ Эвксинскимъ. Персидскій-же и Аравійскій заливы или Индійскій океанъ введены были въ область древней торговли лишь въ относительно позднѣйшую эпоху.

3. Торгъ искони былъ простою мѣной; въ такомъ видѣ онъ сохранился у всѣхъ народовъ, стоящихъ на первобытной ступени культуры;

дикія и полудикія племена до сихъ поръ придерживаются мѣны. Болѣе же цивилизованные народы устранили мѣновую торговлю. Чѣмъ многостороннѣе и разнообразнѣе стало раздѣленіе труда, тѣмъ затруднительнѣе оказывалось также обращеніе разныхъ предметовъ потребленія. Условились придать одну общую опредѣленную цѣнность извѣстнымъ предметамъ, обладаніе которыми дало-бы возможность каждому пріобрѣтать всякіе другіе мѣновые предметы. Любой товаръ, требуемый кѣмъ-бы то ни было для удовлетворенія потребностей или для иныхъ цѣлей, обмѣнивается на тотъ „всеобщій товаръ“. Этотъ всеобщій товаръ—деньги. Такимъ образомъ деньгамъ присвоена лишь воображаемая сила, основанная на безмолвномъ соглашеніи между собою всѣхъ членовъ общества. Не всѣ народы придавали съ самаго начала благороднымъ металламъ такую общепринятую цѣнность. „Нѣтъ почти ни одного предмета торговли, который не служилъ-бы когда-нибудь въ качествѣ денегъ, напр. плоды, бусы, раковины, шкуры, соль, руда, и въ новѣйшія времена даже табакъ.“ У малоцивилизованныхъ народовъ мѣновыми средствами служатъ наиболѣе употребительные товары, составляющіе главное богатство и удовлетворяющіе притомъ какой-либо потребности: такъ у охотничьихъ племенъ — шкуры, у кочующихъ и земледѣльческихъ народовъ—животныя и т. д.—Однако металлы рано уже стали служить мѣриломъ цѣнности для предметовъ торговли. Употреблявшіеся на это металлы выбирались народами не по произволу; все зависѣло отъ бѣльшаго или мѣньшаго запаса того или другаго металла. Въ Спартѣ, какъ извѣстно, были желѣзные деньги, вслѣдствіе того что она обладала богатыми желѣзными рудниками въ Тайгетѣ; что и было единственной причиной желѣзныхъ денегъ, а совсѣмъ не то, будто ихъ выбралъ Ликургъ съ цѣлью убересть Спартанцевъ отъ торгашеской алчности. Мы не въ состояніи дознать, кто изъ народовъ прежде всего сталъ употреблять орудіемъ платежа драгоцѣнные металлы. Въ земляхъ по Эвфрату и Тигру они рано уже обращались въ видѣ слитковъ, колець и т. п.; сосѣднія страны тоже пользовались золотомъ и серебромъ какъ орудіемъ платежа. Введеніе драгоцѣнныхъ металловъ мало по малу во всеобщее орудіе купли въ древности составляетъ заслугу Финикіянъ. „Финикійскіе корабли направлялись всюду, гдѣ только можно было добыть благородные металлы. Они привозили мѣдь съ Кипра, серебро изъ Испаніи, олово съ Британскихъ острововъ; они своему вѣку и тогдашнему міру оказали точно такія-же услуги, какія Испанія оказывала древнему матеріку отъ 16-го до 19-го столѣтія; они способствовали обильному притоку драгоцѣнныхъ металловъ, благодаря чему золота и серебра добывалось достаточно для того, чтобы распространить ихъ по свѣту въ видѣ орудія платежа“. Мѣра и вѣсъ, судя по преданіямъ, прежде всего были опредѣлены звѣздочетами-жрецами Вавилона и Египта. Вавилонская система распространилась по Финикіи, Сиріи и Палестинѣ, а чрезъ посредство Финикіянъ и въ Греціи, гдѣ введенныя

Фейдономъ вѣсовая и денежная системы дѣйствительно и были вавилонскія.

4. Народно-хозяйственныя воззрѣнія древности въ общемъ и цѣломъ составѣ отличаются извѣстными типическими свойствами, которыя просвѣчиваютъ вездѣ, несмотря даже на существенное различіе между восточнымъ и западнымъ мірами. Политическая экономія древнихъ попреимуществу характеризуется кастовою системою и рабствомъ. Касательно необходимости и нравственнаго значенія послѣдняго въ древности господствовало единодушное согласіе; что и составляетъ одинъ изъ главныхъ моментовъ, которымъ отличается древняя политическая экономія отъ новѣйшей. Одно изъ золъ, связанныхъ съ рабствомъ, состояло, конечно, въ томъ, что во всемъ древнемъ мірѣ не могло сложиться здороваго средняго сословія, которое занялось-бы народно-хозяйственными интересами и развитіемъ дѣятельныхъ промышленныхъ и торговыхъ оборотовъ. Матеріальный трудъ всюду пренебрегался и презирался; онъ считался недостойнымъ свободнаго человѣка; на хозяйственную дѣятельность смотрѣли какъ на бремя и потому ее предоставляли рабамъ; тогда какъ наслажденіе духовными благами, занятіе государственными дѣлами попреимуществу составляли исключительное право свободнаго человѣка. Для народнаго хозяйства древности знаменательно то, что изъ всѣхъ матеріальныхъ промысловъ выше всего уважались земледѣліе и сельское хозяйство, и всѣ цивилизованныя народы весьма тщательно занимались ими. Земледѣліе составляло основу всего остального хозяйства. Длинный рядъ писателей, дошедшихъ до насъ изъ греческой и римской древности, доказываетъ, что Греки и Римляне много занимались земледѣліемъ теоретически и употребляли весьма искусныя средства для обработки земли. На болѣе низкой ступени находились ремесленная промышленность и торговля. Промышленность въ древности никогда не проявляла такого сильнаго вліянія какъ земледѣліе; причина тому главнѣйше заключалась въ недостаткѣ болѣе широкаго раздѣленія труда, въ скудномъ развитіи механики и техники. Ремесленное производство въ немногихъ лишь городахъ достигало значительной высоты. При ограниченности средствъ торговля не могла достигъ такого всепроникающаго значенія въ народномъ и государственномъ быту, какимъ она пользуется въ новѣйшее время, благодаря широкому развитію ея и многообразнымъ учрежденіямъ, составляющимъ созданіе послѣднихъ вѣковъ. Древняя торговля попреимуществу была только товарною; вексельная торговля вовсе не была развита, ни даже въ тѣхъ размѣрахъ, до какихъ она во всякомъ случаѣ доходила въ средніе вѣка. Простота торговыхъ операцій въ древности состоитъ въ самой тѣсной связи съ народнохозяйственными условіями. Кредитныя отношенія при скудости капиталовъ были ограничены; хозяйственныхъ учрежденій, такъ сильно содѣйствующихъ въ новѣйшее время развитію и расширенію торговыхъ оборотовъ, или вовсе не

существовало, или же они были устроены самымъ несовершеннымъ образомъ. Такъ напр. средства сообщенія и перевозки, денежные, банковыя и кредитныя учрежденія, страховыя общества и т. п. По комиссіонному дѣлу, этой значительной отрасли новѣйшей торговли, проявляются лишь немногіе слѣды. Купецъ большею частью самъ долженъ былъ закупать и продавать товаръ въ дальнихъ мѣстностяхъ.

5. Несравненно важнѣе чѣмъ въ матеріальномъ и въ народнохозяйственномъ отношеніи является древняя торговля съ культурно-исторической точки зрѣнія. Меркантильныя связи повели къ обмѣну идей, и „первыя мѣста международныхъ сообщеній были вмѣстѣ съ тѣмъ и первыми мѣстами культуры и цивилизаціи.“ Культура древняго міра вездѣ шла по слѣдамъ, проложеннымъ торговлей.

Вліяніе ея простиралось не только на предметы и учрежденія, состоявшіе въ тѣсной связи съ коммерціей: на морскія учрежденія, судоходство, на вѣсъ, мѣру и деньги; но тому же сильному вліянію подчинились и домашній и политическій бытъ, даже наиболѣе духовныя стороны человѣческой дѣятельности: искусство, наука и религія. „Несмотря на все разнообразіе въ частностяхъ, проявлявшееся во многомъ у совершенно различныхъ по происхожденію и по нраву народовъ, занимавшихъ торговую область Средиземнаго моря, образованіе ихъ все-таки сложилось по одному основному типу, чѣмъ эти торгующіе между собою народы и отличаются такъ рѣзко отъ тѣхъ, которые остались внѣ торговыхъ отношеній и внѣ обусловленной ими культурной области.“ Обмѣнъ товаровъ, предпринятый по страсти къ наживѣ, удовлетворяя потребностямъ, повелъ къ обмѣну мнѣній и взглядовъ и плодотворно повліялъ на развитіе духовныхъ и нравственныхъ силъ, на распространеніе цивилизаціи.

Начальныя основанія нѣкоторыхъ наукъ, математики, астрономіи, физики и географіи, созданы стремленіемъ къ наживѣ. Путешествія финикійскихъ и греческихъ купцовъ чрезвычайно способствовали расширенію космическихъ знаній. Даже самый гнусный торгъ, торгъ рабами, содѣйствовалъ просвѣщенію и нравственному развитію. Самыя свѣтлыя и прекрасныя идеи, развиваемыя эллинизмомъ, пересаживались греческими рабами въ дальніе края какъ зародыши чуждаго образованія; при посредствѣ рабовъ и рабынь распространялось знакомство съ іудействомъ и христіанствомъ. Тѣ пути, которые пролагались торговлей древняго міра, впослѣдствіи послужили также и первымъ миссіямъ для распространенія христіанскаго ученія. „Ближайшія и древнѣйшія станціи сухопутной и морской торговли Финикіянъ были вмѣстѣ съ тѣмъ и древнѣйшими средоточіями христіанства внѣ Палестины.“ *)

*) Ср. объ этомъ превосходную главу «Культурно-историческое значеніе древней торговли» у Моверса, III. 1, стран. 1.

ГЛАВА II.

Египетъ.

Литература. Wilkinson, Manners and Customs of the ancient Aegyptians. London 1837.

Его же. The Aegyptians in the time of the Pharaohs. London 1857.

Uhlemann, Handbuch der ägyptischen Alterthumskunde. Leipzig 1857.

Rosellini J., Monumenti dell' Egitto e della Nubia. Pisa 1832.

Ritter, Afrika. 2. Ausgabe. Berlin 1822.

Ameilhon, Histoire du commerce et de la navigation des Égyptiens sous le règne des Ptol. Paris 1766.

Letronne, Sur la civilisation égyptienne, въ «Mélanges d'érudition», изданныхъ Walckenaer'омъ. Paris 1861.

Reynier, L'économie publique et rurale des Egyptiens etc. 1822.

1. Египетъ, древнѣйшая и замѣчательнѣйшая культурная страна Средиземнаго моря, состоитъ изъ глубокоувѣзавшейся, вытянутой долины, уже въ древности считавшейся „даромъ Нила“. Значительное пресловутое плодородіе вполне зависитъ отъ Нила; безъ повторяющихся ежегодно въ іюлѣ мѣсяцѣ наводненій его страна была-бы пустыней. Образованный изъ двухъ рѣкъ, сливающихся при нынѣшнемъ городѣ Картумѣ въ Нубіи, Ниль протекаетъ въ странѣ почти по прямому направленію съ юга на сѣверъ и раздѣляется подѣ Мемфисомъ на два главные и нѣсколько побочныхъ рукавовъ, составляющихъ такъ-называемую Дельту, самую плодосную часть нижняго Египта. Плодородный, тучный иль, наносимый наводненіями Нила, орошаетъ и удобряетъ почву; въ октябрѣ сѣются, а въ мартѣ уже собираются хлѣба и стручковые плоды. Такая постоянная смѣна естественныхъ явленій оказала весьма сильное, устойчивое вліяніе на историческое развитіе народа; она наложила своеобразный отпечатокъ на политическій, социальный бытъ, установила весь строй народной жизни. „На сколько достигають наши историческія свѣдѣнья, мы до сихъ поръ не знаемъ еще ни одного живущаго въ обширномъ порѣчьи цивилизованнаго народа, на исторической жизни котораго такъ рѣзко отпечатлѣлась-бы мѣстная природа, въ которомъ естественныя условія родины выступали-бы съ такимъ преобладающимъ вліяніемъ на внѣшнее и внутреннее развитіе. Египетскій народъ представляется намъ какъ-бы выросшимъ изъ своей нильской природы, къ землѣ своей прикрѣпленнымъ кореннымъ племенемъ“. Устойчивый, строгій, замкнутый характеръ египетской мѣстности наложилъ на духъ народа отпечатокъ степенно-

сти, замкнутости, отразившейся на всей цивилизации древняго Египта, на его нравахъ и обычаяхъ, на его учрежденіяхъ и управѣ.

2. Государственное устройство народа началось въ четвертомъ тысячелѣтіи до нашей эры; судя по всѣмъ вѣроятіямъ, культура его тогда уже достигла довольно высокой степени. Вѣроятно пришлый азіатскій народъ во времена доисторическія водворился въ Египтѣ и подчинилъ себѣ эіопскихъ старожиловъ. Пришлыя племена, подобно тому какъ Аріицы въ Индіи, вызвали въ странѣ политическую культуру; имъ одолжены своимъ происхожденіемъ громадныя города, исполинскія пирамиды, обелиски, дворцы и храмы, поражающіе міръ по простествіи даже цѣлыхъ тысячелѣтій.

3. Въ раннемъ періодѣ своей исторіи Египетъ былъ раздѣленъ на многія области, послѣ уже слившіяся въ одно большое государство. Рано застаемъ мы здѣсь жизнь народа замкнутою кастообразнымъ распределеніемъ въ извѣстные круги. Древніе писатели приводятъ различное число кастъ; намъ мало извѣстно также, какъ строго соблюдалась замкнутость каждой изъ нихъ. Жрецы и воины составляли знатнѣйшее сословіе; а сверхъ того народъ дѣлился на земледѣльцевъ, ремесленниковъ и пастуховъ. Впослѣдствіи примкнули сюда еще касты толмачей и нильскихъ судовщиковъ. Свинопасы относились къ презрѣннѣйшему сословію. Благодаря устойчивости народнаго характера, складъ жизни и занятія передавались въ семьѣ изъ рода въ родъ.

4. Въ гробницахъ скалистыхъ горъ, вытянутыхъ вдоль по Нилу, сохранились самыя точныя изображенія египетскаго строя жизни и промышленности. Раскрашенные рельефы на памятникахъ въ Илиѳіѣ лучше знакомятъ насъ съ обыденными занятіями, земледѣліемъ, рыболовствомъ, охотой, судоходствомъ и торговлей, чѣмъ отрывочныя замѣтки и скудныя очерки древнихъ писателей. — Главнымъ промысломъ Египтянъ было земледѣліе, которымъ занимались очень тщательно; на тучной почвѣ собирался обильный урожай безъ тяжкаго труда. „Нигдѣ земныя плоды не добываются съ меньшимъ трудомъ чѣмъ здѣсь“, говоритъ Геродотъ. „Жители не взрываютъ земли тяжелымъ плугомъ и не раскапываютъ ея заступомъ; когда рѣка напоила поля ихъ, то каждый засеиваетъ свою пашню, выгоняетъ на нее стада, для того чтобы они утоптали сѣмя, и затѣмъ спокойно выжидаетъ жатвы.“ Ячмень, ленъ, пшеница и рожь отлично урождались въ Египтѣ. Хлопокъ воздѣлывался въ верхнемъ, а въ нижнемъ разводились водяныя растенія; тутъ созрѣвалъ лотосъ, зерна котораго сушились на солнцѣ, мололись и шли на хлѣбъ. Даже круглый, сладковатый корень его, величиною съ яблоко, съѣдобенъ. Нильскій тростникъ, изъ котораго выдѣлывали папирусъ, также употреблялся въ пищу; стебель его жевали ради сока. Виноградъ и маслина разводились въ

незначительномъ количествѣ; первый удавался лишь въ немногихъ высоко лежащихъ мѣстностяхъ. Несмотря на презрѣніе Египтянъ къ пастушьему быту, скотоводство у нихъ не пренебрегалось. Рогатый скотъ, ослы и лошаки содержались цѣлыми стадами.

5. До чрезвычайно высокой степени совершенства развилась промышленная дѣятельность; о ней мы имѣемъ достовѣрныя свѣдѣнія, благодаря изображеніямъ и промышленнымъ издѣліямъ, найденнымъ въ гробницахъ. Въ ремесленномъ дѣлѣ Египтянинъ выказывалъ стараніе и даровитость. Ткачество занимаетъ первое мѣсто между отдѣльными отраслями промышленности. Ковры и покрывала, великолепно вышитыя и затканныя золотомъ одежды приготовлялись съ необыкновеннымъ искусствомъ; египетскія одѣянія изъ виссона славились въ древности. Такого-же совершенства достигало и красильное дѣло. Намъ неизвѣстно, какія красильныя вещества употреблялись при этомъ. Въ отдѣлкѣ драгоценныхъ металловъ, желѣза, дерева, кожи обнаруживалось много искусства. Снаряды, изготовленные изъ металла и дерева, поражаютъ разнообразіемъ и художественной отдѣлкой. Музыкальные инструменты отличаются красотой формъ. Важную отрасль промышленности составляло гончарное производство, на что чрезвычайно пригодна была египетская глина. Изъ тростника папируса приготовлялась бумага, парусина, одежды, веревки и сѣти. Ихъ стеклянные издѣлія вездѣ были въ ходу и славѣ.

6. Благодаря изобилію своихъ естественныхъ и искусственныхъ произведеній, Египетъ со временъ Птолмеевъ сталъ одною изъ значительнѣйшихъ торговыхъ странъ на землѣ. Египтяне сумѣли съ выгодною воспользоваться Ниломъ, судоходнымъ даже въ сухое время года въ Египтѣ отъ Элефантины и до устья; плаванье вверхъ по рѣкѣ облегчается господствующими въ извѣстное время сѣверными вѣтрами; большое число прорѣзающихъ страну каналовъ, имѣвшихъ первоначальною цѣлью не только орошеніе земли, но также и развитіе путей сообщенія, значительно содѣйствовали расширенію внутренней торговли. Большія народныя празднества Египтянъ способствовали обмѣну различныхъ произведеній искусства и промышленности, и служили поводомъ къ весьма оживленнымъ сношеніямъ. Законодательство, обезпечивая ссуду, преслѣдуя ростовщичество, оказывало торговлѣ необходимую поддержку. Вѣсы, мѣры и гири подлежали надзору. Об употребленіи и свойствахъ мѣновыхъ орудій до Птолмеевъ намъ ничего неизвѣстно. Фараоны, какъ кажется, не чеканили монеты. Денежное обращеніе повидимому было весьма незначительно; перебивались неметаллическими условными деньгами, или же къ нимъ присовокупляли драгоценныя металлы. Сверхъ того употреблялись, вѣроятно при значительныхъ покупкахъ, золотыя и серебряныя кольца. Благодаря персидскому владычеству, вмѣстѣ съ вавилонскою погонною и аттическою

кубическою мѣрами вошелъ въ употребленіе также вавилонскій и аттикосолоновскій талантъ.

7. Морская торговля во времена Фараоновъ до Псамметиха велась не такъ подвижно и живо, какъ внутренняя. Уединенное положеніе страны и замкнутый характеръ народа не располагали къ общенію съ чужеземцами. Недостатокъ лѣса, годнаго на постройку морскихъ судовъ, побережье, лишенное гаваней и опасное для мореходства, постановленія жрецовъ, внушавшія гнушаться иноземцемъ изъ-за нарушенія имъ уставовъ о пищѣ, поддерживали въ Египтянинѣ отвращеніе къ морю, котораго онъ избѣгалъ какъ стихіи Тифона. Впрочемъ, хотя Египтянинъ и уклонялся отъ сношенія съ иноземцами, а все-таки мало по малу развилась обширная торговая дѣятельность, возбужденная избыткомъ художественныхъ и промышленныхъ издѣлій, которыя изготовлялись въ Египтѣ. Съ сосѣдними странами давно уже производилась живая караванная торговля. Египтяне, какъ кажется, допускали чужихъ купцовъ въ извѣстныя мѣста, по преимуществу въ нижнемъ Египтѣ, для размѣна ихъ товаровъ на произведенія своей страны. Морскою торговлею, производившеюся изъ Египта повсѣмъ направленіямъ Средиземнаго моря, окончательно завладѣли жители сѣверной Финикіи. Вывозились произведенія земледѣлія и промышленности, доставляемыя Египтомъ за дешевыя цѣны, а привозными предметами служили матеріалы для бальзамировки: они шли туда частью изъ Аравіи и восточной Африки, частью изъ Палестины и Финикіи. На бальзамировку употреблялись кедровое масло, асфальтъ, стиракса, ладанъ и иныя камеди. Сверхъ того въ Египетъ привозились вина, масло, янтарь, строевой лѣсъ и топливо. Вся сухопутная торговля сосредоточивалась подъ Пелузіумомъ, гдѣ пересѣкались караванныя дороги, шедшія изъ Сиріи и Аравіи; при Каноійскомъ устьи и въ находящихся тутъ по близости складочныхъ мѣстахъ Фаросѣ, Ракотидѣ и Канопѣ морскою торговлею окончательно завладѣли Финикіяне и Карійцы.

8. Починъ къ расширенію египетской торговли положенъ Псамметихомъ 670—616 до Р. X; сдѣлавшись при помощи іонійскихъ и карійскихъ мореходовъ единовластителемъ въ Египтѣ, онъ открылъ греческимъ купцамъ доступъ въ гавани нижняго Египта и снялъ запрещеніе на торговлю, бывшее, вѣроятно, „привилегіей, установленной въ пользу Финикіянъ,“ *) Приморскіе города въ государствѣ объявилъ онъ вольными гаванями. Съ этой поры Египетъ выступаетъ изъ національной замкнутости. Преемники Псамметиха продолжали идти по пути имъ проложенному. Дабы сдѣлать Египетъ средоточіемъ всемірныхъ сношеній, Нехао 616—600 обратилъ все свое вниманіе на

*) См. объ этомъ Niebuhr's Vorträge über alte Geschichte, Bd. I, s. 219, и Movers III, 330.

судоходство и морскую торговлю. Онъ вновь принялся за планъ царя Сезостриса, хотѣвшаго провести каналъ изъ Нила въ Черное море. Финикійскіе мореходы поступили къ нему на службу, и онъ отправлялъ ихъ для открытій въ южныя моря; Геродотъ рассказываетъ, будто они обошли вокругъ Африки; и по изслѣдованіямъ и разысканіямъ первостатейныхъ ученыхъ этотъ фактъ не подлежитъ, кажется, сомнѣнію. Царь Амазисъ 570—526 до Р. Х. даровалъ греческимъ купцамъ въ Навкратидѣ весьма важныя привилегіи; онъ разрѣшилъ многимъ греческимъ городамъ строить храмы въ нѣкоторыхъ египетскихъ мѣстностяхъ, которыя посѣщались Греками; кромѣ того онъ позволилъ имъ открыть факторию, которой даны были торговыя привилегіи и особое управленіе, предоставленное Грекамъ. Эллионъ былъ выстроенъ девятью греческими городами Малой Азіи, и главною цѣлью его, какъ кажется, было расширеніе и облегченіе греческой торговли. Навкратидъ былъ привилегированною гаванью для торговли Грековъ съ Египтомъ. Царствованіе Амазиса составляетъ самую счастливую эпоху въ египетской исторіи; промышленность и торговля процвѣтали; новые пути сбыта, открывшіеся для египетскихъ товаровъ, способствовали оживленію и развитію промышленной дѣятельности народа. Завладѣніе островомъ Кипромъ въ 550 до Р. Х. доставило Египтянамъ корабельный лѣсъ, въ чемъ Египетъ до той поры сильно нуждался. Земледѣліе тоже извлекало пользу изъ новыхъ обстоятельствъ. „Египтяне прежде никогда еще не получали такого богатаго прирѣдка отъ урожая своихъ полей,“ говоритъ Геродотъ.

Завоеваніе Египта Персами при Камбизѣ задержало-было торговую дѣятельность; прерванныя сношенія возобновились лишь при Даріи. Побѣда надъ Персами и покореніе Египта Александромъ Великимъ положили начало совершенно новымъ отношеніямъ.

ГЛАВА III.

Индія.

Литература. Lassen, Indische Alterthumskunde 3 Bde. Bonn 1847, 1849 und 1859. Въ особенности второй томъ, содержащій въ себѣ подробное основательное изложеніе индійской торговли, стран. 519—621.

Bohlen, Das alte Indien. 2 Bde. Königsberg 1830.

Benfe y въ Ersch und Gruber's Encyklopädie, Art. Indien, Th. 17. Sect. II.

Vincent, Periplus of the Erythrean Sea etc. Oxford 1809. 2 Vol.

Kruse, Indiens alte Geschichte, besonders hinsichtlich des Handels und der Industrie. Leipzig 1856.

Ritter, Erdkunde, IV, V und VI, 407 ff.

Weber, Indische Skizzen, S. 71—124.

Heeren, Conamina ad explicanda nonnulla mercaturae antiquae capita. Gött. gel. Anz. 1834, S. 2044—2076.

Heeren, Commentatio de Graecorum de India notitia et cum Indis commercii 1790.

Heeren, De mercaturae Indicae ratione et viis 1791.

Heeren, De Romanorum de India notitia 1792. Три послѣднія статьи Comment. Gott. T. 10 und 11.

Bohlen, Ueber Handel und Schiffahrt des alten Indiens, въ Abhandl. der deutschen Gesellschaft in Königsberg, 1830.

1. Передняя Индія, отдѣленная отъ среднеазіатской возвышенности громадною цѣпью Гималайи, этимъ высочайшимъ хребтомъ на землѣ, въ географическомъ, климатическомъ и историческомъ отношеніяхъ образуетъ особый самостоятельный міръ. По величинѣ она составляетъ болѣе трети пространства, занимаемаго Европой; по очертанію ее можно уподобить двумъ треугольникамъ, совпадшимъ при основаніяхъ. Сѣверный треугольникъ, выступая острымъ угломъ своимъ на сѣверъ до Ладака при верхнемъ Индѣ, собственно и есть такъ - называемый Индостанъ, прорѣзанный высокими цѣпями горъ, съ обширными низменностями и равнинами въ промежуткѣ, которыя орошаются величайшими рѣками этой страны: Индомъ, Брамапутромъ и Гангомъ. Южный треугольникъ, такъ называемый Деканъ, образуетъ собою одинъ—именно средній—изъ трехъ большихъ полуострововъ Азіи. Благодаря роскошной растительности и плодородію почвы, въ избыткѣ производившей разнообразныя продукты, Индія уже въ древности, когда не имѣлось еще никакихъ точныхъ свѣдѣній о странѣ, изображалась въ самыхъ чудныхъ краскахъ, и была цѣлью великихъ азіатскихъ завоевателей и всемірной торговли.

2. Своимъ культурно-историческимъ значеніемъ Индія одолжена Арійцамъ, Кавказскому племени, перешедшему черезъ Гималайою и вытѣснив-

шему или покорившему темнокожее туземное население. Это вполне удалось ему въ краяхъ по Инду и въ равнинахъ по Гангу; Пятирѣчье и равнина Ганга стали колыбелью индійской цивилизаціи. — Болѣе точныя географическія и историческія свѣдѣнья о странѣ слагались лишь исподоволь, распространеніе же ея продуктовъ восходитъ до глубочайшей древности, „чудные дары ея природы, драгоценнѣйшіе въ своемъ родѣ, и произведенія ея промышленности съ самаго возникновенія народныхъ сношеній и человѣческой цивилизаціи далеко уже расходились по землѣ на западъ и востокъ.“ Индія искони и до настоящаго времени удержала за собой высокое значеніе для цивилизаціи, и въ особенности для торговли.

Вселившіеся въ Индостанъ Аріицы не сразу овладѣли страной; бывшія слѣдствіемъ нашествія нескончаемыя смуты и усобицы длились по видимому цѣлые вѣка, и понемногу лишь выработывались тѣ нравы, тотъ строй жизни и тѣ воззрѣнія, что утвердили за народомъ культурно-историческое его значеніе. Индія никогда надолго не сливалась въ единое государство; мелкія племена, соединяясь въ болѣе крупныя общества, образовали царства и державы, то и дѣло враждовавшія другъ съ другомъ изъ-за первенства. Первые начатки столь важной для развитія характера индійскаго народа системы кастъ и учрежденіе ихъ относятся ко временамъ завоеваній. Начальнымъ поводомъ къ образованію кастъ послужили противоположности между завоевателями и коренными туземцами. По наблюденіямъ новѣйшихъ путешественниковъ члены высшей касты и нынѣ даже отличаются отъ остальнаго народа менѣе темнымъ цвѣтомъ и красивыми, болѣе правильными чертами лица. Разность въ цвѣтѣ кожи прежде всего и установила разъединеніе на касты; лишь впоследствии между Аріицами сложились тѣ различія, „которыя возникаютъ болѣе или менѣе у всѣхъ народовъ какъ простѣйшія условія только что зарождающагося государственнаго строя, пока не успѣли еще развиться земледѣліе, эта главная основа жизни, промышленность и торговля, — то разъединеніе на сословія ученое, промышленное и боевое, которое впрочемъ отвердѣваетъ въ касты подобно муміямъ лишь тамъ, гдѣ рѣшительно преобладаетъ жречество, но въ концѣ концовъ всегда и вездѣ вытѣсняется національной образованностью и международными сношеніями.“ Преграды, вызванныя кастовою системою, обозначались все рѣзче, тѣмъ болѣе, что созерцательно-религіозный смыслъ народа не довольствовался такимъ простымъ фактомъ, но допытывался высшаго значенія его, и выработалъ цѣлый рядъ воззрѣній, благодаря которымъ различныя общественныя разграниченія объяснялись ученіемъ о переселеніи душъ. Исторически сложившіяся касты, вызванныя особенными обстоятельствами и отвѣчавшія извѣстной степени образованія, возведены были въ божескія учрежденія. Каждой изъ кастъ Брамой указано ея призваніе, права и обязанности ея предначертаны до мельчайшихъ подробностей. Теологическая основа, вошедшая въ индійскую

жизнь, благодаря въ особенности преобладавшему вліянію касты жрецовъ, держала народъ въ замкнутомъ кругѣ, въ которомъ онъ и вращался по предписаннымъ уставамъ и образцамъ; это имѣло слѣдствіемъ совершенное объединеніе отъ остального міра, упорно устоявшее даже донынѣ противъ всякаго вліянія извнѣ.

3. Занятіе торговлей и ремеслами также опредѣлялось неизмѣнными постановленіями и замыкалось кастовою системою въ извѣстныхъ предѣлахъ. Земледѣліе, скотоводство, торговля и ремесла составляли особенное преимущество третьяго сословія. Рано уже совершался обмѣнъ мѣстныхъ произведеній различныхъ индійскихъ областей; съ утонченіемъ жизни и возникновеніемъ обширнѣйшихъ городовъ возрасло и значеніе торговли. Побережья рѣзко отличались другъ отъ друга своими продуктами; на западномъ берегу добывались перецъ, сандалъ, кассія, тогда какъ на восточномъ производились мануфактурныя издѣлія, въ особенности прекраснѣйшія и тончайшія ткани, а также сапанъ, черное дерево и индиго. Одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ внутренней торговли, рисъ, не въ достаточномъ количествѣ произраставшій по песчанымъ побережьямъ полуострова, необходимо было привозить сюда съ низменностей Ганга. Товары доставлялись въ разныя страны караванами. Рѣчное и прибрежное судоходство способствовало сношеніямъ. Дорожностроительное дѣло искони было извѣстно въ Индіи, и по странѣ съ давнихъ поръ пролегали хорошія столбовыя дороги, поражавшія греческихъ путешественниковъ своей искусною постройкой. —Серебро и золото въ Индіи тоже рано вошли въ употребленіе взаимнѣ денегъ. Сначала драгоценныя металлы отлѣщивались, впослѣдствіи уже они отливались кусками опредѣленнаго вѣса и снабжались клеймомъ, украшеннымъ обыкновенно эмблемами солнца, луны или какой нибудь звѣзды. Искусству чеканить монету Индійцы научились, вѣроятно, непосредственно или посредственно отъ Грековъ. Фальшивыя монетчики строго наказывались. Вексельное дѣло производилось уже въ древнія времена. —Цари озаботились о надлежащемъ опредѣленіи мѣръ и вѣсовъ; тѣ и другіе провѣрялись каждые шесть мѣсяцевъ; за употребленіе невѣрныхъ вѣсовъ подвергались наказанію. Перевозка кладей опредѣлялась законными постановленіями. Утверждены были покупныя и продажныя цѣны. Всѣ товары облагались пошлиною; въ пользу царя шло 20 или 10 процентовъ съ покупной цѣны. Торговать заразъ нѣсколькими предметами не дозволялось, развѣ за двойную пошлину. За нарушеніе пошлины или за ложное показаніе товарной цѣны взималась пеня, въ восемь разъ превышавшая стоимость товара.

4. Развившаяся промышленность народа проявлялась особенно въ разработкѣ и потребленіи естественныхъ продуктовъ, и сама кастовая система чрезвычайно много способствовала раннему образованію и успѣхамъ промышленной дѣятельности и врожденной Индусамъ

механической способности. Искони уже славившіяся индійскія ткани были въ весьма большомъ ходу въ древнемъ мірѣ; ткачи индійскіе уже за два тысячелѣтія тому назадъ отличались искусною работой. Необходимое для того суровье добывалось въ самомъ краѣ. Матеріи и ткани отличались большимъ разнообразіемъ; были грубыя, среднія и тонкія матеріи, одноцвѣтныя и полосатыя, пестрые пояса и шали, ткани изъ тонкаго и грубаго пурпура, изъ шелковой пряжи и опушенныя мѣхомъ. Многообразныя древесныя породы шли на подѣлки въ ремеслахъ. Искусство добывать и выдѣлывать металлы, было извѣстно въ Индіи; индійское желѣзо пользовалось большою славой. Грековъ поражали индійскія металлическія издѣлія изъ бронзы, золота и серебра. О мѣдныхъ издѣліяхъ въ большомъ видѣ можно судить по чеканной обшивкѣ ихъ пагодъ. Индійцамъ приписывается искусство лить колокола. Они были весьма искусны въ отдѣлкѣ драгоценныхъ камней. Жемчугъ и драгоценныя камни уже искони вошли въ употребленіе; въ эпическихъ стихотвореніяхъ упоминается о золотыхъ дѣлѣ мастерахъ, брилліанщикахъ и жемчужникахъ; индійскіе кумиры были разубраны шлифованными и гранеными камнями, серьги и ожерелья служили обычнымъ украшеніемъ идоловъ. Искусство выковывать цѣпи изъ металловъ доведено было до высокой степени; цѣпи казались отлитыми изъ одного куска.

5. Святыя мѣста, гдѣ ежегодно собирались тысячи странниковъ и богомольцевъ, служили средоточіями и складочными мѣстами для внутреннихъ сношеній. Такъ между прочимъ упоминается объ *Озентѣ* (нынѣшнемъ *Уджейнѣ*), искони святомъ городѣ перваго разряда, важномъ для внутренней торговли и складочномъ мѣстѣ для внѣшнихъ сношеній, такъ какъ отсюда черезъ гавань *Баригазу*, нынѣ *Бароахъ*, вывозились туземныя произведенія. Внутри *Декана* упоминаются два города: *Тагара*, теперешній *Деогиръ* близъ *Орѣнгабада*, и *Плутана*. Самыя оживленныя внутреннія сношенія происходили въ населенныхъ и хорошо воздѣланныхъ земляхъ по *Гангу*.

6. *Внѣшняя торговля*. Торговля съ внѣиндійскими странами велась сухимъ путемъ или моремъ; но она была болѣе пассивной, чѣмъ активной. Вслѣдствіе созерцательнаго, склоннаго къ покою нрава своего, индійскій народъ чуждался обширныхъ и опасныхъ предпріятій, и потому не вывозилъ къ иноземнымъ народамъ потребляемыхъ ими индійскихъ продуктовъ. Чрезвычайно рѣдко индійскіе купцы ходили по морю или селились въ чужихъ краяхъ. Индійцы предоставляли заводить торговлю иностранцамъ, собиравшимъ по индійскимъ рынкамъ продукты и издѣлія страны. Различныя торговыя сношенія индійцевъ простирались на сѣверъ, востокъ и западъ. Дошедшія до насъ извѣстія о торговыхъ путяхъ и товарахъ довольно скудны; мы обязаны ими описаніямъ купца, проѣхавшаго въ первомъ или во второмъ столѣтіи по Р. Х. изъ Египта по западному индійскому побережью. Греческій писатель *Арріанъ* сооб-

шилъ намъ эти драгоценныя записки. На сѣверѣ торговля велась съ Китаемъ. Сношенія между Индіей и Китаемъ, относятся повидимому къ древнѣйшимъ временамъ, вопреки даже естественнымъ препятствіямъ, горамъ и пустынямъ, разобщавшимъ оба края. Въ эпической поэмѣ „Рамаѳна“ упоминается о шелковыхъ хламидахъ, какъ объ одеждѣ знатныхъ. Въ приведенномъ путешествіи между привозными товарами прямо упоминаются шелковыя ткани и пряжа. Тотъ-же писатель знакомитъ насъ съ двумя дорогами, которыми пользовались въ его время; при постоянствѣ караванныхъ путей въ Азіи надо предполагать, что сношенія издавна уже поддерживались этими дорогами. Кратчайшій путь шелъ изъ Сины (т. е. Китая) Тибетомъ черезъ горный хребетъ Эмодуса въ Палибоору, а отсюда товары отправлялись на судахъ по Гангу къ Лимирикскому побережью. Другая дальняя, вѣроятно, старѣйшая дорога пролегала отъ сѣвероиндійской границы въ Афганистанъ, касалась Кабула и тутъ развѣтвлялась; западная вѣтвь вела въ Персію, а сѣверная, переваливъ черезъ Гиндукушъ, шла въ Бактру или Балхъ, гдѣ сходились вмѣстѣ все азіатскіе торговые пути. О Бактрѣ въ Зендавестѣ уже упоминается какъ о значительномъ, важномъ городѣ, гдѣ товары скупались многими народами. Китайскіе караваны шли сперва по восточному, а потомъ по сѣверному направленію, черезъ Бадахшанъ и малую Бухарію (области Комеде и Саке у древнихъ) до каменной башни, извѣстной у восточныхъ могоммеданъ подъ названіемъ Соломонова трона, Тактетъ-и-Сулейманъ, и состоящей изъ двухъ рядовъ колоннъ, по двадцати съ каждой стороны. Зданіе это изначала имѣло цѣлью служить мѣстомъ отдыха для странствующихъ купцовъ; это было то, что теперь называется каравансераемъ. Отсюда дорога пересѣкала Кашгаръ и Аксу (землю Казіевъ и Авксакиевъ у древнихъ) до главнаго города страны Сера. ¹⁾ Привозные товары состояли изъ сырца, шелковыхъ издѣлій, фарфоровой посуды, мягкой рухляди и проч.

Дорога, по которой жителями земель, лежащихъ по Тигру и Эвфрату, получались индійскіе и китайскіе товары, шла изъ Селевкиды вдоль Тигра къ Экбатанъ (нынѣ Гамаданъ), сворачивала оттуда черезъ Раге (теперешній Раи) къ Каспійскимъ проходамъ, называемымъ нынѣ Каваръ. Изъ этого ущелья дорога пролегала черезъ столицу Парѳянъ, Гекатомпилонъ, ²⁾ въ Александрію-Аріану (вѣроятно нынѣшній Герать). Здѣсь дорога развѣтвлялась; сѣверная вѣтвь шла въ Бактру, а южная пролегала черезъ Профтазію въ Дрангіанъ и по Арахозіи въ Таксилу.

¹⁾ Трудно рѣшить къ какому новому городу относится это названіе, можетъ быть къ Турфану или Гами. См. Lassen, Indische Alterthumskunde. II, 535, и Ukert über Marinus Tyrius und Ptolomäus въ «Rheinisches Museum für Philologie», VI, S. 347 ff.

²⁾ То-есть Стувратный городъ.

Торговые пути къ востоку направлялись въ Загангскую Индію и къ острову Цейлону. Послѣдній въ древности назывался Тапробаной; онъ, правда, сталъ извѣстенъ во времена Римлянъ, однако о немъ и Греки уже имѣли хотя смутныя свѣдѣнія. Онъ изобиловалъ разнаго рода металлами, жемчугомъ, рисомъ и инбиремъ. Жители, особенно въ позднѣйшую эпоху, производили обширный торгъ этими продуктами. Кушцы изъ разныхъ странъ, изъ Китая, Индіи и Персіи, посѣщали этотъ островъ. Нравы и обычаи островитянъ были сходны съ индійскими. Изъ торговыхъ и портовыхъ здѣсь городовъ древними упоминаются: Синдоканда, Мордуламна (по предположенію нѣкоторыхъ нынѣшнее Батекало), Модутта и Талакори.

7. *Морская торговля.* Рѣчное судоходство въ Индіи шло живо во всѣ времена; Греки между прочими кастами упоминаютъ о судостроителяхъ. Судоходность Инда и его притоковъ простиралась на 120 нѣмецкихъ миль. Индійскіе лѣса изобиловали строевымъ матеріаломъ; тиковому дереву, изъ котораго строились суда, послѣднія и одолжены своею знаменитою прочностью. — Индійцы искони также занимались мореходствомъ; въ индійскомъ уложеніи встрѣчаются предписанія касательно морской торговли, а въ эпическихъ стихотвореніяхъ упоминается о торговцахъ, совершавшихъ путешествія за океанъ. Притомъ купцы не ограничивались лишь прибрежнымъ плаваньемъ, они пускались въ восточное море и еще въ глубокой древности вошли въ сношеніе съ восточными островами, населенными вѣроятно съ материка. Индійцы уже въ Ведахъ являются мореходами. Правда, ученіе Браммы не благопріятствуетъ морской торговлѣ, но коммерческія связи съ чужими краями завелись прежде, чѣмъ браминское вліяніе успѣло достигъ такого значенія. Между западнымъ индійскимъ берегомъ и южнымъ арабійскимъ давно уже производился бойкій торгъ. Не подлежитъ, кажется, никакому сомнѣнію, что индійскіе купцы посѣщали персидскія и арабійскія гавани. Когда адмиралъ Александра Великаго, Неархъ, вошелъ въ Персидскій заливъ, то мысъ Макета (нынѣ Дзюльфаръ) служилъ складочнымъ мѣстомъ индійскихъ товаровъ, которые перевозились отсюда въ Вавилонъ, и авторъ Перипла рассказываетъ объ индійскихъ корабляхъ, приходившихъ изъ Лимирики или Баригазы въ гавань Мосха (нынѣ Маскаты) и вымѣнивавшихъ хлопчатобумажныя издѣлія, пшеницу и кунжутное масло на ладанъ. На островѣ Діоскоридѣ (нынѣ Сокотара, по инд. Двица-Сухатара) Индійцы водворились ради торговыхъ дѣлъ; впоследствии въ эпоху императора Августа, въ другихъ персидскихъ и арабійскихъ гаваняхъ также селились Индійцы. Аравія доставляла имъ ладанъ и спеціи, потреблявшіяся въ значительномъ количествѣ при отправленіи индійскаго богослуженія; извлекая пользу изъ обмена индійскихъ произведеній на собственныя, Арабійцы принимали значительное участіе въ индійской торговлѣ. — Одинъ изъ значитель-

нѣйшихъ городовъ въ Счастливой Аравіи называется Нагаза; судя по индійскому названію надо предполагать, что это было поселеніе Индійцевъ. Торговля сношенія между Индіей и южной Аравіей въ древнѣйшія времена вообще шли гораздо оживленнѣе и бойче, нежели впоследствии; здѣсь и тогда уже, когда у Индіи еще не было прямыхъ связей съ Египтомъ, находилась промежуточная станція для индо-египетской торговли. Далѣе этого Индійцы въ древнѣйшую эпоху, кажется, не простирали своего мореходства. Привезенныя въ портъ Аравіи индійскіе товары перевозились далѣе другими народами. Чужеземныя племена уже въ первое тысячелѣтіе до нашей эры посѣщали индійскія гавани, съ тѣмъ чтобы забирать на западномъ берегу вошедшіе въ славу индійскіе товары.

8. Наиболѣе посѣждаемою изъ индійскихъ гаваней и главнымъ мѣстомъ морской торговли была Баригаза, отъ которой дороги расходились во внутрь страны. Въ древности значительнымъ торговымъ портомъ была Сурпарака. Во время римскаго владычества флоты, ежегодно отправляемыя изъ Египта въ Индію, заходили въ портъ Зизерусъ, а впоследствии въ Музирисъ (нынѣ Мирзно, Мирджно). На южномъ берегу находились Навра, Тиндисъ (вѣроятно нынѣшняя Гоа), Мангарусъ (нынѣ Мангалоръ). На Малабарѣ главнымъ торговымъ портомъ была Нелькинда. На западномъ берегу находилась Балита, вѣроятно нынѣшній Каликутъ; на восточномъ — Мавалипурамъ, весьма важный для сношеній съ Загангскою Индіей.

ГЛАВА IV.

Вавилонъ.

Литература. Layard, Niniveh and its remains. London 1849. 2 Vol.

Movers, Phönizier, II, 1, S. 50 и 253; III, 1, S. 236 ff.

Ritter, Erdkunde, Bd. 11.

Forbiger, Handbuch der alten Geographie, 3 Bde. 1842—1848. См. Bd. II, S. 606 ff.

Lassen, Indische Alterthumskunde, II, 598 ff.

Извѣстныя сочиненія: Dunker, Geschichte des Alterthums, и Loebell, Weltgeschichte in Umrissen.

Земли, лежащія при двурѣчьи Эвфрата и Тигра, были, по ветхозавѣтному сказанію, средоточіями древнѣйшей культуры. „Земля Сен-

нааръ⁴, прозванная Греками Вавилоніей, извѣстная своимъ плодородіемъ низина, простирается между обѣими рѣками отъ ихъ впаденія въ Персидскій заливъ и до такъ-называемой Индійской стѣны, гдѣ Эвфратъ и Тигръ сближаются другъ съ другомъ на разстояніи трехъ миль. Къ сѣверу отъ Вавилона лежала Месопотамія; а между Тигромъ и западнымъ Иранскимъ хребтомъ Ассирія. Отсюда исходили всемірные завоеватели, здѣсь основывались всемірныя царства; здѣсь также находилось средоточіе древнѣйшей всемірной торговли и всемірныхъ сношеній. „Кочующія племена, слѣдуя теченію рѣкъ, издревле уже собирались въ плодородной рѣчной области Тигра и Эвфрата обширными кочевьями, изъ которыхъ и возникали великіе города, вмѣщавшіе въ себѣ цѣлыя племена: явленіе, повторявшееся впослѣдствіи даже до самыхъ среднихъ вѣковъ вълѣдствіе народныхъ передвиженій въ тѣхъ странахъ, гдѣ на сравнительно маломъ пространствѣ возникали величайшіе и наивѣтущіе города, а по ихъ разрушеніи быстро замѣнялись другими, столь-же обширными и столь-же густо населенными“. Сгущенность значительнаго населенія благопріятствовала, конечно, возникновенію и развитію торговли. Притомъ Вавилонію окружали народы и страны, также успѣвшіе довести свою культуру до цвѣтущаго состоянія и обладавшіе избыткомъ естественныхъ и искусственныхъ произведеній.

2. Начатки развитія торговли покрыты мракомъ, также какъ и основанія возникавшихъ здѣсь городовъ и царствъ. Библейское сказаніе о столпотвореніи уже намекаетъ на то, что въ этихъ областяхъ происходили оживленныя и бойкія сношенія между разнородными племенами. Хотя эпоха до седьмого столѣтія и погружена въ полумракъ, однако, благодаря проникательной пытливости новѣйшихъ ученыхъ, даже по отрывочнымъ историческимъ источникамъ мы можемъ уже судить о благосостояніи и богатствѣ, о культурѣ и промышленности тѣхъ странъ. Здѣсь рано уже стали заниматься тщательною обработкой земли. Эвфратъ и Тигръ имѣютъ для Вавилона такое-же значеніе, какъ и Ниль для Египта. Весной, когда таетъ снѣгъ на высотахъ Арменіи, обѣ рѣки выступаютъ изъ береговъ. Искусство въ свою очередь помогало природѣ. Разлитія и наводненія быстрого Тигра, который опустошительными струями сносилъ съ пашень рыхлый назѣмъ и превращалъ всю равнину въ болота и озера, сдерживались въ надлежащихъ мѣстахъ плотинами и каналами. Послѣдніе кромѣ того служили еще для орошенія и удобренія болѣе высокихъ мѣстъ. Возникла весьма искусственная система орошенія, каналы и водопроводы въ большомъ числѣ прорѣзали страну, а это послужило въ пользу не только земледѣлю, но также торговлѣ и судоходству. Изъ каналовъ самымъ значительнымъ былъ такъ-называемый Царскій, соединявшій Эвфратъ съ Тигромъ.

3. Вавилонъ расположился по обоимъ берегамъ Эвфрата и имѣлъ до 12 миль въ окружности. Матеріальныя наслажденія и изнѣженная рос-

кошь, рано здѣсь водворившіяся, поощряли промышленность, которая, достигнувъ высокаго совершенства, искала для своихъ произведеній путей сбыта и находила ихъ. Вавилонскіе города и въ древнія и въ новыя времена служили складочными мѣстами для всей азіатской торговли. Здѣсь сходились караванныя дороги изъ средней и дальней Азіи, изъ южной Аравіи, изъ восточной Африки; точно также по приэвфратскимъ землямъ пролегали торговыя и столбовыя дороги, шедшія отъ Средиземнаго моря, изъ Египта и Малой Азіи. Значительное количество товаровъ сбывалось частью въ богатыхъ и населенныхъ городахъ, частью отправлялось въ дальніе края. Чужеземные торговцы, проживавшіе въ древней столицѣ Ассиріи, размножились, по выраженію пророка Наума, словно саранча, Вавилонъ сталъ сборищемъ пришельцевъ всѣхъ странъ и народовъ.

4. Предметы, которые доставлялись на рынокъ ассиро-вавилонскою торговлей, состояли, за исключеніемъ привозимыхъ издалека товаровъ, большею частью изъ произведеній туземной промышленности и въ особенности изъ предметовъ роскоши: изъ дорогой одежды, парчи и уборовъ. Вавилонскія ткани славились искони, и библейскими сказаніями превозносятся драгоцѣнность тѣхъ, что шли на убранство богатыхъ израильскихъ домовъ. Ковры, занавѣси и покрывала для дворцовъ и храмовъ ткались съ необыкновеннымъ искусствомъ.—Издѣлія отличались не только чрезвычайною тонкостью матерьяла и отдѣлки, но въ особенности еще вышитыми и затканными узорами. Рисунки узоровъ изображали звѣрей, по преимуществу фантастическія чудовища, мифическіе предметы, охотничьи и боевые очерки. На ассирійскихъ и вавилонскихъ изображеніяхъ мы видимъ эти ткани въ пышныхъ облаченіяхъ боговъ, царей и вельможъ; онѣ шли даже на украшеніе гробницъ, на постилку половъ, сѣдалищъ и кроватей. Все это выдѣлывалось изъ тонкой шерсти, полотна или виссона. Превосходнѣйшія льняныя и бумажныя издѣлія производились въ Вавилонѣ, Наардѣ и Борсиппѣ. Вавилонъ не менѣе также славился своими рѣзчиками; они въ особенности были искусны въ отдѣлкѣ тростей съ нарѣзными изображеніями. Ихъ мази и благовонія были въ большомъ ходу.

5. Суровье, потреблявшееся вавилонскою промышленностью, доставлялось сосѣдними и дальними странами, и живыя сношенія моремъ и сухимъ путемъ служили средствами для ввоза и вывоза естественныхъ и искусственныхъ произведеній. Товары изъ сѣверной Индіи между Гангомъ и Индомъ доставлялись въ столицу по дорогѣ, проходившей черезъ Бактру, главное складочное мѣсто для товаровъ восточной Азіи, и пролегавшей отсюда по сѣверной части нынѣшней Персіи до самаго Вавилона. Въ Бактрѣ вавилонскіе купцы закупаали, вѣроятно, произведенія сѣверной Индіи, въ особенности драгоцѣнные камни и гончихъ собакъ, составлявшихъ предметъ значительнаго, выгоднаго торговаго.

Сирийскаго побережья Средиземнаго моря и изъ Египта во внутрь Азіи проникали тремя торговыми путями, идущими отъ нижняго, средняго и верхняго Эвфрата. Обыкновенная торговая дорога шла изъ Тира черезъ Панаеасъ, древній Данъ, въ Дамаскъ, отсюда она направлялась къ сѣверу на Гамать, извѣстную впоследствии Эпифанію при Оронть, и сворачивала затѣмъ на востокъ къ Эвфрату, вѣроятно по прямому направленію на Тапсакъ, гдѣ сходилась большая часть торговыхъ дорогъ передней Азіи. Другая, гораздо кратчайшая дорога, вела изъ Вавилона въ десять дней до Пальмиры или Тадмора, а отсюда въ двое сутокъ въ верхнюю Сирію. Третья дорога, начинаясь у нижняго Эвфрата и перерѣзавъ Сирийскую пустыню, вела въ Египетъ и при Касіонѣ встрѣчалась съ исходившими изъ Палестины и Аравіи торговыми путями. О торговыхъ сношеніяхъ Ассиро-Вавилонскихъ странъ съ передней Азіей имѣются тоже достовѣрныя свѣдѣнья. Отъ переднеазійскаго побережья, а именно изъ Эфеса, столбовая дорога вела къ Сузѣ, персидской столицѣ, состоявшей въ сношеніи съ Вавилономъ. Неизвѣстно, пользовались ли этимъ путемъ до персидскаго владычества. Путь этотъ пролегалъ черезъ Сарды по Лидіи и Фригіи, перешагнувъ черезъ Гались, онъ шелъ по Кападокіи, Киликійскимъ проходамъ, черезъ Эвфратъ въ Арменію и Сузіану до Хоаспа, при которомъ лежала Суза. Разстояніе отъ Эфеса до Сузы проходило почти въ 87 сутокъ. Караваны, направлявшіеся изъ Смирны въ Испагань, пользовались этимъ путемъ даже въ новѣйшія времена. Другую, нѣсколько отступавшую отъ приведенной, дорогу описываетъ Страбонъ. Армянскіе купцы, для торговли въ Вавилонѣ, пользовались судоходнымъ Эвфратомъ. Вавилоняне получали изъ Арменіи большею частью вино, которое привозилось на продолговатокруглыхъ судахъ, подобныхъ тѣмъ, что и нынѣ еще ходятъ по Тигру подъ названіемъ Килетсъ. Значительный торговый городъ Комана, въ Арменіи, служилъ, повидимому, складочнымъ мѣстомъ для вывоза вина.

6. О морской торговлѣ Вавилонянъ имѣются лишь скудныя извѣстія; халдейскіе жители Вавилона, кажется, поддерживали ее и состояли съ Индіей въ прямомъ сношеніи моремъ. По недостатку достовѣрныхъ извѣстій невозможно опредѣлить время, когда началось вавилонское мореходство, однако его слѣдуетъ отнести къ глубокой древности. Навуходносоръ, основавъ гавань Тередонъ при устьѣ Паситигра, имѣлъ при этомъ въ виду успѣхъ морской торговли. „Судя по политическому состоянію той эпохи, становится вѣроятнымъ, что въ царствованіе Навуходносора и его преемниковъ Вавилонъ сталъ средоточіемъ индійской морской торговли, и что изъ него индійскіе товары отправлялись частью къ складочнымъ мѣстамъ при Средиземномъ морѣ, частью къ сѣверу въ верховья страны по Эвфрату и Тигру“. *)

*) См. объ этомъ Lassen, Indische Alterthumskunde II, 599 ff.

Персидскій заливъ со многими островами его весьма благопріятствовалъ мореходству и торговой дѣятельности Вавилонянъ. По нѣкоторымъ отдѣльнымъ извѣстіямъ можно предполагать, что вавилонскіе корабли посѣщали южное побережье Аравіи и доходили даже до Цейлона и устье въ Инда.

7. Расцвѣтъ вавилонскаго царства и торговли начинается съ Набополасара, около 606 до Р. Х. Его сынъ Навуходонсоръ покорилъ Іудею и богатые торговые города Финикіянъ. Онъ хотѣлъ сдѣлать Вавилонъ средоточіемъ азіатской всемірной торговли. А потому онъ и обратилъ свое особенное вниманіе на завладѣніе всѣмъ сирійскимъ побережьемъ, и Тиръ былъ окончательно взятъ послѣ тринадцатилѣтней осады. Этимъ завершилось навсегда порабощеніе Финикіи. Удался-ли ему планъ покорить Идумеянъ и завладѣть такимъ образомъ судоходствомъ по Аравійскому заливу, намъ неизвѣстно. Открытіемъ Царскаго канала, соединяющаго Эвфратъ съ Тигромъ, онъ имѣлъ въ виду поднять рѣчное судоходство. Процвѣтаніе и блескъ Вавилона окончились вмѣстѣ съ славнымъ 44 лѣтнимъ царствованіемъ Навуходонсора. Изнѣженные и слабые преемники его не въ силахъ были устоять противъ побѣдоносныхъ персидскихъ войскъ. Персидскій царь Киръ покорилъ сначала Лидійское царство и греческіе города Малой Азіи, потомъ повелъ свои войска въ земли по Эвфрату, покорилъ Вавилонъ и сдѣлалъ его одною изъ столицъ своего государства, въ 538 до Р. Х.

8. Персы не были ни торговымъ, ни мореходнымъ народомъ; они потребляли то, что доставлялось на рынокъ промышленностью и торговлею другихъ народовъ. Перемычки, устроенныя ими на извѣстныхъ разстояніяхъ въ Эвфратѣ и Тигрѣ для защиты отъ непріятельскихъ нападений, уничтожили рѣчное судоходство. Тогда, вѣроятно, выселились халдейскіе торговцы и основали Герру на Аравійскомъ берегу. Морская торговля по Персидскому заливу тоже упала. Впослѣдствіи Александръ Великій замышлялъ сдѣлать Вавилонъ средоточіемъ своей державы и главнымъ складочнымъ мѣстомъ своихъ областей. Устроенныя Персами перемычки были взорваны, и устранены всякія препятствія судоходству по Эвфрату. Смерть помѣшала осуществленію его замысла.

ГЛАВА V.

Финикіяне.

Литература. Movers, Das phönizische Alterthum, 3 Bde., въ особенності третій томъ, содержащій въ себѣ торговлю и мореходство. Berlin 1856.

Movers in Ersch und Gruber's Encyclopädie, Art. Phönizier, III. Sect., 24. Thl., S. 319 ff.; сочиненія, составляющія эпоху въ отношеніи финикійской исторіи.

Rendslob, Tartessus, ein Beitrag zur Geschichte des phönizisch-spanischen Handels. 1849.

Его же, Thule, die phönizischen Handelswege nach dem Norden, insbesondere nach dem Bernsteinlande. 1855.

Keil, Die Hiram-Salamonische Schiffahrt nach Ophir und Tarsis.

Stark, Gaza und die philistäische Küste; a. u. d. T.: Forschungen zur Geschichts- und Alterthumskunde des hellenischen Orients. Jena 1850. См. также Grote, Geschichte Griechenlands, deutsch von Meissner, Bd. II, S. 220 ff., и Duncker, Geschichte des Alterthums.

1. Финикіяне — важнѣйшій торговый народъ древняго міра; вся ихъ дѣятельность сосредоточивалась на колоніяхъ, мореплаваніи и торговыхъ предпріятіяхъ. Населяя при Средиземномъ морѣ узкую береговую полосу, наибольшее протяженіе которой въ длину доходило въ извѣстную эпоху до 50 миль, а въ ширину никогда не превышало 5 миль, они уже вслѣдствіе своеобразныхъ условій своего края, богатаго гаванями и бухтами, были предназначены для мореплаванія. Море было родной стихіей Финикіянь. Чрезвычайно важенъ для нихъ былъ Ливанъ съ его богатою растительностью; кедръ и кипарисъ доставляли превосходный строевой лѣсъ; множество сырыхъ продуктовъ отличнаго качества, которые дабывались въ Финикіи, необходимы были какъ для туземной промышленности, такъ и для всемірнаго рынка, и служили поэтому главными предметами финикійской торговли. Большая часть края пригодна была для винодѣлія и хлѣбопашества, для скотоводства, рыбнаго промысла и судоходства. Благодаря неусыпному трудолюбію и промышленной дѣятельности, народъ воспользовался благопріятными условіями для воздѣлки и улучшенія туземныхъ и для разведенія чужеземныхъ растений. Страстный къ наживѣ народъ, одаренный столь свойственною Симидамъ чрезвычайною проницательностью, успѣлъ также извлечь пользу изъ своего выгоднаго для торговли и мореходства положенія. Благодаря послѣднему, Финикія составляла средоточіе азіатскихъ торговыхъ сношеній; вмѣстѣ съ произведеніями собственнаго края отсюда вывозились въ западные края продукты южной и сред-

ней Азіи. Благодаря своему положенію, Финикія въ теченіе вѣковъ поддерживала свое господство во всемирной торговлѣ, тѣмъ болѣе что у нея не было соперниковъ. Финикійскіе поморцы жили нѣсколькими разрозненными и независимыми общинами, которыя уже впоследствии частью силою, частью договорами соединены были въ союзы. Къ важнѣйшимъ городамъ относятся лежащій на сѣверъ отъ Кармила Сидонъ, „первородная дочь Ханаана“, Сарепта, Тиръ, Арадъ или Арвадъ, Библь и Беритъ.

2. Начало финикійской торговли относится къ самымъ древнимъ временамъ; какъ и въ большей части приморскихъ странъ починомъ служилъ здѣсь рыбный промыселъ, составлявшій и до позднѣйшей эпохи главную отрасль финикійской торговли и промышленности. Имя Сидона намекаетъ на то, что сначала это было мѣстечко, населенное рыбаками, а про Тиръ гласитъ преданіе, будто одинъ изъ его первыхъ поселенцевъ изобрѣлъ рыболовство и необходимые къ тому снаряды. Ограничиваясь однѣми сосѣдними землями, финикійская сухопутная и морская торговля сначала производилась лишь въ розницу, впоследствии уже изъ нея развилась торговля оптомъ, распространившаяся въ эпоху величайшаго своего процвѣтанія почти по всемъ прибрежнымъ землямъ Средиземнаго моря. Сношенія съ странами по Эвфрату и Тигру, съ этой колыбелью азіатской культуры и съ этимъ средоточіемъ азіатской торговли, были чрезвычайно важны. Тѣсныя политическія и торговыя связи, уже въ глубокой древности существовавшія между Финикіей и значительными культурными державами по Эвфрату и Тигру, имѣли послѣдствіемъ расширеніе финикійской торговли по прибрежью Аравійско-индійскаго океана. Съ Аравіей и юговосточной Африкой, съ Индіей и дальней Азіей рано уже начались непосредственныя сношенія. Географическія и историческія условія сосѣднихъ государствъ много содѣйствовали успѣхамъ торговыхъ предпріятій Финикіянъ. Въ Египтѣ, лежащемъ тоже при Средиземномъ морѣ, и въ Палестинѣ не было ни строевого лѣса, ни желѣза, а сверхъ того эти страны отличались культурою своеобразно ограниченою, политически и религіозно замкнутою. Также и въ Вавилонѣ недостатокъ въ лѣсѣ препятствовалъ народу принимать болѣе значительное участіе въ морской торговлѣ по Персидскому заливу.

3. Исторія финикійской торговли можетъ быть раздѣлена на четыре періода. Въ древнѣйшія времена — первый такъ называемый досидонскій періодъ до 1600 предъ Р. Х. — расширеніе торговли Финикіянъ исходило изъ Библа, Берита и Арада. Въ эту эпоху появляются уже поселенія ихъ съ торговой и промышленной цѣлью въ Египтѣ, на Кипрѣ, также колоніи на нѣкоторыхъ островахъ Эгейскаго моря, потомъ еще по сѣверному прибрежью Средиземнаго моря до Оракіи и Македоніи. Во второмъ періодѣ, отъ 1600 до 1100 г., Сидонъ утвердилъ свою гегемонію

надъ финикійскими городами; тогда-то и развернулся промышленный и торговый духъ народа. На Кипрѣ, Родосѣ, Критѣ и другихъ островахъ возникъ цѣлый рядъ торговыхъ и промышленныхъ учрежденій. На западѣ поприще торговли простиралось за Сицилію до сѣверной Африки, и даже за Геркулесовы столпы; основаніе обширныхъ державъ въ сосѣднихъ странахъ способствовало финикійской торговлѣ на востокъ; распространеніе ея обозначается здѣсь торговыми поселеніями въ земляхъ по Эвфрату и плаваньемъ по Красному морю, имѣвшими цѣлью Аравію и восточную Африку. На рынкѣ появлялись даже индійскіе товары, которые впрочемъ финикійскимъ купцамъ доставались, вѣроятно, благодаря посреднической торговлѣ моремъ или сухимъ путемъ. Въ третьемъ періодѣ, отъ 1100 до 750 предъ Р. Х., Финикія съ быстро расцвѣтающимъ Тиромъ достигаетъ высшей ступени своего торговаго и промышленнаго величія. Тогда покорены были юго-западная часть Испаніи, богатый серебромъ Тарсисъ или Турдитанія, заселились сѣверный и западный берега Африки. Въ исторіи древняго міра не встрѣчается ничего подобнаго распространенію и размѣрамъ сухопутной и морской торговли за этотъ періодъ. Открывъ судоходство по Красному морю, Финикіяне вошли въ прямыя торговыя сношенія съ Аравіей, съ берегомъ Заггебара и Загангской Индіей; на Средиземномъ морѣ они пользовались неограниченнымъ господствомъ. Сухопутная торговля въ этотъ періодъ тоже процвѣтала какъ никогда ни прежде, ни послѣ того. А въ особенности въ царствованіе царя Хирама (отъ 980 до 947 предъ Р. Х.) Тиръ находился на верху своего могущества; великолѣпныя зданія украшали небольшой дотолѣ островной городъ, куда, благодаря дальнимъ торговымъ сношеніямъ, сокровища стекались изъ всѣхъ странъ.

Четвертый періодъ простирается отъ 948 года и до персидскаго владычества. По смерти Хирама стали уже обнаруживаться признаки упадка. Усобицы потрясли государство и были поводомъ къ выселенію богатѣйшихъ и знатнѣйшихъ родовъ, водворившихся въ западныхъ колоніяхъ. Вслѣдствіе коммерческихъ связей съ Палестиной обоими этими государствами предприняты были къ восточнымъ морямъ торговыя путешествія; но и они также прекратились съ распаденіемъ Соломонова царства. Политическія отношенія въ Азіи тоже не мало способствовали къ упадку финикійской торговли. Азіатскія державы помогали господству надъ сиро-финикійскимъ побережьемъ, съ тѣмъ чтобы завладѣть этимъ средоточіемъ восточной и западной торговли; Египетскіе цари тоже задались цѣлью покорить эти области. Завоеваніемъ Сиріи и Палестины царемъ Фуломъ, въ 756 до Р. Х., нанесенъ жестокой ударъ финикійской торговлѣ; вообще торговля и благосостояніе пострадали отъ походовъ Ассирійскихъ царей Салманассара въ 739—714 и Сеннахерима въ 714—693; опустошались цѣлыя страны, покорялись города, а жители ихъ уводились въ неволю. Въ другихъ краяхъ,

гдѣ Финикіяне владѣли колоніями, также обнаружилось новое положеніе дѣлъ вслѣдствіе народныхъ движеній, состоявшихъ, можетъ быть, въ связи съ передне-азійскими переворотами. Греческіе, быстро расцвѣтавшіе города по берегамъ Средиземнаго моря и на сосѣднихъ островахъ выступили соперниками и стали оспаривать у финикійскихъ купцовъ рынки одинъ за другимъ. По разрушеніи Ассирійскаго царства, въ 606 до Р. Х., Египтяне и Халдеи вели борьбу за обладаніе передней Азіей, а сирійскія и палестинскія царства были вовлечены въ распри враждующихъ между собою державъ. Когда наконецъ Вавилоняне въ битвѣ при Каршемишѣ разбили Египетскаго царя Нехао, то направились къ сирійскому берегу и завладѣли Палестиной, Финикіей и Сиріей. Борьба эта, а потомъ еще потери, понесенныя впослѣдствіи Тиромъ въ войнахъ съ Египтомъ, окончательно обезсилили государство. Многіе изъ жителей выселились въ Карфагенъ, быстро расцвѣтавшій въ эту пору. Послѣ паденія Вавилона, въ 538 до Р. Х., покоренныя Вавилонскими царями земли при Средиземномъ морѣ перешли во власть побѣдителей, Персовъ. Тиръ пересталъ уже быть метрополіей, и съ этихъ поръ торговыя предпріятія отдѣльныхъ городовъ, лишенныя общей цѣли, разрознились. Однако, вопреки даже всѣмъ напастямъ въ трудныя времена персидскаго, а потомъ греческаго и римскаго владычества, Финикія все-таки продолжала быть одною изъ передовыхъ торговыхъ странъ.

4. *Колоніи.* Колоніи много содѣйствовали расширенію финикійской торговли. „Ни одна сравнительно столь малая страна древняго міра не высылала такого множества колонистовъ, ни одна держава не основала такого множества колоній, не заселяла такихъ обширныхъ пространствъ земли“. Нѣкоторыя изъ колоній были заложены внутри материка по столбовымъ и торговымъ дорогамъ, другія по берегамъ и островамъ, расположеннымъ на перепутьи древняго мореплаванья. Причины переселеній были различныя: преизбытокъ населенія, политическія смуты, войны съ сосѣдними державами и бѣдствія въ родѣ землетрясеній, неурожая, голода и чумы. Впрочемъ бѣльшая часть поселеній, имѣвшихъ въ виду высшія торговыя предпріятія, возникли благодаря розничной торговлѣ и залагались прежде всего на сосѣднихъ островахъ, по берегамъ и поморьямъ, въ заливахъ и на мысахъ Малой Азіи и Греціи. Подобныя поселенія возникали также въ виду какихъ-либо отраслей промышленности, въ особенности по поводу пурпуровой краски. Сокъ багрянки былъ не одинаковъ по разнымъ побережьямъ, и вслѣдствіе многостороннихъ открытій, которыя постепенно дѣлались Финикіянами, возникли пурпуровыя заводы и ловля багрянки по берегамъ Средиземнаго моря, а въ особенности по Пелопоннескому поморью. Обиліе металловъ въ какой-либо землѣ или на какомъ-нибудь островѣ привлекало къ себѣ это промышленное и чрезвычайно подвижное племя. Изъ подобнаго рода зачатковъ и развилась

подъ водительствомъ сперва Сидонскаго, а потомъ Тирскаго царства финикійская колонизація, размѣры и значеніе которой возрастали съ двѣнадцатаго столѣтія и, которая, сдѣлала Тирь царицею городовъ, а купцовъ его князьями народовъ, по выраженію пророка Исаіи. Мелкія сначала поселенія Финикіянь расширялись въ послѣдствіи въ большіе города. Возможность столь продолжительнаго господства объясняется колониальною политикою, на сколько по крайней мѣрѣ можно судить объ ней по отдѣльнымъ указаніямъ и извѣстіямъ. Выселенія, наемныя войска, запретительная система въ колоніяхъ служили Финикіянямъ средствами для поддержанія ихъ владычества за границей. А сверхъ того религіозныя, политическія и судебныя учрежденія во вновь основанныхъ колоніяхъ устанавливались по образцу родного края. Не всѣ колоніи получали свое начало отъ правительства, къ основанію ихъ подавали поводъ разныя партіи и ихъ вожаки. Послѣдняго рода колоніи состояли въ слабой зависимости отъ родины, тогда какъ основанныя правительствомъ облагались опредѣленными повинностями и податями.

5. Къ важнѣйшимъ колоніямъ относятся слѣдующія: *)

а) *Торговья поселенія на Азіатскомъ материкѣ внѣ Финикіи.* По торговому пути въ приэвфратскія земли находились Данъ, извѣстный въ послѣдствіи Панаеъ, затѣмъ Гаматъ, средоточіе западо-азійской торговли. Въ Киликіи Тарсъ, колонія Арадянъ, въ верхней Сиріи Миріандръ при заливѣ Иссъ и Лаодикейя, гавань Антиохіи. Къ югу отъ Финикіи, вдоль по филистимлянскому побережью тянулся рядъ торговыхъ поселеній, простиравшихся на западъ до Египта, а на югъ до Краснаго моря. Между ними слѣдуетъ замѣтить: Доръ, значительный портовой городъ Сидонянъ; Іопію, главное мѣсто финикійско-израильской торговли; на границахъ Египта Святилище при горѣ Казіи, корабельная стоянка по пути изъ Финикіи въ Египетъ и главная станція аравійско-египетской сухопутной торговли; аравійскія гавани при Красномъ морѣ: Эціонгеберъ и Элатъ, наконецъ поселенія на Бахреинскихъ островахъ, слѣдъ торговыхъ сношеній съ Вавилономъ, Персіей, Индіей и Аравіей.

б) *Колоніи въ восточныхъ и среднихъ странахъ Средиземнаго моря, при Босфорѣ и Понтѣ.* Здѣсь въ особенности Кипръ, по большому богатству и разнообразію его естественныхъ произведеній чрезвычайно важный для финикійскихъ морскихъ и торговыхъ державъ; Родосъ, средоточіе торговли и мореходства для западной Азіи и Греціи; Оера, Мелосъ, Оазосъ, Пафосъ, Киоера

*) Съ этимъ слѣдуетъ сравнить второй томъ превосходнаго творенія Моверса и относящуюся сюда статью въ энциклопедіи Эрша и Грубера: Ersch und Gruber's Encyclopädie III, 24, Band, S. 347 ff.

и Критъ. Большая часть этихъ колоній была покинута въ эпоху до-рийскихъ и іонійскихъ передвиженій.

с) *Колоніи въ Сициліи, Сардиніи, на Балеарахъ и окрестныхъ островахъ.* Въ Сициліи Финикіяне заняли мысы и мелкіе острова. Съ 8-го вѣка здѣсь началась колонизація Грековъ; финикійскіе поселенцы остались лишь въ нѣкоторыхъ укрѣпленныхъ мѣстахъ и держались тамъ послѣ упадка тирской гегемоніи подъ покровительствомъ Карфагена. Древне-финикійскія поселенія въ Сардиніи, — которыя не слѣдуетъ смѣшивать съ позднѣйшими, основанными Карфагеномъ, — были: Ираклея, Панормъ, Мотія и наконецъ Солёисъ или Солентъ. По сосѣдству съ Сардиніей Финикіяне обратили свое вниманіе попреимуществу на группу Мальтійскихъ острововъ: надѣленный превосходными гаванями островъ Мальта, потомъ островки Комино и Гоццо, прежній Гавлосъ, были заселены, вѣроятно, уже въ эпоху сидонскаго господства. Богатая желѣзными, свинцовыми и серебряными рудниками Сардинія, находясь въ центрѣ западныхъ культурныхъ странъ и по древнему торговому пути, шедшему съ востока черезъ Сицилію и вдоль по средне-африканскому поморью до Каралиса въ Сардинію, а отсюда въ Испанію къ Геркулесовымъ столпамъ и въ атлантическія области, занята была финикійскими поселенцами; впрочемъ эти поселенія основывались не прямо изъ Финикіи, но другими западными колоніями Финикіянь, а именно изъ Ливіи. Сюда-же относятся Корсика и надѣленные отличными гаванями острова Балеарскіе и Питіузскіе; послѣдніе служили промежуточною станціей для дальняго торговаго морского пути съ востока въ Испанію.

d) *Иберскія колоніи.* *)

Важнѣйшія колоніи находились въ югозападной части Иберійскаго полуострова, Таренсъ, прозванный Греками Тартессомъ, а впоследствии Турдитаніей, которымъ, не зная соперничества, Финикіяне исключительно владѣли въ теченіе цѣлыхъ столѣтій. Какъ библейскими, такъ равно и греческими извѣстіями превозносится значеніе этихъ колоній, и турдитанской торговлѣ приписывается богатство и благосостояніе Тирскаго царства.

e) *Колоніи въ Африкѣ.* По сѣверному и сѣверо-западному берегамъ тянулся цѣлый рядъ финикійскихъ поселеній у Большого Сирта, начиная отъ залива Сидры до острова Керне (нынѣ Аргуинъ), а отсюда во внутрь сѣверной Африки. Поморье отъ Сирта до Нумидіи, сама Нумидія и Мавританія были усѣяны финикійскими поселеніями. Въ

*) Movers, Die Phönizier in Gades und Turditanien, ein Beitrag zur biblischen Alterthumskunde, въ Zeitschrift für Phil. und kath. Theologie, Jahrgang 1843, 2. Heft, S. 1—43, und 1844, 3. Heft, S. 1—26.

особенности-же земля при обоихъ Сиртахъ, а также и прославленная, прекрасная, роскошная и благодатная страна Зевгитаны и Бизіака стали родиной древнѣйшихъ и славнѣйшихъ колоній Финикіянъ. Здѣсь находились Большая Лептида и Гиппона; первая, слившись впоследствии съ Оной и Сабратой въ одно „троецарствіе“, Триполисъ, расположена была на косѣ съ превосходною гаванью, дававшей защиту кораблямъ; послѣдняя, основанная уже въ 13-мъ вѣкѣ въ области Зевгитанъ, утратила вслѣдствіе набѣговъ враждебныхъ кочевниковъ свое преобладающее торговое значеніе и отстала отъ другихъ, Тирянами основанныхъ колоній. Пока Карфагенъ не сдѣлался метрополіей африканской торговли, до тѣхъ поръ первое мѣсто между ними занимала Утика, какъ средоточіе западной торговли. По береговой окраинѣ Бизіакума находились приморскіе и торговые города Тапсъ, Малая Лептида, Гадруметъ, Мазалида и пр., почти всѣ тирскаго происхожденія. Еще многочисленнѣе чѣмъ по сѣверному берегу Африки были поселенія по атлантическому поморью, въ особенности въ извѣстныхъ своимъ плодородіемъ Марокскихъ областяхъ. Впоследствии эти колоніи были разрушены дикими туземными племенами. Самыми значительными были поселенія въ области Сузъ, простиравшіяся на югъ почти до Сахары.

Владѣя столь многими колоніями и торговыми поселеніями, Финикіянне почти три столѣтія кряду господствовали надъ Средиземнымъ моремъ. Испанскія и африканскія колоніи въ особенности оживили и безъ того уже богатую фабричную и торговую дѣятельность и во всѣхъ отношеніяхъ способствовали успѣхамъ родной промышленности.

6. *Предметы торговли.* Финикійская торговля ни одного предмета не упускала изъ виду. На рынокъ доставлялись въ равной мѣрѣ туземные и чужестранные естественные продукты, отечественныя и иноземныя издѣлія; для финикійскаго торговца не было ни одной вещи ничтожной или незначительной.

Между важнѣйшими статьями финикійской торговли первое мѣсто занимали драгоценные металлы, въ особенности серебро и золото. *) „Желаніе добывать ихъ у самыхъ пріисковъ завлекало Финикіянъ въ самые дальніе края, руководило ихъ отважнѣйшими торговыми предпріятіями, подстрекало ихъ къ плаванью по неизвѣстнымъ морямъ, къ открытіямъ новыхъ мѣстъ, къ колонизаціямъ въ отдаленнѣйшихъ странахъ.“ Они издревле уже пользовались серебромъ какъ орудіемъ обращенія и такимъ образомъ положили начало болѣе правильной торговлѣ. Краямъ, отъ природы богаче надѣленнымъ иными продуктами, предлагались взамѣнъ послѣднихъ драгоценные ме-

*) Сравни кромѣ Movers III, 27, еще Zippe, Geschichte der Metalle. Wien 1857, S. 31 ff. und S. 145 ff.

таллы. Впрочемъ серебро прежде золота служило орудіемъ обращенія и мѣны. „Серебро въ видѣ денегъ употреблялось въ древнѣйшія времена только у Симитовъ, а именно въ Финикіи и окрестныхъ земляхъ.“¹⁾ У симитскихъ племенъ къ востоку отъ Палестины, у Арамеянъ, Вавилонянъ и Ассиріянъ, на сколько мы можемъ теперь догадываться, деньги уже съ древнѣйшихъ временъ служили орудіемъ мѣны; напротивъ того, съ удаленіемъ отъ поприща симитскихъ народовъ прекращается также и употребленіе драгоцѣнныхъ металловъ въ качествѣ орудій обращенія. Къ югу отъ Палестины у арабійскихъ торговыхъ племенъ встрѣчаемъ мы значительные денежныя обороты; въ Египтѣ серебряныя деньги также служили орудіемъ мѣны. Напротивъ того въ Греціи и Италиі серебро позже уже стало употребляться взаменъ денегъ. „Итакъ чѣмъ ближе къ Финикіи, тѣмъ древнѣе, общѣе и неограниченнѣе денежное обращеніе; чѣмъ далѣе на востокъ или западъ отъ этого средоточія древней торговли, тѣмъ позже серебро появляется орудіемъ мѣны, и распространеніе его видимо зависитъ отъ вліянія, исходящаго изъ Финикіи“. Касательно прииска серебра во всѣхъ библейскихъ и классическихъ извѣстіяхъ указывается на Тарсисъ; а помимо того серебро въ Финикію доставлялось одною только торговлею съ Офиромъ; полагаютъ, будто всѣ серебряныя сокровища передней Азіи перешли туда изъ финикійскихъ земель.²⁾— Золото въ передней Азіи издревле получалось преимуществу изъ Аравіи. Въ прибрежныхъ странахъ Средиземнаго моря оно, хотя и не въ большомъ количествѣ, добывалось во многихъ мѣстахъ. Къ мѣстамъ прииска слѣдуетъ отнести въ особенности Кипръ, Самось, Сифносъ, и Озасось. Золото добывалось также въ Дакии, Мѣзії, Македоніи, Тессалии, въ южной Галліи и Иберіи.³⁾ Золото и серебро обращались въ торговлѣ отчасти не въ издѣліяхъ,—серебро въ видѣ монеты, золото слитками или пластинками, а отчасти Финикіяне выдѣлывали изъ того и другого украшенія и утварь и затѣмъ уже пускали ихъ въ оборотъ.— Изъ простыхъ металловъ самымъ важнымъ было олово, которое привозилось изъ западныхъ странъ Европы, а впоследствии съ Иберійскаго полуострова и изъ Британіи⁴⁾, и которое высоко цѣнилось на

¹⁾ Въ Зендскихъ книгахъ вовсе не упоминается о денежномъ обращеніи; также и въ уложеніи Зороастра деньги, кажется, замѣнялись скотомъ.

²⁾ Объ этомъ и о серебряныхъ сокровищахъ, стекавшихся въ Азію ср. *Movers* III, 36 ff. Въ Африкѣ древніе не знали серебра. Серебряныя рудники Малой Азіи, Караманіи и сѣверной Индіи были незначительны. Таврическіе рудники и серебряныя прииски въ Эпирѣ и Македоніи разрабатывались уже позже.

³⁾ *Movers*, тамъ же Касательно внутреннихъ золотообильныхъ странъ Азіи ничего неизвѣстно.

⁴⁾ Опроверженіе мнѣнія Лассена и Риттера, будто олово древнихъ Грековъ привозилось изъ Индіи, см. у *Моверса*, тамъ же, стран. 63.

востокъ. Затѣмъ мѣдь, въ изобиліи добываемая въ Финикіи и Сиріи. Въ особенности славилась „тартесская руда“. Кромѣ того значительныя мѣдные рудники находились въ финикійскихъ колониальныхъ странахъ, въ Киликіи и на Нумидійскомъ берегу. Мѣдная и бронзовая утварь составляла одинъ изъ главныхъ предметовъ ихъ торговли и далеко развозилась. Желѣзо вошло въ употребленіе послѣ олова и мѣди. Торговля желѣзомъ стала значительною лишь съ седьмого вѣка предъ Р. X.

Одну изъ главныхъ отраслей финикійской торговли составлялъ торгъ невольниками; Финикіяне производили его въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ. На финикійскихъ фабрикахъ и промышленныхъ заводахъ, въ колоніяхъ собиралось большое число невольниковъ, и Финикіяне занимались закупкой и распродажей людского товара на столько, на сколько вообще простирались ихъ торговые обороты, тѣмъ еще болѣе, что эта отрасль торговли была одною изъ самыхъ прибыльныхъ въ древности. Было уже упомянуто о культурно-историческомъ значеніи невольничьяго торга въ древности, такъ какъ этимъ путемъ сѣмена чуждаго образованія разносились въ самые дальніе и уединенные края. Спросъ на невольниковъ возрасталъ все болѣе и болѣе; самое значительное число поставляли Палестина и Сирія, особенно славилась сирійскіе невольники, отличавшіеся раболѣпною покорностью, неутомимостью, расторопностью и чрезвычайною способностью къ разнымъ рукодѣліямъ. Они были лучшими хлѣбниками и поварами; занимались садоводствомъ въ западныхъ странахъ Азіи, Европы и Африки. Сирійскія невольницы, появлявшіяся въ качествѣ служанокъ и головныхъ уборщицъ, пѣвицъ, танцовщицъ, флейтистокъ и гитаристокъ, были также въ большомъ ходу. Въ гомеровскую эпоху цѣна на греческихъ женщинъ и мальчиковъ стояла весьма высокая. Торгъ греческими невольниками въ древнѣйшую эпоху производили Финикіяне, послѣ уже этимъ предметомъ завладѣли греческіе, въ особенности іонійскіе купцы. Прибыль, выручаемая отъ невольничьяго торга, была весьма значительна, покупная цѣна очень низка, а продажная очень высока. *)

Продукты сельскаго хозяйства и земледѣлія занимали высокую степень въ торговлѣ Финикіянъ, потому уже что Финикія и нѣкото-

*) Вотъ нѣкоторыя указанія: во время войны Маккавеевъ 90 еврейскихъ невольниковъ продано по одному сирійскому таланту, около 10 талер. 10 гр., за штуку. Въ библейскихъ книгахъ встрѣчаются слѣдующія нормальныя цѣны. Дѣти женскаго пола отъ одного мѣсяца и до 5 лѣтъ цѣнились въ 3 шекеля или 2 тлр. 12 гр.; мужскаго пола того-же возраста въ 5 шекелей или 4 тлр. 4 гр. Мальчики отъ 5 до 20 лѣтъ 20 шекелей или 16 тлр. 16 гр., а дѣвочки въ половину. Мужчины отъ 20 до 60 лѣтъ 50 шекелей—41 тлр. 16 гр., а женщины 30 шекелей или 25 тлр. Начиная съ 60 лѣтъ и далѣе цѣны понижаются. Смори Movers a. a. O. 84 ff.

рыя сосѣднія страны нуждались въ привозѣ съѣстныхъ припасовъ, такъ какъ узкая, хотя и плодоносная береговая полоса не могла прокормить скученное многочисленное населеніе. Важнымъ торговымъ предметомъ было вино; Финикіяне производили большой торгъ не только мѣстными, но также и иностранными винами, особенно съ Египтомъ; вино вывозилось еще въ Аравію, восточную Африку, даже къ самому Инду. Болѣе высокіе сорта финикійскихъ винъ расходились въ Греціи; значительное количество вывозилось Финикіянами въ ихъ колоніальныя страны. Торговля эта давала весьма значительную прибыль. Изъ другихъ сельскихъ продуктовъ—масло и фрукты; первое шло по преимуществу въ Египетъ и Вавилонъ, гдѣ оно на заводахъ потреблялось на мази; значительное количество вывозилось также въ западно-европейскіе края. Пряности и благовонія изъ Аравіи, Индіи и восточной Африки издревле уже составляли монополію финикійской торговли. Ладанъ, потребляемый въ большомъ количествѣ при богослуженіяхъ, корица, кассія благовонная и мирта были значительными, выгодными предметами. Благовонія доставлялись на рынокъ или въ естественномъ видѣ или въ видѣ приготовленныхъ изъ нихъ мазей и духовъ. Самою драгоцѣнною изъ мазей считалась базильная. *)

Изъ царства животныхъ слѣдуетъ упомянуть во первыхъ о рыбахъ; рыболовство, именно въ Понтѣ, у береговъ Африки и въ Атлантическомъ океанѣ, было однимъ изъ главныхъ промысловъ Финикіяны. Всякаго рода сырье, что потреблялось на фабрикахъ для выдѣлки кожъ, тканей, шерстяныхъ платковъ и одежды, получалось отъ кочующихъ по сосѣдству съ Финикіей и Палестиной племенъ. Сверхъ того на рынокъ въ значительномъ количествѣ доставлялись овцы и козлы, быки и лошади. Изъ своихъ путешествій по дальнимъ торговымъ странамъ Финикіяне привозили съ собою рѣдкостныхъ животныхъ, въ родѣ обезьянъ, павлиновъ, цесарокъ, ливійскихъ мышей.

Нѣтъ никакой возможности перечислить всѣ товары, какими торговалъ изобрѣтательный Финикіянинъ. Присматриваясь и приравнивая къ обычаямъ, модамъ и прихотямъ различныхъ народовъ, неутомимо занятый промысломъ, финикійскій торговецъ поставлялъ на рынокъ все, что сулило ему хорошую наживу. Весьма значительную отрасль торговли составляло готовое платье, особенно холщевые и шерстяные кафтаны и плащи для менѣе достаточнаго люда, которые или изготовлялись на фабрикахъ Финикіи и Палестины, или закупались въ сосѣднихъ странахъ. Въ нѣкоторыхъ краяхъ Азіи торгъ платьемъ поддерживался даже впоследствии.

*) Цѣны стояли очень высокія; еще при Плиніи фунтъ стоилъ 2 тлр. 2 гр. Фунтъ коричной мази, приготовляемой изъ корицы и шести другихъ благовонныхъ веществъ, стоилъ 7—62 тлр. Въ Греціи мази были въ большомъ ходу. По Иппарху $\frac{1}{4}$ кварты стоила 125 тлр., а по Менандру 250 тлр.

7. Пространное поприще финикійской торговли можно раздѣлить на двѣ большихъ главныхъ области: на восточную и западную; первая охватывала сухопутную и морскую торговлю съ Египтомъ, сухопутную торговлю съ Аравіей, къ которой примкнула впоследствии морская торговля съ Эѳіопіей и Индіей, и наконецъ торговлю съ землями по Эвфрату. Къ западной торговой области относились берега Средиземнаго моря со включеніемъ Босфора, Понта и Меотиды, и западные берега Африки и Европы.

8. *Торговля съ Египтомъ.* Сношенія и торговыя связи Финикіи съ Египтомъ восходятъ къ древнѣйшимъ временамъ; изворотливые Финикіяне сумѣли преодолѣть преграды, противопоставляемыя сношеніямъ съ иноземцами духомъ египетскаго народа. Хотя вслѣдствіе набѣговъ греческихъ морскихъ разбойниковъ торговля моремъ отчасти и прерывалась, однако сношенія сухимъ путемъ продолжались безпрепятственно. Въ нижнемъ Египтѣ, гдѣ находились склады Финикіянь, сосредоточилась и сухопутная и морская торговля; отсюда не только производился внутренній торгъ, но и египетскіе товары развозились по всемъ направленіямъ: на западъ, до западной Эѳіопіи въ Керну, во внутрь Африки, а изъ египетскихъ гаваней при Красномъ морѣ въ Аравію, Эѳіопію и впоследствии въ Индію. Главными предметами финикійско-египетской торговли были по преимуществу ремесленные издѣлія, которыми чрезвычайное искусство Египтянь обильно снабжало рынокъ. Египетское полотно было въ большомъ ходу до третьяго столѣтія, а также предметы, приготовляемые изъ нильскаго тростника или папируса. Вывозились еще изготовляемыя на египетскихъ заводахъ красивыя стекляныя издѣлія и разная утварь. Египетъ былъ весьма важенъ для Финикіянь по своему хлѣбообилію, тѣмъ болѣе что палестино-финикійская торговля хлѣбомъ зачастую прерывалась вслѣдствіе установленныхъ религіей субботнихъ и юбилейныхъ годовъ, а также вслѣдствіе часто повторявшихся войнъ.

9. *Торговля съ Аравіей, Эѳіопіей и Индіей.* Въ Аравіи искони производилась значительная транзитная торговля. Многіе товары, большею частью предметы роскоши, которые поставлялись ею на рынокъ, не принадлежали исключительно къ произведеніямъ страны, а напротивъ, привозились сюда изъ дальнихъ мѣстъ, изъ Африки и Индіи, и отправлялись въ Месопотамію, Сирію, Палестину и Египетъ. „Начало аравійской торговли примыкаетъ ко времени водворенія въ странѣ еврейско-аравійскихъ племенъ, и, судя по нѣкоторымъ признакамъ, дальнѣйшее развитіе этой торговли состоитъ въ связи съ расширеніемъ Египетскаго и Ассирійскаго царствъ, начиная съ 2000 г. до Р. Х. Сношенія Египта сухимъ путемъ съ западной и средней Азіей давно уже производились при посредствѣ аравійскихъ племенъ“. Аравійская торговля по преимуществу направлялась въ земли по Эвфрату, гдѣ хорошо рас-

ходились произведенія Аравіи, золото, драгоценные камни, благовонія и пряности. Въ прибрежныхъ областяхъ Средиземнаго моря эти товары позже уже вошли въ употребленіе, и хотя сношенія Аравіи въ этомъ направленіи происходили, правда, еще и въ глубокой древности, но не въ значительной только степени. Аравійская караванная торговля, начинаясь у Персидскаго и Аравійскаго заливовъ, направлялась частью въ страны по Эвфрату и къ южному филистимлянскому побережью, частью въ Египетъ; эти пути остались такими-же и до позднѣйшаго времени. Не принимая непосредственнаго участія по аравійской сухопутной торговлѣ въ этомъ миновавшемъ ихъ край направленіи, изворотливые Финикіяне тѣмъ не менѣе старались вовлечь въ кругъ своей меркантильной дѣятельности даже тѣ товары, которые поставлялись на рынокъ Арабами. Главный путь финикійско-аравійской торговли шелъ черезъ Суэзскій перешеекъ, отъ Героополитанскаго рукава Аравійскаго залива къ Средиземному морю; это была кратчайшая и вмѣстѣ съ тѣмъ древнѣйшая дорога. Другой путь шелъ отъ Эланитскаго залива, гдѣ находились главныя станціи этой торговли: Элатъ и Эзіонгеберъ, служившія въ цвѣтушее время финикійской торговли пристанями для товаровъ, приходившихъ изъ южной Аравіи, восточной Африки и Индіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и средоточіями для караванныхъ дорогъ, пролегавшихъ изъ южной и западной Аравіи въ Сирію, Палестину и къ Средиземному морю. По всѣмъ вѣроятіямъ Финикіянамъ и слѣдуетъ приписать заложеніе обѣихъ гаваней, отъ которыхъ въ Финикію вели двѣ караванныя дороги: одна на сѣверо-западъ по Аравійской пустынѣ черезъ Газу къ палестинскому побережью, другая на сѣверъ по Эдомитской области и по другой сторонѣ Іордана—отсюда шла побочная дорога черезъ Іерихонъ въ Финикію—до Дамаска. Изъ Элата вѣтвь дамасской дороги продолжалась до складочныхъ мѣстъ въ странѣ Сабеевъ. Знаменитый торговый народъ, Сабеевъ въ южной Аравіи, съ давнихъ уже поръ состоялъ въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ Финикіей и Палестиной и задолго до Финикіявъ исключительно обладалъ торговлею Офира. Сабейскіе караваны въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ доставляли золото, драгоценные камни, кассію, мирру, ладанъ и корицу въ финикійскія и палестинскія складочныя мѣста. Пророкъ Іезекіиль называетъ Веданъ, Яванъ и Узаль рынками финикійской торговли въ южной Аравіи. Всѣ они находились, вѣроятно, въ одномъ и томъ-же краѣ. О Яванѣ ничего болѣе неизвѣстно; Веданъ, вѣроятно, извѣстный торговый городъ Адень, а Узаль нынѣшняя Санаа, теперь главный городъ въ Іеменѣ. Третій главный путь финикійско-аравійскихъ сношеній шелъ отъ Персидскаго залива, частью отъ устьевъ Эвфрата и Тигра, частью изъ другихъ мѣстъ восточно-аравійскаго побережья по Пустынной Аравіи черезъ Петру въ Финикію. О жителяхъ этого побережья Персидскаго залива, о Ригмеяхъ и Даданитахъ пророкъ Іезекіиль говоритъ, что они доставляли на тирскій

рынокъ слошовую кость и черное дерево. Въ позднѣйшую пору здѣсь появляются Герреяне какъ исключительные обладатели торговли, производившейся изъ южной Аравіи вдоль по Персидскому заливу въ страны по Эвфрату и Тигру. Предметами вывоза аравійской торговли, помимо названныхъ уже транзитныхъ товаровъ, были: верблюды, овцы, козы, выводимые оттуда большими гуртами; шкуры, которыя въ Палестинѣ и Финикіи, особенно въ Библѣ, употреблялись на выдѣлку сафьяна и пергамента. Сверхъ того высшіе сорта овечьей шерсти, также козья и верблюжья шерсть, которая шла на одежду для бѣдныхъ и на палатки. Ввозились же готовое платье и ткани, вино, пшеница, масло и шафранъ. Изъ металловъ желѣзо и мѣдь покупались за высокія цѣны, въ особенности расходились серебро и серебряныя деньги. Золотая и серебряная утварь, употреблявшаяся въ весьма роскошномъ видѣ у аравійскихъ торговыхъ племенъ, составляла главный предметъ ввоза.

Въ тѣсной связи съ этой живою и широкою торговой дѣятельностью Финикіянъ состоятъ также ихъ отношенія къ Эѳіопамъ и ихъ мореходство въ Индію. Самая цвѣтущая пора непосредственной торговли Финикіянъ съ Индіей относится ко времени Соломоно-Хирамовскаго царствованія. По извѣстіямъ о совокупныхъ предпріятіяхъ царей Соломона и Хирама Финикіяне представляются свѣдущими и опытными моряками, а путины въ Офирь знакомымъ уже дѣломъ, почему мы въ правѣ заключить, что начало этихъ экспедицій должно быть отнесено къ болѣе раннему періоду, можетъ быть даже къ двѣнадцатому столѣтію. Плаванье изъ Элата и Эзіонгебера въ Офирь *) и назадъ длилось три года. Важнѣйшимъ предметомъ въ сношеніяхъ съ Офиромъ является золото, на которое указываютъ какъ на самый цѣнный видъ этого металла. Успѣхъ финикійской торговли зависѣлъ отъ измѣнявшихся по временамъ отношеній Эдомитянъ къ Израильтянамъ. Начавшееся при царѣ Давидѣ верховенство Іудейскаго царства длилось лишь до смерти Соломона. Нѣсколько лѣтъ спустя по восшествіи на престолъ преемника его Ровоама Эдомитяне, какъ кажется, свергли съ себя иго при помощи египетскихъ войскъ и выбрали себѣ царя изъ своего племени. Вслѣдствіе этого событія прервались также и морскія сношенія Финикіянъ съ Индіей. Затѣмъ уже царь Іосафатъ (отъ 914 до 891), покоривъ вновь Эдомъ, пытался было возстановить судоходство по Аравійскому заливу, однако попытки его не увѣнчались успѣхомъ. Съ утратою Элата при злополучныхъ Іудейскихъ царяхъ кончилось еврейское господство надъ гаванями въ

*) О томъ, что Офирь слѣдуетъ искать на Малабарскомъ берегу смотри Benfey, Artikel Indien in Ersch und Gruber, II. Sect., 17. Th., S. 25 ff., и Gesenius, Art. Ophir a. a. O. 3. Sect., 4. Th., S. 20 ff. Lassen, Indische Alterthumskunde II, 586 ff., и наконецъ Ritter, Asien IV, 1, 442 ff.

Аравійскомъ заливѣ; а вмѣстѣ съ тѣмъ прекратилось также и плаванье Финикіянъ по этому морю. Съ этой поры индійскіе продукты стали доставляться сухимъ путемъ.

10. *Торговля съ приэвфратскими странами.* Съ племенами, обитавшими по Эвфрату и Тигру, куда изъ дальней и средней Азіи различными путями стекались товары частью сухимъ путемъ, частью моремъ, должны были сложиться весьма оживленныя сношенія, тѣмъ болѣе что эти народы и безъ того тѣсно соприкасались другъ съ другомъ какъ въ религіозномъ, такъ и въ политическомъ отношеніяхъ. Сухопутное сообщеніе съ Индіей черезъ земли по Эвфрату было древнѣе, правильнѣе чѣмъ морское и продолжалось даже послѣ того, какъ моремъ давно уже прекратилась всякая связь Финикіи съ Индіей. Даже въ средніе вѣка индійскіе товары вывозились тѣмъ-же сухимъ путемъ. Три дороги, по которымъ цѣпью тянулись финикійскія поселенія, вели изъ Финикіи къ торговымъ складамъ по Эвфрату. *) Фабрики производительнаго населенія Вавилона и Ассиріи доставляли финикійскому купцу многіе торговые предметы, особенно ткани, за болѣе сходную цѣну чѣмъ во что обошлось-бы ему собственное ихъ производство. Тутъ-же вмѣстѣ того сбывались всѣ тѣ товары, которые получались преимущественно изъ европейскихъ странъ, напр. олово, серебро и пурпуровыя ткани. До возникновенія іонійской торговли сбытъ этихъ товаровъ составлялъ исключительную монополію Финикіянъ. Главными статьями торговли, за исключеніемъ индійскихъ товаровъ, приходившихъ этимъ путемъ, были преимущественно предметы роскоши, платье, матеріи и уборы, багряницы и разноцвѣтныя ткани, ковры, занавѣси, дамасскія покрывала и драгоценныя камни. Кромѣ помянутыхъ уже статей Финикіяне доставляли въ ассирійскія земли строевой лѣсъ, въ особенности кедръ и кипарисъ съ Ливана, который въ Вавилонѣ употреблялся на царскія постройки; затѣмъ еще оливковое масло и вино. На роскошныхъ пирахъ Вавилонскихъ царей подавались лучшіе сорта послѣдняго; значительное количество требовалось на жертвоприношенія идоламъ.—Финикіяне воспользовались то же судоходствомъ по Эвфрату. Предпріимчивыя финикійскіе купцы, кажется, пускались отсюда даже въ восточныя страны Азіи, съ тѣмъ чтобы непосредственно оттуда вывозить драгоценныя азіатскіе товары.

11. *Торговля съ Арменіей, Понтомъ и Палестиной.* Торговля съ Арменіей какъ въ древнія, такъ и въ новѣйшія времена были очень прибыльны; въ Сирію и Палестину въ особенности поставлялись мулы и лошади въ значительномъ количествѣ; изъ странъ между Понтомъ и Каспійскимъ моремъ въ Тиръ привозилась

*) Ср. выше стр. 24.

мѣдная утварь; мѣдные рудники въ названныхъ областяхъ разрабатывались съ большимъ успѣхомъ. О кавказскомъ торгѣ невольниками было уже упомянуто. Съ малоазійскими странами, особенно съ Киликіей и Каппадокіей, Финикіяне состояли въ тѣсныхъ сношеніяхъ. Коммерческая дѣятельность подвижного народа не пренебрегала торговлей съ сосѣдними странами, съ Сиріей и Палестиной, что впрочемъ обусловливалось и самымъ положеніемъ тѣхъ земель; мѣстныхъ продуктовъ не хватало для пропитанія чрезвычайно густого населенія Финикіи, и для того чтобы удовлетворить настоящей потребности, необходимо было подвозить постоянно продукты земледѣлія и скотоводства, съ избыткомъ производимые особенно въ сосѣдней Палестинѣ. Естественныя произведенія Палестины постоянно доставлялись на финикійскіе рынки израильскими племенами. Сами Финикіяне въ большомъ числѣ заселяли палестинскіе и сирійскіе города. Въ особенности значительны были торговля дѣла Финикіянь въ сѣверной Палестинѣ. Къ главнымъ предметамъ торговли, привозимымъ изъ еврейскихъ земель въ Тиръ, слѣдуетъ отнести пшеницу, ячмень, оливковое масло, медъ, вино и бальзамъ, кромѣ того полотно, хлопчатую бумагу, асфальтъ и финики. Торгъ иноземными товарами и промышленными издѣліями въ Палестинѣ находился почти исключительно въ рукахъ Финикіянь.

Такое преобладающее вліяніе финикійской торговой дѣятельности въ Палестинѣ объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что со временъ покоренія этой страны и до Діаспоры (т. е. до разсѣянія Израиля) торгъ не составлялъ любимаго занятія Евреевъ. *) Немногія лишь еврейскія племена принимали участіе въ живой транзитной торговлѣ своей страны, перерѣзанной караванными дорогами. Къ такимъ относились Евреи, жившіе въ Галилеѣ, тогда какъ прочіе держались обычая и возрѣній своихъ отцовъ и исключительно занимались земледѣліемъ и скотоводствомъ. Обычай и законодательство способствовали освященію и развитію любимыхъ занятій Евреевъ. Моисей обратилъ свое особенное вниманіе на устройство поземельныхъ отношеній; въ его законахъ не содержится ничего, что намекало бы на покровительство торговлѣ, а нѣкоторые уставы явно даже задерживали ея развитіе. Національнымъ возрѣніемъ затруднялось сближеніе съ чуждыми народами и преслѣдовалось всякое дѣятельное соучастіе въ торговлѣ. Взиманіе роста, т. е. прибыльное пользованіе капиталомъ, было запрещено Моисеемъ; никакого роста не дозволялось брать даже съ живущихъ въ краю иноземцевъ. Лишь при Давидѣ и еще болѣе при его наслѣдникѣ Соломо-

*) Касательно палестиво-финикійскихъ торговыхъ отношеній кромѣ твореній о іудейской исторіи Юста, Эвальда, Эйзенлора и т. д. слѣдуетъ еще сравнить: Saalschütz, *Archäologie der Hebräer*, 2 Bde., Königsberg 1855; Tychsen, *De commerciis et navigationibus Hebraeorum*, въ *Comment. Societ. Götting.* Bd. 16; Ritter, *Geographie* XIV und XV.

нѣ сталъ значителенъ торгъ нѣкоторыми транзитными товарами, напр. египетскими лошадьми. Даже экспедицію въ Офиръ, снаряженную вмѣстѣ съ Тирскимъ царемъ, со стороны Евреевъ нельзя назвать торговою. И въ послѣдствіи еще Іосифъ пишетъ о томъ, что Евреи принимаютъ слабое участіе въ торговыхъ оборотахъ. Одинъ мѣстный торгъ палестинскими продуктами шелъ отчасти черезъ руки самихъ Евреевъ. Сношенія особенно оживлялись во время трехъ большихъ религіозныхъ празднествъ. Въ постановленіяхъ, изданныхъ по этому поводу Моисеемъ, торговцамъ наказывается быть честными и употреблять вѣрныя мѣры и вѣсы. Въ Іерусалимѣ производился значительный торгъ шерстью; шерсть доставлялась или совершенно сырая или въ видѣ приготовленнаго изъ нея платья на мѣстный рынокъ, а отсюда вывозилась уже Финикіянами. Пряжа и тканье составляли главное занятіе еврейскихъ женщинъ. Еврейское полотно пользовалось большою славой, мѣстами его предпочитали даже египетскому. Пестряди и другія издѣлія еврейскихъ ткачей даже въ позднѣйшую эпоху были еще въ большомъ спросѣ.

Еще значительнѣе чѣмъ съ Палестиной финикійскія торговля сношенія производились съ филистимлянскими городами; это видно уже изъ того количества серебра, какое, по библейскимъ извѣстіямъ, тамъ накоплялось. Филистимляне занимались большею частью земледѣліемъ и скотоводствомъ, и несмотря на выгодное положеніе берега, благопріятствовавшее мореходству, вся ихъ торговля ограничивалась транзитными товарами. Однако послѣдняя была весьма значительна, такъ какъ караванные пути изъ Финикіи и палестинскихъ городовъ проходили черезъ Филистею въ Египетъ, Аравію и къ Средиземному морю. Сношенія моремъ по побережью почти исключительно находились въ рукахъ Финикіянь, до тѣхъ поръ пока Ассиріяне, а потомъ Псамметихъ, не попытались положить въ Палестинѣ начало самостоятельной морской торговлѣ.

11. *Западная торговая область.* До дальней Меотиды на сѣверо-востокѣ, до Британіи и Керны на западѣ не было такого поморья, которое не посѣщалось бы Финикіянами, или прямо изъ Финикіи или изъ ихъ колоніальныхъ мѣсть. Въ древнее, догомеровское время торгъ съ Греціей и съ островами на Эгейскомъ морѣ производился лишь въ розницу: правильныя сношенія и болѣе значительное развитіе торговли въ этихъ мѣстахъ начались уже въ періодъ погомеровскій. Древнѣйшія промышленныя учрежденія Финикіянь, о которыхъ упоминается при этомъ, или имѣли цѣлью производство какой-либо важной для азіатскаго торга отрасли промышленности, особенно производство багреца, или же они предназначались для разработки обильныхъ драгоцѣнными металлами мѣсть въ родѣ Оракіи и окрестныхъ острововъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ они служили станціями

для дальнѣйшаго плаванья къ западнымъ колоніямъ и къ торговымъ землямъ при Понтѣ. На сколько въ позднѣйшую пору (лѣтъ 900 спустя) усилились финикійскія сношенія съ Греціей, объ этомъ можно судить по названіямъ вѣсовъ, мѣръ и монетъ, перенесенныхъ въ Грецію съ востока. Ароматическія вещества, мази и пряности съ 8-го столѣтія вошли во всеобщее употребленіе, и какъ товары, такъ и названія ихъ въ Грецію перешли изъ Финикіи. При посредствѣ финикійской торговли ввозились также тонкія ткани и одежды, драгоценныя камни, музыкальные инструменты, растенія и травы, письменныя принадлежности. Даже въ цвѣтущую пору Греціи продолжались весьма оживленныя сношенія; финикійскіе купцы селились въ наиболѣе значительныхъ торговыхъ мѣстахъ и на многихъ островахъ. Финикійскіе коммерческіе дома находились также въ греческихъ торговыхъ городахъ какъ въ Малой Азіи, такъ и при Понтѣ.—Въ Сициліи, Италіи и Галліи, въ Испаніи и Африкѣ они въ древнѣйшія времена почти исключительно служили посредниками въ сношеніяхъ съ востокомъ, и лишь съ 8-го столѣтія соперниками ихъ являются Фокейцы. Изъ мелкихъ поселеній ихъ въ Сициліи и по окрестнымъ островамъ исходили, вѣроятно, тѣ дѣятельныя сношенія, которыя поддерживали они съ Италіей, въ особенности съ Этрусками. Главными предметами были ассирійскіе и египетскіе товары, чайный приборъ со сфинксами и грифами, алебастровыя банки для мазей, слоновая кость въ издѣліяхъ всякаго рода и т. д. Объ этихъ многостороннихъ сношеніяхъ свидѣтельствуютъ въ особенности торговые предметы, найденныя въ новѣйшее время въ этрусскихъ гробницахъ.

Самая значительная морская торговля Финикіянъ на западѣ производилась съ колониальными землями по сѣверному африканскому побережью, съ Сардиніей и югозападной Италіей, гдѣ при посредствѣ своей запретительной системы они долго пользовались монополіей. Хотя греческими колонистами давно уже заняты были почти всѣ побережья Средиземнаго моря, однако намъ ничего неизвѣстно о поселеніяхъ Грековъ по сѣвероафриканскому берегу и въ мѣстахъ, лежащихъ по ту сторону Сициліи. Греческіе писатели, а также и пророкъ Іезекииль, сообщаютъ изумительныя извѣстія о выгодномъ торгѣ съ Турдитаніей и съ атлантическими торговыми странами. Благодаря обилію продуктовъ всякаго рода, годныхъ для вывоза, Иберійскій полуостровъ сталъ золотымъ дномъ финикійской торговли. Ходили самыя чудныя слухи и сказки по поводу обилія и превосходства испанскихъ произведеній природы. Страбонъ говоритъ, будто золота, серебра, мѣди и желѣза нигдѣ не добывается такъ много и такого хорошаго качества, какъ здѣсь; золото получается не только изъ рудъ, но уносится въ рѣкахъ и промывается также изъ песковъ. Обиліе серебра въ Испаніи на самомъ дѣлѣ было изумительно; несмотря на громадное количество, вывезенное Финикіянами въ Азію, ибе-

рійскіе рудники давали Кароагенцамъ, а потомъ и Римлянамъ еще значительные доходы. Въ Лузитаніи и Галиціи добывалось олово, а желѣзо и свинець во многихъ мѣстахъ полуострова. Тартесская мурина или морскіе угри и тунецъ тоже относились къ предметамъ тирской торговли. Изъ Турдитаніи, говоритъ Страбонъ, вывозится много хлѣба и вина, масло не только въ большомъ количествѣ, но и отличнаго качества; потомъ воскъ, смола, много кошенили и меда. Прежде вывозилось также много сукна, а потомъ шерсти, необыкновенно красивой, превосходившей даже коракскую.

12. Въ *Сѣверной Африкѣ* сухопутная торговля была въ рукахъ Ливифиникіянъ, смѣснаго племени, происходившаго отъ Ливійцевъ и Финикіянъ. Никакая другая страна не снабжала рынка такимъ множествомъ разнообразныхъ предметовъ, и различныя торговыя статьи получались частью изъ прибрежныхъ земель, частью изнутри Африки. Сѣверная Африка доставляла по словамъ древнихъ изъ минераловъ: золото, серебро, свинець, мѣдь, желѣзо, разныхъ родовъ драгоценныя камни, квасцы, соль, натръ, киноварь, мраморъ, янтарь; изъ царства растеній: хлѣбъ, особенно пшеницу, вино, финиковое вино, гранаты, ливійскія маслины, смоквы, нумидійскія груши, персики, ливійскій перецъ, сильфій, артишоки, ливійскую спаржу, кароагенскую капусту, дубильный экстрактъ, лёнъ, лѣсъ кедровый, строевой и корабельный; изъ царства животныхъ: овецъ, тонкую шерсть, медъ, воскъ, шкуры дикихъ животныхъ, слоновую кость, буйволовыя рога, страусовыя перья и яйца, нумидійскихъ куръ и гусей, цесарокъ, улитокъ; наконецъ на рынокъ доставлялись невольники изъ Мавританіи, изъ негрскихъ странъ и изъ сѣверной Африки ¹⁾

13. *Торговля въ Атлантическомъ океанѣ*, на сѣверъ до Британіи, на югъ до средней Африки, производилась финикійскими колоніями въ Испаніи и Африкѣ. Что касается до торговаго сношенія въ сѣверозападномъ направленіи, то можно лишь догадываться, конечно, по нѣкоторымъ древнимъ указаніямъ, что Финикіянами изъ Гадеса поддерживалось сношеніе съ Британскими островами. Также и электронъ (янтарь), въ видѣ нарядныхъ уборовъ, получался въ Греціи тѣмъ же путемъ, благодаря непосредственнымъ или, что вѣроятнѣе, посредственнымъ сношеніямъ съ Балтійскимъ моремъ. ²⁾ Торгъ съ богато надѣленнымъ отъ природы западнымъ побережьемъ Африки производился Гадесцами и сосѣдними финикійскими колонистами. Въ цвѣтущую пору тартесскихъ колоній тамъ, какъ полагаютъ, находилось нѣсколько сотенъ финикійскихъ торговыхъ конторъ. Нынѣшняя область Суза была въ-

¹⁾ Ср. Movers Phönizier, Bd. 2, 462 ff. и въ Ersch und Gruber a. a. O. S. 563.

²⁾ Объ электронѣ Ukert, Zeitschr. f. Alterthumswissenschaft 1838 Nr. 52,

роятно самую важную торговую страну. О морской торговлѣ Финикіянъ съ западнымъ поморьемъ средней Африки не имѣется никакихъ прямыхъ извѣстій, но изъ дошедшихъ до насъ указаній касательно сношеній Карфагенцевъ съ тѣми мѣстностями можно правдоподобно заключить о томъ, что древніе Финикіяне и тутъ проложили путь Карфагенцамъ. Наконецъ и Канарскіе острова тоже относятся къ западной торговой области Финикіянъ.

14. Промышленность. Въ финикійскихъ земляхъ развилась также сильная промышленность, хотя въ сравненіи съ торговлей она занимала подчиненное лишь положеніе и не могла разсчитывать на самостоятельность. Не вслѣдствіе промышленныхъ произведеній отдѣльныхъ городовъ утвердилось за этимъ народомъ его всемірное культурно-историческое значеніе; высокимъ положеніемъ, занимаемымъ имъ въ исторіи торговли древняго міра, онъ одолженъ единственно своей умѣлости и изворотливости, своей чрезвычайной чуткости въ выборѣ продуктовъ и товаровъ въ иноплеменныхъ и дальнихъ земляхъ. „Товары, которые приписывались странѣ Финикіянъ, искусственныя произведенія, которыя приписывались ихъ способностямъ или же ихъ изобрѣтательности, получались большею частью изъ иныхъ странъ или же производились по чужимъ образцамъ. Тоже должно сказать о тѣхъ открытіяхъ и учрежденіяхъ, которыя обыкновенно считаются плодомъ изобрѣтательности Финикіянъ“. За ними нельзя даже признать открытіе главныхъ отраслей ихъ промышленности, производства багреца и стекла. Однако глубокая древность, придаваемая ихъ издѣліямъ и многія сложившіяся по этому поводу сказанія во всякомъ случаѣ указываютъ на то, что Финикіяне искони уже съ большимъ успѣхомъ занимались и пользовались нѣкоторыми отраслями промышленности. — Что касается прежде всего земледѣлія, то воздѣлка почвы производилась съ особеннымъ стараніемъ. Тирская пшеничная мука считалась самою лучшею. Садоводство и разведеніе плодовыхъ деревьевъ находились въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. Вина изъ Тира, Берита, Библа, Арада, Лаодикеи, Триполиса, Сарепты и т. д. относились къ самымъ ходкимъ предметамъ торговли, они прославлялись римскими и греческими знатоками, и вывозились въ отдаленнѣйшія страны, въ Эѳіопію и Индію. — Въ Тирѣ и Беритѣ рыболовство производилось въ большихъ размѣрахъ. — Къ одной изъ главныхъ отраслей финикійской промышленности относится добываніе и разработка металловъ. Благодаря разнообразнымъ искуснымъ металлическимъ издѣліямъ, Финикіяне, а въ особенности Сидоняне, прославились по всему свѣту своимъ искусствомъ. По свидѣтельству библейскихъ и другихъ извѣстій литье металловъ рано уже доведено было до большого совершенства. У нихъ не было конечно очень развитого художественнаго чутья, почти все знакомыя намъ изображенія произведены по образцамъ вавилоно-ассирійскимъ или египетскимъ. Объ отдѣлкѣ золотыхъ и серебряныхъ сосу-

довъ упоминается уже у Гомера; сюда относятся серебряныя кувшины, сидонскіе кубки. Въ этихъ сосудахъ особенно цѣнились искусныя украшенія, дорогія оправы изъ благородныхъ камней. Между нарядными уборами въ особенности отличались золотыя ожерелья, выложенныя янтаремъ или дорогими камнями. Издѣлія изъ слоновой кости были въ большой сла- вѣ. Слоновая кость шла на украшенія филенокъ во дворцахъ, на престолахъ, диванахъ и на скамьяхъ судовыхъ гребцовъ. Давно уже занима- лись искусствомъ оправлять и рѣзать драгоценныя камни. Двѣ промыш- ленныя отрасли, производство стекла и багреца, пользовались большою славой. Преданіе приписываетъ Финикіянамъ открытіе стекла; это ис- кусство вѣроятно перешло къ нимъ изъ Египта, но вскорѣ было усовер- шенствовано ими до такой степени, что финикійское стекло ставилось выше египетскаго. Сидонскіе хрустальные заводы производили наряд- ныя уборы, сосуды и кубки, удивлявшіе въ особенности узорчатою вы- гранкой и чудными переливами цвѣтовъ. Появлявшіяся въ финикійской торговлѣ алебастровыя банки, которыхъ много находятъ въ этрусскихъ гробницахъ, относились также къ мѣстнымъ издѣліямъ. Финикіянами положено начало распространенію багреца въ западныхъ странахъ Сре- диземнаго моря. По всѣмъ берегамъ послѣдняго и Атлантическаго океа- на устроено было производство багреца, и багрянка, сокъ которой въ разныхъ моряхъ бываетъ различнаго цвѣта, стала предметомъ особаго изученія. Багряницы Финикіянь отличались разнообразіемъ окраски. Самыя знаменитыя фабрики находились въ Сидонѣ и Тирѣ. Изъ всѣхъ родовъ багреца выше всего прославлялся и наиболѣе расходился темно- красный съ двойнымъ отливомъ тирскій багрець и потомъ синій аметис- товый. Производство этого сорта багреца до Крестовыхъ походовъ со- ставляло исключительную монополію Тиранъ. *) Роскошь багряницъ въ Азіи доходила до чрезвычайности, что явно указываетъ на значительную прибыльность этого рода промышленности. Изъ багряницъ приготовля- лись облаченія царей и жрецовъ, идоловъ и женщинъ; занавѣсами, по- крывалами и коврами украшались храмы и дворцы; царственное значе- ніе багряницы перешло изъ Азіи въ западныя страны. Суровье, посту- павшее въ финикійскія красильни и прядильни, состояло изъ: овечьей шерсти, хлопка и впоследствии изъ шелка. Великолѣпныя финикійскія ткани не что иное какъ подражанія ассирійско-вавилонскимъ; въ болѣе раннюю эпоху бумажныя и полотняныя ткани относились къ главнымъ предметамъ финикійской промышленности.

15. *Судоходство и вообще морскія учрежденія.* Мифами, а равно и достовѣрными извѣстіями, Финикіянамъ приписывается от- крытіе судоходства; вѣрно то, что за ними остались неотъемлемыя,

*) Ср. W. A. Schmidt, Forschungen auf dem Gebiete des Alterthums, 1. Thl., гдѣ есть статья: «die Purpurfärbereien und der Purpurhandel im Alter- thum», и Ritter Geographie XVII, 1, 371 и слѣд.

высокія заслуги по части развитія и усовершенствованія морского дѣла и кораблестроенія. Постройка купеческихъ и военныхъ судовъ была ихъ изобрѣтеніемъ. Купеческіе корабли и принадлежащая къ нимъ барка изобрѣтены Тирянами. Успѣхамъ мореходства благопріятствовала сама природа, такъ какъ всякій необходимый для кораблестроенія матеріалъ въ избыткѣ доставлялся странюю. Кипарисы и кедры Ливана представляли пригодный строевой лѣсъ; кедръ шель по преимуществу на постройку военныхъ, такъ называемыхъ длинныхъ кораблей, и на мачты купеческихъ, которые строились изъ кипариса. Весла готовились изъ дубоваго лѣса. Пенька, необходимая для парусовъ и канатовъ, воздѣлывалась въ самой странѣ; на паруса шель также и папирусъ. Обыкновенное финикійское ластовое или товарное судно (Υαῦλος) было кругообразное, „почти круглое“ разныхъ размѣровъ, приспособленное для вмѣщенія значительнаго количества товара. Самыми большими товарными судами были упоминаемые въ библейскихъ извѣстіяхъ тарсисскіе корабли. „Этимъ именемъ, означающимъ собственно турдитанскій корабль, называются не только ходившія между Тарсисомъ или Турдитаніей и Финикіей, и въ обратномъ направленіи, купеческія суда Тирянъ, но въ переносномъ смыслѣ также и всѣ вообще большія, въ дальнія торговыя мѣста отправляемыя суда, такъ что даже финикійско-еврейскіе купеческіе корабли въ Красномъ морѣ называются тарсисскими“. Они отличались своей красотой и величиной; израильскіе пророки и Греки удивлялись финикійскимъ купеческимъ кораблямъ какъ мастерскимъ произведеніямъ техники. Позже уже возникли такъ называемые длинные военные корабли, Пентеконторы, съ ихъ длиннымъ рядомъ сидящихъ другъ противъ друга гребцовъ. *) Корабельныя верфи Финикіянъ находились въ Триполисѣ, Библосѣ и Сидонѣ. Между судостроителями отличались Библиане и Арадяне; финикійскіе мореходы въ теченіе всѣхъ древнихъ вѣковъ удерживали за собой преимущество передъ другими иноплеменными мореплавателями. Вообще ихъ кормчіе во всѣхъ извѣстіяхъ превозносятся за великую осмотрительность, образцовый порядокъ и необыкновенно точную исполнительность. Для мореплаванія пользовались временемъ съ половины февраля и до конца октября, когда въ южныхъ климатахъ стоитъ ясное безоблачное небо. Наблюденія надъ движеніемъ свѣтилъ, по которымъ обыкновенно напра-

*) Съ состояніемъ финикійскаго военнаго флота мы знакомы лишь со временъ Персоевъ. Число судовъ, которое обязаны были поставлять Финикіянне, состояло изъ 300 триеровъ. Экипажъ въ совокупности состоялъ изъ 60,000 человекъ, такъ что на каждую триеру приходилось по 200 человекъ. Содержаніе экипажа на 300 судовъ обходилось въ 5.400.000 талеровъ. Число не столь большихъ военныхъ кораблей было еще значительнѣе. Финикійскій торговый флотъ вѣроятно былъ многочисленнѣе военнаго, но до насъ не дошло никакихъ извѣстій, по которымъ хотя бы приблизительно можно было судить о силѣ перваго. Ср. объ этомъ Моверса: *Movers Phönizier III*, отдѣлъ о мореходствѣ, морской торговлѣ и морскомъ дѣлѣ вообще.

влялись корабли, производили они съ большимъ тщаніемъ, и въ древнихъ извѣстіяхъ упоминается даже о томъ, что Финикіянами впервые открыто значеніе полярной звѣзды для мореходства, потому-то она Греками и называлась также „финикійскою звѣздою.“ При недостаткѣ научныхъ средствъ древніе моряки обращали вниманіе на многія явленія, которыя могли бы служить для болѣе точнаго опредѣленія странъ свѣта. Такъ между прочимъ необходимо было съ точностью наблюдать за морскими теченіями, за періодическими вѣтрами, за полетомъ извѣстныхъ птицъ, и финикійскими моряками увѣковѣчено множество свѣдѣній и наблюденій подобнаго рода. Морскія путешествія Финикіянь, которыми они уже искони такъ прославились, начались отчасти еще за тысячу лѣтъ до нашего лѣтосчисленія. Около 1250-го г. до Р. Х. финикійскіе корабли проходили Гибралтарскій проливъ и отважно пускались даже по Атлантическому океану. Къ одному изъ замѣчательнѣйшихъ плаваній, описанныхъ древними, относится путешествіе Финикіянь вокругъ Африки. Геродотъ рассказываетъ, будто египетскій царь Нехао поручилъ финикійскимъ морякамъ хорошо снаряженный флотъ, съ тѣмъ чтобы они шли вдоль по ливійскому или африканскому побережью до тѣхъ поръ, пока не достигнутъ столповъ Геркулесовыхъ со стороны заката на восходъ, такъ чтобы возвратиться затѣмъ въ Египетъ находящимся на сѣверѣ Средиземнымъ моремъ. Финикіяне вышли изъ Аравійскаго залива и проплыли по южному морю. Вездѣ, гдѣ бы ни приходилось имъ быть въ Африкѣ, они осенью выходили на берегъ, засѣвали тамъ землю и выжидали жатвы; потомъ пускались далѣе и почти послѣ трехлѣтняго отсутствія воротились въ Египетъ. Отецъ исторіи не сомнѣвается въ самомъ предпріятіи, но въ концѣ своего повѣствованія прибавляетъ: „и рассказывали они еще такое, чему я конечно не вѣрю, а вѣрь кто хочетъ другой: будто въ то время, когда они огибали Африку, солнце было у нихъ съ правой стороны.“ Это просто-душно высказанное сомнѣніе, легко объяснимое недостаткомъ самыхъ простыхъ астрономическихъ свѣдѣній, еще болѣе служитъ ручательствомъ за достовѣрность ихъ путешествія вокругъ Африки; и въ самомъ дѣлѣ, по ту сторону экватора они видѣли солнце, конечно, къ сѣверу отъ зенита или съ правой отъ себя руки. Итакъ за два тысячелѣтія до Португальцевъ и притомъ съ противоположной стороны смѣлые финикійскіе мореходы пускались уже въ обходъ Африки, и это тѣмъ знаменательнѣе, что по скудости мореходныхъ знаній въ то время имъ надлежало держаться близъ береговъ и нельзя было выйти въ открытое море. *) О другихъ путешествіяхъ Финикіянь сохранились къ

*) Ср. Junkmann, die Umschiffung Libyens durch die Phöniker въ Neuen Jahrbüchern für Philologie und Pädagogik. Suppl. Bd. 7, S. 367—84 и S. Bd. 10, S. 141—156.

сожалѣнію лишь скудныя извѣстія; они намѣренно облекали свои открытія, служившія для расширенія ихъ морской торговли, непроницаемою таинственностью, дабы исключительно самимъ только пользоваться торговыми выгодами, какія получались, благодаря открытіямъ новыхъ земель и путей. Баснями и сказками, которыя распускались ими касательно мѣстонахожденія товаровъ, хотѣли они поднять цѣнность послѣднихъ и отбить у другихъ народовъ всякую охоту пускаться по ихъ слѣдамъ. „Сказки и вымыслы Финикіянъ“ выдавали предстоявшія опасности въ истинно ужасающемъ видѣ; въ нихъ говорилось о чудовищахъ, обитавшихъ въ чуждыхъ моряхъ, о крылатыхъ змѣяхъ и драконахъ, сторожившихъ драгоцѣнности.

16. *Торговое сословіе, купеческія гильдіи.* Оптовая торговля съ чужими краями была, какъ кажется, попреимуществу дѣломъ правительства, царей и знати. Нѣкоторыя отрасли, какъ напр. торгъ хлѣбомъ и багрецомъ, составляли монополію царей и вельможъ; они производили торговлю большею частью чрезъ рабовъ или вольноотпущенныхъ, иногда-же участвовали только ссудами на торговые предпріятія всякаго рода. Обыкновенные финикійскіе купцы, странствуя за границей въ качествѣ судохозяевъ на своихъ собственныхъ корабляхъ и съ своими же товарами изъ края въ край, либо совершали ежегодное плаванье изъ Финикіи къ чужимъ землямъ и обратно, причемъ мѣстами выгружались, а достигнувъ цѣли путешествія принимали обратную кладь; либо — отлучались на нѣсколько лѣтъ, ходили изъ одной гавани въ другую, размѣнивали товары и вывозили ихъ въ отдаленнѣйшія мѣста. „Иные купцы весь вѣкъ свой проводили въ путешествіяхъ и развѣ въ старости уже возвращались къ своимъ женамъ, покинутымъ ими еще въ юности.“ Многіе изъ финикійскихъ купцовъ водворялись въ чужихъ городахъ, гдѣ они служили посредниками въ простыхъ и надежныхъ сношеніяхъ съ иноземными странами и гдѣ пріобрѣтали недвижимую собственность и привилегіи. Они занимались тамъ денежными и вексельными дѣлами, какъ напр. въ Палестинѣ, а въ древнѣйшія времена также и въ Греціи. Помимо промѣна денегъ главнымъ дѣломъ ихъ была ссуда въ ростъ, что и считается изобрѣтеніемъ Финикіянъ. Въ Греціи занимались они бодмерейными дѣлами, состоявшими въ томъ, что они выдавали ссуды подъ корабли или подъ ихъ кладь за значительные проценты. Финикійскій оптовой торговецъ, водворившійся въ чужомъ городѣ, большею частью самъ привозилъ съ собой заморскіе товары и передавалъ ихъ для распродажи въ розницу мелочному торговцу, состоявшему зачастую у него на службѣ. Самый многочисленный разрядъ въ заграничныхъ торговыхъ мѣстахъ состоялъ изъ розничныхъ или мелочныхъ торговцевъ. Въ Греціи селились также и финикійскіе промышленники, занимавшіеся большею частью производствомъ багреца; они сверхъ-того приготавливали мази, служили поварами, пекарями; все такого рода промыслы, которые

у Грековъ презирались. Финикіяне охраняли по возможности имущество, личность и торговлю водворявшихся за границей гражданъ при посредствѣ договоровъ, обусловленныхъ взаимными выгодами. Заграничныхъ заступниковъ и уполномоченныхъ Финикіянь можно въ нѣкоторомъ отношеніи сравнить съ нынѣшними купеческими консулами. Если въ какомъ нибудь чужомъ мѣстѣ водворялись Финикіяне изъ одного и того же города, то они соединялись въ корпораціи, состоявшія подъ покровительствомъ родины и сохранявшія тѣснѣйшую связь съ метрополіей. Подобныя мѣстныя артели существовали во многихъ греческихъ городахъ, гдѣ они пользовались особенными привилегіями и собища устраивали свои политическія, религіозныя и коммерческія дѣла.

ГЛАВА VI.

Кароагеняне.

Литература: Bötticher, Geschichte Karthagos. Berlin 1827.

Movers Phönizier II, 1, S. 350 ff., II, 2, 137 ff., 150 ff.

Heeren, Ideen II, 1 S. 1—298.

Mommsen, R. G. I, S. 157. 2. Aufl.

Mannert Geographie der Griechen und Römer X, 2.

Wiskemann, die antike Landwirthschaft. Leipz. 1859, S. 90 ff.

1. Сѣверное побережье Африки давно уже служило цѣлью для иноземныхъ пришельцевъ, мѣстопробываніемъ цивилизованныхъ и торговыхъ племенъ. Финикіяне избрали себѣ сѣверную береговую полосу для основанія колоній, и это побережье Средиземнаго моря стало для нихъ еще важнѣе съ тѣхъ поръ, какъ Греки присвоили себѣ сѣверное поморье и Малоазійскія области. Изъ большого числа заложенныхъ въ Африкѣ городовъ выступалъ Кароагенъ, чрезвычайно выгодно расположенный въ глубинѣ просторной Тунисской бухты. Тирияне основали этотъ городъ на выступѣ африканскаго берега неподалеку отъ прежняго устья Баградата. Это мѣсто представляло выгоды не только для торговли, но также и для земледѣлія; благодаря предприимчивости жителей оно сильно развилось, такъ что этотъ отса-

докъ и въ торговомъ, и въ промышленномъ отношеніи вскорѣ переросъ свою отчизну Тиръ.

2. Сначала Кароагеняне были вынуждены за землю подъ свой городъ уплачивать туземнымъ племенамъ ежегодную подать или дань, и даже откупаться отъ ихъ вражескихъ нападений. Уже позже, быть можетъ съ 450 до Р. Х., попытались они сложить съ себя эту дань; благодаря своему благоразумію и военной силѣ, они успѣли одолѣть варварскія племена и заселить покоренный край. Поселенія служили не только для прочнѣйшаго удержанія завоеванныхъ мѣстъ; Кароагеняне такимъ образомъ избавлялись также отъ бѣднѣйшаго городского населенія, способствовали смѣшенію и общенію съ туземцами. Покоренные силою оружія Ливійцы вносили ежегодную дань, состоявшую изъ четвертой доли плодовъ земныхъ, и составляли ядро кароагенскаго войска. Эти поселенія простирались по всему сѣверному и частью по сѣверозападному побережью; многіе изъ нихъ расположились на востокъ отъ города до Малаго Сирта. Благодаря разросшемуся могуществу Кароагена, даже древне-финикійскіе города сѣверной Африки должны были признать господство его, какъ напр. Гиппонъ, Адруметъ, Тапсакъ, Большая и Малая Лептиды и пр. Они поставляли положенное число воиновъ и выплачивали ежегодно установленную денежную подать, живя на одинакихъ впрочемъ съ Кароагенцами правахъ и законахъ. Одна только Утика всегда сохраняла нѣкоторую самостоятельность. „Такимъ-то образомъ изъ тирской факторіи образовалась столица сильнаго сѣвероафриканскаго государства, простиравшагося отъ триполійскаго берега и до Атлантическаго океана; на западѣ (Марокко и Алжиръ) оно ограничивалось правда поверхностнымъ отчасти занятіемъ береговыхъ окраинъ, на востокъ-же, въ болѣе богатыхъ областяхъ нынѣшнихъ Константины и Туниса, оно господствовало зато надъ внутреннимъ краемъ и непрестанно расширяло свои границы къ югу. Финикійская цивилизація преобладала въ Ливіи подобно тому какъ греческая — послѣ походовъ Александра Великаго—въ Малой Азіи и Сиріи: при дворахъ кочевниковъ-шейковъ говорили и писали пофиникійски“. На востокъ владѣніе Кароагенянъ простиралось до Большаго Сирта; жившіе здѣсь кочевники служили отчасти пограничною стражей отъ Кирены, отчасти изъ нихъ составлялись кароагенскіе караваны, перевозившіе товары черезъ Ливійскую пустыню къ берегамъ Нигра, въ верхній Египетъ и Эіюпію. На западъ поселенія Кароагена доходили до столповъ Геркулесовыхъ; имъ были усеяны прибрежныя области Мавританіи и Нумидіи. Упадокъ финикійскихъ городовъ въ родномъ краѣ, въ особенности Тира, ускорилъ развитіе Кароагена. Тирскіе знатные роды и богатые купцы перебрались въ Кароагенъ и перенесли туда свои капиталы и свое знаніе торговыхъ дѣлъ.

3. Наши свѣдѣнія касательно управленія великимъ торговымъ городомъ и областью его весьма скудны. Въ сущности оно было такое же, какое усвоилось вообще всеми финикійскими городами и состояло изъ сочетанія аристократическихъ и демократическихъ формъ. Въ самую цвѣтущую пору Карфагенской республики общественными дѣлами завѣдывали знатные роды; изъ нихъ образовался трехсотчленный сенатъ и составленный изъ среды его комитетъ, въ который избиралось не то тридцать, не то десять членовъ. Во главѣ находились два суффета, которые выбирались ежегодно. Важныя дѣла предлагались на разрѣшеніе народнаго собранія; оно впрочемъ лишь въ позднѣйшую пору достигло значительнаго вліянія. Сотники или судьи служили главною опорой олигархіи, хранителями и стражами существующаго порядка. „Карфагенское устройство является такимъ образомъ правленіемъ капиталистовъ; оно и не могло быть иначе въ гражданской общинѣ, лишенной достаточнаго средняго сословія и сложившейся съ одной стороны изъ толпы неимущихъ, жившихъ изо дня въ день, а съ другой—изъ оптовыхъ торговцевъ, плантаторовъ и знатныхъ судій.“

4. Морское и колоніальное господство Карфагенянъ распространилось по преимуществу на западные края Средиземнаго моря. Въ нѣкоторыхъ земляхъ и на островахъ, гдѣ они водворялись, они шли совершенно по слѣдамъ Финикійянъ. Такъ было напр. въ Испаніи, въ югозападной части которой, именно въ Турдитаніи, промышляли уже послѣдніе. Главнымъ мѣстомъ здѣсь стало древнѣйшее Тирское поселеніе Гадесъ. Сначала Карфагеняне ограничивались покореніемъ прибрежныхъ областей, и лишь послѣ первой Пунической войны, для того чтобы вознаградить себя за утрату Сициліи, пытались они, подъ начальствомъ своихъ доблестныхъ вождей Амилькара Барки и Аздрубала, распространить свое господство и надъ внутреннимъ краемъ. Старые финикійскіе города признали гегемонію Карфагенянъ, не облагаясь впрочемъ никакой установленною данью. Новопришельцы промышляли по преимуществу въ початыхъ и разработанныхъ предками рудникахъ, пользовались также прибережными ихъ станціями для рыболовства и добычи раковинъ. Почти все окрестные малые и большіе острова Средиземнаго моря находились во власти Карфагенянъ. Они издавна уже заняли Балеары и Эвусускіе острова, важные не только какъ торговыя станціи, но служившіе также передовыми постами противъ Массиліотовъ, съ которыми происходили у нихъ жесточайшія битвы. Поближе къ африканскому берегу находились Мелита (Мальта) и Гавлосъ (Гоццо). Наибольшимъ изъ острововъ, занятыхъ ими (около 7-го вѣка до Р. Х.) была Сардинія. Они воспользовались плодородными береговыми мѣстностями для земледѣлія, которымъ заняты были Ливійцы, переведенные сюда Карфагенянами. Этотъ островъ считался у нихъ важнѣйшею послѣ африканскихъ областей житницей.

Они, повидимому, занимались здѣсь также и горнымъ промысломъ. Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ первой войны съ Римомъ они лишились этого острова. — Водворились ли они въ Корсикѣ и долго-ли держались въ ней, намъ неизвѣстно. Достоверное преданіе упоминаетъ лишь о нѣкоторыхъ войнахъ за обладаніе островомъ, веденныхъ ими въ союзѣ съ Этрусками противъ Грековъ. — Въ Сициліи всѣ колоніи, перешедшія впослѣдствіи во власть Карфагенянъ, были уже заложены Финикійцами; первые держались противъ наступавшихъ на нихъ Грековъ на сѣверозападной окраинѣ, тогда какъ послѣдніе утвердились на восточной. Внутренность острова осталась во власти туземцевъ. Повторявшіяся попытки завладѣть всѣмъ островомъ не удавались. Эти колоніи служили опорой карфагенскаго господства на морѣ; „владѣя южною Испаніей, Балеарами, Сардиніей, западной Сициліей и Мелитой, вмѣстѣ съ тѣмъ препятствуя Грекамъ селиться какъ на восточномъ берегу Испаніи, такъ и въ Корсикѣ и около Сиртовъ, эти хозяева сѣвероафриканскаго побережья замкнули свое море и пользовались монополіей въ проливѣ“. — Имъ не удалось, напротивъ, утвердиться на берегахъ Галліи и Италіи; здѣсь воспротивились имъ Греки, Римляне и Этруски. Нѣсколько поселеній было основано за Гибралтарскимъ проливомъ вдоль по западному побережью Африки и Европы. Ганнонъ, совершившій въ шестомъ вѣкѣ до Р. Х. плаванье вдоль западнаго берега Африки, основалъ пять поселеній въ плодородной странѣ по ту сторону „южнаго рога“, вѣроятно близъ Саффи, а самое южное — на островѣ Кернѣ; даже островъ Мадера былъ будто-бы извѣстенъ Карфагенцамъ.

5. Въ покоренныхъ и заселенныхъ областяхъ Карфагеняне старались завладѣть торговлей какъ исключительнымъ правомъ главнаго города и препятствовать доступу иностранцевъ или затруднять его значительными ограниченіями. Морская торговля и судоходство въ восточныя страны Средиземнаго моря были незначительны влѣдствіе соперничества и исключительнаго господства Грековъ; тѣмъ обширнѣе были сношенія въ западныхъ краяхъ. Они состояли въ торговой связи съ Сициліей, нижней Италіей, Этруріей, а впослѣдствіи съ Латинами и Римлянами. Естественные продукты тѣхъ областей, гдѣ ими основаны колоніи, развозились всюду. Касательно торговли съ западнымъ побережьемъ Европы, не подлежащей никакому сомнѣнію, свѣдѣнія наши довольно скудны. Купеческій флотъ ихъ ходилъ по слѣдамъ Тирянъ вдоль западнаго берега Испаніи и Галліи къ Оловяннымъ островамъ и къ Ирландіи. Главнымъ рынкомъ для торговли ихъ на западномъ берегу Африки была Керна, гдѣ они вели прибыльный торгъ съ негрскими племенами. Они мѣняли разные нарядные уборы, глиняную посуду и вино на слоновую кость, на барсовыя и львиныя шкуры. О томъ, что они вели нѣмой торгъ съ туземцами золотоносныхъ странъ на Нигерѣ, рассказываетъ Геродотъ. А именно, они выгружали товаръ на берегъ, складывали его тамъ, и пус-

тивъ кверху дымъ отъ разведеннаго огня, возвращались вновь на корабль. По этому знаку туземцы подходили къ берегу, клали золото рядомъ съ товаромъ и опять удалялись. Тогда Кароагеняне вторично высаживались на берегъ, и если по ихъ осмотру золото оказывалось въ достаточномъ количествѣ, то брали его съ собой. Если же они имъ не довольствовались, то опять уходили на корабль и выжидали; тѣмъ временемъ покупщики вновь подходили и подкладывали золота до тѣхъ поръ, пока продавцы не были удовлетворены. „Но никто не причинялъ никакой обиды другому“, прибавляетъ лѣтописецъ, „не дотрогивались съ одной стороны до золота, пока имъ не покрывалась стоимость товара, а съ другой—до товаровъ, пока золото не было взято“. Такого рода нѣмой торгъ, вообще не рѣдко встрѣчающійся на востокѣ, и теперь даже производится въ золотоносныхъ странахъ на Нигерѣ.—Мы впрочемъ немного знаемъ о сопровождавшихся открытіями морскихъ путешествіяхъ Кароагенянъ. До насъ дошли только плаванья, предпринятая Имилкономъ и Ганнономъ. Первый въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ шелъ къ сѣверу и достигъ береговъ Альбіона; по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, плаванье его совершилось въ половинѣ пятаго столѣтія до Р. Х. Ганнонъ изслѣдовалъ по порученію своего правительства западный берегъ Африки; до какихъ мѣстъ онъ добрался, намъ неизвѣстно.

6. *Сухопутная торговля* Кароагенянъ проникала далеко внутрь Африки; предметами этихъ сношеній были финики, соль, невольники, золото крупинками и пескомъ. Въ африканской внутренней торговлѣ кочевники служили жожаками каравановъ; они цѣлыми племенами принимали въ этомъ участіе. Благодаря такимъ связямъ съ внутренними странами Африки, торговый городъ, Большая Лептида, достигъ весьма цвѣтущаго состоянія; торговля этого и другихъ на западѣ лежащихъ прибрежныхъ городовъ производилась съ Фецаномъ и далѣе. Неизвѣстно, доходила ли она до Судана. Изъ Фецана шла караванная дорога къ верхнему Египту, она пролегала черезъ горныя пустыни Гаруджа и черезъ Барку до храма Юпитера Аммонскаго, а отсюда до Оивъ. Въ Фецанѣ сходились также караваны изъ южныхъ краевъ Борну и Нигриціи. Городъ Зуила и понынѣ еще служитъ мѣстомъ отдыха для каравановъ, приходящихъ изъ Египта и Судана. „Могучее, великое племя“ Гарамантовъ, о которомъ Геродотъ рассказываетъ, будто оно покрываетъ свои солончаки землею и такимъ образомъ воздѣлываетъ ихъ, было посредникомъ въ сношеніяхъ съ Египтомъ и другими краями. Этимъ путемъ Кароагеняне получали золотой песокъ, черныхъ невольниковъ и кархедонскіе драгоцѣнные камни.

Цвѣтущее сельское хозяйство, сильный флотъ, большое число колоній составляли основы могучаго приморскаго города, а при помощи своей распространенной торговли Кароагенъ пріобрѣлъ тѣ богатства, благодаря которымъ онъ въ финансовомъ отношеніи сталъ первымъ го-

родомъ въ древности. „По свидѣтельству перваго лѣтописца Грековъ этотъ финикійскій городъ во время Пелопоннесскихъ войнъ превосходилъ въ финансовомъ отношеніи всѣ греческія государства, и доходы его сравнивали съ доходами великаго царя“. Греческій историкъ Полибій, жившій во время третьей Пунической войны, называетъ его богатѣйшимъ городомъ въ свѣтѣ.

„Превосходство карфагенскаго финансоваго дѣла оказывалось не только въ итогѣ доходовъ; но изъ всѣхъ замѣчательнѣйшихъ государствъ древности мы только здѣсь и встрѣчаемся съ экономическими основами позднѣйшей и далеко опередившей ихъ эпохи: между прочимъ упоминается о государственныхъ займахъ за границей, а въ денежномъ обращеніи мы рядомъ съ золотою монетою находимъ здѣсь неимѣющіе вещественной цѣнности денежныя знаки, которые въ древности нигдѣ болѣе не были извѣстны“.

Блескъ и слава карфагенской торговли были сокрушены Римомъ, воспротивившимся завоеваніямъ Карфагенянъ въ Сициліи, вытѣснившимъ ихъ и присвоившимъ себѣ важнѣйшія ихъ владѣнія въ Средиземномъ морѣ. Военное счастье измѣнило имъ въ отчаянной борьбѣ за существованіе ихъ города, и могучая когда-то карфагенская держава преобразилась въ 146 до Р. Х. въ римскую провинцію.

ГЛАВА VII.

Греки.

Литература. У насъ нѣтъ исторіи греческой торговли, которая удовлетворяла бы научнымъ требованіямъ; чрезвычайно обильный матеріалъ находится въ разныхъ монографіяхъ. Кромѣ излагающихъ всеобщую исторію Греціи сочиненій Дункера, Курціуса, Грота и Шлоссера (*Universalhistorische Uebersicht der Geschichte der alten Welt*) важны попреимуществу слѣдующія:

Hüllmann, *Handelsgeschichte der Griechen*. Bonn 1839.

Wachsmuth, *Hellenische Alterthumskunde*, особенно Bd. II, S. 27 ff.

Boekh, *Staatshaushalt der Athener*, 2, Aufl. Berlin 1851.

Его же, *Attisches Seewesen*. Berlin 1840.

RaouI-Rochette, *Histoire de l'établissement des colonies grecques*. Paris 1815. 4 Vol.

Becker, *Charikles*, 2 Aufl. Leipzig 1854.

Reynier, *L'économie politique des Grecs*. Paris.

Много монографическихъ статей касательно отдѣльныхъ городовъ и острововъ приведено у Германна: *Griech. Staatsalterthümer*, Bd. I, S. 24—256, также у Вакмута: *Hellenische Alterthumskunde*; упомяну здѣсь о нѣкоторыхъ:

Preller, *Ueber die Bedeutung des schwarzen Meeres für den Handel und Verkehr der alten Welt*. Dorpat 1842.

L. Georgii, *Das europäische Russland in seinen ältesten Zuständen*. Stuttg. 1842. (Важно для понтійской торговли).

Потомъ еще: о Хиосѣ, Porro 1809; объ Эфесѣ, Guhl 1843; о Коринѣ, Wagner 1824 и Barth 1846; о Биренѣ, Thrige 1832; о Массили, Brückner 1826 и Lancelot 1839; о Фокее, Thisquenn 1843; о Самосѣ, Рапофка; о Тарентѣ, Lorentz 1833 ff.; о Византіи и Воспорѣ, Hammer; о Фазосѣ, Hasselbach 1838; объ Эгинѣ, Ottfr. Müller.

1. Ни одна земля не представляетъ такого разнообразія почвы и такой измѣнчивости во внѣшнемъ расчлененіи, какъ Греція. Омываемая съ трехъ сторонъ моремъ, создавшимъ здѣсь дивное богатство глубоко врѣзавшихся бухтъ, полуострововъ и острововъ, Греція сравнительно съ другими землями Европы обладаетъ наибольшимъ развѣтвленіемъ береговой линіи.

Благодаря своему положенію, она стала средоточіемъ вообще всей культуры древняго міра, связующимъ звеномъ между Европой и Азіей. Въ особенности восточная окраина отъ устья Стримона и до мыса Малей въ избыткѣ надѣлена многими глубокими бухтами и гаванями, „привлекавшими жителей окрестныхъ острововъ въ свое пристанище и манившими къ выходу въ море“. Разнообразное расчлененіе греческаго материка, частая смѣна горъ и долинъ, различіе климата въ нагорныхъ и низменныхъ мѣстностяхъ создали многообразіе и избытокъ

естественныхъ произведеній, подъ разнороднымъ вліяніемъ которыхъ возбуждались мастерства и промыслы, и поневолю возникали бойкія сношенія между туземцами. Несмотря на отсутствіе большихъ рѣчныхъ системъ сообщеніе между сосѣдними мѣстностями все-таки облегчалось глубоководшимися морскими бухтами.

2. Въ героическую (богатырскую) эпоху торговля была незначительна и мало распространена; даже у племенъ занимавшихся ею она не слишкомъ была въ почетѣ. Имущество богача состояло изъ скота, земли и рабовъ; земледѣліе и скотоводство производили большею частью посредствомъ покупныхъ невольниковъ. При простотѣ и неприхотливости греческаго быта жизненные припасы размѣнивались одни на другіе; скотъ служилъ главнѣйшимъ средствомъ платежа. Главныя работы внутри дома производились невольницами; ткачествомъ и пряжей занимались женщины всѣхъ сословій. Появлявшіяся на рынкѣ издѣлія болѣе развитой промышленности доставлялись Грекамъ Финикіянами, завладѣвшими и моремъ и торговлей. Послѣдніе привозили нарядные уборы, прекраснѣйшія ткани, золото, серебро, янтарь, олово, и обмѣнивали ихъ на туземные продукты, какъ-то: шкуры, шерсть, невольниковъ. — Чеканная монета была неизвѣстна въ героическую эпоху, а потому торговля ограничивалась мѣною. Судходство находилось на низшей ступени своего развитія, морскія предпріятія были довольно ограниченны, чему помимо дурного устройства древнихъ греческихъ кораблей способствовали еще предубѣжденія, сложившіяся по поводу великихъ опасностей на морѣ. Въ качествѣ судостроителей и кормчихъ между греческими племенами прославились въ этотъ періодъ жители Крита и Кефалоніи.

Перевороты, испытанные Греціей вслѣдствіе дорійскаго нашествія, повліяли конечно и на торговлю и на мореходство. Финикійскія колоніи въ Эгейскомъ морѣ перешли во власть Грековъ; началась колонизація малоазійскаго поморья, въ чемъ по преимуществу участвовали Эоляне, Доряне, и Іонійцы. Коринѣвъ въ особенности пытался прекратить морскіе разбои въ Средиземномъ морѣ. Іонійскіе города Малой Азіи, расположенные среди передовыхъ культурныхъ народовъ древности, обратили все свое вниманіе на промышленность и торговлю, что въ свою очередь не могло не повліять также и на европейскую Грецію. Въ цвѣтущую эпоху Милетъ былъ значительнѣйшимъ послѣ Тира и Карфагена торговымъ городомъ древности; Самосцы и Фокейцы наперерывъ другъ передъ другомъ добивались славы лучшихъ моряковъ въ Греціи. Въ европейской Греціи не всѣ государства одинаково заботились о торговлѣ и сношеніяхъ. Вообще можно замѣтить, что демократическія государства поддерживали торговлю, тогда какъ въ аристократическихъ преслѣдовалось это занятіе. Внутреннія мѣстности настойчиво придерживались земледѣлія и скотоводства, приморскія же обратились къ торговлѣ. Въ дорійскихъ государствахъ преобладала

земельная собственность, а въ іонійскихъ — промышленность. Число изобрѣтеній возрастало. Искусство судостроенія совершенствовалось; бывшія доселѣ въ ходу пузатыя купеческія суда замѣнялись понемногу употребленіемъ придуманныхъ Фокейцами длинныхъ кораблей; Самосцы построили первыя триремы. *) „Эллинскія торговыя сношенія отличались величавымъ характеромъ настоящаго мореходства.“ Введена была правильная система мѣръ, вѣсовъ и монетъ. Фейдонъ Аргосецъ оказалъ въ этомъ отношеніи значительныя услуги.

Законодательства Ликурга и Солонъ рѣзко противоположны другъ другу между прочимъ во взглядѣ на торговлю и на иноземныя сношенія. Спартіаты совсѣмъ замкнулись отъ чужестранцевъ, уклоняясь отъ связей съ ними. Посѣщать чужія земли не дозволялось безъ правительственнаго разрѣшенія, пребываніе иностранцевъ въ Спартѣ допускалось лишь въ крайнихъ случаяхъ. Промыслами и земледѣліемъ, а вѣроятно также и прибрежнымъ торгомъ занимались Періеки и Илоты. — Спартанскимъ воззрѣніемъ соотвѣтствуетъ отчасти постановленіе законодателя Залевка, который въ Локрахъ допускалъ лишь простой торгъ земледѣльца собственными земными плодами, но никакъ не перепродажу изъ вторыхъ рукъ. — Аѣины поздно уже воспользовались своимъ выгоднымъ для сношеній положеніемъ; Солонъ пытался поднять отечественную промышленность, создать аѣинскій флотъ, расширить связи съ чужеземцами; послѣднимъ дозволялось жить въ Аѣинахъ для производства промысловъ. По окончаніи Персидскихъ войнъ государственные люди, по примѣруThemistocles, еще болѣе стали обращать вниманіе на развитіе торговли. Благодаря значительному флоту, Аѣины сдѣлались первою морскою державою Греціи. Были установлены вѣсы и мѣры, учреждены пошлины, изданы постановленія касательно ввоза и вывоза, было выработано торговое и морское право. Аѣины въ качествѣ торговаго города вскорѣ опередили и Эгину и Коринѣ. При геніальномъ управленіи Перикла, городъ достигъ высшей степени могущества. Злополучный исходъ Пелопоннесскихъ войнъ поколебалъ величіе Аѣинъ какъ торговой и морской державы; добившись самостоятельности послѣ изгнанія тиранновъ, она все-таки не могла возвратитъ себѣ прежнее значеніе. Въ эпоху македонскаго господства Коринѣ сталъ значительнѣйшимъ торговымъ городомъ Греціи, между островами первенствовалъ Родосъ. Самый чувствительный ударъ греческимъ торговымъ городамъ былъ нанесенъ римскимъ владычествомъ; страна обращена была въ римскую провинцію подъ именемъ Ахаіи.

*) Большія галеры, на которыхъ къ каждому громадному веслу назначалось вѣроятно по три гребца. Три яруса весель, обыкновенно приписываемые этимъ галерамъ, — вещь просто невысказанная, а потому и неимовѣрная.

3. *Главные мѣста промышленности и внутренней торговли.* Священные мѣстности искони почти всегда служили средоточіями взаимныхъ сношеній. Делосъ, средоточіе культа Аполлона, посѣщался особенно весной іонійскими соплеменниками, съ цѣлью приношенія первыхъ плодовъ въ жертву богу. Не только съ окрестныхъ Кикладъ, но и изо всѣхъ другихъ странъ, изъ Халкиды, Эретріи, Аѳинъ, Хиоса, Самоса, Милета и Эфеса, стекались Іонійцы на весенній праздникъ Аполлона въ Делосъ. Выгодно расположенный для торговли и сношеній островъ вскорѣ сталъ рынкомъ обитавшихъ по Эгейскому поморью Іонійцевъ.—Недалеко отъ Аѳинъ въ Саронскомъ заливѣ выступаетъ скалистый островъ Эгина; на мѣстахъ лишь плодородной почвѣ его произрастаютъ смоковницы, оливы и хлѣба. Торговля и мореплаванье острова быстро расцвѣли съ той поры, какъ ему удалось отстоять отъ Эпидавра свою независимость. Флотъ Эгинетовъ пользовался нѣкоторое время первенствомъ на Эгейскомъ морѣ. Ихъ сношенія простирались съ одной стороны до Египта, гдѣ для купцовъ и моряковъ они выстроили храмъ Зевса, а съ другой—до гаваней Меотиды и Чернаго моря; по нѣкоторымъ извѣстіямъ ихъ торговыя связи распространились будто бы даже до Тартесса. Корабельщики „гребле-искуснаго острова“ въ свое время считались лучшими моряками и кормчими. Рядомъ съ торговлей процвѣтали ремесла и промышленность. Эгинеты съ раннихъ поръ прославились изготовленіемъ металлической утвари. Эгина почти цѣлое столѣтіе, до эпохи Персидскихъ войнъ, удерживала за собою положеніе первенствующей морской державы; населеніе лежащаго на западномъ берегу города было очень значительно; число иноземцевъ очень велико. Количество занятыхъ по мастерскимъ и на корабляхъ невольниковъ полагается, вѣроятно не безъ преувеличенія, до 470,000 душъ.

Въ южныхъ государствахъ Пелопоннеса преобладали земледѣліе и скотоводство; здѣсь жили тѣмъ, что давала почва. Не очень обширная торговля въ приморскихъ городахъ Лаконіи находилась въ рукахъ Періековъ. Островъ Киоера, отнятый Спартацами послѣ первой Мессенской войны у Аргивцевъ, служилъ главнымъ складочнымъ мѣстомъ для судовъ, приходящихъ въ Эгейское море изъ Ливіи и Египта. Ловля багрянки на островѣ производилась Періеками и составляла богатый источникъ доходовъ. Многія изготовляемыя въ Лаконіи издѣлія довольно хорошо расходились въ остальной Греціи, какъ напр. коеокъ лаконскій, посуда употребляемая для питья въ лагерьѣ и въ походѣ, кубки, столы, двери, телѣги, ключи, мечи, шлемы, топоры и другіе стальные и желѣзные товары; башмаки изъ Амиклъ, плащи, окрашенные лаконскимъ багрецомъ и пр. Въ Спартѣ большая часть промысловъ и занятій были наследственны *).

*) Ср. Müller, Dorier II, 111, 2. Aufl.

Аргосъ занималъ весьма выгодное для торговыхъ сношеній мѣсто. Переселеніе сюда Дорійцевъ оказало весьма незначительное вліяніе на наклонности и бытъ прежняго іонійскаго населенія. Фейдонъ Аргосецъ, десятый въ родѣ Теменидовъ, около 775—745 предъ Р. Х., въ особенноти способствовалъ живымъ сношеніямъ съ чужеземцами. Ходившія до него въ полосахъ изъ мѣди и желѣза литыя деньги были все негодны для заграничныхъ торговыхъ оборотовъ. Фейдонъ ввелъ денежную и вѣсовую систему, которая черезъ Финикіянъ и Лидянъ успѣла распространиться по всей Азіи. Талантъ служилъ уставной единицей для вѣсовъ и монетъ; онъ дѣлился на шестьдесятъ частей, называемыхъ минами; каждая мина подраздѣлялась на сто драхмъ. Въ то же время установлены были мѣры для сухихъ и жидкихъ продуктовъ. Благодаря преобладающему положенію, занятому Аргосомъ подъ управленіемъ Фейдона, облегчилось введеніе „Фейдоновскихъ вѣсовъ, монетъ и мѣръ“ въ большей части эллинскихъ мѣстностей *).

Вслѣдъ за упадкомъ Аргоса, наступившимъ вскорѣ по смерти Фейдона, Эгина стала средоточіемъ дорійской торговли и мореходства по восточному, а Коринѣ—по западному поморью. Еще до переселенія Дорійцевъ въ Пелопоннесъ Коринѣ освоился уже съ мореплаваніемъ и промышленностью. Узкая и скудная полоса, омываемая на западѣ и востокѣ моремъ, побуждала жителей заняться судоходствомъ. Рыбный промыселъ и здѣсь также положилъ начало преуспѣвающему морскому дѣлу. Финикіяне, пользовавшіеся вѣроятно Истмическимъ перешейкомъ для морскихъ стоянокъ, можетъ быть благотворно повліяли на развитіе ткацкаго, красильнаго и кузнечнаго дѣла. Достигшіи власти и уваженія родъ Вакхіадовъ поощрялъ туземную промышленность и морскую торговлю, такъ что при нихъ Коринѣ сталъ значительнымъ торговымъ городомъ. Онъ оставался складочнымъ мѣстомъ между восточнымъ и западнымъ морями до тѣхъ поръ, пока эллинскіе мореходы избѣгали пускаться въ обходъ мыса Малей. Изъ вѣхъ гаваней наиболѣе посѣщались двѣ Коринѣскія, Лехеонъ и Кенхрей. Корабли перевозились на каткахъ изъ одной гавани въ другую. Коринѣянинъ Амеиноклъ 704 построилъ первые трехгребники, вытѣснившіе мало по малу употребительныя дотолѣ пятидесятивесельныя суда. Подъ управленіемъ Періандра Коринѣ сталъ средоточіемъ значительнаго морского владычества. При немъ городъ былъ доведенъ до цвѣтущаго состоянія, какого онъ не достигалъ ни прежде, ни послѣ; на западномъ морѣ онъ добился исключительнаго господства. Въсѣтъ съ расширеніемъ торговли развивались и промыслы. „Ремесленники были здѣсь менѣе чѣмъ гдѣ-либо презираемы. Благодаря развитію коммер-

*) См. объ этомъ превосходныя изслѣдованія Бѣка въ Staatshaushaltung der Athener. Стр. 81 и слѣд., стр. 100 и дал.

ческой дѣятельности и промышленности, здѣсь крѣпче нежели въ какомъ либо другомъ эллинскомъ городѣ сложилось среднее сословіе“. Гончарный станокъ былъ изобрѣтенъ въ Коринѣ, а гончарное ремесло и здѣсь также повело къ рудолитейному дѣлу. Приготавливаемые изъ глины и металла коринѣскіе сосуды даже въ римскую эпоху возбуждали всеобщее удивленіе.

Сосѣдній съ Коринѣомъ Сикіонъ одолженъ былъ своимъ значеніемъ промышленной дѣятельности своихъ жителей и особенной даровитости своихъ знатнѣйшихъ родовъ. Первобытное іонійское населеніе вынуждено было принять къ себѣ не мало дорійскихъ семей. Послѣднія жили въ изобильныхъ дичью лѣсистыхъ горахъ и занимались тамъ охотой и войною, тогда какъ обитавшіе по побережью Іоніицы промышленляли мореходствомъ и торговлею. При Ороагоридѣхъ, тиранахъ изъ древне-іонійскаго племени Эгіалеевъ, Сикіонъ достигъ самаго цвѣтущаго состоянія (665—565). При Миронѣ, третьемъ по очереди тиранѣ, происходили оживленныя сношенія съ Азіатами. Благодаря далеко раскинувшемуся торговымъ связямъ, Ороагориды достигли богатства и образованія. Они покровительствовали промышленности и техническимъ изобрѣтеніямъ. Жители Сикіона въ особенности прославились искусною отдѣлкой металлическихъ товаровъ; издѣлія ихъ колесничниковъ и башмашниковъ были въ большомъ ходу. — Халкида и Эретрія на островѣ Эвбеѣ были одно время самыми богатыми, могучими и предприимчивыми іонійскими городами въ европейской Греціи. Добываемая подъ самымъ городомъ мѣдная и желѣзная руда плавилась и шла на подѣлки. Приготавливаемые здѣсь оружія и другіе снаряды, въ особенности халкидскіе мечи, пользовались высокою славою.

Все эти города должны были уступить первенство Аѣинамъ; расширивъ во все стороны свою коммерческую дѣятельность, онѣ со временъ Персидскихъ войнъ стали важнѣйшимъ торговымъ городомъ Греціи и оставались имъ до подчиненія македонскому господству. Аттическое нагорье вообще не отличалось плодородіемъ, и единственныя средства прожитанія жителей заключались сначала въ земледѣліи и рыболовствѣ. По низложеніи царской власти около 1068 г. поднялись тамъ ремесла и торговля, побережное населеніе стало принимать участіе въ мореходствѣ; но лишь по окончаніи внутреннихъ усобицъ, потрясавшихъ государство, удалось Солону угадать настоящее значеніе Аѣинъ и рѣшительно направить жителей на промышленность и господство на морѣ. „Онъ старался усилить ремесленное сословіе и поднять городское населеніе. Своимъ законодательствомъ онъ хотѣлъ устранить тотъ аристократическій взглядъ, будто ремесло опошляетъ и унижаетъ человѣка; онъ, напротивъ, старался доставить ему почетъ и уваженіе“. Примѣръ Коринѣа оказался тутъ не безполезнымъ. „Законы Солона предоставляли искать за безчестіе, если-бъ кому-либо вздумалось укорять граж-

данина или гражданку въ мелочномъ торгѣ на рынкѣ; ими предписывалось, чтобы никто не былъ позоримъ ради промысла.“ Родители безъ состоянія должны были выучивать дѣтей своихъ какому-нибудь промышленному занятію. Илотамъ, водворявшимся въ Аѳинахъ, съ тѣмъ чтобы заниматься ремеслами, даровалось право гражданства. „Благодаря настойчивости, съ какою Солонъ налегаль на гражданскую дѣятельность, благодаря почету, который воздавалъ онъ труду, благодаря уваженію, котораго добивался для ремесленной работы, онъ самымъ настойчивымъ образомъ способствовалъ развитію средняго сословія“. Знатнѣйшіе государственные люди Аѳинъ слѣдовали по пути, проложенному Солономъ. Писистратиды увеличили аттической флотъ, завязали торговыя сношенія съ Македоніей и Фракіей. Темистокль обратилъ особенное вниманіе на развитіе морской силы Атики, при немъ отстроены были Пирей, такъ какъ прежняя гавань Аѳинъ, Фалеронъ, оказалась слишкомъ тѣсною. Сооружались верфи, судовые склады, арсеналы. Онъ воспользовался гегемоніей, присвоенной Аѳинами на морѣ, для того чтобы подчинить имъ сосѣднія морскія державы. Фазесъ былъ покоренъ; Эгина сдалась 457 до Р. Х., несмотря даже на помощь Коринѳа; Византія и Самось должны были подчиниться въ 440 до Р. Х. Аѳины достигли наконецъ высшей степени своего могущества; изъ отдаленнѣйшихъ странъ, съ Понта, изъ Фригіи, Египта, Сардиніи и Иберіи чужими и мѣстными купцами доставлялись на аѳинскій рынокъ произведенія природы и искусства. Злополучный исходъ Пелопоннесскихъ войнъ за 404 г. до Р. Х. поколебаль торговое и морское могущество Аѳинъ, и въ послѣдствіи они тщетно пытались снова завладѣть утраченной гегемоніей.

4. *Колоніи*. Многочисленные, греческими племенами основанныя колоніи занимаютъ важное мѣсто въ исторіи греческой торговли. Въ отношеніи ихъ численности Греки соперничали съ Карфагенцами и Финикіянами; слѣды ихъ поселеній равномерно являются въ Европѣ, въ Азіи и въ Африкѣ. Всемирно-историческое значеніе греческихъ колоній обнаружилось во вліяніи греческаго культурнаго быта на заселенныя варварскія страны, въ языкѣ, нравахъ и образованіи. Въ этихъ для торговли и мореходства выгодно расположенныхъ колоніяхъ впервые и всего пышнѣ расцвѣла греческая культура. Главнымъ поводомъ къ основанію колоній служили политическія смуты, усобицы, избытокъ населенія, а по преимуществу торговыя цѣли. Отношеніе колоній къ родному городу не вездѣ было одинаково. Нѣкоторыя развивались самостоятельно, другія, а въ особенности торговыя поселенія, находились въ зависимомъ положеніи. Связью между родиной и колоніей служила по преимуществу религія. Колонизація началась съ дорійскаго переселенія около 1104 до Р. Х., все же къ болѣе древней эпохѣ относимыя основанія принадлежатъ къ миоамъ.

5. *Эллинскія колоніи на западномъ и южномъ прибрежьи Малой Азии и на островахъ.* Древнѣйшія греческія колоніи залагались на островахъ Эгейскаго моря, гдѣ у Финикіянъ, которыхъ онѣ мало по малу вытѣснили, было много торговыхъ поселеній. Эолійцы во дворились на отличавшемся своими превосходными гаванями, а также воздѣлкою пшеницы и вина Лесбосѣ, гдѣ ими основано шесть городовъ, и важнѣйшимъ изъ нихъ былъ Митилене. На азіатскомъ материкѣ эолійскія поселенія простирались отъ береговъ Геллеспонта до рѣки Гермоса и хребта Сипила. Важнѣйшими городами здѣсь были Киме, Нотіонъ и Смирна, однако послѣдній изъ нихъ вскорѣ отошелъ къ Іонійцамъ. Отъ поморья Эолійцы проникали внутрь края, важнаго по своему плодородію и обилію лѣса. Тенедосъ, въ прежнее время одна изъ главныхъ станцій для финикійскихъ судовъ, посѣщавшихъ южныя и восточныя побережья Чернаго моря, былъ эолійскимъ островомъ. Эолійскія колоніи находились также у горы Иды, Магнезія при Мэандрѣ считалась за Эолійцами, такъ что вся заселенная ими мѣстность по праву называлась Эолидой. Большая часть эолійскихъ прибрежныхъ городовъ принадлежала впоследствии Милетцамъ и обратилась для милетской торговли въ станцію по пути къ прибрежнымъ краямъ Чернаго моря.—Береговая полоса на югъ отъ Эолиды и до Каріи занята была Іонійцами. Знатнѣйшими мѣстами были Милеть, Міосъ, Эфесъ, Колофонъ, Лебедосъ, Теосъ, Эриоры, Клазомены, Фокея. Когда іонійское населеніе пришло на острова Андросъ, Кеосъ, Накеосъ, Паросъ, Делосъ и др., неизвѣстно. Сверхъ того замѣчательны еще Самосъ и Хиосъ. Въ этихъ поселеніяхъ, благодаря плодородію и удобству сообщеній, очень быстро развились торговля, мореходство и промыслы.

Большая часть городовъ впоследствии должна была подчиниться персидскому владычеству, для нихъ впрочемъ неотяготительному. Въ отношеніи торговли и мореходства особенно отличалась Фокея, купцы которой вели обширный торгъ и первые изъ всѣхъ Грековъ предпринимали дальнѣйшія путешествія въ Италію, Сардинію, Корсику, Галлію и Испанію. По свидѣтельству Геродота они первые стали употреблять длинныя суда. Эфесъ еще до римской эпохи славился какъ весьма важное складочное мѣсто. Колофонъ обладалъ значительнымъ флотомъ, гаванью для Колофонянъ служилъ Нотіонъ. Между островами первенствующее мѣсто занималъ отличавшійся превосходными гаванями островъ Хиосъ. Онъ славился своими богатыми виноградниками и значительною торговлей. Островъ лишился своего благосостоянія лишь въ римскую эпоху. Плодородный Самосъ былъ самою могучею торговою державой Іонійцевъ. Изъ всѣхъ Грековъ Самосцы первые прошли проливомъ Иракла въ Атлантическій океанъ; вождемъ этого торговаго предпріятія былъ Колей. Металлическія издѣлія самосскихъ художниковъ были въ славѣ.

Дорійцами заселились острова Критъ, Родосъ, Книдъ, Косъ, Оера, Милосъ, и др. На малоазійскомъ материкѣ, по южному берегу Азіи они основали Галикарнасъ и Книдъ.

Для греческой торговли особенно важенъ былъ: Косъ, прославившійся въ послѣдствіи, подъ аѳинскимъ владычествомъ, своимъ превосходнымъ виномъ. Шелковыя и бумажныя одежды изъ Коса отличались тонкостью, и Римлянки предпочтительно щеголяли ими. Благосостояніе острова, особенно знаменитаго своими больницами и врачами, поддерживалось до византійской эпохи.—Родосъ былъ однимъ изъ важнѣйшихъ мѣстъ для торговли и судоходства. Здѣсь сосредоточивались всѣ торговые пути съ разныхъ окраинъ Средиземнаго моря. Въ первой половинѣ осьмого столѣтія Родосъ достигъ высокой степени развитія, и при помощи торговли и мореходства прибрѣлъ значительныя богатства. По разрушеніи Тира онъ былъ важнѣйшею торговой державой до тѣхъ поръ, пока всемірною торговлей не завладѣла Александрія. Съ этого времени Родосцы производили выгодныя дѣла только уже на фрахтѣ. Родосскія красильни были въ большой славѣ; для окраски шерсти они пользовались цвѣтомъ гранатнаго дерева. Нѣкоторые цвѣта получили отъ нихъ свои названія. Сверхъ того въ древности извѣстны были родосскій живописный лакъ или клей и какая-то желтая помада.

Малоазійскіе города въ короткое время достигли благосостоянія и богатства; здѣсь развилась живая, трудолюбивая, на промыслы, торговлю и мореходство направленная дѣятельность, и начатая разъ колонизація настойчиво продолжалась отсюда дальше. Самыя обширныя торговыя сношенія были заведены Фокеей и Милетомъ; широкая дѣятельность, развившаяся въ обоихъ городахъ, въ свою очередь повліяла потомъ и на метрополию. Острова и побережья Средиземнаго моря покрылись эллинскими поселеніями, Средиземное море стало чисто-эллинскимъ моремъ.

Привлеченные богатствомъ почвенныхъ произведеній Эллины обратили свое вниманіе на мало посѣщаемыя Понтійскія страны; и туда также путь, какъ кажется, открытъ былъ Финикіянами и Карійцами. Удаляя и предприимчивыя эолійскія племена издревле уже селились отчасти у Геллеспонта и по азіатскому поморью Пропонтиды, а отсюда, Воспоромъ и вдоль по южному побережью, проникали они въ невѣдомый еще Понтъ. Въ послѣдствіи, около 8 столѣтія до Р. Х., по преимуществу двѣ державы, одна дорійская, а другая іонійская, положили начало цѣлаго ряда колоній въ Понтѣ. Дорійскіе Мегаряне основали Халкидонъ, Византію, понтійскую Ираклію. Последнею, которая до эпохи Митридатскихъ войнъ была однимъ изъ самыхъ цвѣтущихъ и сильнѣйшихъ мѣстъ на азіатскомъ побережьи, основаны Каллатидъ на оракійскомъ берегу, Херсонесъ на югозапад-

ной окончности Крыма, и Амастридъ. Однако бѣльшая часть колоній залагалась Милетцами. Ими основано будто-бы отъ 80 до 100 поселеній. Важнѣйшія изъ нихъ: при Геллеспонтѣ: Абидосъ, Лампсакъ, Паріонъ; при Пропонтидѣ: Кизикъ; при Черномъ морѣ: Ираклія въ Вионніи, Синопъ, родоначальникъ Трапезунта, Амизусъ, Фазисъ и Діоскурія. Милетцы проникали даже къ сѣвернымъ окраинамъ и основали на восточномъ еракійскомъ берегу города Томы и Одессу, Истръ при устьѣ рѣки того-же имени; Тирасъ при рыбистомъ днѣстровскомъ лиманѣ; Ольвію при устьѣ Борисоена; Танаисъ, куда приходили кочевники изъ Азіи и Европы, на Таврическомъ полуостровѣ Теодосію, Пантикапею, и Фанагорію при Киммерійскомъ Воспорѣ. Весь Понтъ Эвксинскій и съ его приморьями былъ обнесенъ цѣпью эллинскихъ колоній.

„Изслѣдовать мало по малу эти самыя сѣверныя изъ всѣхъ доступныхъ для Эллиновъ побережій, установить торговые пути и заложить ту цѣпь поселеній было дѣломъ многихъ вѣковъ“. Въ смежныхъ земляхъ трудолюбію и дѣятельности греческихъ понтійскихъ городовъ открывалось широкое поприще для выгодныхъ предпріятій. Эти края доставляли Грекамъ цѣлый рядъ необходимѣйшихъ торговыхъ предметовъ. Корабельный лѣсъ, медь, воскъ, пенька, ленъ, шкуры, хлѣбъ, овечья шерсть, рухлядь, соленая рыба, икра были главными предметами вывоза съ сѣвернаго Понта. Эллины-же ввозили туда: кожи, холстъ, шерстяныя матеріи, металлическую утварь, вино, масло и фрукты. Сверхъ того значительно было чрезвычайное количество племенного скота и рабовъ, поставляемыхъ этими краями. Нельзя опредѣлить съ точностью, какъ глубоко внутрь сосѣднихъ странъ проникали Греки въ своихъ торговыхъ предпріятіяхъ. Сѣверные и восточные города служили исходными пунктами далеко развѣтвленныхъ караванныхъ путей, по которымъ привозились Эллинамъ товары изъ внутренней Россіи и, можетъ быть, изъ прибалтійскихъ земель, изъ внутренней Азіи и изъ Индіи. ¹⁾

Предпріимчивые Милетцы также и въ Египтѣ открыли Эллинамъ новое поприще торговой дѣятельности. Благодаря покровительству Псамметиха, достигшаго власти при ихъ помощи (670 до Р. X.), греческимъ товарнымъ судамъ разрѣшалось ходить вверхъ по Нилу. Въ позднѣйшую эпоху они основали при западномъ Целузійскомъ рукавѣ Нила торговое мѣсто, Навкратиду ²⁾. Этотъ городъ гдѣ Греки размѣнивали вино и масло на продукты нильской долины, быстро расцвѣлъ и сталъ средоточіемъ богатства, роскоши и нѣги. Оеряне высылали къ сѣверному Ливійскому берегу цѣлыя толпы поселенцевъ и ос-

¹⁾ Кромѣ вышеприведенныхъ сочиненій ср. Ukert, Geogr. III, 2.

²⁾ О Навкратидѣ см. Soldan, въ Rhein. Museum 1836, S. 126 ff.

новали здѣсь на плодородной плоской возвышенности городъ Кирене, который, пользуясь всѣми выгодами, доставляемыми торговлей, промышленностью и земледѣліемъ, сталъ средоточіемъ мощной державы. Отсюда получила свое начало Барка.

Сѣверное побережье Эгейскаго моря по своему богатству металлами было чрезвычайно привлекательнымъ мѣстомъ для заложения колоній. На рудообильномъ халкидскомъ полуостровѣ эвбейскою Халкидой основанъ былъ цѣлый рядъ поселеній. Въ цвѣтушую пору тамъ насчитывалось до 32 колоній. Западная коса, называемая Паллене, была населена Эретрійцами, богатый металлами Озосъ—Паросцами. На противулежащемъ берегу было заложено нѣсколько мѣстечекъ для разработки рудниковъ.

6. На западѣ, по преимуществу Коринѣ старался овладѣть при посредствѣ колоній побережьемъ Іонійскаго моря. Важнѣйшимъ мѣстомъ здѣсь была Керкира, освободившаяся впоследствии отъ родного города и ставшая на нѣкоторое время значительнѣйшей торговой державой въ этомъ морѣ. Коринѣомъ отчасти въ связи съ Керкирой основано было еще нѣсколько другихъ колоній, каковы напр. Левкадъ, Анакторіонъ, Амвракія и пр. Далѣе на сѣверъ возникъ столь важный для международныхъ сношеній Эпидамнъ.

7. Земли, лежащія на западѣ отъ Греціи, заселились Эллинами лишь въ позднѣйшую сравнительно эпоху, хотя впрочемъ побережья Греціи и Италиі уже съ древнѣйшихъ доисторическихъ временъ находились въ сношеніяхъ другъ съ другомъ. Прошло не мало времени до тѣхъ поръ, пока Элліны не перестали бояться пустыннаго, океаноподобнаго моря, гдѣ плаванью угрожали и противные вѣтры и неблагоприятныя теченія. Повидимому іонійскіе моряки первые посѣщали южный и восточный берега Италиі. Название „Іонійское море“, преданіе, система монетъ и вѣсовъ въ древнѣйшихъ нижнеиталіянскихъ городахъ—все вмѣстѣ указываетъ на Малую Азію *). По путямъ, проложеннымъ Малоазіатами, послѣдовали и другіе Греки; Халкида, Коринѣ, Мегара, Спарта, Родосъ, Ахея въ Пелопоннесѣ и Локрійцы точно также участвовали въ распространеніи греческой культуры и торговой дѣятельности въ Сициліи и нижней Италиі. Древнѣйшимъ греческимъ городомъ Италиі, о которомъ имѣются историческія свѣдѣнія, были Кумы. Благодатныя окрестныя равнины, рыбистое озеро Лукринское обогатили поселенцевъ. Подкрѣпивъ себя свѣжими толпами изъ Халкиды, Эретрії и Самоса, они раскинулись по Неаполитанскому заливу и основали Неаполь и Дикеархію. Италиа и Сициліа съ осьмого только вѣка стали цѣлью болѣе кучной греческой коло-

*) Главное гнѣздо Іонійцевъ.

низации. Тутъ выдѣляются попреимуществу три группы: Іонійскія поселенія, соединившіяся потомъ подъ именемъ „Халкидскихъ городовъ“, Ахейскія и Дорійскія колоніи.

Греческія колоніи въ Италіи и Сициліи быстро расцвѣли, благодаря плодородію страны и выгодному приморскому положенію. Ахейскіе города, къ которымъ причислялись Сибарисъ и большая часть великогреческихъ городовъ, составляли городской союзъ, принявшій одинакіе законы, вѣсы, мѣры и монеты. У нихъ по большей части не было ни гаваней, ни своей торговли, и жители занимались преимущественно земледѣліемъ. Значительныя богатства, роскошный бытъ Сибариса искони уже обратились въ поговорку. Кротонъ былъ однимъ изъ многочислѣннѣйшихъ городовъ; Метапонтъ, на монетахъ котораго изображалась голова Цереры съ колосомъ, какъ символъ плодородія, славился своимъ благоденствіемъ. „О цвѣтущемъ состояніи этихъ государствъ нагляднѣе всего свидѣлствуютъ единственные до насъ дошедшія произведенія искусства италійскихъ Ахеянъ: ихъ монеты строгой, изящной отдѣлки въ старозавѣтномъ вкусѣ. По этимъ монетамъ видно, что западные Ахеяне не только участвовали въ чудесно развернувшемся какъ разъ въ эту пору (около 580) ваятельномъ искусствѣ на родинѣ, но въ техническомъ отношеніи они, пожалуй, даже опередили ее“. — Поселенія остальныхъ Грековъ основаны были большею частью ради торговли, хотя они не пренебрегали также и земледѣліемъ. Города закладывались при лучшихъ гаваняхъ и пристаняхъ. Тарентъ, благодаря удобному для торговли и мореходства положенію, сталъ одною изъ знатнѣйшихъ республикъ. Здѣсь сосредоточились сношенія Сициліи и Греціи какъ съ ближайшими приморскими городами такъ и съ лежащими по Адриатическому побережью до Сипонта. „Тысячи рукъ заняты были богатой рыбною ловлей въ заливѣ, производствомъ и выдѣлкой отличной овечьей шерсти, а также окраскою ея сокомъ тарентинской багрянки, не уступавшей даже тирской, и такимъ образомъ къ транзитной торговлѣ тутъ присоединилась еще вывозная“. — Превосходная соль ихъ отпускалась внутрь края; ихъ отличныя металлическія издѣлія пользовались извѣстностью. Оживленныя торговыя связи Тарентинцевъ далеко распространялись; онѣ проникали въ Истрію, Африку, Иллирію, Ахаію, Кирене и Малую Азію. Доказательствомъ тому служитъ довольно большое число находимыхъ тамъ монетъ.

Самымъ многочислѣннымъ, богатымъ и великолѣпнымъ торговымъ городомъ изъ всѣхъ сицилійскихъ городовъ древности были Сиракузы, родина Архимеда и Θεокрита. Главный предметъ пассивнаго вывоза состоялъ въ хлѣбѣ, значительныя количества котораго отправлялись попреимуществу въ Аѳины; взамѣнъ того греческіе мореходы привозили съ собою произведенія промышленности. Родосцы заняли въ Сициліи Гелу, и усиленные пришельцами изъ родины, а также изъ Θε-

ры и Книда, они заложили на верху крутого утеса Акрагасъ, „прекраснѣйшій городъ смертныхъ“. Главный источникъ его всемірной торговли заключался въ вывозѣ масла въ Карфагенъ; ближнія каменоломни доставляли дорійскимъ племенамъ обильный матеріалъ для производства.—За исключеніемъ сѣверозападнаго берега Сициліи, гдѣ Пуны упорно держались противъ напавшихъ Эллиновъ, почти вся Сицилія была эллинскою землей.

8. Эллины успѣшно вели борьбу съ преобладавшимъ могуществомъ Финикіянъ и стали твердою ногой даже на отдаленнѣйшихъ окраинахъ Средиземнаго моря, въ Галліи и Иберіи, на Липарахъ, въ Сардиніи и Корсикѣ. На Липарскихъ квасцовыхъ островахъ водворились Родосцы и Книдяне. Но важнѣе всего то, что предприимчивые и опытные на морѣ Фокеяне, уже раньше основавшіе поселенія при Дарданеллахъ и Черномъ морѣ и участвовавшіе въ египетской торговлѣ, создали себѣ здѣсь выгодное для коммерческой дѣятельности и для мореходства поприще. На утесистомъ полуостровѣ своихъ предковъ они находили мало простора для привольнаго расселенія, а въ понтійскихъ водахъ они вынуждены были уступить мѣсто своимъ соперникамъ, Милетцамъ. Въ качествѣ пиратовъ ходили они по морямъ, отыскивали избѣгаемыя другими Греками края, огибали острова Тирренскаго моря, и наперекоръ карфагенскимъ сторожевымъ судамъ, пробирались вдоль по западному берегу Италіи, а потомъ вдоль по Лигурійскому поморью и до устья Родана (Роны), съ тѣмъ чтобы завести торговыя связи съ племенами Галліи и Иберіи. Сокровища рудообильной Иберіи были и прежде уже извѣстны Самосцамъ и Родосцамъ. Не подалеку отъ устья Родана основали они весьма важный и по настоящее время торговый городъ Массилію (Марсель).

„Массилія сдѣлалась въ странѣ Кельтовъ средоточіемъ эллинской культуры. На берегу былъ заведенъ обширный рыбный промыселъ, каменистая почва покрылась виноградниками и оливами“. Пролагались дороги, въ разныхъ кельтскихъ городахъ открывались торговыя конторы. Предпринимались путешествія для развѣдки дальнихъ странъ, съ тѣмъ чтобы вывозить оттуда олово и янтарь. Массиліоты основали при подошвѣ морскихъ Альповъ до Генуэзскаго залива цѣлый рядъ укрѣпленныхъ станцій. На Стѣхадахъ (Перскихъ островахъ) воздѣлывали они хлѣбъ; на альпійскомъ прибрежьи основали Ольвию, Антиполь (Антибъ), Никею (Ниццу) и Моноикось (Монако). Главными предметами вывоза изъ этихъ странъ были строевой лѣсъ, скотъ, шкуры, медъ и рыба. На иберійскомъ поморьи находились Эмпоріи, а неподалеку отсюда Роды, основанные Родосцами. Самымъ дальнимъ эллинскимъ городомъ на западѣ была Майнака, близъ Гибралтарскаго пролива. Даже по ту сторону Геркулесовыхъ столповъ Фокеяне водворились въ землѣ при устьѣ Бэтиса (Гвадалквивира), въ древней тор-

говой области Тирянъ, прозванной Греками Тартессосъ. Самосцы первые изъ всѣхъ Грековъ вели здѣсь торговлю съ большимъ успѣхомъ; Фокеяне пошли по ихъ слѣдамъ и съ іонійскою изворотливостью вошли въ сношенія съ тартесскими князьями.—Они пытались также уgnѣздиться въ Корсикѣ, на Эльбѣ и въ Сардиніи, но тутъ имъ вскорѣ пришлось уступить мѣсто соревновавшимъ Пунійцамъ.

Въ такихъ-то широкихъ размѣрахъ, благодаря бойкой, энергической дѣятельности греческихъ племенъ, особенно-же Іонійцевъ, весь бассейнъ Средиземнаго моря обнесенъ былъ сѣтью колоній. Языкъ, нравы и культура Эллиновъ распространились по Средиземному поморью; торговля и мореходство, дѣятельныя сношенія и обмѣнъ связывали различныя поселенія съ родными ихъ мѣстами.

9. *Торговые пути.* 1) Важнѣйшими торговыми путями были слѣдующіе: 1) Восточный черезъ Киклады къ малоазійскому берегу, а отсюда далѣе внутрь материка. Тутъ много посѣщались острова Делосъ, Наксосъ, Паросъ. 2) Сѣверовосточный отъ Кикладъ по Эгейскому морю; изъ родного края по Эврипу и изъ Іоніи и Эоліи, по проливу между Лесбосомъ и материкомъ, во Фракію, къ Геллеспонту, Пропонтидѣ, Воспору, къ Понту и Воспору киммерійскому. 3) Юговосточный и южный на Критъ, Кипръ, въ Египетъ и Кирене. 4) Сѣверозападный въ Іоническое и Адриатическое моря. 5) Западный изъ Іоніи до Геркулесовыхъ столповъ. 6) Путь западныхъ поселеній Киме, Акрагаса, Масалии состоялъ самъ по себѣ.

10. *Торговые предметы.* 2) Къ главнѣйшимъ произведеніямъ растительнаго царства, которыя доставлялись на рынокъ Греками, относятся: хлѣбъ, отлично родившійся въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ метрополіи. Аѳины, Коринѣ и Эгина привозили свои запасы изъ киммерійскаго Воспора, изъ Сициліи и Египта. Аѳины нуждались въ значительномъ подвозѣ особенно съ тѣхъ поръ, какъ быстро возрасло население края въ 40 квадратныхъ миль величиной. Вино, доставляемое въ избыткѣ особенно на островахъ, какъ-то на Хіосѣ, Лесбосѣ, Лемносѣ, Кипрѣ, Родосѣ и пр., сбывалось въ значительномъ количествѣ въ Египтѣ, Понтѣ, у Фракійцевъ и Кельтовъ. Оно вывозилось въ кожанныхъ мѣхахъ и бочкахъ, а въ Египетъ еще и въ глиняныхъ кувшинахъ, которые также сбывались тамъ очень хорошо. Винный укусъ производился на Кидѣ.—Масло отличнаго качества добывалось въ

1) По Wachsmuth, Hellenische Alterthumskunde II, 37. 2. Aufl. Ср. впрочемъ Pauly, Encykl. III.

2) О торговыхъ предметахъ ср. преимущественно Hüllmann, Handelsgeschichte S. 14 ff. Wachsmuth, Alterthumskunde II. 42 ff. Bökh, Staatshaushalt I. S. 95 ff. и въ особенности Wiskemann, die antike Landwirthschaft S. 6 ff. О зачаткахъ внижной торговли см. Becker's Charikles.

Аттикѣ, Киренѣ, на островѣ Кипрѣ и во многихъ мѣстностяхъ Италиотовъ и Сикелиотовъ. Сбытъ его на востокѣ былъ очень значителенъ. Медь, болѣе всего славилась гиметтскій; фиги, отличныя и обильныя въ Аттикѣ, поступали даже къ столу великаго царя. Изъ плодовъ сверхъ того: гранаты, миндаль, каштаны, айва, персидскія и мидійскія яблоки (лимоны, померанцы). Изъ прочихъ растеній и травъ преимуществу слѣдуетъ отмѣтить: знаменитый киринейскій сѣльфій, сокъ выжатый изъ растенія (быть можетъ *Fegula tingitana*), потребляемый Греками какъ драгоценная приправа къ пищѣ, или же какъ лекарство; флейточный тростникъ Віотіи, мегарійское красильное дерево сумахъ; шафранъ въ особенности съ Родоса, изъ Сициліи и Киринеи; ладанъ и бальзамъ изъ Аравіи и Сиріи, и наконецъ разныя травы, потребляемыя какъ лекарства. Зеленщики и коренщики вели особенно выгодный торгъ критскими и кипрскими растеньями. Хлопокъ, прозванный индійскимъ растеніемъ, повидимому весьма поздно лишь поступилъ въ эллинскую торговлю. Строевой и подѣлочный лѣсъ добывался въ особенности въ Аркадіи, Македоніи и во Фракіи; его рубили также на Кипрѣ и другихъ островахъ. Приморскіе города Коринѣ, Мегара, Эгина и въ особенности Аѳины, гдѣ запрещенъ былъ вывозъ строевого лѣса, нуждались въ значительныхъ его запасахъ.

Изъ царства животныхъ на рынки поставлялись: лошади изъ Віотіи, Фессалии, Аркадіи и т. д.; рогатый скотъ изъ Віотіи, Эвбеи, Сициліи; кожи изъ Кирены и Сициліи; шерсть больше всѣхъ славилась аттическая и милетская, также изъ Сициліи и Понта; свиньи, козы, собаки, комнатныя собачки съ острова Мальты для Сибаритовъ; слоновая кость изъ Кирены или Кароагена. Къ величайшимъ народнымъ увеселеніямъ относились бои выученныхъ пѣтуховъ; обученіе ихъ тоже было предметомъ греческаго промысла. Пчеловодствомъ занимались особенно въ Аттикѣ, на Критѣ и въ Гиблѣ въ Сициліи. Изъ рыбъ, въ избыткѣ поставляемыхъ на побережья и острова, въ торговлю поступала только соленая рыба, вмѣстѣ съ тѣмъ икра изъ киммерійскаго Воспора, изъ Синопа и Византіи. Багрянка, водившаяся у лаконскаго берега и у многихъ острововъ Эгейскаго моря, потреблялась на красильняхъ Тарента для внѣшней торговли.—Изъ минеральнаго царства островами въ особенности поставлялось много продуктовъ для заграничныхъ сношеній: соль, мѣдь, желѣзо, золото и серебро, олово, янтарь, купоросъ, ярь-мѣдянка, сѣра, квасцы, камни и земли разнаго рода.

Изъ произведеній промышленности слѣдуетъ поименовать: снасти и кожаные мѣхи, первыя изъ Египта, а послѣдніе изъ Пантикапей; віотійскія и сікіонскія колесницы; коринѣскія и сикіонскія металлическія издѣлія; віотійскіе щиты и шлемы, аттическія брони и мечи, аргивскіе мечи и т. д.; домашнюю утварь, въ особенности мѣдную посуду; гончарныя издѣлія изъ Коринѣа, Эгины, Аттики. Дорогіе убо-

ры и стекляныя издѣлія привозились большею частью изъ Финикіи. Милетскія ткани славились даже до римской эпохи. Ковры выдѣлывались на Самосѣ, Кипрѣ и въ Коринѣ; кожи въ Атикѣ. Полотно привозилось изъ Египта; багряницы и другія дорогія ткани съ востока, особенно изъ Финикіи. Нарядные уборы доставлялись восточномъ, изготовленіемъ ихъ занимались также въ Аѳинахъ, Коринѣ и Эгивѣ.—Художественныя произведенія изъ металла, мрамора, глины или дерева привозились съ острова Хиоса, изъ Коринѣа, Эгивы, Сициона, Аѳинъ и пр. Мази изъ Египта, также бумага; послѣдняя въ Аѳинахъ шивалась въ тетради и вывозилась далѣе. Вообще въ Греціи ремесла были весьма развиты, каждая греческая мѣстность отличалась въ томъ или другомъ производствѣ.

Торгъ невольниками вели въ большихъ размѣрахъ Хиосцы и Тессалійцы. Главная закупка ихъ производилась на рынкахъ Фригіи, Сициіи, Фракіи, Мидіи и Арменіи. Въ Аѳинахъ невольниковъ покупали также съ тою цѣлю, чтобы отдавать ихъ въ наемъ на корабли, въ рудники и на мельницы. Покупная цѣна имъ была различна, смотря по возрасту, тѣлосложенію, способностямъ и талантамъ. Одинъ изъ главныхъ невольничьихъ рынковъ находился на остр. Делосѣ, гдѣ зачастую въ одинъ день перепродавалось ихъ до 10,000. Нѣкоторые изъ греческихъ невольниковъ работали на свой счетъ и отдавали владѣльцу часть своей выручки.

11. *Коммерческіе законы и формы торговли.* Въ богатырскую эпоху и даже въ позднѣйшую пору до Персидскихъ войнъ мирныя сношенія основывались на освященномъ правѣ гостепрѣимства, состоявшемъ подъ покровомъ Зевса Ксеніоса. Во всѣхъ греческихъ государствахъ существовали граждане, которымъ отъ правительства поставлено было въ обязанность пешихъ объ иностранцахъ, оказывать имъ покровительство и помощь. Ихъ звали государственными гостепрѣимцами (Проксенами), „они избирались обыкновенно однимъ государствомъ изъ гражданъ другого; но часто правительство назначало въ Проксены для иностранцевъ кого либо изъ своихъ же гражданъ, которые получали вѣроятно извѣстную плату за свои непрятныя иногда хлопоты“. *) Договоры между отдѣльными державами способствовали къ облегченію торговыхъ связей; насчетъ обоюднаго судопроизводства по торговымъ спорамъ и другимъ тяжбымъ дѣламъ существовали особыя постановленія. Такія договоры назывались символами. Политическія отношенія

*) Касательно Проксеновъ, которыхъ можно сравнить съ нынѣшними консулами, см. Meier, de proxenia seu de publico Graecorum hospitio; Hal. 1843. Hüllmann, Handelsgeschichte, S. 190. Schömann, Gr. Alter. Bd. II. S. 21 ff. Wachsmuth, Hell. Alterth. I. S. 168 ff., II. S. 34.

государствъ вліяли на торговыя связи, и наоборотъ, всилу послѣднихъ, возникала также политическая дружба.

По особымъ видамъ торговли мелочные торговцы или лавочники различались отъ оптовыхъ торговцевъ. Первые вообще ограничивались торгомъ въ собственномъ городѣ и его произведеніями, послѣдніе же напротивъ того поддерживали взаимныя сношенія между разными городами. Въ Аѳинахъ припущенники (Метѣки) занимались торговлей, мореходствомъ и ремеслами. Греческіе купцы прослыли за свою страсть къ наживѣ; ихъ нерѣдко укоряли въ поддѣлкѣ товаровъ, мѣръ и вѣсовъ.

Намъ недостаточно извѣстны учрежденія, введенныя для покровительства торговли; нѣсколько ближе мы знакомы только съ мѣрами, принятыми для того правительствомъ въ Аѳинахъ. Торговля и въ Греціи служила средствомъ для политики, и этимъ объясняются какъ поощреніе, такъ и препятствія, какія приходилось ей испытывать. Въ Аѳинахъ строго воспрещались вывозъ и перекупъ хлѣба; гражданамъ вмѣнялось въ обязанность не везти его никуда, кромѣ Аѳинъ; даже иноземцы, пристававшіе въ Пирей, должны были распродать тамъ двѣ трети своего запаса, и лишь оставшійся затѣмъ хлѣбъ могли они провозить далѣе. Въ мелочномъ торгѣ разрѣшалось покупать заразъ не болѣе 50 корзинъ; для продажи назначалась опредѣленная цѣна, превышать которую не дозволялось. Несмотря на то все-таки преобладало барышничество хлѣбомъ. При случавшихся взаимныхъ столкновеніяхъ между греческими державами нерѣдко также возникали и другія ограниченія торговли, а для вражескихъ земель рынокъ совершенно запирался. Такъ между прочимъ Аргосъ и Эгина запретили у себя ввозъ аттическихъ товаровъ; а Мегарянамъ не дозволялось продавать свой товаръ на рынкѣ въ Аѳинахъ.

Сверхъ того въ Аѳинахъ для покровительства торговлѣ существовало еще много другихъ учреждений. Десятерымъ, по жребію избраннымъ гражданамъ, „агрономамъ“, порученъ былъ надзоръ за рынкомъ; пятерымъ въ городѣ, и пятерымъ въ Пирей. Метрономы наблюдали за вѣрностью мѣръ; Прометреты вымѣряли за извѣстную плату хлѣбъ и другіе плоды. Долговые законы отличались строгостью, а также и постановленія противъ лживыхъ донощиковъ на купцовъ и моряковъ. Для разрѣшенія торговыхъ споровъ существовали суды; въ позднѣйшую эпоху эти тяжёбныя дѣла вчинались только съ разрѣшенія шести Архонтовъ, называемыхъ Тесмотетами. Въ коммерческихъ тяжёбныхъ дѣлахъ между гражданами различныхъ государствъ допускалась всилу особыхъ договоровъ аппеляція изъ одного государства въ другое. Въ судахъ засѣдали обыкновенно въ зимніе мѣсяцы, когда приостанавливалось мореходство, для того чтобы не задерживать купцовъ и моряковъ въ ихъ путешествіяхъ, что въ нѣкоторомъ отношеніи имѣло конечно

вредное вліяніе на судопроизводство; отсроченныя тяжбы только на слѣдующую зиму передавались другимъ судьямъ.

Пошлины взиmались частью со складовъ, частью съ рынковъ. За вывозной и привозной товаръ вносили $\frac{1}{50}$, т. е. по 2 со ста. Какъ велика была рыночная пошлина, состоявшая изъ акциза на продажный товаръ, неизвѣстно, быть-можетъ $\frac{1}{100}$.

Въ большей части торговыхъ государствъ заботились о вѣрности мѣръ и вѣсовъ и о доброкачественности денегъ. Общепринятой нормы не существовало, но главныя обиходныя системы находились въ такихъ отношеніяхъ другъ къ другу, что не трудно было сводить счета по установленнымъ нормамъ. Основнымъ вѣсомъ у всѣхъ эллинскихъ государствъ былъ талантъ, дробившійся почти всюду на мины, драхмы, оболы. Фейдоновы постановленія касательно чеканки монетъ и введенная впоследствии Солономъ аттическая монетная система господствовали до самой римской эпохи. Ранѣе Персидскихъ войнъ золото рѣдко появлялось у европейскихъ Грековъ. Количество драгоценныхъ металловъ возрастало по мѣрѣ того, какъ открывались сокровища востока; цѣны поднимались въ той же соразмѣрности. Во времена Демосоена цѣнность денегъ повидимому была впятеро ниже чѣмъ при Солонѣ. Отношеніе золота къ серебру въ древнѣйшія времена равнялось 10 : 1; впоследствии цѣнность золота поднялась, отношеніе измѣнялось въ 13 : 1, зачастую даже въ 15 : 1. Изъ золотыхъ монетъ въ Элладѣ ходило особенно много иностранныхъ; обыкновенная, находившаяся въ обращеніи золотая монета называлась статеръ. Чаше всего встрѣчались статеры чекава Креза и Дарія Гистаспа; послѣдніе назывались также Дариками и равнялись 20 аттическимъ серебрянымъ драхамъ. Сверхъ того значительныя монетныя дворы находились въ Кизикѣ и Фокеѣ, отсюда кизикскіе и фокейскіе статеры.

Чеканный и нечеканный металлы составляли умѣнялъ предметъ торгова. Они промышляли размѣномъ монетъ съ лажемъ и торговлей чужими деньгами, для чего принимали со стороны деньги за умѣренный ростъ, съ тѣмъ чтобы съ выгодой отдавать ихъ опять въ ссуду.

Ростъ въ Элладѣ былъ довольно значителенъ. Въ Аѳинахъ указныи ростъ составлялъ въ среднемъ выводѣ по 10 со ста, а самый высокій по 36 со 100. Мѣнялы служили посредниками при займахъ; при выдачѣ и при обратной уплатѣ денегъ присутствовали обыкновенно свидѣтели.

Весьма значительная выручка доставалась капиталистамъ съ морского роста или съ бодмерей. Ссуда принималась на грузъ или на корабль, но рѣдко на перевозочныя или фрахтовыя деньги. Капиталъ съ процентами уплачивался купцомъ лишь по благополучномъ возвращеніи изъ путешествія, причемъ займодавецъ бралъ на свой страхъ слу-

чайности мореплаванья. Опись корабля и груза, составленная при бодмерейномъ договорѣ, сохранялась у мѣнялы. „Деньги ссужались на опредѣленный срокъ и на плаваніе до извѣстнаго только мѣста или края, при чемъ должникъ обязанъ былъ, подъ опасеніемъ тяжкаго наказанія, идти именно туда, куда значится въ договорномъ актѣ. Если ссуда выдавалась лишь на одно плаванье до мѣста (то-есть, въ одиѣ конецъ), то капиталъ съ процентами уплачивались въ мѣстѣ назначенія; если же договоръ заключенъ на плаванье туда и обратно, то плата вносилась по возвращеніи“. Определить величину обиходной въ Элладѣ бодмерей невозможно; смотря по дальности плаванья, по опасностямъ и т. д. она колебалась между 10 и 32 со ста.

ГЛАВА VIII.

Торговля въ македонскую эпоху.

Литература. Кромѣ приведенныхъ на стр. 55 сочиненій:

Droysen, Geschichte des Hellenismus. Hamburg, 2 Bde., 1843.

Paulsen, Commentatio exhibens Rhodi descript. Macedon. aetate. Gott. 1818.

Flathe. Geschichte Macedoniens. Bd. I., S. 319 ff. и Bd. II. S. 466—479.

Niebuhr. Vorträge über alte Geschichte, Berlin 1851, Bd. III.

Schmidt, De commerciis et navigationibus Ptolomaeorum, сочиненіе удостоенное въ 1762-мъ году награды Парижской Академіей наукъ.

Pinzger, Alexandria unter den ersten Ptolomäern. 1835.

1. *Филиппъ II* сдѣлалъ Македонію преобладающею державой въ Греціи; битва при Херонеѣ въ 338 до Р. X. утвердила за македонскимъ царемъ преобладаніе надъ разрозненными, несогласными, враждовавшими другъ съ другомъ греческими племенами. Одаренный высокими порывами сынъ Филиппа, Александръ, принялъ отцовское наслѣдіе, съ тѣмъ чтобы сокрушить Персидскую державу. Походы Александра произвели въ жизни народовъ сильные перевороты; съ ними связаны громаднѣйшія въ свѣтѣ преобразованія. Не только измѣнился политическій и религіозный строй народовъ; но расширилась также область совокупнаго знанія, и по выраженію древняго историка, весь міръ от-

крылся для пытливости человѣческаго рода. Всемирная держава, созданная Александромъ, простиралась отъ берега Кирены и Ионическаго моря до Окса, Яксарта и Инда. Хотя ему и не удалось слить всю громаду восточныхъ земель съ эллинскимъ краемъ въ одно міровое цѣлое подъ одухотворяющимъ вліяніемъ эллинства, но все-таки эллинскій бытъ и эллинская образованность проникли въ отдаленнѣйшія страны востока, и изъ сочетанія греческаго духа съ восточнымъ возникла новая культурная эпоха въ развитіи человѣчества. Даже по преждевременной смерти Александра, когда при кровавыхъ усобицахъ распалось царство его и возникли новыя средоточія политической и духовной жизни, даже и тогда эллинизмъ расширялось все болѣе и болѣе и все возрастало значеніе его. Множество городовъ, заложенныхъ Александромъ и его преемниками, служили связью въ международныхъ сношеніяхъ и много способствовали къ плодотворному развитію эллинской культуры. Основаніе городовъ важно было не въ одномъ только военномъ отношеніи, хотя бы завоеватель и не имѣлъ, пожалуй, въ виду оживить и расширить торговлю и сношенія; отъ Нила и до Инда застроенные города пользовались такимъ выгоднымъ положеніемъ при устьяхъ большихъ рѣкъ или при перевалахъ черезъ высокія горы, что они даже въ позднѣйшую пору способствовали къ охраненію, успѣхамъ и оживленію торговли. Благодаря имъ, европейскій западъ вступилъ въ тѣсную связь съ югозападною частью Азіи, съ Египтомъ и Ливіей. Западъ ближе ознакомился съ весьма многими восточными произведеніями природы и искусства; индійскіе товары въ особенности стали доступнѣе. Сюда относятся: рисъ, ткани, и бумага изъ хлопка, пряности и опій, тростниковый сахаръ, шерсть съ деревьевъ изъ семейства хлопчатниковъ, шали изъ шерсти тибетскихъ козъ, шелковыя ткани (серійскія), различныя масла, лакъ и булатная индійская сталь. Замѣчательнѣйшимъ созданиемъ Александра была Александрія, вскорѣ уже сдѣлавшаяся сѣдалищемъ всемірной торговли, средоточіемъ умственного и художественнаго развитія.

Между государствами возникшими изъ всемірной державы Александра важнѣйшими для торговли и сношеній были: Египетъ при Птолемеяхъ, Сирія при Селевкидахъ, и въ позднѣйшую эпоху—Понтійскія царства; изъ греческихъ городовъ Коринѣъ и Родосъ достигли теперь вторичнаго расцвѣта.

2. *Родосъ*. Во время войнъ Діадоховъ *) Родосъ, благодаря своему географическому положенію, вдругъ быстро поднялся. Изворотливые и умные жители сумѣли воспользоваться распрями между полководцами Александра для собственныхъ цѣлей, для оживленія торговли. За-

*) Александровыхъ преемниковъ.

ботливо и вмѣстѣ уступчиво поддерживали они съ каждымъ изъ правителей Македонскихъ державъ предлагаемыя имъ дружескія сношенія, но ни съ кѣмъ не заключали союза. Находясь въ средоточіи между восточными и западными странами, они служили посредниками при обоюдномъ размѣнѣ различныхъ произведеній. Притомъ правители покровительствовали и помогали имъ, такъ какъ при посредствѣ Родосцевъ можно было получать продукты вражескихъ странъ. Родосцы были отличными моряками, ихъ морскіе и коммерческіе законы признавались вездѣ превосходными *). Преслѣдуя пиратовъ, угрожавшихъ опасностью на моряхъ, они оказали значительныя услуги тогдашнему торговому міру. Одна изъ главныхъ занятій ихъ была торговля хлѣбомъ въ Сициліи, при Понтѣ и Меотидѣ. Они состояли въ дѣятельныхъ сношеніяхъ съ Египтомъ, будучи расположены къ владѣтелямъ его; они доставляли въ европейскіе края вывезенные изъ Александріи южные товары, что и послужило источникомъ ихъ обогащенія.—Кромѣ Родоса мѣстами оживленныхъ сношеній были еще Византія, Эфесъ и Кизикъ.

3. *Египетъ при Птоломеяхъ.* При раздѣлѣ великой Александровой державы Египетъ достался Птоломею Лаги, съумѣвшему ловко и съ большимъ расчетомъ воспользоваться замкнутымъ, но для международныхъ сношеній чрезвычайно выгоднымъ положеніемъ. Его вниманіе было обращено на усиленіе матеріальныхъ средствъ, на торговлю и промышленность. Онъ положилъ основаніе значительнымъ морскимъ силамъ Египта, Александрія сдѣлалась главнымъ складочнымъ мѣстомъ всемірной торговли и оставалась имъ въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій. При трехъ первыхъ Птоломеяхъ торговля, промышленность и сношенія находились въ удивительно цвѣтущемъ состояніи. Важно было приобрѣтеніе Палестины и Финикіи, поставлявшихъ въ безлѣсный Египетъ матеріаль для сооруженія большого флота. Южное поморье Малой Азіи, многіе острова, между которыми особенно былъ значителенъ Самось, и нѣсколько отдѣльныхъ приморскихъ городовъ во Фракіи присоединены были къ державѣ. Птоломеи дѣятельно заботились о расширеніи торговыхъ связей со всѣми странами свѣта; торговля Индіи, Аравіи и Эіюпіи должна была идти черезъ Египетъ и отсюда уже перевозились на востокъ богатые ихъ произведенія. Благодаря завоеваніямъ третьяго Птоломея Эвергета, 246—221, въ Сиріи, Нубіи и Абиссиніи, египетская торговля далеко раскинулась, и держалась вопреки даже политическому упадку Египта при позднѣйшихъ царяхъ.

Въ составъ египетской торговли при Птоломеяхъ вошли сношенія по Средиземному морю, торгъ съ Аравіей и Индіей и наконецъ со внутреннею Африкой.

*) О морскомъ правѣ Родосцевъ, принятою и Римлянами, см. Pardessus, Collectio des lois maritimes; I, 28.

Египетскій флагъ не пользовался въ Средиземномъ морѣ исключительнымъ господствомъ; могучими соперниками были тамъ Родосцы и Карфагеняне; первые завладѣли торговлей между Египтомъ и западными странами. Однако политика Птолемеевъ была направлена къ заключенію дружественныхъ и коммерческихъ связей съ европейскими державами.

Торговья сношенія между Аравіей и Индіей велись уже искони. Несмѣтные богатства Сабеевъ вытекали изъ торговли съ Индіей, товары которой они перевозили вмѣстѣ съ своими произведеніями въ Сирію и Финикію. Нѣтъ также недостатка въ доказательствахъ тому, что существовали сообщенія изъ Индіи черезъ Аравію въ Египетъ, и Фараоны уже помышляли объ оживленіи и развитіи ихъ. Еще Нехао велѣлъ вырыть каналъ, начинавшійся выше города Бубаста и долженствовавшій пройти къ мѣстечку Патумосу при Красномъ морѣ. Громадная постройка либо совсѣмъ не была окончена, либо пришла впоследствии въ упадокъ. Птолемеи съ чрезвычайною настойчивостью преслѣдовали мысль о проведеніи черезъ Египетъ торговли индійско-аравійскими товарами. Судходство по каналу изъ Нила въ Красное море было устроено для двухъ триремъ, такъ что они могли проходить по немъ бокъ - обокъ. Гораздо болѣе посѣщались другія двѣ торговья дороги; одна вела изъ Вереники, а другая изъ Миоса Гормоса—двухъ основанныхъ Птолемеемъ Филадельфомъ портовъ при Аравійскомъ заливѣ — въ Коптъ, сообщавшійся при посредствѣ канала съ Ниломъ, гдѣ товары грузились на суда и перевозились до Александріи. Непосредственныя сношенія съ самой Индіей были незначительны, только уже при Римлянахъ начались болѣе оживленныя сношенія между Индіей и Египтомъ.

Товары изъ внутренней Африки шли черезъ Кирену въ Александрію; главными статьями были золото, слоновая кость, драгоценные камни и черное дерево.

4. Царство Селевкидовъ. Самое большое пространство земель всемірной Греко-Македонской державы выпало на долю Селевка Никатора; его царство заключало въ себѣ азіатскія земли. Оно состояло изъ разнообразнѣйшихъ составныхъ частей. Даже Индія до Ганга была завоевана на короткое время *).

Первые Селевкиды ревностно занялись основаніемъ городовъ, они охраняли и поощряли торговлю и сношенія съ чужеземцами. Въ Сиріи, въ Месопотаміи, до самаго Эритрейскаго моря возникали въ большомъ

*) О внутреннемъ состояніи, торговлѣ, промыслахъ и пр. въ царствѣ Селевкидовъ подробныхъ свѣдѣній не имѣется. См. Droysen, *Geschichte des Hellenismus*, Bd. II., S. 64 ff. Hüllmann, *Handelsgeschichte*, S. 237 ff.

числѣ новые города, гдѣ рѣшительно преобладали и греческій бытъ и греческіе нравы; нѣкоторые изъ нихъ замѣчательны потому, что они и въ позднѣйшія еще эпохи были важны для сношеній между востокомъ и сѣверомъ. Селевкія въ Месопотаміи, какъ важное средоточіе для торговли, долгое время была однимъ изъ самыхъ цвѣтущихъ мѣстъ. Армяне привозили сюда свои товары внизъ по Эвфрату и Тигру; да и вверхъ по рѣкѣ Тигру также подымались въ Селевкію суда; здѣсь сходились караванные пути изъ Персіи и Аравіи, и множество индійскихъ товаровъ, въ которыхъ нуждались богатые и роскошные города Малой Азіи и Сиріи, вывозилось отсюда. Первый Селевкъ имѣлъ будто-бы въ виду соединить каналомъ Эвфратъ съ Тигромъ. Вывозъ индійскихъ товаровъ изъ Селевкіи производился Армянами.—Изъ другихъ городовъ важны еще: Селевкія въ Піэріи, часа на два отъ моря, при судоходномъ Оронтѣ, гавань Антиохіи; Лаодикія въ Сиріи, расположенная при самомъ морѣ, съ хорошею гаванью, весьма важная по своему отличному вину, которое въ большомъ количествѣ вывозилось въ Египетъ. Жители Лаодикіи завладѣли нѣкоторыми торговыми отраслями, отправленіемъ которыхъ прежде исключительно занимались финикійскіе города. Евреи, пользовавшіеся въ новозаложенныхъ городахъ полнымъ правомъ гражданства, особенно славились своимъ трудолюбіемъ и промыслами.

Значительна была также отправка товаровъ изъ Индіи къ понтійскимъ гаванямъ черезъ Бактрію, намѣстники которой сдѣлались независимыми отъ Селевкидовъ. Бактрія была не только складочнымъ мѣстомъ для индійской торговли; сюда также доставлялись товары съ сѣвера и изъ Серики.

5. *Морскія путешествія Грековъ* не уступаютъ смѣлымъ плаваніямъ Финикіянъ и Карфагенянъ; Греки содѣйствовали расширенію умственного кругозора, приращенію географическихъ и космическихъ знаній. Первое мѣсто между Эллинами занимаютъ Фокеяне и Самосцы, попытки которыхъ проникнуть на западъ по Средиземному морю, относятся къ седьмому столѣтію. Финикіяне предупредили ихъ въ обходѣ „Галеирскаго пролива“. Вождемъ самосской экспедиціи былъ Колей Самосецъ *). Въ какое время жилъ въ Малой Азіи путешественникъ Скилаксъ изъ Каріадны, подлежитъ сомнѣнію, весьма вѣроятно еще до Филиппа Македонскаго. Въ дошедшемъ до насъ Периплѣ описываются побережья Средиземнаго моря, замкнутый на востокѣ Понтъ, и часть западнаго берега Африки до Керны; изъ всѣхъ греческихъ писателей онъ первый упоминаетъ о Римѣ. Знаменитѣйшее греческое морское плаванье предпринято было Пиѳеасомъ Массилійцемъ

*) О Колей Самосцѣ см. Letronne: Essai sur les idées cosmographiques etc. p. 9.

около 340 до Р. Х. *) Массилійцы, окрѣпшіе благодаря значительнымъ и распространеннымъ сношеніямъ, шли по слѣдамъ Кароагенянь. Отсюда были пущены двѣ экспедиціи: Эвоименъ продолжалъ на югѣ открытія Кароагенца Ганнона, а Пивеасъ—открытія Гимилькона. О первомъ мы ничего болѣе не знаемъ; послѣдній шелъ вдоль береговъ Португаліи, Испаніи и Франціи, доходилъ до Британіи и приставалъ къ юговосточной оконечности Канція; обогнулъ потомъ Британію и съ самой сѣверной оконечности ея въ шестеро сутокъ достигъ Оуле, „гдѣ день длится шесть мѣсяцевъ и ночь тоже“. Оуле нѣкоторыми принималось за Шетландскіе острова, другими за Исландію, Норвегію или Ютландію. Изъ обоихъ написанныхъ по возвращеніи Пивеасомъ сочиненій греческіе и римскіе географы сохранили намъ одни только отрывки.

Благодаря успѣхамъ торговли, во времена Птолемеевъ расширились и географическія знанія. При Птолемеѣ Филадельфѣ адмиралъ Тимосѡенъ шелъ изъ пролива Бабель-Мандеба вдоль восточнаго берега Африки до самой Керны. Невозможно опредѣлить время, когда жилъ греческій купецъ Ямвулъ, который по торговому пути въ Аравію попался въ плѣнъ Эюіоамъ, былъ отъ береговъ Африки пущенъ въ лодкѣ и занесенъ вѣтромъ въ Тапробану. По дошедшимъ до насъ замѣткамъ объ немъ и о наблюденіяхъ его видно, что онъ обладалъ точными свѣдѣніями объ островѣ Цейлонѣ. Самыя важныя и интересныя открытія и плаванья совершилъ Эвдоксъ изъ Книда около 120 г. предъ Р. Х.; онъ двараза прошелъ до Индіи; во время второго плаванья его отнесло за Эюіопію. Возвратившись въ Египетъ, онъ отправился затѣмъ на родину, пустился оттуда въ Дикеархію, Массилію и вдоль берега до Гадеса. Во всѣхъ посѣщенныхъ имъ мѣстахъ онъ говорилъ о своемъ намѣреніи обогнуть Африку, собиралъ на этотъ конецъ деньги, забиралъ на корабль музыкантовъ, врачей и художниковъ и хстѣлъ дойти до Индіи, однако не достигъ своей цѣли. Послѣ разныхъ приключеній онъ воротился въ Испанію, съ тѣмъ чтобы снарядить экспедицію вторично.—Путешествія, совершенныя Греками, знаменательны потому, что они предпринимались не только ради наживы, но и вслѣдствіе истиннаго духа пытливости. За ними утвердилась слава основателей научной географіи.

*) О Пивеасѣ Массилійцѣ см. по преимуществу сочиненія Делевеля, 1830, и Бесселя, 1859.

ГЛАВА IX.

Римляне.

Литература: Mengotti, Del commercio dei Romani. Milano, 1829.

Pastoret, въ Мém. de l'Institut cl. hist. T. 3, 4, 5 et 7.

Wiskemann, Die antike Landwirthschaft. Leipzig, 1859. S. 38—87.

Mommsen, Römische Geschichte. 2. Aufl. 3 Bde.

Höck, Römische Geschichte vom Verfall der Republik etc. Bd. I., 2 Abth. Braunschweig, 1843. S. 271 ff.

Drumann, Die Arbeiter und Communisten in Griechenland und Rom. Königsberg, 1860. S. 277.

Becker, Gallus. Leipzig, 1838.

Dureau de la Malle, Economie politique des Romains. 2 Vol Paris, 1840.

Ruperti, Römische Alterthümer, Bd. I. S. 475 ff.

Grotefend, Zur Geographie und Geschichte von Altitalien. Hannover, 1840—1842.

1. Италійскій полуостровъ лишенъ того многовѣтвистаго развитія береговъ, того обилія бухтъ и гаваней, которыя подстрекали Эллиновъ къ мореходству и торговой дѣятельности. — „Италіянецъ тѣмъ болѣе чувствовалъ призваніе плугомъ и мотыкой обработать подхлѣбъ плодосную равнину, засадить лозой солнцемъ пригрѣтые холмы, выжимать изъ оливы отличное масло, разводить стада рогатаго скота, овецъ и козъ, чтобы снискивать себѣ содержаніе молокомъ, мясомъ и шерстью, а на избытокъ приобрѣтать остальныя житейскія потребности^а“.

Въ Италиі долгое время имовитость заключалась въ землевладѣніи и стадахъ. Обитатели Лаціума тоже предпочтительно занимались земледѣліемъ и скотоводствомъ; Римъ въ бытовомъ, социальномъ отношеніи былъ земледѣльческимъ государствомъ. Дѣльный сельскій хозяинъ пользовался у древнихъ Римлянъ высшимъ почетомъ; знатные патриціи составляли земельную аристократію и сами воздѣлывали свои поля. Даровитѣйшіе и величайшіе мужи древняго Рима прямо отъ плуга призывались въ сенатъ, и имъ довѣрялось начальство надъ войскомъ. Древнія пѣсни прославляютъ земледѣліе. Древнѣйшіе Римляне вели простую жизнь, ихъ потребности были ограниченны, промыслы и движимое имущество незначительны. Подобно тому какъ впоследствии въ Римѣ почетныя прозвища полководцамъ давались по мѣстамъ, гдѣ одерживались ими побѣды, такъ точно въ древнія времена многія семейства прозывались по плодамъ и животнымъ, воздѣлкою и разведеніемъ ко-

торыхъ они преимущественно занимались. Больше всего обращалось вниманіе на хлѣбопашество и винодѣліе. Богатства въ Римѣ весьма рѣдко приобрѣтались торговлею и промышленностью, никогда не пользовавшимся большимъ почетомъ; мелочной торгъ преслѣдовался и считался гнуснымъ и позорнымъ. Только торговля оптомъ болѣе уважалась, потому что она, по мнѣнію Римлянъ, не прибѣгая къ обману, доставляла больше пользы. Здѣсь, такъ же какъ и въ Аѳинахъ и въ большей части греческихъ государствъ, промыслами занимались по преимуществу рабы и вольноотпущенные; если свободный гражданинъ брался за какое-нибудь ремесло на свой собственный счетъ, онъ не могъ добиться успѣха. Торговля также производилась первыми на счетъ господъ; патриціямъ не дозволялось вести торгъ и владѣть кораблями, превышавшими опредѣленные размѣры. Такъ оно продолжалось до покоренія Карфагена.

2. Въ этотъ періодъ торговля, безъ которой Римлянамъ было-бы такъ же трудно обойтись какъ и другимъ образованнымъ народамъ, производилась болѣею частью при посредствѣ иноземныхъ племенъ. На большомъ рынкѣ у храма Вольтумны, и на томъ, что находился въ роцѣ Фероніи, на этрусско-сабинской границѣ, при Сорактѣ, собирались вмѣстѣ сосѣднія италійскія племена. Здѣсь въ продажѣ предлагались туземные и иностранные товары, привезенные съ запада и востока въ гавани Церу, Пизу, Спину и Гадрию. Они поставлялись на рынокъ Этрусками.

3. Это до римской эпохи сильнѣйшее племя Италіи *) было послѣ Финикіянъ, Карфагенянъ и Грековъ важнѣйшимъ торговымъ народомъ въ Средиземномъ морѣ. Этруски рано уже находились въ сношеніяхъ съ Карфагенцами и нижнеиталійскими Греками. По договорамъ съ первыми имъ разрѣшалось посѣщать нѣкоторыя испанскія колоніи Карфагенянъ. Съ Сибарисомъ они вели активную торговлю, и обходили Ладинскій мысъ, назначенный всилу договоровъ съ Тарентомъ крайнею границею для Римлянъ. Значительнѣйшими мѣстами для торговли и мореходства были: Лúна, по описанію Страбона выгодно и отлично расположенная: это, быть можетъ, нынѣшняя Спеція; гавань Пиза, весьма важная въ продолженіе всѣхъ среднихъ вѣковъ. Для сношеній съ жителями Лаціума замѣчательны были Волатерры и Популонія. Товары, вывозимые Этрусками, состояли изъ продуктовъ сѣверной, средней и нижней Италіи; на иностранные рынки ими поставлялось преимущественно желѣзо изъ Ильвы, мѣдь изъ Кампаніи, серебро изъ Популоніи и янтарь, который привозился къ нимъ съ Балтійскаго моря. Они принудили жителей Корсики, по изгнаніи оттуда Фокеянъ,

*) Die Etrusker, von Ottfried Müller. Breslau, 1828.

поставлять въ видѣ дани смолу, воскъ и медь. Ихъ литейные заводы и металлическія издѣлія были въ большой славѣ.

Жители западнаго берега рано состояли также въ связи съ Финикіянами и съ греческой Италіей, вымѣнивая произведенія ихъ искусства на туземные италійскіе продукты. Орудіями обмѣна служили рогатый скотъ и овцы, а впослѣдствіи до 269 года предъ Р. Х. мѣдь, которая давалась на вѣсъ. Большое число находимыхъ въ гробницахъ сосудовъ доставлялось Италійцамъ чуть ли не съ востока. ¹⁾ Въ этихъ сношеніяхъ съ жителями нижней Италіи торговый балансъ слагался выгодно для Этрусковъ, но съ ущербомъ для Лаціума; послѣднему недоставало статей для вывоза.

4. Въ продолженіе первыхъ столѣтій Римской республики условія почти не измѣнились. Римъ между тѣмъ сокрушилъ могущество Этрусковъ, покорилъ средне-италійскія племена и съ великимъ успѣхомъ порѣшилъ борьбу съ образованными Греками южнаго полуострова. Вся Италія отъ Макры и Рубикона до самаго пролива подчинилась римскому орлу. Земледѣліе все-таки продолжало быть основою молодой италійской державы. Сельское хозяйство Римлянъ находилось въ цвѣтущемъ состояніи. Также и въ заморскихъ сношеніяхъ не произошло никакихъ почти перемѣнъ; судя по торговымъ договорамъ, заключеннымъ съ Карфагенцами, сношенія съ ними были довольно живы, причемъ, конечно, сами Римляне участвовали лишь въ незначительной степени ²⁾. При раннемъ сосредоточеніи капитала и при невольничьемъ трудѣ въ Римѣ не могло развиваться настоящее купеческое и ремесленное сословіе, хотя мелочной торгъ и возрасталъ. Знатные Римляне предоставляли этотъ промыселъ кліентамъ, рабамъ и иностранцамъ, и пользовались доходами отъ участія въ промышленной

¹⁾ Моммсенъ (Momm sen I. Bd. 2. Aufl. S. 183) говоритъ объ этомъ: «Вообще не подлежитъ сомнѣнію, что въ древнѣйшее время все западное италійское побережье получало металлическіе товары съ востока. Архитектура и искусство ваять изъ глины и металла сильно развились тамъ подъ греческимъ вліяніемъ, т. е. древнѣйшія орудія и древнѣйшіе образцы перешли туда изъ Греціи. Въ гробничныхъ склепахъ кромѣ золотыхъ уборовъ помѣщались также сосуды изъ синеватой финифти или зеленоватой глины; все это, судя по матеріалу и по стилю, такъ же какъ и по оттисненнымъ іероглифамъ, египетскаго происхожденія; сосуды для мазей изъ восточнаго алебастра, многіе изъ нихъ въ видѣ Изиды; страусовыя яйца съ раскрашенными и рѣзными сфинксами и грифами; стеклянныя и янтарныя бусы; послѣднія, можетъ быть, доставлены съ сѣвера сухимъ путемъ. Остальными предметами доказывается однако ввозъ мазей и украшеній съ востока. Оттуда же доставлялись полотна и багрець, слоновая кость и ладанъ.»

²⁾ Первый торговый договоръ съ Карфагеномъ относится историками большею частью къ 509 году до Р. Х. Только Коббе (Kobbe Römische Geschichte. Leipzig 1841. I. Bd. S. 125) относитъ этотъ договоръ къ 406 году по осн. гор. или къ 348 до Р. Х. Это вѣрное воззрѣніе подтверждено съ большею точностью Ашбахомъ въ его статьѣ, напечатанной въ отчетахъ Вѣнской Академіи, 1859. Bd. XXXI. S. 422: «Ueber die Zeit des Abschlusses der zwischen Rom und Karthago errichteten Freundschaftsbündnisse.»

и торговой наживѣ вольноотпущенныхъ, такъ что бѣольшая часть барышей поступала въ кассы знатныхъ домовъ. По мѣрѣ того какъ усиливалась промышленная и торговая дѣятельность, возрастало также и число вольноотпущенныхъ.

Въ этотъ же періодъ совершился переходъ отъ мѣновой системы къ денежной. Монеты въ началѣ отливались; фунтъ мѣди представлялъ монетную единицу. Въ 269 году до Р. Х. „введена была общая для всей Италіи ходячая монетная проба, и чеканка производилась въ Римѣ“; а существовавшіе доселѣ монетные дворы у самостоятельныхъ общинъ Италіи ограничивались чеканкою одной размѣнной монеты.

5. Римъ не долго держался принятой доселѣ континентальной политики. Вмѣшавшись въ дѣла Сициліи, Римляне выступили на путь завоеваній, и подъ напоромъ обстоятельствъ, подстрекаемые удачами, сдѣлались хозяевами и властелинами Средиземнаго моря. Сицилія, Сардинія, Корсика, Карфагенъ, Иллирія, Македонія обратились въ римскія провинціи; значительнѣйшая торговая и морская держава въ тогдашнемъ мірѣ, Карфагенъ, пала въ сокрушительной борьбѣ; Римъ упрочилъ за собой господство на морѣ.

Упадокъ земледѣлія начался съ привоза хлѣба и вина изъ заморскихъ провинцій для войска и празднои черни въ Римѣ. Множество ввезеннаго хлѣба продавалось дешевле, чѣмъ сколько стоило производство его, и эта пагубная система гнетомъ ложилась именно на италійское земледѣліе, такъ какъ хлѣбнымъ продуктамъ не было уже больше сбыта. Частыя войны отрывали подлежащаго военной службѣ хлѣбопашца отъ воздѣлки его небольшихъ земель. Упадокъ мелкихъ владѣльцевъ ускорился влѣдствіе образованія крупнѣйшихъ помѣстій, латифундій. Крупные землевладѣльцы предоставляли обработку ихъ своимъ рабамъ; мозолистыя руки работающихъ хозяевъ стали подвергаться насмѣшкамъ. Производство хлѣба сократилось, разведеніе винограда и плодовъ, а также и скотоводство усилились; „этимъ продуктамъ, при благодатныхъ климатическихъ условіяхъ Италіи, нечего было опасаться иноземнаго соперничества; италіянское вино, италіянское масло, италіянская шерсть овладѣли не только своими собственными рынками, но перебравшись вскорѣ и за границу; долина По, не находившая сбыта своему хлѣбу, снабжала полъ-Италіи свиньями и окороками.“ Устройство рыбныхъ прудовъ, парковъ, звѣринцевъ стоило большихъ денегъ; съ продажи дичи, живности и рыбы получался бѣольшій доходъ чѣмъ съ земледѣльческаго промысла.

Изъ всѣхъ отраслей коммерческаго дѣла болѣе всего занимались денежными оборотами, „дѣлами промышляющаго ссудою денегъ и оптоваго торговца или банкира“. Лихоимство усилилось въ Римѣ и провинціяхъ; въ послѣднихъ знатные Римляне промышляли черезъ посредство другихъ, по преимуществу вольноотпущенныхъ, оптовою торгов-

лею хлѣбомъ и денежными дѣлами. Занятіе подрядами доставляло значительные барыши, причѣмъ правительство подавало первое примѣръ, сдавая капиталистамъ или обществамъ капиталистовъ за наличныя или въ срокъ уплачиваемыя вѣрныя деньги поставки всякаго рода, сборы пошлинъ и постройки. Ремесленные промыслы въ Римѣ были незначительны, такъ какъ и безъ того провинціи снабжали столицу необходимыми предметами. Промышленныя дѣла сплошь да рядомъ производились рабами; торговля оптомъ и въ розницу, фабричныя и ремесленныя производства, сборъ арендуемыхъ портовыхъ пошлинъ, выполненіе предполагаемыхъ построекъ—все это находилось въ ихъ рукахъ. Они завѣдывали побочными конторами въ провинціяхъ; получаемый съ дѣлъ чистый доходъ поступалъ, конечно, въ пользу владѣльца. Добытыя въ провинціяхъ богатства стекались въ столицѣ; вслѣдствіе чего Римъ преобладалъ надъ образованнымъ міромъ въ денежномъ отношеніи такимъ же роковымъ образомъ, какъ и въ политическомъ и въ военномъ. Духъ торгашества, проникнувшій понемногу въ Римъ, былъ направленъ на приращеніе имуществъ; по мнѣнію старшаго Катона, тотъ считался достойнымъ славы и исполненнымъ божескаго духа, у кого по счетнымъ книгамъ послѣ смерти оказывалось, что онъ приобрѣлъ болѣе чѣмъ сколько унаслѣдовалъ. Какъ бы сильно ни возрастали впрочемъ дѣловыя сношенія, но при преобладающемъ могуществѣ капитала, при отсутствіи собственной самостоятельной промышленности, цвѣтущая торговля все-таки велась пассивно (то-есть больше чужими произведеніями).

6. Въ періодъ отъ разрушенія Карфагена и Коринѳа до единодержавія Августа республиканскій духъ общественности въ Римѣ быстро клонился къ упадку. Внѣшнія войны расширили господство Рима; завоеванія слѣдовали за завоеваніями; главныя мѣста древней всемірной торговли: Александрія, Антіохія, Византія повиновались римскому сенату. Племена между Пиренеями, Альпами и Рейномъ также были приурочены къ древней культурѣ; побѣдоносные римскіе легіоны черезъ каналъ перешли въ Британію. Однако внутри государство до основанія было потрясено революціонными движеніями; все римское общество страдало подъ гнетомъ ужасной олигархіи; самые несродные между собой элементы соприкасались другъ съ другомъ, не сливаясь въ одно органическое цѣлое. Соціальныя условія потерпѣли коренное преобразование; прежняя трезвость и патріархальная простота давно уже уступили мѣсто гнуснѣйшему разврату. Столь блестящій по внѣшности міръ былъ пустъ и гнилъ внутри, ему не миновать было деспотизма; все напирало къ этой цѣли.

Несмотря на лѣность и презрѣніе къ промысламъ, всѣми умами овладѣла ненасытная страсть къ деньгамъ. Покоренные города подвергались грабежу, сокровища поработенныхъ народовъ переносились въ

Римъ. Провинціи истощались, и никто изъ Римлянъ не посоветился бы обобратъ и надуть провинціаловъ; въ этомъ случаѣ и высокопоставленный человѣкъ и простолюдинъ, и плебейство и знать, все подавали другъ другу руки. Намѣстники и ихъ чиновники до истощенія обременяли подданныхъ и зачастую распоряжались и движимымъ и недвижимымъ ихъ имуществомъ. Несостоятельные должники, пользуясь тогдашней гонимой за доходными мѣстами, отправлялись въ провинціи и возвращались оттуда капиталистами. Римляне того времени очень походили на Испанцевъ шестнадцатаго столѣтія, подобно жаднымъ коршунамъ пускавшимся на грабежъ и добычу, лишь-бы набрать горы золота.

Несмотря на эти нагроможденные въ Римѣ соковища, счастье и благоденствіе италійскаго населенія были разстроены. Земледѣліе пришло въ упадокъ вслѣдствіе часто повторявшихся войнъ; самая здоровая часть населенія, сельское сословіе, полегла на бранныхъ поляхъ; мелкіе землевладѣльцы болѣе и болѣе исчезали. Военныя поселенія только еще усиливали зло. Имъ доставались плодороднѣйшія и прекраснѣйшія мѣста, а такъ какъ эти колонисты никогда не были работающими хлѣбопашцами, то они и сбывали по возможности скорѣе выпадавшія на ихъ долю земли. Земля все болѣе и болѣе дѣлалась собственностью капиталистовъ, извлекавшихъ выгоды изъ крупныхъ помѣстій, но только не производствомъ необходимѣйшихъ съѣстныхъ припасовъ. Вслѣдствіе страсти къ наживѣ и пышности, хлѣбородныя поля превращались въ рощи, сады и рыбныя пруды. Рабское хозяйство совсѣмъ вытѣснило вольный трудъ. По мѣрѣ того какъ убывало населеніе въ Италіи, оно возрастало въ столицѣ. Нищіе и тунеядцы, лишенные всякихъ средствъ къ существованію, приходили обыкновенно въ Римъ, съ тѣмъ чтобы попользоваться долей при раздачѣ хлѣба. Толпы народа требовали, чтобы государство прокармливало ихъ, и многіе, благодаря лишь даровому хлѣбу, спасались отъ голода. О ремеслахъ, фабрикахъ и торговлѣ не было и помину. Богатые Римляне держали при себѣ большое число рабовъ, служившихъ имъ пекарями, сапожниками, портными, агрономами, пастухами, архитекторами и художниками, и заботившихся о тѣлесныхъ и духовныхъ потребностяхъ владѣльцевъ. Само правительство держало множество рабовъ для служебныхъ отправленій всякаго рода; оно подавало такимъ образомъ примѣръ частнымъ лицамъ. Подрядчики, принимавшіе на себя постройки отъ правительства, употребляли въ дѣло рабовъ.

Ремесла и фабрики были и въ остальной Италіи незначительны; торговля ограничивалась вывозомъ лишь нѣкоторыхъ сельскихъ продуктовъ, которые, какъ напр. вино и масло, отпускались въ довольно значительныхъ количествахъ. Балеарскіе острова, Кельтиберія, Африка и отчасти также Греція служили мѣстами сбыта для этихъ предметовъ. Тѣмъ значительнѣе былъ ввозъ, много превышавшій вывозъ.

Предметы роскоши ввозились въ большомъ количествѣ; въ Римъ доставлялись изъ-за моря яства, напитки, матеріи, уборы, книги, домашняя утварь, произведенія искусства. Одною изъ главныхъ статей ввоза были рабы, доставляемые изъ Греціи, Сиріи, Египта, Малой Азіи, гдѣ устраивались настоящія травли по невольникамъ. Привозъ изъ-за моря сосредоточивался попреимуществу въ обоихъ тирренскихъ городахъ, Остіи и ПUTEОЛИ. Коринѣи и Делосъ служили посредниками въ этихъ сношеніяхъ, а въ послѣдствіи жители ПUTEОЛИ, этого главнаго склада для предметовъ роскоши, вошли въ непосредственныя связи съ сирійскими и египетскими торговыми мѣстами. Значительны были также денежныя дѣла; ростовщичество процвѣтало въ высшей степени.

7. *Римъ при императорахъ.* Битва при Акціумѣ приобщила къ римской державѣ новую провинцію, столь важный для міровой торговли Египетъ. При императорахъ присоединилось еще нѣсколько провинцій: Ретійскія и Норійскія земли были окончательно покорены въ 15 г. до Р. Х., а Далмація въ 9 по Р. Х.; Британія, заключающая въ себѣ Англію вмѣстѣ съ южной Шотландіей, сдѣлалась римскою областью при Веспасіанѣ; римскіе предѣлы расширялись также по направлению къ Германіи. Самыя большія завоеванія при императорахъ совершались легионами въ Азіи; Каппадокія, Армения, Месопотамія и Ассирія вошли въ составъ римской державы. Условія быта вообще оставались тѣ же, что и въ послѣднія времена республики. Земледѣліе въ Италіи не поднялось; начатое Августомъ раздѣленіе италійскихъ полей между его ветеранами не пошло въ прокъ. Въ продолженіе этого періода Римляне точно такъ же оказались неспособными ни къ торговлѣ, ни къ промышленности. Римъ потреблялъ то, что производилось другими провинціями, и расплачивался за потребности столицы награбленными сокровищами, выжатыми поборами и собранными пошлинами. Пышность при императорахъ развивалась все сильнѣе, деньги расточались по истинѣ возмутительнымъ образомъ. Неудержимое мотовство шло рука объ руку съ самымъ гнуснымъ тунеядствомъ. Всѣ бросались въ пучину сластолюбивой жизни, оттого что не стало болѣе вѣры въ будущее. Рабочій людъ не зарабатывалъ ничего; большая часть изъ тѣхъ, что прокармливались на счетъ богатыхъ гражданъ, состояла изъ рабовъ. Дѣльнаго, зажиточнаго средняго сословія не было потому уже, что торговля и ремесла не приносили никакой выгоды настоящему Римлянину. Римляне избѣгали всякой напряженной дѣятельности, точно такъ же какъ и Испанцы шестнадцатаго столѣтія, обѣднѣвшіе вопреки даже гудамъ ввезенныхъ изъ Америки металловъ, оттого что ремесла и промыслы были принижены общественнымъ мнѣніемъ, и всякій трудъ презирался испанскимъ гидальго такъ же какъ и нищимъ въ Римѣ.

Населеніе столицы возрастало все болѣе, тогда какъ остальная Италія обезлюдѣла; нищіе и бродяги по прежнему стремились въ

Римъ, гдѣ спасались по крайней мѣрѣ отъ голода, благодаря раздачѣ хлѣба. При началѣ императорской эпохи въ Римѣ было слишкомъ 2 милліона душъ, въ числѣ которыхъ свыше одного милліона рабовъ. Число свободныхъ гражданъ равнялось 1,250.000 душъ. Сенаторы, числомъ 1000, и всадники, около 10.000, почти исключительно владѣли несмѣтными богатствами и большею частью земель. Часть городского населенія промышляла мелочнымъ торгомъ, но значительнѣйшая половина 640.000, сведенная Августомъ на нѣкоторое время до 400.000, содержалась правительствомъ при посредствѣ раздачи хлѣба. Всѣ попытки отвратить бѣдность оказывались безуспѣшными. Отъ возроставшей роскоши наживались только провинціи, которыя со временъ Августа вообще пользовались болѣе благоустроеннымъ управленіемъ; для того чтобы облегчить сношенія, тамъ провели нѣсколько мощеныхъ дорогъ, не мало способствовавшихъ благосостоянію и всеобщей культурѣ. Услуги, оказанныя императорскимъ періодомъ въ улучшеніи средствъ сообщенія, неотъемлемы. Устройство казенной почты дѣлаетъ честь заботливости перваго императора; этимъ учрежденіемъ пользовались не для однихъ только государственныхъ цѣлей. Въ провинціяхъ населеніе и благосостояніе видимо увеличивались; въ Галліи значительными торговыми мѣстами стали Массилія, Віэнна, Лугдунумъ (Ліонъ), Августодунумъ (Отёнъ); Испанія и Дунайскія земли развивались отраднымъ образомъ. Изъ восточныхъ провинцій въ особенности поднялись Малоазійскія земли и Сирія; Смирна, Эфесъ и Пергамъ были богатѣйшими городами; Антиохія, Селевкія, Апамея и Лаодикея отличались многочисленнымъ населеніемъ и благосостояніемъ. Однако и въ этомъ тоже не видать непосредственнаго вліянія римскаго могущества на успѣшное развитіе промышленной и торговой дѣятельности. Фабрики Коринѳа давно бездѣйствовали, а Римляне не сдумали соорудить новыхъ; если же Кароагенъ и оправился вскорѣ послѣ сокрушительнаго удара, и благодаря выгодному положенію, въ немъ снова хотя сколько нибудь расцвѣли и торговля и ремесла, то Римляне, по правдѣ, мало способствовали этому.

Но быстро привившійся римско-культурный строй лишь на короткій срокъ поднялъ цвѣтущее и благодатное состояніе въ провинціяхъ. Со временъ Коммода въ Римскомъ государствѣ всюду обнаруживаются несомнѣнные признаки внутренняго и внѣшняго разложенія. Порча нравовъ въ столицѣ понемногу пробралась также и въ провинціи, и тѣ же причины, что сгубили народное хозяйство въ Италіи, способствовали также и паденію его въ провинціяхъ. Сосредоточеніе землевладѣнія въ немногихъ сравнительно рукахъ, подавленіе средняго сельскаго сословія, наростаніе городского люда, всюду одни и тѣ же явленія. Усилившійся гнетъ податей, тяготѣвшій со временъ Діоклеціана до преимуществу на провинціяхъ, болѣе всего обременялъ земельную

собственность. Положеніе владѣльцевъ становилось все безнадежнѣй въ слѣдствіе опустошеній и грабежей, причиняемыхъ внѣшними врагами, наводнявшими предѣлы римскаго государства. Мощная и энергическая дѣятельность нѣкоторыхъ государей не въ силахъ была пособить бѣдѣ, никакими декретами нельзя было пресѣчь источникъ зла и спасти всемірную державу отъ нравственнаго и матеріальнаго банкротства. Земли пустѣли цѣлыми полосами; пришествіе и водвореніе варварскихъ племенъ не въ состояніи были восполнить убыль населенія и оживить гнилой, на гибель обреченный міръ.

Θеодосій Великій былъ послѣднимъ изъ государей, владѣвшихъ всеми областями обширной римской державы въ совокупности. По смерти его она распалась на восточную и западную. Тогда какъ западная имперія рушилась подъ ударами варваровъ, тогда какъ Готы, Свевы, Герулы, Херуски и Франки завладѣвали одной областью за другой и полагали начала новому составу государствъ; въ то же время остатки древней культуры, все что уцѣлѣло отъ богатства, искусства и наукъ, все сосредоточилось въ столицѣ восточной имперіи, въ Константинополѣ.

8. Важнѣйшіе товары и торговля мѣста. Въ Италіи и въ позднѣйшее также время главнѣйшими предметами вывоза все еще были вино и масло. Древніе писатели прославляютъ отличныя италіянскія вина; а привозъ дорогихъ винъ былъ все-таки значительнѣе вывоза, потому уже что за границу отпускались только низшіе сорта. Разведеніе маслины было всеѣма прибыльно до самаго конца республики. Послѣ не производилось даже то, что необходимо было для собственнаго потребленія. Большую часть потребляемыхъ предметовъ, какъ простѣйшихъ такъ и драгоцѣннѣйшихъ, необходимо было путемъ торговли доставлять изъ провинцій. Но Римъ не былъ въ состояніи произведеніями почвы и собственной промышленности оплатить стоимость ввезенныхъ товаровъ; торговля его была пассивная. Земледѣліе и промыслы въ цвѣтущемъ состояніи находились въ одной лишь цизальпинской Галліи, включенной незадолго до начала императорской эпохи въ политическіе предѣлы Италіи; отсюда вывозились произведенія природы и промышленности; Плаценція, Кремона, Парма и Патавій (Падуа) были богатѣйшими городами Италіи. Изъ мануфактуръ транзальпинской Галліи доставлялись грубыя шерстяныя ткани, тонкія, драгоцѣнныя одежды и ковры; приготовляемое тамъ полотно славилось наравнѣ съ испанскимъ и милетскимъ.

Сицилія, „житница Рима“, поставляла стручковые плоды, ячмень, пшеницу, бойный скотъ, кожи, шерсть, медъ и шафранъ. Что же касается до хлѣба, то помѣщики должны были, сверхъ десятины, вноси-

мой съ большей части сицилійскихъ полей, все прочее затѣмъ количество пускать обязательно въ продажу *).

Испанія, весьма важная для Рима по своему плодородію и по богатству своихъ произведеній, высылала въ столицу хлѣбъ, вино и масло. Испанская шерсть, въ особенности темнокрасноватаго цвѣта, полотно, медь, воскъ, смола, киноварь, соленая рыба и улитки ввозились въ гавани Дикеархії и Остіи. Гадесъ и Кордуба (Кадиксъ и Кордова) были значительнѣйшими торговыми городами; первый промышленялъ вывозомъ большей части непотребляемыхъ въ самой странѣ предметовъ, и этому бойкому и прибыльному торгу онъ и былъ долженъ своимъ громаднымъ богатствомъ.

Изъ Галліи транзальпійской получались шерстяныя ткани, по преимуществу же соленое мясо, въ родѣ ветчины, сала и т. д. Въ особенности славилась отличная ветчина Секванянъ; у нихъ было такое множество свинныхъ стадъ, что они не только Римъ, по почти всю Италію снабжали соленою свининой. Изъ восточныхъ странъ болѣею частью доставлялись предметы роскоши. Изъ Греціи и съ острововъ вино, со временъ Лукулла въ особенности хіосское и лесбосское, и медь по преимуществу съ Гиметта и со Спорадовъ. Лакомства, которыя подавались къ столу знатныхъ Римлянъ, также привозились съ остр. Самоса, Хіоса, Родоса, съ береговъ Киликіи и Чернаго моря. Греція снабжала столицу разнаго рода мраморомъ, который шелъ на постройки великолѣпныхъ зданій, размножившихся по уничтоженіи республики.

Послѣ того какъ палъ Коринѣъ, поднялся Делосъ, бывшій, благодаря свободѣ торговли и своей удобной гавани, главнымъ складочнымъ мѣстомъ между Европой и Азіей. Цвѣтущее состояніе его длилось недолго: онъ былъ опустошенъ въ Митридатскую войну. Аѳины ужасно пострадали отъ Суллы; гавань ихъ Мунихія пришла въ совершенный упадокъ. Судя по дошедшимъ до насъ отрывочнымъ извѣстіямъ, при императорахъ совершенно разстроилась Ахаія, народнымъ бѣдствіямъ не было конца. Прежніе источники, которыми поддерживались благосостояніе и богатство края, изсякли. Поля болѣею частью лежали впустѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ торговля и мореходство поддерживались только въ жалкомъ видѣ.

Въ Малоазійскихъ странахъ совершались значительные торговые обороты; онѣ главнѣйше и служили посредниками между восточными краями отдаленной Азіи и западомъ. Оба торговые пути, по

*) Объ этомъ слѣдуетъ сравнить Drumann, Gesch. R. V., S. 282 ff. Dureau de la Malle, Economie pol. des Romains. II. p. 589 ff. О ввозѣ хлѣба въ Римъ интересна статья Куна; Kuhn, Zeitschrift für Alterthumswissenschaft 1845, Nr. 125 ff.

которымъ товары нагорной Азіи перевозились въ Италію, пролегали черезъ переднюю Азію. Одинъ изъ нихъ шелъ вдоль по берегамъ Чернаго моря въ восточныя страны, гдѣ водворялись также римскіе купцы. Тѣ товары, которые еще до Римлянъ получались изъ этихъ мѣстъ Греками, скупались теперь римскими торговцами, появившимися тутъ въ большомъ числѣ. Индійскія произведенія, которыя сюда привозились, составляли также предметъ ввоза для Италіи. Другой торговый путь шелъ отъ Эвфрата черезъ Мазаку, Комбусту, Лаодикею, Апамею въ Эфесъ, который при началѣ императорской эпохи былъ чрезвычайно важенъ для сношеній съ передней Азіей. Вавилонскія, финикійскія и сирійскія произведенія искусства и природы, индійскіе, персидскіе и арабскіе продукты перевозились отсюда далѣе въ западные края.

Изъ азіатскихъ городовъ преимущественно слѣдуетъ обратить вниманіе на Пальмиру, ¹⁾ которая еще до римскаго господства на нѣкоторое время достигла самостоятельныхъ обширныхъ торговыхъ оборотовъ. Благодаря своему выгодному торговому положенію, какъ мѣсто для провоза многихъ товаровъ изъ Индіи, Парѣи и земель по Эвфрату въ Египетъ и къ западнымъ племенамъ римскаго государства, Пальмира сдѣлалась главнымъ торговымъ рынкомъ. Нѣкоторые римскіе государи старались поднять городъ, какъ между прочимъ Адрианъ. При кратковременномъ лишь правленіи Одената и супруги его Зиновіи, принадлежащихъ къ замѣчательнѣйшимъ личностямъ всемірной исторіи, Пальмира достигла чрезвычайнаго блеска въ 260—273 гг. по Р. Х.

Торговяя связи Рима съ мировымъ торговымъ городомъ Александріей начались еще въ республиканскую эпоху, но она стала важною для Римлянъ лишь съ той поры, какъ Египетъ сдѣлался римской провинціей ²⁾. Количество произведеній, которыя въ Римъ получались изъ этого края, было весьма значительно. Сюда относились не только туземныя произведенія Нильскихъ земель вообще, какъ напр. разныхъ сортовъ полѣтна, вышитыя полотняныя одежды, стекло и хрусталь въ издѣліяхъ, приготовленныя изъ папируса письменныя принадлежности и другія произведенія промышленности; но черезъ Александрію провозились также въ Римъ преимущественно индійскіе товары. Бывшія дѣ-

¹⁾ О прежней судьбѣ города, Hitzig въ Zeitschrift der deutschen morgenländischen Gesellschaft, Bd. VIII. 1854, S. 222—229. Ср. Ritter, Erdkunde XVII, 2, S. 1486 ff. О томъ же городѣ въ императорскій періодъ, Schlosser, Universalhistor. Uebers. III., 2, S. 81—84 и 92—95.

²⁾ Lassen, Indische Alterthumskunde III. Bd. S. 1—80. Varges, De statu Aegypt. prov. rom. Gott. 1842. Vincent, Commerce and navigation of the ancients. Vol. II. Lond. 1807. Höck R. G. I. 2, 279 ff. Dirksen въ Abhandlungen der Berliner Akad. der Wissenschaften 1843, S. 95—108.

селѣ прямыя сношенія съ Индіей, довольно ограниченныя при Птоломеяхъ, расширились съ этихъ поръ. При Страбонѣ въ Индію ежегодно ходило сто двадцать египетскихъ кораблей. Августъ оказалъ значительныя услуги своими мѣрами для поднятія египетско-индійской торговли. Подъ римскимъ владычествомъ Александрія завладѣла исключительно торговлей индійскими товарами. Помимо другихъ обстоятельствъ, способствовавшихъ дѣятельнымъ сношеніямъ между гаванями Краснаго моря и Индіей, сюда относится открытіе снова юго-западнаго мусона, свѣдѣнія о которомъ утратились съ тѣхъ поръ, какъ Финикіяне прекратили плаванье по Красному морю. Товары, которые привозились александрійскими купцами изъ Индіи, удовлетворяли пріохотямъ пышности и изнѣженности Римлянъ и состояли большею частью изъ предметовъ роскоши. Сюда относятся драгоценныя камни и жемчугъ; изъ первыхъ, кромѣ берилла, сафира и смарагда, которые въ древности почти все получались изъ Индіи, еще индійскіе ониксы, попадавшіеся въ разныхъ видахъ: огнецвѣтные, черные, розоваго цвѣта; сардониксъ, походившій на цвѣтъ, просвѣчивающій въ чело-вѣческихъ ногтяхъ; индійскіе аметисты отличались своимъ пріятнымъ блескомъ; медожелтые топазы и индійскіе опалы высоко цѣнились у Римлянъ, послѣдніе за ихъ разнообразную игру цвѣтовъ. Алмазы служили для украшенія и употреблялись рѣзчиками, которые обращали ихъ въ порошокъ и оправляли въ желѣзо, для того чтобы обдѣлывать самыя твердыя камни. Римляне весьма дорожили красивымъ жемчугомъ, который добывался на раковистыхъ меляхъ Тапробанскаго прибрежья. Онъ цѣнился попреимуществу за бѣлизну, величину, круглость, гладкость; въ особенности славился походившій по цвѣту на квасцы. Жемчугъ носили на пальцахъ и въ ушахъ; женщины расточали его въ большомъ количествѣ и украшали имъ ремешки сандалій и обувь. Жемчужный уборъ Лоллы, супруги императора Клавдія, стоилъ 40 милл. сестерцій (2,026,660 тлр.). Изъ Перимулы или Перимуды, гдѣ ревностно производилась ловля жемчужныхъ раковинъ, послѣдніе доставлялись въ Александрію, а отсюда въ Римъ. Масло изъ кунжута, называемое Фила, было однимъ изъ важнѣйшихъ предметовъ вывоза, такъ какъ оно въ Римѣ употреблялось тоже и въ числѣ лекарствъ. Изъ обыкновенныхъ бумажныхъ тканей вывозились разные сорта, наилучшіе изъ земель по Гангу, прозванные потому гангскими. Шелковыя ткани, шелкъ сырецъ, шелковыя, полушелковыя и крашенныя одежды и шелковая пряжа получались Римлянами черезъ Александрію прямымъ путемъ изъ Индіи, и непрямымъ черезъ Индію, изъ Китая, отчизны этого продукта. На шелковую одежду въ Римѣ господствовала чрезвычайная роскошь, въ особенности нравились прозрачныя газовыя платья, которыя приготовлялись преимущественно на островѣ Косѣ; и у мужчинъ тоже вошло въ моду носить шелковыя платья, несмотря даже на высокія цѣны. При императорѣ Аврелианѣ за фунтъ

шелка давали фунтъ золота. Затѣмъ александрійская торговля доставляла въ Римъ: пряности, москательные товары, перецъ, корицу, лакъ, разнаго рода красильныя вещества, ладанъ, кассію, мирру, и т. д.; все это расточалось въ Римѣ въ большомъ количествѣ. Цѣны, которыя тамъ платили, были очень высоки; фунтъ бѣлаго перцу стоилъ 2 тлр. 7 зильберггрошей; фунтъ чернаго 23 зильберггр.; фунтъ кинамона 4 тлр. 23 зильберггр. до 53 тлр.; лучшаго сорта кассія стоила 9 ½ тлр. за фунтъ. Малабаоронъ, составленный изъ листьевъ кассіи и другихъ лавровидныхъ, очень цѣнился въ Римѣ, гдѣ пользовались имъ для разныхъ цѣлей. Масло приготовленное изъ малабаорона стоило по 12 тлр. фунтъ; его употребляли также для того, чтобы придать вину бѣольшую крѣпость, или еще для приготовления лекарствъ. Рисъ колебался между 6 зильберггр. и 53 тлр. Индійцы получали за эти продукты свинець, мѣдь, олово, попреимуществу же серебро въ издѣліяхъ и серебряныя и золотыя денаріи. — Важнѣйшія гавани, которыя посѣщались греко-римскими купцами были: Муза на аравійскомъ берегу; Опопа при варварійскомъ заливѣ въ Эѳіопіи; Азанія, называемая нынѣ Нембой, островъ у восточнаго побережья Африки, гдѣ селились Греки, Индійцы и Арабы съ цѣлью вести торговлю; Апологой и Омана при Персидскомъ заливѣ. Изъ индійскихъ складочныхъ мѣстъ значительнѣйшимъ была Баригаза, поддерживавшая обширныя торговыя связи до страны Тхинъ или Китайцевъ. По южному поморью главными складами между Индіей и западными землями были Музиресь, или Мангалоръ, и Нелькинда, или Нилесвара. Греческіе и римскіе купцы зачастую подолгу проживали въ этихъ мѣстностяхъ.

Въ оборотахъ индійскими товарами главнѣйше участвовали западные купцы; впрочемъ Индійцы также заѣзжали по торговымъ дѣламъ въ Египеть. Индѣйскіе товары доставлялись на западъ не только черезъ Александрію; торговля ими отчасти производилась и сухимъ путемъ. Важнѣйшія дороги пролегали черезъ Бактрію, Мидію, Киликію, Каппадокію къ другимъ Малоазійскимъ землямъ; крайнимъ пунктомъ этого торговаго пути былъ, вѣроятно, Синопъ. По другому пути индѣйскіе товары перевозились изъ Бактріи по Оксу къ Каспійскому морю; отсюда къ рѣкѣ Фазисъ, по которой они отправлялись въ колонію того же имени и въ Діоскурію.

Итогъ ежегодныхъ расходовъ въ Римѣ по индѣйско-аравійскимъ товарамъ равнялся 9,300.000 тлр. Бѣольшая часть товаровъ оплачивалась наличными деньгами, и притомъ во сто кратъ дороже противъ покупной цѣны; Римлянамъ мало доставалось даже изъ громадныхъ барышей, выручаемыхъ перепродажей и провозомъ.

9. *Коммерческіе законы и обычаи, пошлины, дороги* и пр. Какъ ни изобилуетъ римское законодательство нормами касательно разныхъ народнохозяйственныхъ условій, какъ ни остроумно рѣшаетъ

римское правовѣдѣніе многіе спорные вопросы; но по части торговли и промышленности оказывается тамъ мало постановленій. Римское коммерческое законодательство оказало скудные успѣхи, и вообще можно сказать, что, опираясь въ этомъ случаѣ на общественное мнѣніе, оно скорѣе задерживало свободное развитіе сношеній, чѣмъ способствовало ему; и именно въ позднѣйшую эпоху сношенія положительно стѣснялись императорскими постановленіями, о чемъ свидѣлствуютъ весьма многіе указы Діоклеціана и Константина; первый установилъ, напр., высшія урочныя цѣны на товаръ. ¹⁾ — Воззрѣнія Римлянъ, отчасти также и древнее законодательство, рѣшительно осуждали ростъ съ капитала; несмотря на то лихоимство усиливалось, и изданныя противъ него законныя постановленія рѣдко достигали цѣли; указанный ростъ измѣнялся въ разныя эпохи ²⁾.

Обременительны были для торговли пошлины за провозъ сухимъ путемъ и водою, которыми попреимуществу отягощалась провинція; отъ нихъ вздорожали въ особенности азіатскіе товары. Пошлинный сборъ при императорахъ составлялъ одну изъ значительнѣйшихъ статей правительственныхъ доходовъ, которые отдавались въ аренду главнымъ откупщикамъ, принадлежавшимъ обыкновенно къ сословію всадниковъ. Ввозная пошлина обыкновенныхъ продуктовъ составляла $2\frac{1}{2}\%$, въ отношеніи же предметовъ роскоши она возрастала до 12% , а при императорахъ зачастую даже до $16\frac{1}{2}\%$; вывозная пошлина рѣдко превышала $2\frac{1}{2}\%$. Со всѣхъ предметовъ, которые предлагались въ продажу на рынкѣ взимался акцизъ въ 1% . — Въ Римѣ полагалось различіе между мелочною и оптовою торговлею, и хотя послѣдняя общественнымъ мнѣніемъ признавалась дѣломъ не „гнуемымъ“, но занятіе имъ все-таки не было въ почетѣ. Сословіе римскихъ всадниковъ въ позднѣйшую пору республики посвятило себя этому дѣлу, такъ какъ выручка, доходившая зачастую до $80 — 100\%$, была

¹⁾ О народнохозяйственныхъ воззрѣніяхъ Римлянъ ср. Tudejmann, *Disquisitio de oeconomiae politicae notionibus in corpore juris civilis justiniano*. Lugd. Bat. 1838. D ank war dt, *Jurisprudenz und Nationalökonomie*. 1. Heft 1857. Momm sen, *De pretiis rerum venalium*. Сверхъ того сопоставленія у Кавтца: Kautz S. 166 ff.

²⁾ По законамъ двѣнадцати таблицъ для бѣдныхъ былъ установленъ ростъ въ $8\frac{1}{3}\%$, что считалось благодѣяніемъ; впоследствии былъ въ ходу такъ-называемый сотый (*centesima*), т. е. 1% ежемѣсячно. При Августѣ платили 4% , при Тиверіи 6% ; указанный ростъ поднялся до $8—10\%$, до 12% при Александрѣ Северѣ, который хотѣлъ законнымъ порядкомъ низвести его до 4% ; изданный по этому поводу законъ, конечно, не соблюдался. Константинъ возвысилъ указанный ростъ до 12% . Лихвенный ростъ въ $48—60\%$ взимался во всѣ времена. Взиманіе процентовъ на проценты было запрещено. Ср. Roscher, *System der Volkswirtschaft*. Bd. I. S. 179 ff., особенно §. 185. Отношеніе серебра къ золоту колебалось между $1 : 10$ и $1 : 13$, а послѣ даже $1 : 14$. О монетныхъ условіяхъ въ Римѣ Momm sen въ *Berichten der königl. sächs. Gesellsch. d. Wiss. phil. hist.* Cl. 1851, и *Geschichte des römischen Münzwesens*. Berlin 1860.

слишкомъ соблазнительна; къ этому присоединялся еще откупъ государственныхъ доходовъ. Наивыгоднѣйшія дѣла производились въ провинціяхъ. Римскіе купцы (*negotiatores*) въ большомъ числѣ водворялись въ важнѣйшихъ торговыхъ мѣстахъ западныхъ и восточныхъ странъ Европы, въ Африкѣ и Азіи. Мелочные торговцы (*institores*) презирались. Мѣнялы и ссудчики производили въ провинціяхъ очень выгодныя дѣла. Вольноотпущенные вели также прибыльный торгъ книгами, отдавая ихъ переписывать на свой счетъ и пуская потомъ въ продажу; начатки этой торговли относятся впрочемъ лишь къ послѣднимъ временамъ республики и къ императорской эпохѣ.

Ремесленники, какъ гласитъ преданіе, уже Нумою были соединены въ разные цехи; а именно флейтисты, золотыхъ дѣлъ мастера, плотники, кожевники, сапожники, кузнецы и гончары; наконецъ всѣ остальные ремесленники слились въ одинъ уже общій имъ цехъ. Изъ этихъ показаній видно, что подобныя соединенія ремесленниковъ вышли изъ древнѣйшихъ обществъ и основывались, подобно другимъ товариществамъ древняго Рима, на общественныхъ религіозныхъ учрежденіяхъ (*sacra*). Члены могли устраивать свои внутреннія дѣла законнымъ порядкомъ, лишь бы тѣмъ не нарушались государственныя установленія ¹⁾. Ремесла вообще плохо развивались, такъ какъ потребности богачей во всѣхъ отношеніяхъ обезпечивались ихъ невольничьимъ хозяйствомъ. Цехи, правда, размножались, но при императорахъ для этого требовалось разрѣшеніе государя. Римскіе цехи, какъ кажется, разсѣяны были по цѣлымъ провинціямъ, такъ что въ противность средневѣковому обычаю къ нимъ принадлежали члены не только одной какой-нибудь ремесленной общины. Старшины цеховъ избирались ежегодно. Цехи владѣли общинною собственностью; правительство обязывало ихъ поддерживать и исполнять публичныя работы, что, при скудномъ значеніи, какимъ пользовались въ Римѣ ремесла, зачастую и служило для нихъ главнымъ средствомъ существованія. Цехомъ корабельщиковъ напр. привозился за установленную плату хлѣбъ изъ назначенныхъ провинцій въ гавань Остію; приѣмщики хлѣба вымѣряли его, а хлѣбники занимались печеніемъ въ большихъ пекарняхъ; потребности войска удовлетворялись кузнецами, мѣдниками и колесничниками. Точно также заняты были цехи при сооруженіи публичныхъ зданій, дорогъ и водопроводовъ ²⁾.

Къ величайшимъ заслугамъ Рима относятся проложеніе и постройка превосходныхъ дорогъ ³⁾. Начатыя республикою, онѣ довершались въ

¹⁾ Ср. *Drumann, die Arbeiter etc. S. 153. Bensen, die Proletarier. Stuttgart 1847. S. 187 ff.*

²⁾ Подробности у *Drumann a. a. O. S. 158.*

³⁾ *Reynier, Histoire des grands chemins de l'empire romain. 3. édit. 1736. 2 Vol.*

большихъ размѣрахъ въ императорскую эпоху. Конечно, онѣ сперва были предназначаемы только для перевозки солдатъ; однако эти поразительныя постройки, даже нынѣ возбуждающія наше удивленіе, послужили и на пользу торговлѣ и культурѣ. Большія военныя дороги Аппія, Фламинія, Аврелія, Эмилія и пр. были вмѣстѣ отличными торговыми путями. Въ концѣ второго столѣтія до Р. Х. уже пролегла римская торговая дорога по Галліи до Лузитаніи. Военныя дороги пересѣкались почти по всеѣмъ провинціямъ; по непрерывной милевыми камнями установленной дорогѣ путешественникъ могъ проѣхать изъ Бордо вплоть до Іерусалима, а отсюда къ южнымъ предѣламъ Египта или къ западному поморью Африки. Земли связывались между собою не однимъ только путемъ; цѣлая система римскихъ столбовыхъ дорогъ подобно сѣти раскинулась по всеѣмъ владѣніямъ. Главныя линіи были проведены уже при Августѣ.

Римляне не пускались въ большія морскія и торговыя путешествія; это объясняется недостаткомъ предприимчивости въ дѣлѣ морской торговли. Открытія, которыми они обогатили географію, добыты ими путемъ военныхъ походовъ и завоеваній. Большія экспедиціи, напр. къ Янтарнымъ берегамъ, а при Авреліи Галлѣ и Балбѣ въ Аравію и къ Гарамантамъ, относятся къ рѣдкимъ случаямъ, и выполнялись даже съ неодинокимъ усиліемъ. Размежеваніе всего государства, начатое при Августѣ греческими геометрами, путеводители и топографія относятся къ первымъ статистическимъ работамъ. Географическія свѣдѣнія расширились, благодаря дружескимъ, а впоследствии коммерческимъ сношеніямъ съ разными народами.

Въ царствованіе императора Клавдія Римляне случайно добыли болѣе точныя свѣдѣнія объ островѣ Цейлонѣ. Корабль, служившій по таможенному дѣлу въ гаваняхъ Краснаго моря, былъ занесенъ бурей къ берегамъ Тапробаны или Цейлона *). Болѣе опредѣленныя свѣдѣнія о періодическихъ вѣтрахъ или Монсунахъ, добытыя при томъ же императорѣ Гиппаломъ, способствовали облегченію судоходства между Аравіей и Индіей. Съ этихъ поръ вошли въ употребленіе большіе корабли взамѣнъ ходившихъ доселѣ малыхъ. Индійскія суда пускались изъ гавани Каны на Аравійскомъ побережьи или же отъ мыса Ароматы на Африканскомъ берегу, съ тѣмъ чтобы достигнуть индійскихъ приморскихъ гаваней. Во время Марка Аврелія Антонина при китайскомъ дворѣ появились римскіе послы, прибывшіе туда моремъ черезъ Тункинъ.—Въ такомъ громадномъ государствѣ только и могли быть созданы громадныя творенія Страбона и Птолемея,

*) Въ царствованіе того же императора посольство Рахія прибыло изъ Цейлона черезъ Египетъ въ Римъ.

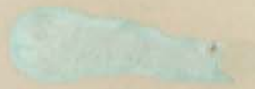
служившія образцами и авторитетами въ продолженіе цѣлыхъ вѣковъ. Благодаря основательному изученію индійскихъ языковъ и Зенда, географическая номенклатура Птолемея въ наше время признана историческимъ памятникомъ торговыхъ связей между западомъ и отдаленнѣйшими областями Азіи.

КНИГА ВТОРАЯ.

ОТЪ ПАДЕНІЯ ЗАПАДНОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРІИ ВЪ 476 ДО ОТКРЫ-
ТІЯ АМЕРИКИ, ВЪ 1492 Г. ПО Р. Х.

КНИГА ВТОРАЯ

Второй том книги Александра Пушкина
из собрания Государственной библиотеки
имени Царя Александра Второго
в Москве, 1901 г.

ГЛАВА I.

Средневѣковая культура и торговля вообще.

Литература. Cibrario, *Economia politica del Medio Evo*, 1839—1854.

Kisselbach, *Einleitung in die europäische Handelsgeschichte*. Ulm. 1852.

Wachsmuth, *Culturgeschichte*. Bd. 2. Leipzig, S. 286—305.

Wachsmuth, *Europäische Sittengeschichte*. 4 Bde., Leipzig, 1832 — 1837.

Klöden, *Die Stellung des Kaufmanns im Mittelalter*. 1843.

Hüllmann, *Städtewesen des Mittelalters*. 4 Bde. Bonn, 1838.

Raumer, *Hohenstaufen*. Bd. V., Leipzig, 1846. 2. Aufl.

Jal, *Archéologie navale*. Paris 1840.

Guizot, *Histoire de la civilisation en Europe*. Paris, 1828.

Hüllmann, *Geschichte der Stände*. 3 Bde. Frankfurt a O., 1806.

Wilda, *Das Gildenwesen im Mittelalter*. Halle, 1831.

1. Характеръ той эпохи, которую мы привыкли называть средневѣковою, основывается на трехъ моментахъ, на германизмѣ, христіанствѣ и на сохранившихся остаткахъ классической древности. Съ переселеніемъ народовъ въ Европѣ совершился переворотъ всего государственнаго и національнаго строя и положено было начало къ образованію новыхъ гражданскихъ обществъ. Античный міръ пришелъ въ упадокъ въ умственномъ, нравственномъ и физическомъ отношеніи; Германцамъ выпало на долю совершить и физическое и духовное обновленіе западнаго міра.

Семь вѣковъ прошло въ безпорядочныхъ переселеніяхъ до тѣхъ поръ, пока германскія племена не достигли наконецъ прочной осѣдлости. Начиная лишь съ третьяго столѣтія христіанской эры дружный натискъ германскихъ полчищъ сталъ угрожать предѣламъ Римской имперіи; составившіеся тогда народные союзы ускорили ея распаденіе. На нижнемъ Дунаѣ появились Готы, Гепиды и Вандалы, на Нек-

карѣ и верхнемъ Рейнѣ союзъ Алеманновъ, а на нижнемъ Рейнѣ народный союзъ Франковъ. Нѣкоторыя племена водворились осѣдло, другія бродили безъ цѣли и плана по римскимъ областямъ, такъ между прочимъ по Италиі ватаги Радагайса, по южной Галліи и по Испаніи — Вандалы, Свевы и Алапы; первые перебрались отсюда въ Африку и основали Вандальское царство, продержавшееся немногимъ болѣе одного столѣтія, до 429 г. Вестготы наводнили Италию, потомъ водворились въ сѣверной Галліи, а немного времени спустя и въ Испаніи, перейдя въ нее черезъ Пиренеи. Бургундцы заняли области Юрскія и Ронскія; а Франки—сѣверозападъ Галліи, подвигаясь отсюда далѣе къ югу. Англы и Саксы перебирались по временамъ въ Британію иногда заодно съ Ютами, въ 444-мъ г. Самъ Римъ въ 476 г. подчинился вождю Геруловъ Одо акру, который нѣсколько лѣтъ спустя уступилъ мѣсто Остготамъ, предводимымъ Теодорихомъ Великимъ, въ 493-мъ г.

Этимъ не завершились еще передвиженія народовъ. Одновременно съ переселеніемъ германскихъ племенъ происходило тихое, безшумное и менѣе вліятельное перемѣщеніе славянскихъ народовъ. Они расселились по мѣстностямъ, покинутымъ Нѣмцами. Со второго столѣтія по Р. Х. они появляются на Вислѣ, двигаясь отсюда понемногу къ Одеру, Эльбѣ и Заалѣ. Они заняли Богемію, Моравію, нижнюю Австрію, Штирію, Каринтію и Крайну. Они домогались осѣдлости въ нѣкоторыхъ восточно-римскихъ мѣстностяхъ, въ Греціи и Пелопоннесѣ. Въ шестомъ столѣтіи они размножились въ Мизіи и Панноніи, заняли Иллирію и Далматское побережье, частью также Истрію и Фріуль. — По Дунаю расселились среднеазійскія племена, Болгары въ Булгаріи, Авары въ Венгріи, которую они по выходѣ Лангобардовъ окончательно забрали въ свое владѣніе, а въ девятомъ вѣкѣ уступили финноугрскому племени Мадьяровъ. По сѣверному берегу Чернаго моря до Кіева раскинулись Хазары.

Изъ Скандинавіи хищныя толпы Норманновъ врываются въ земли занятыя Германцами, Славянами и Романами, разнося всюду пожары и опустошеніе; наконецъ они водворяются въ Даніи, Англіи, сѣверной Франціи, нижней Италиі и въ Сициліи; ихъ отважныя плаванья по океану распространяются до Исландіи, Гренландіи и даже до Сѣверной Америки.

Всѣ эти столь многоразличныя племенные группы тѣснили и волновали другъ друга, и довершили начатое германскими племенами разрушеніе римскаго міра. Закладка новаго государственнаго строя совершалась на востокъ медленнѣе, чѣмъ на западъ, гдѣ на сурово мощныхъ побѣдителей неминуемо должна была повліять хотя уже и безсильная, разбитая римская цивилизація. Разнороднѣйшія племена, а вслѣдствіе того многообразная хаотическая смѣсь нравовъ, нарѣчій, привычекъ и соціальныхъ условій уживались бокъ о бокъ; и уже изъ борьбы столь

различныхъ между собою элементовъ развилась наконецъ средневѣковая жизнь.

Занявъ римскія области, Германцы застали тамъ общество, стоявшее на гораздо высшей степени культуры; нравы и искусства побѣжденных подчинили своему господству завоевателей и произвели на нихъ тѣмъ сильнѣйшее вліяніе, что сами Германцы селились не сплошными массами, но, овладѣвая землей, разсыпались по всему краю въ одиночку. Изъ смѣси и сліянія германскихъ элементовъ съ римскими сложилась совершенно новая народность, романство. А именно въ Италиі, Испаніи и Франціи. Изъ Германцевъ Франки прежде всѣхъ возвысились до всемірноисторическаго значенія; у нихъ долѣе всего сохранились прирожденные имъ силы и способности. Они не вдругъ овладѣли галльскими провинціями, но урывками, отдѣльными полчищами подвигались съ сѣвера къ югу и западу, и на развалинахъ римскаго міра положили начало германскому государственному строю. Основателемъ его слѣдуетъ считать Хлодвигъ. Побѣдивъ Вестготовъ и Бургундовъ, онъ завладѣлъ всею Галліей. Принятое Франками католическое христіанство было не безъ вліянія на доброе ихъ согласіе съ туземнымъ населеніемъ. Франкское государство не ограничивалось одною Галліей; Хлодвигъ покорилъ Алеманновъ, его сыновья подчинили себѣ Тюрингію и Бургундію; въ шестомъ столѣтіи Баварцы признали надъ собою верховную власть Франкскихъ королей. Присоединить германскія племена къ Франкскому государству предоставлено было преемникамъ Меровинговъ, Каролингамъ, этой болѣе ста лѣтъ властвовавшей династіи, захватившей въ 752 г. корону, когда Меровинги впали въ бездѣйствіе и безсиліе. Карлъ Великій, одно изъ самыхъ колоссальныхъ явленій всемірной исторіи, поставилъ себѣ задачею соединить всѣ германскія племена въ одну цѣльную державу. Саксы, самое боевое племя между Германцами, были побѣждены послѣ долгой отчаянной борьбы; Лангобардское царство было сокрушено въ 774-мъ г. Баварскій герцогъ Тассилонъ, возставшій противъ господства Франковъ, былъ низложенъ. Держава Карла вмѣщала въ себѣ Галлію, Германію до Эльбы и Дуная и часть Италиі. Возстановленіе Западной имперіи должно было послужить связующимъ звеномъ для сложившагося изъ романскихъ, германскихъ, кельтійскихъ и славянскихъ народностей царства, дабы слить эти разнородныя части въ одну цѣльную державу.

Прочному осуществленію этой мысли помѣшалъ не успѣвшій еще потухнуть индивидуализмъ Германцевъ, поддержанный отчасти даже самимъ Карломъ, предоставившимъ существовать другъ возлѣ друга различнымъ народнымъ правамъ. По смерти великаго государя и обнаружилась рознь національностей; ее не могло устранить даже начинавшее всюду проникать общее признаніе христіанства. Христіанская

держава, которую Карлъ съ такою настойчивостью хотѣлъ положить въ основу будущаго развитія, не повела къ единству. По смерти государя враждебныя начала, которыя сдерживала одна только могучая личность его, возстали съ новыми силами; а сверхъ того его преемники не обладали свойствами нужными для того, чтобы съ твердостью противостать различнымъ заявлявшимъ права свои стремленіямъ. Возникшія при дворѣ усобицы между сыновьями Людвига Кроткаго поддерживали домогательства народовъ къ признанію ихъ самостоятельности. Договоромъ въ Верденѣ, 843 г., утвержденъ былъ раздѣлъ Каролингской міровой державы на три области, — французскую, италіанскую и германскую. Несмотря на многія бѣдствія, испытанныя каждою изъ этихъ земель, рѣзко противоположныя свойства ихъ жителей все сильнѣе обнаруживались въ слѣдующія столѣтія и проложили въ отношеніи языка и нравовъ, правленія и народнаго хозяйства особые своеобразные пути къ развитію.

2. Характеръ средневѣковаго государства опредѣляется феодализмомъ или лѣнной системою, цѣлыя столѣтія продержавшеюся во всѣхъ германскихъ и изъ германскихъ завоеваній возникшихъ государствахъ; эта форма государственнаго быта въ политическомъ, социальномъ и народно-хозяйственномъ отношеніяхъ оказалась не безъ значенія даже и для новѣйшихъ временъ. Ядро германскаго государства составляло прежде сословіе свободныхъ, основа котораго лежала въ свободно наслѣдуемой земельной собственности, только она одна и давала право на общественный почетъ, на подачу голоса въ общинѣ и т. д. Для того чтобы поддержать такой порядокъ, чтобы охранить независимость свободныхъ личностей, „надлежало прежде всего избѣжать накопленія земельной собственности въ рукахъ немногихъ, потому что это неминуемо вело къ личной зависимости всѣхъ тѣхъ, которые, не владѣя никакимъ имуществомъ, обезпечивались лишь участками, уступленными имъ по волѣ крупныхъ землевладѣльцевъ“. Такой порядокъ вещей вскорѣ измѣнился по разнымъ причинамъ. Число крупныхъ землевладѣній увеличилось, а мелкія понемногу поглощались ими. Положеніе мелкаго землевладѣнія было подавлено лѣннымъ устройствомъ, древняя свободная община разстроилась; свободное сословіе крестьянъ впало отчасти въ крѣпостную зависимость, или же облагалось оброкомъ. Образовалось общество изъ несмѣтнаго числа державцевъ, и какъ ни благотворно вліяло оно въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, а все-таки надолго задержало развитіе здороваго средняго сословія и тѣмъ самымъ губило уже въ зародышѣ множество хозяйственныхъ дѣятелей *).

*) Cibrario II lib. III. cap. I.

3. *Христіанство* въ средневѣковой жизни народовъ было не однимъ только религіознымъ и политическимъ факторомъ: всеобъемлющій порывъ его, стремясь охватить и преобразовать все отрасли человѣческой дѣятельности, зачастую поневолѣ касался матеріальныхъ, народнохозяйственныхъ и торговыхъ интересовъ. Церковный взглядъ на грѣховность міра нисколько не былъ тутъ помѣхою: сама церковь принуждена была съ одной стороны обратить свое вниманіе на дѣйствительный этотъ міръ; а съ другой—ей слѣдовало подчинить своему могучему, глубокопроникающему вліянію самыя многообразныя бытовыя начала, дабы достигнуть того практическаго идеала, осуществить который она пыталась. Стремясь покорить себѣ политическія и государственныя учрежденія, она и сама должна была сообразоваться съ практическими реальными условіями.

Всѣмъ извѣстно вліяніе монастырей и миссіонеровъ на успѣхи культуры. Тогда какъ на Востокѣ вѣрующій уединялся въ своей кельѣ, отрекаясь отъ чувственнаго порочнаго свѣта, дабы жить для самого себя и предаваться созерцаніямъ, въ то самое время западникъ, въ первые вѣка по крайней мѣрѣ, долженъ былъ съ библіей въ рукѣ пріучаться вмѣстѣ и къ топору, чтобы вырубать и расчищать лѣсныя чащи. Знаменательнымъ явленіемъ были эти вѣропроповѣдники, приходившіе изъ Англіи и Ирландіи, поучавшіе слову божію, несмотря ни на какія опасности и труды, и вступавшіе въ борьбу съ варварскими нравами язычниковъ и съ негостепріимными стихіями!

Высшая заслуга христіанства въ соціальномъ отношеніи состояла въ томъ, что оно хотя и не устранило невольничества, но все-таки надломило его. Ученіе о равенствѣ всѣхъ людей передъ Богомъ подточило рабство въ самомъ корнѣ. Въ законахъ, изданныхъ по поводу освобожденія рабовъ, въ первыхъ столѣтіяхъ уже сказалось болѣе человѣчное, болѣе кроткое воззрѣніе церкви. „Этимъ путемъ достигались многочисленныя освобожденія рабовъ и значительныя дары монастырямъ и богоугоднымъ заведеніямъ, болѣе всего характеризующіе христіанство съ политико-экономической или пожалуй даже съ соціальной его стороны; такимъ образомъ совершилось существенное преобразование въ народномъ хозяйствѣ“. Монастыри подавали благой примѣръ по части воздѣлки почвы, такъ какъ земледѣліе относилось къ ихъ любимымъ занятіямъ. Разведеніе и улучшеніе плодовыхъ деревьевъ было по преимуществу дѣломъ обитателей; въ позднѣйшую эпоху парижскіе Картузіанцы оказали значительныя услуги по части разведенія плодовъ во Франціи и въ Европѣ. Сады, виноградники и поля духовенства служили образцовыми школами для всѣхъ *). Въ монастыряхъ за-

*) Ср. объ этомъ дѣльное сочиненіе: Volz, Beiträge zur Culturgeschichte. Leipzig, 1852. S. 158 ff.

нимались также ремеслами; монастыри и епископіи становились по-немногу средоточіями, около которыхъ развивались дѣятельныя, оживленныя торговыя сношенія. „Миръ Божій“ служилъ покровомъ для стекавшихся сюда богомольцевъ и купцовъ.

Въ церковныхъ распоряженіяхъ позднѣйшей эпохи также обнаруживается вліяніе на народное хозяйство и торговлю. Въ цѣломъ рядѣ соборныхъ постановленій и декретовъ церковь издала множество разныхъ правилъ, глубоко проникавшихъ въ область народнаго хозяйства. Согласно съ ея взглядомъ на торговый барышъ, различавшимъ честную наживу отъ безчестной, цѣны на товары слѣдовало устанавливать не по мѣнковой ихъ стоимости, а по мѣрѣ полезности. Взиманіе роста она осуждала какъ дѣло нехристіанское; вслѣдствіе громаднаго накопленія въ рукахъ у ней земель вліяніе ея глубоко проникло во всѣ землевладѣльческія отношенія. „Едва-ли нужно еще ссылаться въ подробности на множество остальныхъ вещей, въ которыхъ заявило себя такъ часто упускаемое изъ виду вліяніе церкви на хозяйственныя условія, и къ которымъ между прочимъ слѣдуетъ причислить: освященіе воскресныхъ и праздничныхъ дней, безбрачіе духовенства, измѣнившійся взглядъ на трудъ и промыслы, ограниченное потребленіе мяса въ извѣстныя времена.“ *)

4. Между тѣмъ какъ вслѣдствіе переселенія германскихъ племенъ западный міръ подвергался сильнымъ потрясеніямъ, а христіанствомъ насаждались новыя начала, развившіяся и созрѣвшія лишь позже; въ то же самое время Востокъ объять былъ своеобразнымъ народнымъ движеніемъ, перевернувшемъ наконецъ весь азіатскій материкъ, преобразовавшимъ нѣкоторыя африканскія области и вызвавшимъ сильныя колебанія даже въ самой Европѣ—я разумѣю здѣсь революціонное движеніе Арабовъ. Могаммеданство, въ порывѣ сильнаго первобытнаго одушевленія водрузившее знамя свое на развалинахъ могучихъ державъ, установило впредь на цѣлыя столѣтія цивилизацію и культуру Востока, да обусловило и западную съ нѣкоторыхъ далеко не несущественныхъ сторонъ. Личность одного человѣка направила дѣятельность дѣтей пустыни къ одной цѣли; съ мечемъ въ одной рукѣ, съ кораномъ въ другой вышли они изъ своей тѣсной замкнутой родины, дабы понудить весь свѣтъ къ признанію единаго Бога и пророка его, Могаммеда. Гдѣ не убѣждало слово, тамъ мечъ служилъ истолкователемъ новаго ученія. Завоеватели усвоивали себѣ культурныя начала побѣжденных народовъ и переносили ихъ далѣе. „Развитіе этой культуры, раскинувшейся отъ Индіи до Португаліи, отъ Туркестана до Судана и до земли Кафровъ, слѣдуетъ разсматривать въ совокупности, какъ одно самостоятельное цѣлое“.

*) Пришлось-бы написать цѣлую книгу, для того чтобы исчерпать этотъ предметъ; здѣсь приведены только нѣкоторыя указанія.

Основавъ новые города, Арабы создали множество пристанищъ для культуры, обратившихся вскорѣ въ средоточія искусствъ и наукъ, торговли и промышленности, тогда какъ остальной міръ коснѣлъ еще въ беспредѣльномъ варварствѣ. Они были хранителями всѣхъ познаній и перенесли ихъ въ Европу, овладѣвъ тамъ Испаніей и большею частью острововъ Средиземнаго моря.

Земледѣліе они двинули впередъ пересадкою разныхъ растений, они водворили въ Испаніи и Сициліи рисъ, сахарный тростникъ, хлопчатникъ и т. д. Садоводство у нихъ развивалось, и скудость природы восполнялась искусственнымъ орошеніемъ. Когда наконецъ улеглась страсть къ завоеваніямъ, то и промышленность быстро достигла цвѣтущаго состоянія; благодаря механическому искусству Арабовъ, нѣкоторыя изъ произведеній выдѣлывались по истинѣ художественнымъ образомъ; для торговли они открыли дальнія, обширныя страны. Благодаря ихъ морскимъ путешествіямъ, обогатились и географическія свѣдѣнія; арабскій флагъ былъ нѣкоторое время господствующимъ во всѣхъ извѣстныхъ тогда моряхъ. Въ путешествіяхъ, предпринимаемыхъ отдѣльными лицами, не всегда преслѣдовались торговыя цѣли; стремленіе къ увеличенію знанія было главнымъ побужденіемъ. Къ изученію физическихъ явленій, къ изслѣдованію силъ природы они примѣнили новый способъ, а именно „преднамѣренное воспроизводство явленій, опытъ“. — „Арабы“, говоритъ Александръ фонъ Гумбольдтъ, „одарены были замѣчательными способностями для того чтобы усвоеніемъ и передачей вліять отъ Эвфрата до Гвадалквивира и до юга средней Африки. Они обладали небывалою всемірноисторическою подвижностью, столь отличною отъ отталкивающаго израильскаго кастоваго духа наклонностью сливаться съ побѣжденными народами и однакожь, несмотря на вѣчные переходы изъ края въ край, все-таки не измѣняютъ своему національному характеру и сохранившейся по преданію памяти о своей первоначальной отчизнѣ“. Тѣ мѣста и страны, которыя уже въ глубокой древности заявляли свое цивилизующее призваніе, стали вновь средоточіями подвижной энергической культурной жизни. Куда-бы Арабъ ни ступилъ своею ногой, тамъ пустыни всюду обращались въ плодоносныя пашни; веселые луга, цвѣтушія рощи плѣняли своимъ разнообразіемъ въ мѣстахъ, гдѣ дотолѣ ратовали воинственные племена; метрополи становились мѣстопробываніемъ высокихъ мыслителей, великихъ ученыхъ, отличныхъ государственныхъ людей и даровитыхъ поэтовъ.

5. Самымъ важнымъ всеобъемлющимъ событіемъ среднихъ вѣковъ, благотворно и сильно повліявшимъ на земледѣліе, торговлю и промышленность, на нравы и обычаи, на соціальныя и политическія условія большей части европейскихъ народовъ и возбуждившимъ настоящее революціонное движеніе, были Крестовыя походы. Въ нихъ принима-

ли участіе самыя разнородныя слои населенія, и бѣдные и богатые, дворянское и мѣщанское сословія; всѣ одушевились восторженнымъ порывомъ ко святымъ мѣстамъ. Однако рыцарскія похождения одолжены своимъ началомъ и дальнѣйшимъ развитіемъ не однимъ только религіознымъ и нравственнымъ причинамъ; имъ много способствовали также общественныя язвы того времени и присущая народамъ страсть къ приключеніямъ. Толпы крестоносцевъ влеклись ко святымъ мѣстамъ и другими менѣе чистыми побужденіями, стремленіемъ разбогатѣть по возможности скорѣе и спастись отъ гнетущихъ оковъ родины.

Насколько многосторонни и разнородны были причины, вызвавшія всеобщее движеніе, настолько-же многочисленны были и послѣдствія ихъ. Благодаря знакомству съ чуждыми народами, съ ихъ нравами и обычаями, расширился и выяснился также человѣческій кругозоръ; вмѣстѣ съ устраненіемъ тормозящихъ предразсудковъ и съ возраставшею зрѣлостью сужденія исчезли также узкость и ограниченность понятій. Путь къ Востоку былъ пробитъ; Западъ вошелъ съ нимъ въ ближайшее соприкосновеніе, и послѣ долгихъ вѣковъ перерыва вновь установились связывавшія ихъ прежде сношенія.

Всюду проторгались реальныя воззрѣнія, нашедшія себѣ новую опору въ городскомъ бытѣ, въ пробудившемся среднемъ сословіи, гдѣ подвижная здоровая жизнь въ избыткѣ проникала до самыхъ крайнихъ его членовъ. Перевороты эти съ одинаковою силою отразились и на дворянахъ и на крѣпостныхъ; необузданная дикость дворянства смягчилась, и овладѣвшій имъ рыцарскій духъ породилъ благороднѣйшія формы; крѣпостной покидалъ землю, къ которой прикрѣпленъ былъ доселѣ, бралъ крестъ и этимъ достигалъ свободы. Начиная съ той эпохи промышленность стала расцвѣтать, оптовая торговля оживлялась и все болѣе расширялось развитіе хозяйственной культуры. Съ этой поры рыцари старались превзойти другъ друга въ пышности домашней обстановки, и эта роскошь послужила въ пользу промышленной дѣятельности. Вслѣдствіе новыхъ потребностей возникли новыя мануфактуры. Производства восточныхъ фабрикъ переносились на западъ, и Италия соперничала съ Дамаскомъ по части тканей, Венеція старалась превзойти Тиръ въ стеклянныхъ издѣліяхъ; искусство выдѣлывать сталь и рѣзать на ней узоры Европейцы переняли у Арабовъ, бывшихъ мастерами въ этомъ дѣлѣ. Множество товаровъ, служившихъ доселѣ предметомъ роскоши, стало расходиться въ болѣе обширныхъ кругахъ; сѣверъ ознакомился съ прихотями юга, и пробудились новыя потребности, способствовавшія производству и сбыту товаровъ. Вліяніе Крестовыхъ походовъ ощутительнѣе всего обнаружилось на распространеніи и направленіи торговли, принимавшей съ этихъ поръ все болѣе широкіе размѣры и вызвавшей ту промышленную и ремесленную дѣятельность, которая съ этого времени стала главнымъ двигателемъ новѣйшихъ госу-

дарствъ. Крестовые походы раздвинули и продолжили тѣ узкіе пути, которыми шло до сихъ поръ человѣческое общество, и указали новыя цѣли для великой будущности; „они составляютъ крутой поворотъ отъ древняго міра къ новому“. Стремленіе пробиться впередъ, овладѣть и духовнымъ міромъ и пространствомъ, уже не могло быть задержано, и географическія открытія пятнадцатаго столѣтія стоятъ въ самой тѣсной связи съ нескончаемой цѣпью послѣдствій, вызванныхъ революціонными движеніями Крестовыхъ походовъ.

6. *Среднее сословіе* или *городовой строй* имѣли въ средніе вѣка подлинно громадное культурноисторическое значеніе; въ нихъ таились зародыши новаго развитія свободы, чуть повидимому не погибшей въ крѣпостной и ланной системѣ. Измѣненное политическое положеніе, котораго добилось среднее сословіе, самостоятельность внутренняго общиннаго правленія, которую оно усвоило себѣ или которой домогалось, плодотворно и живительно повліяли на цивилизацію. Начатки новаго своеобразнаго строя принадлежатъ западному міру и главнѣйше Испаніи, гдѣ несмотря на тяжкія испытанія, понесенныя этимъ краемъ какъ ни однимъ другимъ, энергичнѣе всего развернулось городское начало среднихъ вѣковъ. Многія формы и уставы, социальныя, промышленныя и торговыя учрежденія, появившіяся въ послѣдствіи въ другихъ странахъ, были непосредственными или посредственными пересадками изъ этого „городскаго края“.

Города всюду чрезвычайно пострадали отъ опустошительныхъ бурь великаго переселенія народовъ; людность сильно порѣдѣла вслѣдствіе упадка благосостоянія, причиненнаго нескончаемыми смутами; когда улеглись послѣднія, то города понемногу стали оправляться и обнаруживать нѣкоторую дѣятельность. Въ Италіи, въ областяхъ непокоренныхъ Лангобардами и состоявшихъ въ номинальной только зависимости отъ Восточной имперіи, нѣкоторые изъ древнеримскихъ городовъ сохранили свою самостоятельность и удержали у себя прежнее муниципальное устройство. Другія же городскія общины, у которыхъ, всилу введеннаго Лангобардами государственнаго строя, отмѣнено было древнеримское городское положеніе, достигли теперь новой самостоятельности. Сюда переселилось и столбовое и низшее дворянство, спасаясь отъ хищныхъ набѣговъ Мадьяръ и Сарацынъ, отъ которыхъ въ 10 вѣкѣ долго приходилось страдать деревнямъ и селамъ. Угнетенное населеніе находило себѣ пріютъ и защиту въ укрѣпленныхъ мѣстностяхъ и городахъ. Для того чтобы привести ихъ въ оборонительное состояніе необходимо было вновь выстроить развалившіяся стѣны, и епископы, богатство и значеніе которыхъ возвысились, всеми мѣрами способствовали крѣпостнымъ работамъ, лишь бы не подвергаться гибели отъ нечаяннаго натиска. Въ городахъ пріютились всякаго рода промыслы, искусство и знаніе; а при непрестанно возраставшемъ населеніи тор-

говля и промышленность должны были широко развернуться. Благодаря вооруженію гражданъ и постояннымъ военнымъ упражненіямъ, въ городскомъ населеніи окрѣпло сознаніе собственныхъ силъ и ратный духъ его поднялся. Велѣдствіе того социальныя условія измѣнились въ томъ смыслѣ, что въ городахъ изгладилось различіе между свободнымъ и несвободнымъ происхожденіемъ, и между тѣмъ и другимъ рушились всякія преграды; „въ этомъ случаѣ духовное сословіе подало заранѣ примѣръ, принимая въ себя также и несвободнорожденныхъ, только съ тѣмъ чтобы постригаемые были напередъ освобождены“. Подобные случаи бывали и въ другихъ званіяхъ, такъ какъ не вполне свободный по рожденію могъ возвыситься при посредствѣ военной службы и богатства.

Съ увеличившимся благосостояніемъ, съ возросшимъ сознаніемъ силъ пробудилось также и стремленіе къ политическому освобожденію изъ-подъ власти лѣнныхъ господъ, и община стала добиваться самоуправленія, самообложенія податями и своего собственного самосуда, — правъ, отъ государей перешедшихъ къ господамъ. Борьба между господами и добивавшимися самостоятельности общинами подвергалась разнымъ случайностямъ. Тутъ-то начались тѣ внутреннія усобицы, которыя имѣли цѣлью уравниеніе различныхъ сословій, столбового и низшаго дворянства или рыцарства, и гражданъ нерыцарскаго происхожденія, которыхъ въ отличіе отъ обоихъ первыхъ называли народомъ. Въ 12-мъ столѣтіи внутренняя борьба между всѣми этими общественными слоями въ Ломбардіи и отчасти въ Тосканѣ рѣшилась въ пользу средняго сословія.

Противъ окрѣпшихъ городскихъ республикъ выступило императорство. Стремленіе Фридриха I, привести повсюду въ исполненіе древне-императорскія идеи, неминуемо должно было повредить городовой строю, такъ какъ у городовъ велѣдствіе того отняты были нѣкоторыя коронныя права, перешедшія къ вассаламъ. Во время великой борьбы, завязавшейся между императоромъ и ломбардскими городами, послѣдніе, съ Миланомъ во главѣ, образовали союзъ, къ которому примкнули и тогдашній папа и король нижней Италіи. Битвою при Леньяно, въ 1176-мъ г., дѣло было рѣшено въ ущербъ императорству, и миромъ, заключеннымъ потомъ въ Констанцѣ въ 1183-мъ г., свобода городовъ въ Италіи была признана на законномъ основаніи; немногія уступленныя ими императору коронныя права не имѣли важнаго значенія въ практическомъ смыслѣ. Всѣ позднѣйшія попытки преемниковъ его возстановить императорскую власть остались безъ успѣха *).

*) О городовой бытѣ въ Италіи см. Hegel, Städteverfassungen in Italien. Leipzig 1847 г.

Во Франціи возникали такого же рода начатки городской свободы ¹⁾. И здѣсь тоже города возстали противъ своихъ лѣнныхъ господъ; въ 10-мъ вѣкѣ обнаруживались уже безпокойныя движенія общинъ противъ мѣстныхъ владѣльцевъ; стремленіе къ образованію самостоятельной городской общины, коммуны, высказывается лишь въ концѣ 11 и въ началѣ 12 вѣковъ. Здѣсь возстаніе имѣло по преимуществу цѣлью стряхнуть съ себя епископскій и рыцарскій гнетъ, чѣмъ и выразилось пробужденіе свободнаго средняго сословія. Къ этому представлялись разные поводы; борьба между коммуной и лѣннымъ господиномъ зачастую длилась цѣлое столѣтіе и разрѣшалась потоками крови. Прежде всего молодое среднее сословіе развилось по преимуществу въ городахъ Ланъ, Бовэ, Сень-Кантенъ, Реймсъ, Нойонъ, Амьенъ. Потомъ уже короли, признавъ общинное устройство, поддерживали самостоятельность городовъ въ видахъ собственной политики, съ тѣмъ чтобы имѣть подъ рукой опору и помощь для подчиненія коронныхъ васалловъ своей власти.

Въ Германіи во время римскаго владычества на Рейнѣ и Дунаѣ возникли многіе города частью изъ колоній, частью изъ торговыхъ станцій, тогда какъ внутри края еще и въ поминѣ не было городовъ, а попадались только села, деревни, замки. Эти области больше всего пострадали отъ натиска германскихъ и другихъ иноплеменныхъ племенищъ; несмотря на обрушившіяся на нихъ тяжкія бѣдствія, они однако вскорѣ сдѣлались политическими и коммерческими средоточіями. Во время франкскаго господства епископіи, королевскія виллы, замки, особенно-же порубежныя мѣста въ маркграфствахъ (украинахъ) были тѣми средоточіями, въ которыхъ завязывались мирныя сношенія и собиралось промышленное населеніе. Это благопріятствовало возникновенію городовъ въ мѣстностяхъ, куда не успѣло еще проникнуть римское господство. Какъ въ древней Элладѣ священныя мѣста, такъ точно въ средніе вѣка монастыри служили главными сборными мѣстами для сношеній, ²⁾ напр. Страсбургъ, Констанць, Базель; тѣ мѣстности, гдѣ хранились чудотворныя мощи, привлекали къ себѣ толпу вѣрующихъ; а къ праздникамъ и богомольству примыкали и рынки ³⁾. Епископы и церковь споспѣшествовали прибыльнымъ для нихъ сношеніямъ. При Оттонахъ къ прежнимъ мѣстамъ прибавились еще новыя по окраинамъ государства; внутри края возникали также монастыри и замки, и благодаря возраставшей промышленности въ ихъ окрестностяхъ селилось все болѣе и болѣе народу, оттого что здѣсь онъ выгоднѣе

¹⁾ Warnkönig, Französische Staats-und Rechtsgeschichte. Bd. I. и Hegel a. a. O. Bd. II. S. 364 ff.

²⁾ Ср Hüllmann I. Bd. S. 285 ff.

³⁾ Такъ между прочимъ въ Нюрнбергѣ въ 11 столѣтіи народъ на оживленный рынокъ привлекался св. Зебальдомъ.

всего могъ пользоваться плодами своего труда. Начатки городской жизни развились на Рейнѣ и Дунаѣ, гдѣ вслѣдствіе выгоднаго при рѣкахъ положенія быстро и успѣшно возрастали сношенія и торговля. И здѣсь, такъ же какъ въ Испаніи и во Франціи, большая часть жителей состояла изъ низшаго дворянства, проживавшаго въ своихъ загородныхъ замкахъ. Другая же часть населенія, хотя и свободная по происхожденію, занималась земледѣліемъ, торговлей и промышленностью. Расцвѣтаніе городовъ оказалось въ особенности выгоднымъ для водворившихся въ нихъ несвободныхъ или зависимыхъ людей. Уступая сначала рыцарямъ и свободнымъ, которые при помощи господъ или императора добились большей независимости отъ государственныхъ чиновниковъ, а потомъ даже и самостоятельнаго управленія и судопроизводства, зависимые люди при значительной своей промышленной оборотливости вскорѣ приобрѣли имущества, и ободренные сознаниемъ своихъ силъ отваживались потомъ даже перескакивать черезъ пропасть, отдѣлявшую ихъ отъ другихъ, и добиваться равноправности. По примѣру купечества, организовавшагося въ гильдіи, и ремесленники также соединялись въ товарищества и цехи, служившіе въ средніе вѣка мощными двигателями для достиженія самостоятельности и свободы.

При Гогенштауфенахъ продолжалось сильное развитіе городовъ, и въ особенности на Рейнѣ. Всемирная торговля Италіи оказывала благотворное вліяніе также и на Германію, благодаря болѣе тѣснымъ сношеніямъ между обѣими странами. Между тѣмъ какъ императоры съ своими васаллами воевали въ Италіи, а потомъ возникли смуты, вызванныя распрей между двумя партіями Гвельфовъ и Гибеллиновъ, въ это время зрѣла болѣе и болѣе самостоятельность городовъ. Враждебные замыслы нѣкоторыхъ императоровъ, зачастую поддерживаемые завистью и кознями территориальныхъ князей, не имѣли болѣе никакого вліянія; а издаваемые противъ городовъ строгія имперскія постановленія оставались безъ послѣдствій. По образцу италіянскихъ городовъ и нѣмецкіе также соединились въ товарищества. Такимъ-то союзамъ, заключаемымъ частью съ оборонительною, частью съ коммерческою цѣлями, и одолжены своимъ возникновеніемъ Рейнскій городской союзъ, а потомъ и нѣмецкая Ганза.

Благодаря городамъ, сношенія, торговля и промыслы достигли самостоятельнаго, всеобъемлющаго значенія въ историческомъ развитіи народовъ. Господство неподвижнаго закоснѣлаго земледѣльческаго государства было сокрушено; съ этихъ поръ двигающею, животрепещущею силою въ народномъ быту сдѣлалось движимое имущество.

7. *Сельское хозяйство* *) не скоро вышло изъ своего младенчес-

*) Anton, Geschichte der deutschen Landwirthschaft. Görlitz 1799. Link. Aeltere Geschichte der Getreidearten въ Запискахъ Берлинской Акад. наукъ 1816 и 1817.

каго состоянія; чтобы объяснить себѣ это, слѣдуетъ имѣть въ виду также и неравность землевладѣнія; такъ какъ въ слѣдствіе обширности лѣнныхъ помѣстій не было возможности обрабатывать всѣ наличныя угодья. Овесъ, пшеница и ячмень были извѣстны уже и въ римскую эпоху, а можетъ быть еще просо и гречиха; рожь стали воздѣлывать только позже, вѣроятно начиная съ 5 столѣтія. На производство благотворно повлияла существовавшая уже въ римскихъ мѣстностяхъ культура; добрымъ примѣромъ послужили въ особенности церковныя земли и королевскія отчины; слѣдуетъ также принять отчасти въ расчетъ вліяніе Арабовъ на Пиренейскомъ полуостровѣ. Изданные по части земледѣлія, скотоводства и хозяйства законы Карла Великаго представляютъ вѣрный очеркъ земледѣльческаго производства того времени; ими по крайней мѣрѣ оживлялось и поощрялось управленіе королевскими помѣстьями. Тогда господствовало уже вѣроятно трехпольное хозяйство*), бывшее въ ходу въ большей части среднеевропейскихъ земель вплоть до половины 18 столѣтія. Кромѣ помянутыхъ хлѣбовъ разводились также бобы, чечевица и горохъ. Изъ торговыхъ растений воздѣлывались: крапъ и вайда, но болѣе всего ленъ и конопля.—Въ тѣсной связи съ земледѣліемъ находилось скотоводство, составлявшее важную отрасль хозяйства. Въ болѣе древнюю эпоху съ особеннымъ пристрастіемъ занимались разведеніемъ свиней; затѣмъ важнѣе всего считались коневодство и скотоводство; свиное мясо употреблялось въ пищу во всей Германіи. Овцы повидимому только во Фрисландіи пользовались особеннымъ уходомъ, насколько по крайней мѣрѣ можно судить по добытой шерсти, шедшей на плащи. А впрочемъ овечьихъ отаръ было весьма немного.

Крестовые походы подѣйствовали на земледѣліе не такъ животворно, какъ на промышленность и торговлю. Но взаимныя международныя сношенія все-таки повели къ обмѣну опытныхъ свѣдѣній. Успѣхами, какіе помимо того сдѣлало земледѣліе, оно одолжено монастырямъ. Цистерціанцы оказали въ этомъ отношеніи значительныя услуги. Производство расширялось воздѣлкою новыхъ земель и совершенствовалось искусственными приѣмами; такъ между прочимъ Италія славилась орошеніемъ луговъ и полей. Въ нѣкоторыхъ государствахъ издавались законы съ цѣлью поднять земледѣліе и принимались надлежащія мѣры для заложенія канавъ и оросительныхъ построекъ. Винодѣліе и фруктовое садоводство все болѣе распространялись и пользовались притомъ особеннымъ покровительствомъ; начиная съ 12 и 13 столѣтій вино вывозилось черезъ Кѣльнъ въ Англію. — Скотоводствомъ стали заниматься гораздо тщательнѣе; гуси, куры и голуби во множествѣ разводились на всѣхъ дворахъ. Пчеловодство вездѣ было въ ходу; рыбный промыселъ, поддерживаемый многочисленными постами,

*) Anton I. S. 375.

въ самыхъ большихъ размѣрахъ производился въ Нѣмецкомъ и Балтійскомъ моряхъ и составлялъ весьма прибыльную отрасль промышленности.

На горное производство обращалось особенное вниманіе въ Англіи, въ Майнскихъ и Рейнскихъ земляхъ, въ Штиріи, Тиролѣ, Зальцбургѣ, Богеміи и Венгріи; а начиная съ 9 и 10 столѣтій имъ занимались сверхъ того въ Гарцѣ, Рудныхъ и Сосновыхъ горахъ, въ Оденвальдѣ и Швеціи.

8. *Ремесла* развивались исподоволь. Во времена патріархальной простоты въ каждой семьѣ производились необходимые для потребленія предметы. Вообще трудъ у Германцевъ, предпочитавшихъ охотничьи и ратные подвиги, цѣнился не очень высоко. Свободный людъ самъ себѣ приготавливалъ одно только оружіе; а выдѣлку другихъ необходимыхъ снарядовъ предоставлялъ онъ крѣпостнымъ и рабамъ. Ткачествомъ, пряжей и шитьемъ одежды занимались жены и женская прислуга. Къ древнѣйшимъ ремесламъ германскихъ племенъ относятся пекари, мельники, кузнецы, кожевники, башмашники, гончары, ткачи, роговщики, мѣдники и т. д.; позже присоединились сюда монетчики, колокольники, оружейники, золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастера; послѣдніе успѣли выбраться изъ подневольнаго состоянія, въ которомъ долго томились ремесла. На нѣмецкое ремесленное производство благотворно подѣйствовало иноземное, въ особенности италійское вліяніе. „Остальныя ремесла въ теченіе почти цѣлаго тысячелѣтія находились все еще въ подневольной зависимости; застоя впрочемъ не было; напротивъ, издѣлія совершенствовались, а сверхъ того несвободные помимо своихъ господъ работали также на другихъ, и издѣлія ихъ становились уже товаромъ“. Господствовавшій въ средніе вѣка корпоративный духъ повелъ къ единенію людей, равныхъ другъ другу по занятіямъ и положенію. Остатки древнеримскихъ ремесленныхъ коллегій въ нѣкоторыхъ мѣстахъ послужили зародышами, изъ которыхъ выработались въ послѣдствіи цехи, преобразованные конечно въ германскомъ духѣ.

Учрежденіе цеховъ было слѣдствіемъ расцвѣта торговли и возрастающаго вмѣстѣ съ тѣмъ ремесленного производства; ремесло вышло изъ прежней своей зависимости отъ земледѣлія. Одинакіе промыслы и интересы естественно повели къ сліянію въ товарищества. Вначалѣ главнѣйшею цѣлью ихъ были взаимная охрана и помощь другъ другу, содѣйствіе успѣхамъ ремесла и благосостоянію товарищей. Возникновеніе цеховъ въ германской и романской Европѣ слѣдуетъ отнести къ эпохѣ отъ 10 до 13 столѣтій. Въ Равеннѣ мы уже въ 943-мъ г. застаемъ рыбацкую гильдію; Вормскій епископъ въ 1106-мъ году утвердилъ у себя это искони заведенное товарищество. Члены самыхъ ходкихъ и нужнѣйшихъ ремеслъ соединились въ цехи прежде всего; а именно су-

конщики, скорняки, ткачи, рыбаки, садовники, портные, перчаточники, кожевники, мясники, пекари и т. д. *). Въ прирейнскихъ городахъ, гдѣ ткачество составляло одно изъ древнѣйшихъ промышленныхъ занятій, древнѣйшими также и знатнѣйшими цехами были товарищества ткачей; а въ Брабантѣ и Фландріи — товарищества суконщиковъ. Благодаря усиливающимся рыночнымъ сношеніямъ и расширявшейся морской торговлѣ, также размножались и процвѣтали и ремесла. Число промысловъ, удовлетворяющихъ прихотямъ, возрастало; образовались цехи бриллианщиковъ, поваровъ, кондитеровъ, золотошвеевъ, шелкопрядильщиковъ и ковѣрниковъ. „Сильное пристрастіе къ игрѣ въ кости породило особое ремесло для выдѣлки игорныхъ костей, а введеніе чѣтокъ—другое ремесло для приготовленія послѣднихъ“. Въ часовомъ мастерствѣ испанскіе Арабы были наставниками остальныхъ европейскихъ земель; часы пошли въ ходъ съ 14 столѣтія, когда ихъ стали употреблять на колокольняхъ.

Между народами Италіянцы занимаютъ первое мѣсто въ дѣлѣ промышленности; непосредственно за ними слѣдуютъ Германцы, въ особенности Нидерландцы. Италіянцы отличались въ шелковомъ, стеклянномъ и зеркальномъ производствахъ, въ выдѣлкѣ шелковыхъ тканей и бархата, въ оружейномъ мастерствѣ. Бумага приготовлялась въ Италіи съ 1300-го г.; тамошніе механики были самыми знаменитыми въ христіанскомъ мірѣ. Германія прославилась своими металлическими и кожаными издѣліями, льняными и пеньковыми тканями, и наконецъ своими пивоварнями. Превосходнѣйшія шерстяныя ткани выдѣлывались Нидерландцами; оружейные заводы въ Литтихѣ, Мехельнѣ и Брюсселѣ пользовались повсемѣстной извѣстностью. Раздѣленіе труда развилось по преимуществу во Франціи; въ Парижѣ было слишкомъ 50 ремесленныхъ производствъ, уступавшихъ однако нѣмецкимъ и италіянскимъ. Ремесленная дѣятельность въ Англіи, Шотландіи и Ирландіи только что начиналась; въ Скандинавіи, Даніи, Шлезвигѣ ремесла оказали сравнительно скудные успѣхи. Въ славянскихъ краяхъ промыслы появлялись лишь въ областяхъ, населенныхъ также Нѣмцами.

Однако цехи не долго оставались одними только ремесленными товариществами. Сочлены по разнымъ цехамъ образовали изъ себя особые военные отряды, для того чтобы отстаивать передъ патриціанскими родами свои сословныя дѣла. Каждое ремесло избирало затѣмъ своего особаго старшину, обзаводилось особыми знаменами и знаменщиками.

*) По достовѣрнымъ свѣдѣніямъ цехъ суконщиковъ прежде всего появляется въ Кельнѣ, Зестѣ, Кведлинбургѣ, Магдебургѣ, Стендалѣ; а скорняковъ — въ Магдебургѣ, Кведлинбургѣ, Вормсѣ, Страсбургѣ и во Флоренціи; ткачей холста—въ Оксфордѣ, Ноттингамѣ, Йоркѣ, Винчестерѣ, Линкольнѣ, Винтонѣ и пр. Hüllmann I. S. 320 ff. Arnold I. S. 252 ff.

Зачастую вооружались только нѣкоторые члены какого-нибудь ремесла, что и называлось ратнымъ товариществомъ. Различныя общества состояли въ связи другъ съ другомъ подъ началомъ одного, всѣми ими избраннаго главнаго старшины, занявшаго вскорѣ весьма видное мѣсто въ общественномъ управленіи городомъ. Въ сознаніи своего значенія и своей силы цехи исподоволь домогались участія въ городской администраціи; а между тѣмъ они и прежде уже достигли самоуправленія въ дѣлахъ товарищества и подчиненнаго судопроизводства надъ своими членами. Въ цеховыхъ смутахъ, вызванныхъ борьбою между патриціями и ремесленниками, третье сословіе во всѣхъ почти городахъ одерживало верхъ, причемъ конечно не обходилось, да и не могло по существу дѣла обойтись безъ насилій. Развитие городского устройства завершилось окончательно уравненіемъ ремесленниковъ съ патриціями.

Число цеховъ было не во всѣхъ городахъ одинаково; оно извѣстно намъ относительно весьма немногихъ изъ нихъ. Между разными членами одного и того же товарищества существовала весьма тѣсная связь; вопреки распредѣленію по ступенямъ на учениковъ, подмастерьевъ, мастеровъ и старшинъ, всѣ вмѣстѣ почитали себя членами одной семьи; такимъ-то образомъ цехъ, благодаря своей тѣсной связи съ семейнымъ бытомъ, повліялъ и на самыя соціальныя отношенія. У каждаго цеха была своя особая цеховая грамота или цеховой уставъ, въ которомъ заключались постановленія касательно цеховыхъ повинностей, производства ремеслъ, базарной полиціи, приѣма новыхъ членовъ, также предписанія касательно числа подмастерьевъ и учениковъ, учебного и рабочаго времени. Какъ бы ни съузился, ни измельчалъ постепенно цеховой духъ, лишившись въ послѣдствіи своего живительнаго начала, все-таки онъ въ теченіе нѣсколькихъ еще вѣковъ производилъ самое благотворное дѣйствіе на ремесленное производство и на соединенныхъ между собою членовъ; и не только въ соціальномъ и политическомъ, но даже и въ религіозномъ отношеніи.

9. Почти всѣ тѣ же факторы, которые способствовали къ постепенному развитію ремесленнаго производства, повліяли также и на торговлю. Она чрезвычайно пострадала отъ переселенія народовъ и въ слѣдствіе того лишилась всѣхъ тѣхъ рычаговъ, которые въ древности довели ее до цвѣтущаго состоянія. Простой, суровый дикарь не вѣдалъ потребностей, вызываемыхъ обыкновенно культурой и цивилизаціей; ему чужды были „выгоды настойчиваго труда, блага все усугубляющей, взаимно связующей народы торговли“. Въ слѣдствіе народныхъ переселеній прервались всѣ тѣ связи между отдѣльными областями Римской державы, которыми поддерживался въ древности взаимный обмѣнъ продуктовъ; торговля процвѣтала еще только на востокѣ; Константинополь, въ которомъ нашли себѣ убѣжище остатки древней культуры, сдѣлался средоточіемъ обширныхъ торговыхъ сношеній; онъ-же за-

тѣмъ, когда наконецъ улеглись бури и сложились болѣе стройныя условія, благотворно отразились также и на западныя области.

Сношенія развились въ мѣстахъ, принадлежащихъ духовенству; „народъ стекался къ обѣднѣ и на торги въ епископіяхъ и около монастырей, и миръ божій, освящая мѣсто, охранялъ торговлю“. Она пользовалась также покровительствомъ королей: Теодорихъ, король Остготовъ, хотѣлъ сдѣлать Равенну средоточіемъ сношеній. Творческая дѣятельность Карла Великаго также имѣла цѣлью повліять непосредственно на оживленіе и подъемъ торговли. Въ одномъ изъ постановленій 805-го года опредѣлялись торговые пути изнутри государства къ восточнымъ окраинамъ, и тамъ-же приводятся важнѣйшія мѣста, гдѣ совершался оживленный отпускъ товаровъ къ Славянамъ и Аварамъ. Рынками для франко-славянскихъ сношеній начнены были: Бардевикъ, Галле, Магдебургъ и пр.

Карлъ поручилъ маркграфамъ (украинымъ воеводамъ) главный надзоръ за торговлей, подчинивъ имъ таможенныхъ сборщиковъ. Запрещеніе вывозить оружіе въ славянскую и аварскую земли указываетъ на существованіе пограничной таможни; въ капитуляріяхъ находимъ свидѣтельство о попыткахъ установить цѣны на хлѣбъ и одежды *).

Попытка Карла каналомъ соединить между собою Майнъ и Дунай была замѣчательнымъ предпріятіемъ. Въ 8-мъ столѣтіи уже Фризы посѣщали Англію; Англосаксы появлялись на базарахъ въ Сентъ-Дени, бывшемъ еще при Дагобертѣ извѣстнымъ рынкомъ, въ Марселѣ и Италіи. Изъ осьмого вѣка до насъ дошелъ торговый договоръ между англосаксонскимъ королемъ Оффой и государемъ Франковъ; въ то же самое время въ Марселѣ находился англосаксонскій купецъ. Венеціанцы и Амальфитяне давно уже вошли въ торговыя связи съ Константинополемъ; между Пиренейскимъ, Арабами населеннымъ полуостровомъ и южной Франціей происходили немаловажныя сношенія, когда дѣла тамъ пришли въ болѣе стройный порядокъ.

Въ 10-мъ столѣтіи поднялись италіянскіе приморскіе города; они охраняли торговлю по Средиземному морю, преслѣдуя пиратовъ и изгоняя изъ Сардиніи и Корсики хищныя орды Сарацынъ. Плаванія Норманновъ на сѣверѣ повели къ открытіямъ, не имѣвшимъ однако никакого вліянія на торговлю; впрочемъ, благодаря норманскимъ завоеваніямъ, начались и мирныя сношенія между Даніей, Норвегіей и Англіей. Торговые обороты нидерландскихъ поморскихъ областей прсникли въ Англію еще прежде норманскаго нашествія. Торговыя мѣста Вендовъ: Юлинъ, Штеттинъ и Рюгенъ посѣщались купцами со всѣхъ концовъ

*) Капитуляріи 779-го, 794-го и 803-го гг.

свѣта. По рѣкамъ Германіи и Франціи, по Дунаю, Рейну, Эльбѣ, Ронѣ и Сенѣ поднималась транзитная торговля, принявшая потомъ болѣе широкіе размѣры.

Крестовые походы стали для средневѣковой торговли событіемъ, самымъ обильнымъ преобразованіями. Благотворное ихъ вліяніе, дѣйствуя непосредственно на южные торговые города, активная торговля которыхъ изумительно развернулась въ короткое время, посредствомъ распространилось и на всю Европу. Вмѣстѣ съ арабскимъ и греческимъ флагами смѣло поднялся флагъ итальянскихъ приморскихъ городовъ, Генуи, Пизы, Венеціи, и послѣ всѣхъ Флоренціи; въ Восточной имперіи основывались колоніи, съ мусульманами Африки и Азіи завязывались прямыя торговыя сношенія, охраняемые договорами. Сначала церковныя запреты были немалою помѣхою, но потомъ ихъ стали обходить. Даже Неаполь и Бриндизи приняли нѣкоторое участіе въ морскихъ сношеніяхъ. Въ большей части восточныхъ торговыхъ мѣстъ водворялись итальянскіе купцы, при посредствѣ которыхъ обмѣнивались естественные и искусственные продукты востока и запада. Прежнее торговое значеніе Марселя вновь поднялось; въ половинѣ 12-го столѣтія Барселона посѣщалась разноплеменными народами востока и запада; жители Марселя и Барселоны состояли въ сношеніяхъ съ святыми мѣстами въ Палестинѣ и Сиріи, съ Яффою, Аккономъ, Беритомъ, Триполисомъ, Антиохіей, Іерусалимомъ и Алеппо. Чрезвычайно важное значеніе приобрѣлъ Египетъ, гавани котораго Александрія и Даміетта еще до Крестовыхъ походовъ служили пристанями и рынками для христіанскихъ западниковъ. Индійскіе товары и въ древности уже провозились черезъ Египетъ въ Европу; но завязать непосредственныя сношенія съ Индіей по Красному морю выходило уже изъ предѣловъ средневѣковыхъ торговыхъ предпріятій. Въ 14-мъ и 15-мъ вѣкахъ важнаго значенія для морской торговли достигъ Кипръ при короляхъ изъ рода Люзиньяна; на немъ Фамагуста была знатнымъ торговымъ мѣстомъ.

Сухопутная торговля южныхъ городовъ Средиземнаго моря въ это время также развѣтвлялась по направленію къ сѣверу; итальянскіе города, особенно же Венеція и Генуя, вступили въ дѣятельныя сношенія съ южно-германскими торговыми городами, Регенсбургомъ, Цюрихомъ, Аугсбургомъ и Страсбургомъ; нѣмецкіе купцы ходили по альпійскимъ дорогамъ въ Венецію, гдѣ уже въ 1268-мъ г. содержали они гостиный дворъ. Приморскіе города Марсель и Барселона состояли съ южной Франціей въ тѣсныхъ сношеніяхъ, простиравшихся на сѣверъ до Шампани. Во Фландрію Итальянцы ходили моремъ.

На сѣверномъ торговомъ поприщѣ промышляли Сѣверогерманцы и Нидерландцы, поддерживавшіе обширныя торговыя сношенія съ Англіей, Шотландіей, Норвегіей и Новгородомъ. Съ возникновені-

емъ средняго сословія въ сѣверныхъ моряхъ пробудилась новая громадная дѣятельность. Брюгге, Гентъ, Ипернъ сдѣлались значительными торговыми мѣстами; сюда наѣзжали итальянскіе, французскіе, англійскіе и нѣмецкіе купцы. Сѣверогерманскіе торговые города, частью древняго, частью новѣйшаго происхожденія, упрочили свое господство на морѣ, и нѣмецкій флагъ былъ уважаемъ на сѣверѣ, сѣверовостокѣ и западѣ. Изъ Готландіи, въ главномъ городѣ которой Висби сѣзжались Нѣмцы, Норманны и Славяне, торговые обороты простирались черезъ Новгородъ внутрь Россіи. Генрихъ Левъ (герцогъ Баварскій и Саксонскій) прославился при этомъ своею всеобъемлющею дѣятельностью. Вмѣстѣ съ этими торговыми оборотами совершались колонизаціи и обращались въ христіанство языческія племена; въ Лифляндіи и Эстляндіи рука объ руку дѣйствовали и корыстный торговецъ и миссіонеръ Нѣмецкаго ордена, къ которому потомъ примкнулъ орденъ Меченосцевъ. На Днѣпрѣ, Вислѣ, Невѣ и Волховѣ возникали мѣстечки, коммерческіе обороты которыхъ простирались внутрь Россіи и Польши. Между сѣверными городами Бременомъ, Гамбургомъ, Ростоконъ, Висмаромъ, Стральзундомъ, Грейфсвальдомъ, Данцигомъ, Ригою и пр. первенствовалъ неутомимо дѣятельный, быстро развивавшійся Любекъ, глава Сѣверогерманскаго городского союза. Прибрежные жители промышляли ловлею сельдей; много посѣщалась Скандія.

Во второй половинѣ среднихъ вѣковъ, въ самую цвѣтущую пору сѣверныхъ торговыхъ городовъ, рѣчное судоходство сдѣлало значительные успѣхи; опираясь на бодрую промышленную дѣятельность, внутренніе города Регенсбургъ, Вѣна, Страсбургъ, Бреславль, Аугсбургъ, Нюрнбергъ, Майнцъ, Вормсъ, Шпейеръ, Парижъ и Кіевъ далеко раскинули свои коммерческіе обороты; внутренняя торговля нѣкоторыхъ изъ нихъ проникала въ сосѣднія нѣмецкія земли, въ Венгрію, гдѣ много посѣщались Пестъ и Гранъ, въ Богемію и Польшу; французскіе рынки, особенно Труа и Бокеръ посѣщались отовсюду.

Съ 15-го столѣтія начались новыя совсѣмъ отношенія; завоеванія османскихъ полчищъ и зарождавшіяся морскія путешествія Португальцевъ, въ чемъ позже приняли участіе также и другія націи, для итальянскихъ и вообще для южныхъ морскихъ городовъ сдѣлались въ послѣдствіи столь же многозначительны, какъ и возраставшее могущество сѣверныхъ державъ, Даніи, Россіи, Швеціи и Англии, для сѣверогерманскихъ торговыхъ мѣстъ.

10. Хотя торговля и не пользовалась еще тѣми обширными средствами и двигателями, которые въ новѣйшее время такъ сильно содѣйствовали ея громадному и мощному расширенію, но сравнительно съ древностью все-таки нельзя отрицать значительныхъ успѣховъ, сдѣланныхъ ею въ средневѣковую эпоху. Правда, многія учрежденія, возникавшія ради ея успѣховъ, были далеко неудовлетворительны; но

они во всякомъ случаѣ были зародышами, развернувшимися въ позднѣйшую эпоху, благодаря находчивой изобрѣтательности нѣкоторыхъ народовъ. Вслѣдствіе несовершенства экспедиціонныхъ и кредитныхъ учрежденій, особенно же въ первой половинѣ этой эпохи, необходимо было, чтобы купецъ самъ присутствовалъ при всѣхъ коммерческихъ предпріятіяхъ въ значительныхъ торговыхъ мѣстахъ, на рынки которыхъ онъ поставлялъ свой товаръ ¹⁾. Многіе купцы изъ одного мѣста, или изъ нѣсколькихъ мѣстъ, производившихъ торговые обороты въ одномъ и томъ же направленіи, для охраны торговыхъ операцій соединялись въ товарищества: гильдіи, ганзы, которыя собща старались пріобрѣсти торговыя привилегіи въ чужихъ краяхъ. Такъ между прочимъ (мы приводимъ здѣсь лишь нѣсколько случаевъ, подробнѣе же они будутъ изложены въ отдѣльныхъ очеркахъ) соединились вмѣстѣ южногерманскіе купцы для совокупной отправки товаровъ въ италійскіе города; а торговавшіе съ Лондономъ примкнули сначала къ кельнскимъ купцамъ, съ тѣмъ чтобы воспользоваться тѣми привилегіями, которыми успѣли уже завладѣть послѣдніе. Важнѣйшимъ, первостатейнымъ союзомъ подобнаго рода былъ союзъ сѣверогерманскихъ городовъ, такъ называемой нѣмецкой ганзы. Въ Англіи въ 12-мъ уже вѣкѣ существовали правительствомъ утвержденныя ганзы; а парижская ганза во Франціи пользовалась исключительнымъ правомъ торговли по Сенѣ между Парижемъ и Руаномъ. — Домогались привилегій въ чужихъ краяхъ и на то, чтобы соорудить тамъ особыя зданія, служившія для собраній торговцевъ и для склада товаровъ; въ привилегіяхъ сверхъ того содержались постановленія касательно ввоза и отпуска, пошлинъ и свободы торговли, таможеннаго судопроизводства по спорнымъ дѣламъ съ иноземными купцами, касательно сооруженія церквей, больницъ и т. д. Въ нѣкоторыхъ торговыхъ городахъ на челѣ такого коммерческаго общества находился избранный голова, ганзейскій графъ; напр. въ Миддельбургѣ, Регенсбургѣ и Вѣнѣ ²⁾. Въ чужихъ краяхъ купеческія общества также избирали себѣ представителя, называвшагося въ южныхъ краяхъ консуломъ, а въ сѣверныхъ — ольдерманномъ, и обязаннаго покровительствовать торговцамъ и вообще ходатайствовать за купечество ³⁾.

Въ городахъ принимались разныя мѣры, способствующія сношеніямъ. Сперва купцы старались занять мѣста поближе къ церквямъ, съ тѣмъ

¹⁾ Такъ наз. аккоменда относится къ позднѣйшей уже эпохѣ. *Wiener*.

²⁾ Ср. *Hüllmann*, а. а. О. I. Особа ганзейскаго графа освящалась международнымъ правомъ. Подобное учрежденіе существовало у Вестготовъ.

³⁾ О консулахъ помимо Гюльманна: *Muratori*, *ant. Ital.* II., 287, *Raumer*, V., 443, *Depping*, II., 1 ff.; *Borel*, de l'origine et des fonctions des Consuls, *Leipzig*, 1830, *Neumann*, über das Consulatswesen; объ ольдерманнахъ: *Laprenberg*, *Urk. G. d. Urspr. d. d. Hansa I.* XX. Подробности слѣдуютъ ниже въ нѣмецкой исторіи.

чтобы здѣсь въ базарные дни или въ большія годовичныя ярмарки предлагать въ продажу свой товаръ. Впослѣдствіи же, когда собравшимся здѣсь во множествѣ продавцамъ и покупателямъ стало тѣсно около церквей, принялись за устройство общественныхъ зданій, служившихъ также убѣжищемъ при ненастной погодѣ. Это было поводомъ къ сооруженію коммерческихъ и гильдейскихъ домовъ, гостиныхъ дворовъ и складовъ. Подобнаго рода поощрявшими мѣстную торговлю постройками занялось сперва землевладѣльческое, а потомъ уже и среднее сословіе. Попреимуществу суконщики въ весьма многихъ городахъ обладали особыми зданіями, такъ называемыми суконными рядами; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они назначались только для иностранныхъ, а въ другихъ какъ для мѣстныхъ такъ и для иноземныхъ купцовъ. Для мелочныхъ торговцевъ и для тѣхъ промысловъ, что имѣли цѣлью заготовлять и поставлять съѣстные припасы, также отводились особыя торжища, хлѣбныя и мясныя лавки, цѣлые ряды подъ навѣсомъ и подъ арками. Эти ряды сначала строились безъ затѣй, легко, просто изъ дерева, а потомъ уже, въ большихъ и богатыхъ торговыхъ городахъ, воздвигались каменные красивыя зданія. Такого же рода постройки сооружались и для мѣняль; прежде всего въ Италіи и въ городахъ по Рейну и Дунаю. „Успѣшное развитіе вексельнаго дѣла, расширеніе и возраставшее осложненіе оптовой торговли, многосложность и важность денежныхъ оборотовъ относительно внѣшней торговли, все это навело крупныхъ итальянскихъ банкировъ на учрежденія новаго рода“. Для взаимныхъ переговоровъ и расчетовъ они избрали себѣ особое зданіе, служившее мѣстомъ общихъ собраній для окончательныхъ сдѣлокъ и, вслѣдствіе совершавшихся тамъ денежныхъ операцій, названное биржею (borsa) ¹⁾.

Вспомогательными средствами для торговли служили рынки и ярмарки, которые открывались первоначально съ разрѣшенія государей, а потомъ—князей и епископовъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ярмарочныя уставы утверждались также папою. Отводимыя подъ ярмарки мѣста должны были находиться другъ отъ друга по крайней мѣрѣ на разстояніи одной мили; базарная пошлина съ иностранцевъ взималась въ большихъ размѣрахъ чѣмъ съ мѣстныхъ жителей; первымъ зачастую даже вовсе запрещалось продавать нѣкоторые товары. Въ иныхъ мѣстахъ небольшіе рынки открывались по нѣскольку разъ въ недѣлю; а болѣе значительные въ великіе праздники, когда въ городъ стекалось много чужого народа. Для послѣднихъ назначались разные сроки, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они длились двѣ недѣли, а зачастую долѣе ²⁾. Закупка и распродажа товаровъ, пока они еще не были выложены на

¹⁾ Hüllmann, 294—314.

²⁾ Raumer, Hohenstaufen V., 447 ff. и тамъ же названныя сочиненія: Marin, Fantuzzi.

рынкѣ, т. е. такъ называемая перекупка, въ иныхъ городахъ строго запрещалась.

11. Духъ всей этой эпохи въ меркантильномъ отношеніи лучше всего познается изъ коммерческаго законодательства. Многіе юридическіе порядки касательно судоходства и торговли возникли въ теченіе среднихъ вѣковъ, а нѣкоторые другіе были заимствованы изъ сохранившихся остатковъ древняго законодательства. Разные до насъ дошедшіе морскіе уставы средневѣковой эпохи одолжены своимъ началомъ тѣмъ записямъ, что производились въ нѣкоторыхъ первостатейныхъ торговыхъ мѣстахъ. Впрочемъ онѣ вошли въ силу не съ того только времени, когда были записаны; но примѣнялись обыкновенно, еще и прежде того ¹⁾. Сюда относится принадлежащій Византійцамъ сборникъ родосскаго морского права. Древнѣйшій западный морской уставъ, порядки или приговоры Олеронскіе, *rooles* или *jugements d'Oleron*, заимствовавшій свое имя отъ острова Олерона (вѣроятно вельдствіе собранной тамъ рукописи), былъ признанъ во всей сѣверной Европѣ, во Франціи за исключеніемъ Прованса и Лангедока, во Фландріи, Англіи, Нидерландахъ и во многихъ сѣверныхъ торговыхъ городахъ. Приговоры Дамнскіе (*jugements de Damne*) ²⁾, законы зеландскаго торговаго мѣста Вестъ-Капеллы, и сборникъ, составленный въ Висби на остр. Готландѣ (*hogeste Waterrecht tho Wisby*) не что иное какъ переводы или распространенія тѣхъ-же Олеронскихъ порядковъ, проникнувшихъ въ пятнадцатомъ вѣкѣ также въ Голландію и получившихъ тамъ названіе законовъ Амстердама, Энкгёйзена и Ставерена ³⁾. Въ южныхъ областяхъ по окраинамъ Средиземнаго моря почти вездѣ признавался морской уставъ Барселоны (названный *il consolato del mare, les bones coutumes de la mer*); составленный вѣроятно въ Барселонѣ въ 12 вѣкѣ. Изъ другихъ городовъ также дошли до насъ своеобразныя постановленія, какъ напр. изъ Трани, Пизы, Венеціи, Гамбурга и т. д. ⁴⁾.

Законодавческая дѣятельность государственныхъ и городскихъ властей заключалась въ раздачѣ льготныхъ грамотъ, или въ предписаніяхъ касательно торговыхъ запрещеній. Къ послѣднимъ относился такъ называемый штапельный (т. е. складочный), постоянный и кранный (т. е. выгрузной) уставъ, дѣйствовавшій въ пользу нѣсколь-

¹⁾ Ср. введеніе въ Pardessus, Collection des lois maritimes; Cibrario книга III., гл. 9.

²⁾ Pardessus, I., 222 ff.

³⁾ См. объ этомъ Pardessus, I. стр. 355 и д., 385 и д., 393 и д. и 443 и д. Уставъ Висби собранъ вѣроятно въ Любекѣ или Гамбургѣ.

⁴⁾ Pardessus, II., стр. 1. и д., о Трани и т. д. т. IV; о Гамбургѣ Lappenberg, die ältesten Schiffahrts-, Stadt- und Landrechte Hamburgs, 1845.

кихъ городовъ, но зато въ ущербъ совокупнымъ сношеніямъ. Въ стремленіи отстоять добытое разъ преимущество обнаруживалось тогда узкосердая страсть къ привилегіямъ, что впрочемъ нерѣдко повторяется и въ наше время. Запрещенія ввоза и отпуска касались большею частью съѣстныхъ припасовъ, а иногда также и другихъ предметовъ. Въ военное время запрещалось отпускать за границу лошадей, оружіе и сухари *). Ограниченія подобнаго рода зачастую доходили до строжайшаго запрещенія торговли съ враждебными державами. Въ немногихъ лишь государствахъ встрѣчались болѣе просвѣщенныя начала народнаго хозяйства; какъ на свѣтлыя точки слѣдуетъ обратить вниманіе на тѣ изъ нихъ, въ основу которыхъ легло убѣжденіе, что свободная торговля „такое благо, которое надлежитъ поощрять и поддерживать елико возможно даже въ военное время“. Такой примѣръ представляется въ одномъ изъ торговыхъ договоровъ между Флоренціей и Сіеной. Въ нѣкоторыхъ постановленіяхъ скрываются зародыши развившихся гораздо шире впоследствии паспортной системы и карантинныхъ учрежденій. Власти, черезчуръ вмѣшиваясь въ дѣла торговли, не только утверждали мѣру и вѣсъ, но покушались даже установить высшія и низшія цѣны товаровъ.

Морскіе и коммерческіе суды появились во многихъ городахъ, и прежде всего въ италійскихъ; они становились тѣмъ необходимымъ, что судьямъ слѣдовало быть знатоками дѣла. Сицилійскимъ судьямъ, состоявшимъ изъ купцовъ и судовладельцевъ, подлежали въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже уголовныя дѣла. Къ числу знатнѣйшихъ судилищъ относилась морская судебная палата въ Барселонѣ. Изъ коммерческихъ уставовъ слѣдуетъ упомянуть о торговыхъ постановленіяхъ Іерусалимскаго королевства, о законахъ Фридриха II Гогенштауфена, Людовика IX Святого во Франціи, Іакова Аррагонскаго и Альфонса Кастильскаго. Нѣкоторые изъ торговыхъ городовъ также не мало заботились объ установленіи законовъ и правъ; италійскіе первые подали примѣръ и въ этомъ отношеніи; впоследствии же сѣверогерманскіе не отставали отъ нихъ. А именно Бременъ, Ростокъ, Висмаръ, Любекъ и Висби. Торговля пошлины состояли большею частью изъ таможенныхъ сборовъ, вносимыхъ при ввозѣ, провозѣ и отпускѣ товаровъ. За охранявшій купцовъ конвой также взималась пошлина. Рыцарство, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ также и духовенство, не вносили пошлинъ. Законъ, всилу котораго запрещалось кому бы то ни было взимать пошлины или вводить новыя безъ особаго на то разрѣшенія императора или короля, зачастую вовсе не соблюдался, и произволъ господствовалъ вездѣ. Города освобождались иног-

*) Примѣры у Раумера, V., стр. 446.

да отъ пошлинъ за какія-либо послуги, оказанныя государямъ; точно также монастыри и частныя лица. О равноправности въ средніе вѣка не было и рѣчи. Города часто, вносили своему господину опредѣленную ежегодную плату; а нѣкоторыя мѣста на извѣстные сроки освобождались отъ пошлинъ, съ цѣлью поднять такимъ образомъ рынки *). Осмотръ на таможеннѣ производился отчетливо; за нарушеніе таможенныхъ уставовъ строго взыскивалось. Пошлины не вездѣ вносились наличными деньгами; взаменъ ихъ брали извѣстные предметы, не заботясь о томъ, находились ли они между обложенными пошлиной товарами или нѣтъ; такими предметами служили обыкновенно вино, мѣдные котлы, сыръ, сельди и въ особенности перецъ. Вслѣдствіе этого, необходимо было возить все это съ собой.

12. Чрезвычайное разнообразіе монетъ затрудняло и тормозило торговую дѣятельность, особенно въ Германіи, гдѣ господствовала страшная путаница, вслѣдствіе того что прежнее государственное право чеканки перешло къ духовнымъ и свѣтскимъ владѣтелямъ. Одной общей монеты не существовало, а была только частная. Когда возникло поземельное господство, то епископы и герцоги передали право чеканить отдѣльнымъ городамъ; даже папы иногда разрѣшали бить монету.

Тамъ, гдѣ владѣльцы сами пользовались этимъ правомъ, они поручали управленіе особымъ для того назначеннымъ чиновникамъ. Большею-же частью отдавали его во временную или наслѣдственную аренду нѣсколькимъ знатымъ гражданамъ, образовавшимъ на такой конецъ товарищество. Часто отъ владѣльца назначался къ нимъ особый надсмотрщикъ, минцпробиреръ; впоследствии онъ избирался самимъ обществомъ, а епископъ или герцогъ только утверждали его. Во многихъ городахъ золотыхъ дѣлъ мастера владѣли правомъ чеканки съ откупа. Въ Германіи они назывались обыкновенно монетными товарищами или просто сотоварищами; для производства дѣла у нихъ было особое зданіе, монетный дворъ. Монетное товарищество не вездѣ состояло изъ равнаго числа членовъ. Монета часто поддѣлывалась. „Не мало было такихъ безчестныхъ владѣльцевъ, которые нарушали монетную пробу, возвышали нарицательную цѣнность; откупщики монетчики желая обогатиться, прибѣгали къ обману; часто и золотыхъ дѣлъ мастера поддѣлывали монету; ее обрѣзывали на вывѣсъ не только жида, но и христіане; когда же зло развилось до крайней степени, такъ что старая монета объявлялась наконецъ негодною и пу- скалась въ оборотъ новая, тогда-то въ мелочномъ торгѣ и наступала

*) На это указываетъ: Raumer, V., S. 517 ff., Hüllmann, Stände III., S. 150 ff., Regalien S. 50 и Städtewesen I., S. 30. Carmany, II., S. 3.

настоящая путаница и бѣда для базарнаго люда“. Фальшивая монета вообще часто попадалась во Франціи и Германіи, тогда какъ въ другихъ краяхъ, напр. въ Англии и Италиі, обращались хорошія деньги. Золотыя византійскія, флорентинскія, венеціанскія, рейнскія и венгерскія (угорскія) золотыя монеты принимались вообще всѣми; для расчетовъ употреблялась обыкновенно серебряная марка, служившая и при чеканкѣ также нормальною цѣнностью. Вѣсовыя марки Труа и Кельна слыли образцами.

Отношеніе серебра къ золоту ¹⁾ было не вездѣ одинаково. Вслѣдствіе разныхъ нерѣдко даже весьма сильныхъ невгодъ, испытанныхъ торговлею, колебанія цѣнъ повторялись довольно часто. Во Франціи и въ Германіи это отношеніе въ среднемъ выводѣ большею частью равнялось 1 : 10 и 1 : 12; въ Англии сначала 1 : 9, а въ 13-мъ вѣкѣ 1 : 10, потомъ оно возрасло до 1 : 12. По временамъ въ Италиі это отношеніе было какъ 1 : 16. Среднее отношеніе отъ 13-го до 16-го вѣка равнялось 1 : 10¹/₂. По скудости извѣстій касательно этой народнохозяйственной черты средневѣковой жизни нельзя указать на причины такого повышенія или упадка. Платежи въ рѣдкихъ случаяхъ, какъ напр. при покупкѣ драгоцѣнностей, производились золотомъ, а впрочемъ сплошь да рядомъ серебромъ. При разнообразіи монетъ для взаимной уплаты употреблялись обыкновенно деньги той мѣстности, гдѣ рѣшались дѣла или сводились счета. Купцы привозили на рынокъ нечеканный металлъ, размѣнивали его тутъ же на ходячую мѣстную монету, съ тѣмъ чтобы по окончаніи рынка вновь обмѣнять ее на чистое серебро или золото. Такого рода размѣнъ вскорѣ сталъ весьма прибыльнымъ промысломъ, и производился болѣе всего Итальянцами особенно Флорентинцами и Ломбардцами; а вслѣдствіе разнообразія монетъ и ненадежности чекана требовались въ этомъ отношеніи техническія знанія.

Мѣняла образовали въ Италиі товарищество, которое поддерживалось также и за границей, и котораго общіе интересы охранялись представителями (консулами) ²⁾. Нѣкоторые изъ нихъ водворялись въ чужихъ краяхъ въ мѣстахъ съ наиболѣе значительными рынками, или же открывали конторы, какъ напр. въ Левантѣ, въ разныхъ мѣстностяхъ

¹⁾ Raumer, V., 496, Hüllmann, Städtewesen, I., S. 434 ff. Müller, Deutsche Münzgesch. I. S. 321 ff.

²⁾ Слѣдующія указанія составлены по сочиненіямъ: Аренца, директора коммерческой школы въ Прагѣ: Ueber Ursprung und Entwicklung des Wechsels in der Einladungsschrift zur Prüfung der Lehranstalt zu Leipzig 1855; Fremery, Etudes, по преимуществу же: Biener, Wechselrechtliche Abhandlungen, Leipzig, 1859, составившаго основательную и остроумную исторію векселя и вексельнаго права; тамъ же приводится прежняя литература.

по берегамъ Средиземнаго моря, во Франціи и въ Нидерландахъ. Одна изъ главныхъ отраслей ихъ занятій состояла въ ассигновкѣ, а именно торговцы либо поручали имъ производить уплату по своимъ заграничнымъ счетамъ, либо складывали у нихъ вырученныя на базарныхъ торгахъ деньги, получивъ взаменъ того простую росписку или переводъ. Такого рода расчеты были въ ходу еще до 13-го столѣтія въ торговыхъ городахъ Средиземнаго моря, а въ 13-мъ вѣкѣ главнымъ мѣстомъ въ этомъ отношеніи была Барселона. При этихъ переводахъ, банкиръ взималъ отъ пяти до шести съ тысячи. Вскорѣ затѣмъ пошли еще далѣе, такъ что обходились даже безъ посредничества мѣняль и непосредственно обмѣнивались полученіями и долгами. Въ 14 вѣкѣ это было уже въ ходу и дѣлались даже отсрочки платежей. Такіе переводы назывались вексельными письмами, потому что составлялись въ формѣ письма. Опасность перевозки денегъ въ дальніе края и запрещеніе вывозить въ нѣкоторыхъ земляхъ золото и серебро много способствовали дальнѣйшему развитію вексельнаго дѣла. Прежде всѣхъ пользовались имъ Итальянцы, а потому ихъ и слѣдуетъ считать изобрѣтателями ¹⁾. „Самые древніе изъ всѣхъ извѣстныхъ примѣровъ касательно векселей встрѣчаются въ Италіи; первые писатели, упоминавшіе или разсуждавшіе о векселяхъ, были Итальянцы, обиходныя техническія выраженія въ родѣ трассировать, индоссировать, дисконтировать и т. п. прямо указываютъ на Италію“. На прежнихъ векселяхъ означалась сумма и родъ монеты, въ какихъ уплачивалась валюта. Правительства также получали ссуды отъ мѣняль, обезпечивая ихъ сборомъ земскихъ податей. Мѣняла для подобныхъ ссудъ пользовались вкладами торговцевъ, вслѣдствіе чего конечно фонды ихъ поднимались. Средоточіями денежныхъ оборотовъ и вексельныхъ дѣлъ служили много посѣщаемыя ярмарки. Здѣсь прежде всего слѣдуетъ упомянуть о ярмаркахъ въ Шампаньи (*foires de Champagne* ²⁾). Можно съ большою достовѣрностью принять, что вексельное дѣло во Франціи освоилось, благодаря Итальянцамъ, они же на французскихъ ярмаркахъ пользовались особыми привилегіями. Нимъ и Ліонъ сдѣлались важными рынками тогда уже, когда ярмарки въ Шампаньи утратили свое значеніе. Въ Англіи векселя существовали въ 13-мъ столѣтіи (самый древній изъ нихъ отъ 1199-го г.), что и объясняется сношеніемъ съ Итальянцами, во множествѣ проживавшими тамъ въ 13-мъ вѣкѣ ³⁾.

¹⁾ Ошибочное предположеніе, будто евреи были изобрѣтателями векселей, опровергаетъ: Arenz, S. 7—15, ср. Biener, S. 68.

²⁾ Ср. Fremery, Etudes p. 14 и Biener, Abhandlungen, 1846, S. 91.

³⁾ Lappenberg, Geschichte von England, Bd. III. S. 324 ff., 331 и 482. Biener, a. a. O. S. 63.

Съ векселями связано также происхождение вексельнаго права, бывшаго вслѣдствіе общепринятаго обихода въ Европѣ сперва только обычнымъ. „Юридическіе вопросы по дѣламъ подобнаго рода представлялись цехамъ и колоніямъ италійскихъ торговцевъ“. Спорныя дѣла рѣшались самими купцами, и сложившіеся въ Италиі порядки переносились въ другіе края, гдѣ векселя были въ ходу. Въ Германіи, гдѣ на рынкѣ въ Ботценѣ господствовали Итальянцы, рѣдко впрочемъ попадавшіеся въ другихъ мѣстахъ, вексельное дѣло, а съ нимъ и вексельное право вошли во всеобщее употребленіе лишь въ 16-мъ вѣкѣ; однако отдѣльныя вексельныя дѣла производились тамъ уже и въ средніе вѣка. Хотя споры по торговымъ и вексельнымъ дѣламъ и рѣшались цеховыми старшинами, однако рано уже имъ содѣйствовали въ этомъ правительственныя власти, подавая въ италійскихъ городахъ помощь въ случаѣ взысканія. Такъ напр. въ случаѣ уже искони бывшаго въ ходу личнаго ареста за коммерческіе долги. На французскихъ рынкахъ съ тою же цѣлью назначалось отъ короля особое вѣдомство блюстителей привилегій, *Conservateurs des privilèges* ¹⁾. Исправная уплата по долговымъ обязательствамъ соблюдалась весьма строго.

Въ торговыхъ оборотахъ ростъ по ссудамъ считается вообще дѣломъ обычнымъ. По этому поводу церковь и выступила противъ промышленнаго міра съ своимъ запрещеніемъ роста, что впрочемъ не помѣшало многимъ заниматься преспокойно ростовыми оборотами и обходить по возможности запрещеніе. Поднялось много жалобъ на то, что даже само духовенство не гнушается принимать участіе въ ростовыхъ денежныхъ сдѣлкахъ. Ломбардцы въ особенности ославили себя въ качествѣ ростовщиковъ. Вмѣшавшееся въ дѣло законодательство почти вовсе не достигало цѣли. Прибѣгали къ самымъ плутовскимъ средствамъ для того, чтобы утаить взиманіе роста. За первое полугодіе ростъ назывался даромъ, а за второе вознагражденіемъ; взамѣнъ денегъ принимали въ уплату хлѣбъ или иныя произведенія. Церковь вообще запрещала извлекать прибыль изъ денежной ссуды и сверхъ того постановила, чтобы долговыя дѣла подобнаго рода подлежали исключительно духовному суду, такъ какъ свѣтскіе суды дѣйствовали слишкомъ слабо въ этомъ отношеніи.

Указный ростъ ²⁾ увеличивался конечно вслѣдствіе большой строгости, которой подвергались ростовщики. Въ средніе вѣка не было

¹⁾ *Wiener*, а. а. О. S. 21, S. 273, гдѣ въ § 7 показывается также незначительное вліяніе римскаго права на образованіе вексельнаго. Богословскіе писатели о векселяхъ появляются въ исходѣ 15-го столѣтія. Древнѣйшій вексельный уставъ, именно болонскій, утвержденъ папою въ 1569-мъ г.

²⁾ *Hüllmann*, 2, S. 53 ff. *Raumer*, V., S. 457 ff. *Cibrario*, L. III. C. 9.

общепринятаго указнаго роста. Въ эпоху Карла Великаго считали лихоимствомъ если взималось сто на сто; десять, двадцать, даже сорокъ процентовъ не были рѣдкостью; въ Италиі отъ 12-го до 14-го вѣка взималось въ среднемъ выводѣ по 20 процентовъ, въ Веронѣ въ 13-мъ вѣкѣ по 12½. Фридрихъ II постановилъ, чтобы евреи никогда не брали болѣе 10 со ста, о христіанахъ же въ этомъ отношеніи онъ вовсе не упоминалъ. Въ Линдау нѣкоторые изъ гражданъ доводили ростъ до 216⅔ со ста. Въ Цюрихѣ совѣтъ постановилъ указной ростъ въ 43⅓ процентовъ. Въ прирейнскихъ мѣстностяхъ уже въ 13-мъ вѣкѣ обыкновенный ростъ былъ 10 со ста; къ рѣдкимъ исключеніямъ въ средневѣковой исторіи торговли относится Совѣтъ въ Базелѣ, который, въ качествѣ заимодавца графовъ Габсбургъ-Лауфенбургскихъ, удовольствовался 5-ью процентами. Королямъ и папамъ, прибѣгавшимъ къ денежнымъ займамъ, вообще приходилось плохо.

13. *Банковое дѣло* не было еще развито въ средніе вѣка; первые начатки джиро-банковъ (т. е. оборотныхъ) встрѣчаются въ Венеціи, гдѣ купцы составляли кассовыя товарищества. „Членами такого общества, при надлежащемъ обезпеченіи, надзорѣ и управленіи, вносились извѣстныя суммы, на которыя заимодавцамъ выдавались ассигновки; затѣмъ внесенная сумма отписывалась въ заведенной для того книгѣ по страницѣ должника и причитывалась къ суммѣ, какая значилась въ приходѣ заимодавца“ 1). Въ Барселонѣ находилось учрежденіе подобнаго рода, такъ называемый сохранный банкъ (*taula de cambi*), въ который и частныя лица и общины вносили деньги подъ долговыя обязательства и пользуясь процентами. Въ Генуѣ былъ особаго рода банкъ св. Георгія 2). Изъ числа другихъ способствовавшихъ торговымъ оборотамъ учрежденій слѣдуетъ еще упомянуть: о застрахованіяхъ сперва во Флоренціи, потомъ въ Нидерландахъ; о начаткахъ столбовыхъ дорогъ и шоссе, послѣднія въ Нидерландахъ въ 1140-мъ г.; въ городахъ для удобствъ сообщенія начали мостить улицы. Мосты строились преимуществу въ Италиі и Нидерландахъ 3).

14. Промышленные Итальянцы, обращавшіе вниманіе на все, что споспѣшествовало торговлѣ и сношеніямъ, содѣйствовали также распространенію индійско-аравійской, господствующей и донинѣ десятичной системы счисленія. Признаки, свидѣтельствующіе объ употребленіи арабскихъ знаковъ, попадаются уже въ 11-мъ вѣкѣ, но всеобщее

1) Hüllmann, I, S. 453 ff.

2) О Барселонѣ Carmanu. I., 213; о Генуѣ Leo, Geschichte Italiens, III., S. 521, ср. также ниже въ исторіи генуэзской торговли о дальнѣйшемъ развитіи этого учрежденія.

3) Подробности: Hüllmann, 4, S. 33 ff.

ихъ распространеніе у западниковъ относится лишь къ 13-му столѣтію; впрочемъ уже въ 11-мъ и 12-мъ столѣтіяхъ существовали рукописи, содѣржавшія въ себѣ болѣею частью евреями составленные переводы арабскихъ твореній о счетѣ по десятичной системѣ счисленія и объ алгебрѣ. Пизанскій купецъ Леонардо Фибоначчи (*Filius Bonacci*), получавшій отъ своихъ согражданъ прозвище Биголлоне (*Bighellone*, дуралей), былъ первымъ изъ христіанскихъ авторовъ, объяснившимъ въ самостоятельномъ трудѣ, 1202-го года, правила индійской ариѳметики и примѣненіе ихъ къ коммерческому счету ¹⁾. Отъ Италійцевъ перешла къ намъ также двойная бухгалтерія ²⁾.

ГЛАВА II.

Арабы.

Литература. Stüwe, die Handelszüge der Araber. Berlin 1836.

Aschbach, Geschichte der Ommajyaden. Frankfurt a. M. 1830.

Aschbach, Gesch. der Almoraviden u. Almohaden. Frankfurt a. M. 1837.

Ritter, XII и XIII.

Weil, Geschichte der Chalifen.

Murphy, History of the Mahometan empire in Spain, 1816.

Eichthal, De l'état actuel de l'Islamisme dans l'Afrique centrale. Paris, 1841.

Hammer, Die Landesverwaltung unter den Chalifen. 1838.

Conde, Hist. de la dominacion de los Arabes en Espana, 1820.

Разныя статьи въ Notices et extraits des manuscrits de la bibl. du roi; въ Journal Asiatique, въ Zeitschrift der morgenländischen Gesellschaft.

1. Всемирноисторическая миссія Арабовъ началась только съ появленія Могаммеда. Выступивъ подъ напоромъ обстоятельствъ на путь завоеваній, онъ главною задачей Мусульманъ поставилъ покореніе

¹⁾ Ср. Libri, Histoire des Sciences mathématiques en Italie. Bd. 1838—1841, II. p. 20 ff. Guglielmini, Elogio di Leonardo Pisano, Bologna, 1813, и Ar-neth, Geschichte der reinen Mathematik, Stuttgart, 1852. S. 216 ff.

²⁾ Biener, Wechselrechtliche Abhandlungen, 1846. Beckmann, Geschichte der Erfindungen. Bd. 1.

ніе невѣрныхъ. Громадные ими достигнутые успѣхи питали ихъ воинскій духъ, и могоммеданство распространялось по сосѣднимъ краямъ съ неодолимою силой. Одушевляемые вѣрой Арабы мужественно переносили всякія лишенія; не ратное искусство, не численность ихъ, а вѣра въ свою миссію дѣлала ихъ непобѣдимыми. Битвы, побѣды и добычи поддерживали пылавшій огонь. Уже при второмъ преемникѣ Могоммеда, халифѣ Омарѣ, 634 — 644, бойцы за вѣру овладѣваютъ Сиріей, Палестиной, Персіей и побѣдоносно проникаютъ до самаго Египта; не прошло одного вѣка по смерти пророка, а исламъ уже господствовалъ отъ Гималаи до Атлантическаго океана. Омейяды продолжали идти по избранному разѣ пути и, покоривъ сѣверозападную Африку, Испанію и Туркестанъ, расширили громадное зданіе своей міровой державы; но въ такихъ размѣрахъ она не долго оставалась подъ единымъ владычествомъ. Абассиды завладѣли халифатомъ въ Азіи въ 749-мъ г., а спасшійся бѣгствомъ Омейядъ Абдерраманъ основалъ между тѣмъ въ Испаніи другой халифатъ, независимый отъ азіатскаго. Вскорѣ затѣмъ въ нынѣшнемъ Марокко, въ сѣверной Африкѣ и Египтѣ возникли отдѣльныя самобытныя государства; а въ Азіи намѣстники халифовъ достигли самостоятельной власти и передавали ее потомъ своимъ преемникамъ. Безсиліе верховныхъ владыкъ способствовало подобнымъ домогательствамъ; вслѣдствіе повторявшихся захватовъ и переворотовъ то и дѣло возникали династіи, а послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго существованія онѣ уступали мѣсто другимъ, увѣнчаннымъ новымъ успѣхомъ. Несмотря на то населеніе этихъ обширныхъ областей было проникнуто однимъ духомъ, сознаніе соплеменности не потухало даже при самыхъ разнообразныхъ дробленіяхъ міроваго царства. Мекка была святымъ средоточіемъ правовѣрныхъ, они долгомъ считали приходить туда по крайней мѣрѣ по одному разу въ годъ; тутъ уже прекращались всякіе религіозные и политическіе раздоры, рознившіе Могоммеданъ во всякое другое время.

Не всѣ принявшія могоммеданство племена одинаково участвовали въ мусульманской культурѣ. Больше всего содѣйствовали ей Арабы и Персы; Турки и Монголы далеко отъ нихъ отстали. Раздробленіе державы на многія независимыя области въ нѣкоторомъ отношеніи способствовало даже распространенію культуры; каждая изъ столицъ халифовъ и намѣстниковъ служила для нея пріютомъ. На развалинахъ древнихъ испепеленныхъ городовъ возникали новые; воздвигалось немалое число совершенно новыхъ городскихъ обстроекъ. Въ весьма многихъ мѣстахъ, частью греческаго, частью римскаго происхожденія, или же сохранившихся изъ древневосточнаго и персидскаго періода, представлялось много удобныхъ случаевъ для закладки новыхъ городовъ. Въ этихъ городахъ, преобразованныхъ въ средоточія арабскаго искусства и арабской науки, широкой, далеко раскинувшейся торговли

и великолѣпно развившейся промышленности, господствовалъ отчасти подъ защитой и покровительствомъ владѣтелей живой промышленный, меркантильный и научный духъ. Религіозные уставы мусульманъ способствовали всякаго рода промышленной дѣятельности; занятіе какимъ-либо промысломъ съ цѣлью пропитанія вмѣнялось кораномъ въ обязанность; трудъ ремесленника не считался позорнымъ.

2. *Земледѣліемъ* почти вездѣ въ мусульманскихъ государствахъ занимались съ большимъ пристрастіемъ; одни только Бедуины постоянно чуждались его. Въ Египтѣ, Испаніи и Персіи обработка земли доведена была до высокой степени; въ Испаніи даже писатели научнымъ образомъ занимались сельскимъ хозяйствомъ. Благодаря ихъ неутомимой дѣятельности, въ Испанію и Сицилію удалось пересадить нѣсколько новыхъ растений. Они занимались также садоводствомъ, и въ этомъ отношеніи испанскіе Арабы были во многихъ случаяхъ наставниками Запада. Ихъ оросительныя постройки считались образцовыми, и въ Персіи они даже до сихъ поръ считаются такими. Важнѣйшими произведеніями почвы были хлѣба, рисъ и сахарный тростникъ въ Сиріи, Египтѣ, Испаніи и Сициліи; маслина и бальзамникъ, ладанъ и хлопчатникъ весьма старательно разводились; однако культура кофейнаго дерева не выходила за предѣлы Аравіи. Мусульмане вообще занимались также улучшеніемъ скотоводства. Разведеніе шелковичнаго червя изъ Персіи распространилось на западъ. Горнымъ производствомъ промышленяли въ восточной Персіи, передней Азіи и преимущественно въ Испаніи. Ловля жемчуга на Бахрейнскихъ островахъ также какъ и въ древности считалась туземнымъ занятіемъ.

3. Сырье разрабатывалось промышленностью въ самомъ лучшемъ видѣ, и ею доставлялось множество превосходныхъ издѣлій. Этому содѣйствовали какъ механическое искусство, такъ и настойчивое трудолюбіе, а отчасти даже и художническая способность. Особенной славой пользовались персидскія шелковыя матеріи, розовое масло и розовая вода изъ Шираза; ткани шелковыя и кисейныя, издѣлья позолотчиковъ багдадскихъ и моссульскихъ; дамасскіе клинки, издѣлья изъ краснаго полотна, сирійскій бархатъ, ткани въ Іеменѣ и Египтѣ, разныя промышленныя производства въ Испаніи; крашенныя и вышивныя ткани и т. п. *).

4. Арабамъ искони присущи были торговыя наклонности; и по основаніи Арабскаго царства, торговля, претерпѣвъ вслѣдствіе завоева-

*) Такъ напр. на величайшемъ изъ бывшихъ когда либо аукціоновъ во дворцѣ египетскаго халифа Мостанзера продавалось до тысячи златотканыхъ шелковыхъ ковровъ, представлявшихъ рядъ различныхъ династій съ портретами царей и знаменитыхъ мужей. Подъ каждымъ изображеніемъ выставлены были имя, время, когда каждый изъ нихъ жилъ, и замѣчательнѣйшіе его подвиги. Stüwe, 48.

ній сильныя временныя потрясенія, развернулась въ обширныхъ небывалыхъ дотолѣ размѣрахъ. „Столицы намѣстниковъ въ провинціяхъ служили торговыми средоточіями, къ нимъ пролегало столько же дорогъ, сколько зависѣло отъ нихъ городовъ, поставлявшихъ туда все свои товары, — складочныя мѣста внутренней торговли отличались блескомъ, какимъ окружали ихъ намѣстники“. Религія охраняла и поддерживала торговую дѣятельность; великимъ образцомъ для Араба служилъ самъ пророкъ, также бывшій торговцемъ. Благодаря часто повторявшимся изъ года въ годъ пилигримствамъ, собиралось вмѣстѣ множество купцовъ, пользовавшихся такими случаями для того чтобы завязать и упрочить взаимныя сношенія. Охранять шедшій въ Мекку караванъ всегда считалось большою заслугою, и знатные халифы принимали на себя лично эту обязанность. По этому поводу вскорѣ созданъ былъ особенный санъ, эмиратъ пилигримскихъ каравановъ *). Многія учрежденія, установленныя отчасти религіей, облегчали неприятности и затрудненія; въ разныхъ становищахъ, даже въ степяхъ и пустыняхъ, вырывались колодцы и цистерны; созидались великолѣпныя каравансераи для пріюта путешественникамъ; здѣсь за скудную плату, а бѣднѣйшимъ даже и даромъ, доставлялись необходимѣйшія потребности. Гостепрѣимство, одна изъ важнѣйшихъ религіозныхъ обязанностей у Арабовъ, соблюдалось не только частными лицами, но и правительствомъ одной державы относительно жителей другой. Перевозка товаровъ ускорялась, благодаря столбовымъ дорогамъ, мостамъ и каналамъ. Большую пользу приносило также знаніе арабскаго языка, на которомъ изъяснялись или который по крайней мѣрѣ понимали все „какъ на берегахъ Атлантическаго океана, такъ и у подошвы ледянаго Белура.“

5. *Замѣчательнѣйшія торговыя мѣста.* Аравія оставалась для Арабовъ важнѣйшею провинціей. Изъ мѣстностей самою замѣчательною былъ Геджазъ, „здѣсь, у колыбели и гроба Могаммеда, въ небольшой каменистой области, необильной водою и дождями, опаленной солнцемъ, но освященной какъ заповѣдное убѣжище, сосредоточились арабскія торговыя сношенія“. Медина и Мекка были важнѣйшими мѣстами; Джидда—значительною гаванью. Іеменъ доставлялъ ониксы и сердоликъ; между городами отличалась древняя столица Санаа; и кромѣ того тамъ было много большихъ и значительныхъ мѣстъ. Себидъ, выстроенный близъ берега Могаммедъ бенъ Абдаллахомъ, соперничалъ съ древнимъ Аденомъ. Ткаи Іемена пользовались большою славой. На окраинѣ этой области находился Гадратъ. Не одни только побережья покрыты были населенными

*) Stüwe, Die Handelszüge der Araber, S. 33.

городами; иноземныя произведенія доставлялись также на внутренне рынки, а ихъ было весьма много. — Въ Азіи первостатейнымъ и знатнѣйшимъ городомъ былъ Багдадъ, какъ столица халифа. Расположенный въ Месопотаміи, раздѣляемой Арабами на двѣ провинціи (на сѣверную Эль-Джезиреть и южную Иракъ), Багдадъ даже послѣ паденія халифата былъ однимъ изъ богатѣйшихъ и великолѣпнѣйшихъ городовъ. Его драгоценныя украшенія, серебряныя и золотыя сосуды и шелковыя ткани пользовались всесвѣтной славой. Земли между Эвфратомъ и Тигромъ принадлежали къ плодороднѣйшимъ и наилучше обработаннымъ могоммеданскимъ областямъ; здѣсь находилось много важнѣйшихъ городовъ: Низибида, Малація и Самосата на Эвфратѣ, Амидъ и Моссуль съ ихъ знаменитыми фабриками. Судоходство по рѣкамъ Эвфрату и Тигру способствовало сношеніямъ сѣверныхъ мѣстъ съ главнымъ городомъ аравійской морской торговли, Басрой, куда промышленныя произведенія тѣхъ городовъ доставлялись для отправки за границу. Омаръ заложилъ этотъ городъ въ 636-мъ г.; торговля и знаменитыя учебныя заведенія возвысили его. — Одну изъ самыхъ важныхъ провинцій составляла Сирія. Здѣсь съ необыкновеннымъ трудолюбіемъ занимались земледѣліемъ и скотоводствомъ. Древній городъ Дамаскъ, „пышный подобно эдему, райски благоухающій, жемчужина востока“, средоточіе громаднаго царства при Омейядахъ, достигъ цвѣтущаго состоянія, оказавшагося плодотворнымъ даже и позже, когда столица переносима была Абассидами въ другіе города. „Самъ городъ, окруженный очаровательными садами Гуты, разрослся все шире и блестяще съ своими мечетями, минаретами, дворцами, сверкающими куполами, пышными зданіями, каналами, фонтанами, садами и всякаго рода гульбищами, и далеко кругомъ раскинулись его благодатныя окрестности ¹⁾. Даже и въ настоящее время жители города отличаются промышленною дѣятельностью, и нѣкоторыя изъ фабричныхъ издѣлій, какими онъ такъ славился въ цвѣтущую эпоху, и теперь еще приготавливаются тамъ съ прежнимъ искусствомъ. Отличныя клинки кинжалныя и сабельныя, стальные и мѣдныя издѣлія, бархатъ и шелковыя ткани повсемѣстно пользовались заслуженною славой. Самая блестящая эпоха Дамаска была при Нуреддинѣ 1154 — 1174 и Саладинѣ 1174 — 1193. Почтовою дорогою между Дамаскомъ и Каиро пользовались уже въ 13-мъ вѣкѣ ²⁾. — Сирійское поморье также усѣяно было цвѣтущими городами. Тсуръ (Тирь),

¹⁾ Ср. Kremer, Mittelsyrien und Damascus; Wüstenfeld, Zur Topographie von Damascus въ Lüdde's Zeitschrift für vergleichende Erdkunde, 1842, S. 164—175. Превосходное описаніе Ибнъ-Батуты, изданное Defremery и Sanguinetti. Paris, 1853.

²⁾ Кремеръ, въ отчетахъ импер. Академіи наукъ въ Вѣнѣ, филос.-истор. отд. 1850.

Тсаида (Сидонъ), Бейрутъ (Берить) и Триполисъ служили главными мѣстами для мусульманскаго флота въ Средиземномъ морѣ. Антиохія не достигла уже того значенія, какимъ пользовалась она во время римскаго господства. — Армянская превосходная шерсть вывозилась въ сыромъ видѣ, или шла на выдѣлку багряныхъ ковровъ на большихъ фабрикахъ Дебиля, одного изъ главныхъ городовъ въ провинціи; для этой блестящей окраски пользовались сокомъ червя, водившагося въ окрестностяхъ, а особенно въ сосѣдствѣ Арарата. Складочное мѣсто Трапезунтъ (Требизондъ) при Черномъ морѣ служило посредникомъ для размѣна товаровъ между сѣверными и западными странами; греческіе купцы поставляли сюда одежду и швейный шелкъ, которые во всѣхъ областяхъ халифата получались только изъ этихъ гаваней. — Въ Адзербейджанѣ, съ главнымъ городомъ Ардебилемъ, производилась разработка мѣдныхъ рудниковъ. — На востокъ отъ Арменіи въ Аранѣ или Рамѣ, древнее названіе Ширвана, добывались рисъ и хлопокъ; здѣсь находились города Тифлисъ и Дербендъ; послѣдній былъ важенъ для сѣверной торговли; арабскія, еврейскія и христіанскія горныя племена доставляли сюда продукты земледѣлія и скотоводства. — Въ намѣстничествѣ Кугистанѣ или Иракѣ Аджеми (прежней Персіи и Мидіи) лежали Гамаданъ и Испаганъ; въ первомъ изъ этихъ городовъ изготовлялись льняныя, бумажныя и волосяныя ткани; золотомъ выложенные гребни, инструменты и домашняя утварь были въ большомъ ходу. Въ южныхъ краяхъ провинціи воздѣлывались мѣлина, сахаръ и отличный шафранъ. А Испаганъ, это средоточіе значительной караванной торговли, славилась сверхъ того своими учебными заведеніями и фабриками. Полотно и шелковыя ткани, здѣсь изготовляемыя, чрезвычайно дорого цѣнились за тонкость и легкость; кромѣ того городъ поставлялъ еще на рынки попоны, благовонныя масла и посуду для напитковъ. Въ другихъ краяхъ у Каспійскаго моря, въ Дилемѣ (Гиляни), Табаристанѣ и Джорджанѣ (нынѣ Грузіи), также удалось Арабамъ, благодаря ихъ настойчивому трудолюбію, развести рисъ и сахарный тростникъ въ нѣкоторыхъ по крайней мѣрѣ округахъ; лѣса доставляли превосходный матеріалъ для выдѣлки домашней утвари; тотъ же лѣсъ шелъ сверхъ того на постройку кораблей въ гаваняхъ Абисгунѣ и Астерабадѣ, гдѣ производился прибыльный торгъ невольниками и мѣхами. — Громадно и поистинѣ изумительно было цивилизующее вліяніе Арабовъ на провинцію Ховаресмъ, расположенную между Каспійскимъ и Аральскимъ морями и Джигуномъ (Аму-Дарьею). Арабы какъ бы волшебствомъ обогатили и оживили бесплодныя пустыни, что и можетъ служить мѣриломъ ихъ необычайной торговой дѣятельности. Въ 15 городахъ и селахъ, находившихся здѣсь кромѣ столицы, занимались не только торговлей, но и промышленностью, особенно же производствомъ льняныхъ и парчевыхъ тканей. — Въ Хорасанѣ, простиравшемся на востокъ до Бе-

лура и Гиндуку, было много значительныхъ городовъ, Низабуръ, Мервъ, Гератъ и Балхъ. Здѣсь какъ земледѣліемъ, такъ и фабричнымъ производствомъ занимались съ одинаковымъ рвеніемъ; даже мелкіе города поставляли на рынки множество всюду расходившихся произведеній. Значительное число перерѣзавшихъ край караванныхъ путей расширили промышленную дѣятельность. Въ Мервѣ сосредоточилась внутренняя торговля шелкомъ; окрестности его отличались своимъ шелководствомъ. Городъ Балхъ подъ могоаммеданскимъ владычествомъ не измѣнилъ своему историческому значенію; „благодаря разнообразію его базара, обогащеннаго произведеніями тибетскаго и индійскаго климатовъ, благодаря его ученымъ школамъ и прославленнымъ поэтамъ, онъ сталъ вторымъ святымъ мѣстомъ для путешественниковъ всѣхъ земель.“—Крайнею на востокѣ провинціей арабской державы былъ Мавераннегръ (древняя Согдіана, нынѣ часть вольной Татаріи) съ „райскими“ городами Бухарой и Самаркандомъ, этими великими международными рынками для приходящихъ изъ Китая и нагорной Азіи каравановъ.

Не менѣе того процвѣтали также и лежавшія при южныхъ моряхъ намѣстничества. Для внутренней торговли весьма важна была провинція Хузистанъ, находившаяся къ востоку отъ Ирака, съ городами Гостеръ (или Шустеръ), Сусъ, Теибъ и др., гдѣ изготовлялись парчевыя одежды и дорогіе обои отличнаго достоинства; сахарныя плантаціи въ этой области приносили значительную прибыль. Въ Фарсистанѣ, въ этой первобытной родинѣ Персовъ, бывшей въ древности два раза средоточіемъ большихъ державъ, подъ могоаммеданскимъ владычествомъ не утратились ни богатство, ни благосостояніе прежнихъ временъ. Ширазъ, славившійся своей розовой водой, и Фирузабадъ служили главными мѣстами для торговли, расширившейся еще болѣе оттого, что черезъ самую большую гавань Персидскаго залива, Сирафъ, ввозились индійскіе товары. — Керманъ съ главнымъ городомъ Серджанъ и превосходнымъ торговымъ мѣстомъ Джирофтъ подъ арабскимъ владычествомъ принадлежалъ къ наилучше воздѣланнымъ провинціямъ. Границей арабскихъ провинцій въ Азіи служилъ Индъ (Синдъ). Когда рушилось царство Сассанидовъ, то Арабы унаслѣдовали также индійскую торговлю, находившуюся большею частью въ рукахъ Персовъ. Для морской торговли была важна основанная ими Басра; въ индійскомъ краѣ, куда проникли арабскія полчища подъ начальствомъ Омарова полководца, смѣлаго Абдаллы, было основано множество поселеній въ покоренной области Синда. Кромѣ Мультана, столицы намѣстника, слѣдуетъ еще поименовать: Мансуру, Каллари, Азуръ, аль-Бирумъ и Дайбуль, самую значительную гавань въ дельтѣ Синда близъ нынѣшней Татты. Изъ кровавыхъ походовъ Газневида Махмуда, въ 1005-мъ г. проникшаго

до земель по Гангу и до классическаго края Магабгараты, торговля извлекала для себя мало пользы.

6. *Внѣшняя сухопутная торговля азіатскихъ могомме-данъ* производилась попреимуществу съ Китаемъ, монгольскими землями и съ нѣкоторыми краями нынѣшней Россіи. Между владѣтелями Китая и халифами съ раннихъ поръ уже установились сношенія, послѣ того какъ Арабы дошли до Дарьи и Сигуна, и оттиснули за Белуръ Китайцевъ, которые въ то самое время простерли было свои завоеванія на западъ. При Аббасидахъ въ Китаѣ властвовала династія Танъ. Торговля извлекала для себя значительную пользу изъ дружественныхъ сношеній между дворами Пекинскимъ и Багдадскимъ ¹⁾. „Они обмѣнивались между собой подарками и посольствами, и торжественный пріемъ пословъ Гарунъ аль Рашида въ одномъ и томъ же году при императорскихъ дворахъ на Рейнѣ и на Гоанго представляетъ въ самомъ дѣлѣ замѣчательное явленіе“ ²⁾. Китайскіе торговцы шелковымъ товаромъ появлялись въ областяхъ по Океу; главными складочными мѣстами торговли сырцомъ и шелковыми издѣліями стали покоренные халифами города свободной Татаріи. Изъ Ахсикета, расположеннаго на правомъ берегу Сигуна, шла на сѣверъ отъ Тяньшана дорога; своротивъ затѣмъ къ югу и переваливъ черезъ хребетъ, она въ Турфанѣ соединялась съ другою дорогой, пролегавшею вдоль по южному склону Тяньшана черезъ Кашгаръ и Кутче. Изъ Турфана дорога почти въ прямомъ направленіи шла до Гами, потомъ она сворачивала къ Шанчеу, гдѣ съ ней сходилась третья дорога, пролегавшая изъ Балха и касавшаяся Хотана, знатнѣйшаго города нагорной Азіи. Отсюда достигалась граница Небесной имперіи, куда допускали только отдѣльные отряды аравійскихъ каравановъ, доходившіе до главнаго города Кумдана (Синьгань-фу) ³⁾.

Сношенія съ краями нынѣшней южной Россіи или съ сѣверными побережьями Каспійскаго и Чернаго морей завязались лишь въ 8-мъ столѣтіи при Гарунъ аль Рашидѣ, послѣ того уже какъ прекратились враждобныя столкновенія съ Хазарами, противоставшими здѣсь напору Арабовъ, и заключены были дружественные союзы съ Хазарскими царями. Изъ русскихъ областей въ главные города халифата поставлялись горностаи и соболи, бобры, выдры и куницы, и роскошь относительно мѣховъ доходила до крайности. Караванные пути шли большею частью изъ Ховарезма, между Каспійскимъ и Аральскимъ морями на Итиль,

¹⁾ Объ этомъ Klaproth, Tableaux historiques de l'Asie.

²⁾ Stüwe, S. 230 ff. о различныхъ союзахъ между арабскими и китайскими властителями.

³⁾ Stüwe, S. 240—250, особенно карта; Abel-Remusat, Histoire de la ville de Khotan, p. 15 ff. Ср. также Scherer, S. 229 ff.

или же по западной окраинѣ Каспійскаго моря черезъ Тифлисъ, на Семендеръ, главный городъ Джидана, а отсюда на Итиль близъ нынѣшней Астрахани при впаденіи Волги въ Каспійское море, состоявшей можетъ быть посредствомъ канала въ соединеніи съ Дономъ ¹⁾).

Въ Итиль стекались самыя разнородныя племена, самыя разнообразныя вѣрованія, и все они пользовались одинакими льготами и имѣли свои собственные суды. Тутъ собирались произведенія изъ самыхъ дальнихъ краевъ; сѣверъ обмѣнивался продуктами съ югомъ. Арабы сбывали здѣсь попреимуществу мѣха, медъ и воскъ за льняныя, шелковыя и бумажныя ткани, вино, плоды и благовонные товары. Изъ Итиля одинъ торговый путь пролегалъ на западъ до Азовскаго моря, а другою на сѣверъ вверхъ по рѣкѣ въ болгарскій край, главный городъ котораго находился вѣроятно близъ нынѣшней Казани. Здѣсь встрѣчались арабскіе и русскіе купцы; Арабы вывозили отсюда въ свою родину горностаевъ, соболей, чернобурыхъ лисицъ, бобровые мѣха, невольниковъ и янтарь ²⁾).

Азіатскіе могоммедане въ цвѣтущую эпоху владычества Арабовъ весьма мало сносились съ Константинополемъ: враждебное настроеніе, господствовавшее между Аббасидами, ихъ преемниками и константинопольскимъ дворомъ, препятствовало всякимъ мирнымъ сношеніямъ; тѣмъ тѣснѣе съ другой стороны были торговыя связи между испанскими Арабами и столицей Восточной имперіи.

7. Торговыя мѣста и торговыя связи въ Африкѣ. Арабское вліяніе въ Африкѣ было еще сильнѣе, чѣмъ въ Азіи; здѣсь Исламъ творилъ чудеса. Намѣстники въ Африкѣ рано сдѣлались независимыми отъ халифата и составили особую державу, распавшуюся на три независимыя другъ отъ друга намѣстничества: Египеть, Мавританію и Африку.

Подъ Африкой разумѣлась область къ западу отъ Нила, обнимавшая Варварійскія владѣнія Алжиръ, Тунисъ и Триполисъ, вплоть до Сиртовъ. Барка, древняя Кирена, была первымъ завоеваніемъ Арабовъ на африканской почвѣ. Важнѣйшимъ городомъ была Барка; благодаря обилію своихъ естественныхъ и промышленныхъ произведеній, она поддѣрживала оживленныя сношенія съ Египтомъ; негрскія земли доставляли сюда мѣха и леопардовыя шкуры, которые затѣмъ вмѣстѣ съ прочими естественными продуктами, шерстью, медомъ, воскомъ, смолой и т. д. развозились по всемъ возможнымъ направленіямъ. Ашдабія, второй

¹⁾ Stüwe, S. 258. О проектѣ султана Селима соединить Донъ съ Каспійскимъ моремъ, см. Hammer, Osmanische Geschichte, III., p. 531.

²⁾ Касательно спорнаго вопроса, доходили ли Арабы какимъ-либо торговымъ путемъ до сѣверныхъ и восточныхъ областей, см. Stüwe.

по значенію городъ, при посредствѣ порта въ Магурѣ, находился потомъ въ соединеніи съ моремъ; здѣсь совершался бойкій обмѣнъ товаровъ, привозимыхъ сюда на европейскихъ корабляхъ. Главнымъ предметомъ вывоза былъ хлѣбъ. Жители Сорта близъ Сахары производили обширный торгъ козами, масломъ и плодами. Всѣ эти города уступали первенство столицѣ земли Африки, Кайровану, какъ средоточію, гдѣ сходились всѣ дороги этого края. Въ мастерскихъ и лавкахъ на одной изъ улицъ его, съ милою (7 верстѣ) длиною, скучены были и свои и чужія произведенія, „здѣсь продавались мѣха съ Урала и художественныя издѣлія, приготовленныя изъ золота Нигриціи“. Въ окрестностяхъ города возникло множество мѣстечекъ; „эта часть Африки была классическою почвой Арабовъ; три вѣка украсили ее лаврами боевыхъ подвиговъ и цвѣтами мирныхъ сношеній“. Кромѣ столицы тамъ находились еще значительные торговые города Раккадъ, Сабра и Суза, населенные исключительно ткачами, Магадія и Сафакасъ, валяныя ткани которыхъ весьма цѣнились, наконецъ Кабесъ, гдѣ особенно занимались весьма прибыльнымъ шелководствомъ. Заморскія сношенія съ Испаніей были еще значительнѣе внутреннихъ; послѣ покоренія Сициліи главнымъ складочнымъ мѣстомъ аравійско-европейской торговли стали Сиракузы. По африканскому поморью тянулось большое число гаваней, Тунисъ, Бунá, Буджіа (Беджейя), Алжиръ (Джезаиръ Бени Мозаганна); всѣ онѣ много посѣщались; сюда привозились продукты средней Африки и Азіи и отправлялись потомъ далѣе. „Съ рынковъ всѣхъ этихъ городовъ за море вывозились золото, серебро, райское дерево и сѣрая амбра, мѣдь, шелкъ сырецъ и въ издѣліяхъ, персидскіе ковры и сѣверныя мѣха, арабскія лошади и Негры-невольники“.

Такая же коммерческая, земледѣльческая и промышленная дѣятельность господствовала въ округахъ Магреба (Фецъ и Марокко). При Средиземномъ морѣ въ царствѣ Идрисидовъ лежали города Тангеръ (Танджа), Цеута (Севта) и Оранъ (Вагранъ). Главнымъ городомъ былъ Фецъ (Фезъ, основанный Идрисомъ), средоточіе мудрости, религіи и исторіи, откуда образованіе разливалось по всему краю. Главными торговыми предметами въ столицѣ были съ одной стороны крашеная кожа (сафьянъ), шапки, ткани, мыло, мѣдь, золото и серебро въ издѣліяхъ, а съ другой естественныя произведенія, и привозимые сюда изъ Судана черезъ Седжельмезу товары. Южные города Мавританіи, Сузъ, Дарá и Агмать также состояли въ сношеніяхъ съ Суданомъ. Вдоль по сѣверной окраинѣ Африки, по плодороднѣйшимъ областямъ, шла изъ Суза до Фостата на Нилѣ большая дорога, къ которой примыкало нѣсколько побочныхъ путей.

Третья изъ аравійскихъ областей въ Африкѣ, Египетъ, и при маммедавахъ также поддержала свое преобладающее значеніе въ міровой торговлѣ. Не только по сѣверному побережью, но также и по Ни-

лу, по этому великому и важному пути сообщенія съ южными землями, до самаго Ассуана лежало нѣсколько богато населенныхъ и промышленныхъ городовъ. Египетъ сталъ житницей Арабовъ, благодаря своему естественному плодородію, усиленному еще при помощи множества каналовъ и водоподъемовъ, проводившихъ на высоко лежащія крутизны необходимое количество влаги и обращавшихъ невоздѣланные дотолѣ округи въ плодоносныя земли. Въ верхнемъ Египтѣ съ особеннымъ рвеніемъ занимались горнымъ промысломъ; тамъ добывалось значительное количество драгоценныхъ камней, азбеста, желѣза, свинцу, мѣди и магниту; изумрудныя копи въ особенности были чрезвычайно прибыльны. Ассуанъ служилъ складочнымъ мѣстомъ для земель по верхнему Нилу; сюда стекались также караванные пути изъ болѣе южныхъ краевъ. Нижнеегипетскіе города были сѣдалищами развернувшася уже искусства. Здѣсь находились Бенеза, Теннисъ, Дабикъ, Домаира, Тунѣ, Фостатъ, Даміетта и Александрія. Фабрики доставляли красивѣйшія вышивки искусно затканныя золотомъ, тончайшія и прозрачныя льняныя и шелковыя ткани, ковры, попоны и т. д. Великолѣпно развернувшаяся пышность въ столицѣ Фостатѣ, нынѣшнемъ Каиро, превосходила все, что только могло придумать поэтическое воображеніе. Здѣсь казалось осуществились вымыслы Тысячи и одной ночи. Великолѣпныя зданія, базары, прозванные по различнымъ въ нихъ торговавшимъ націямъ, мечети и дворцы украшали городъ. Постройки для облегченія сообщеній, каналы и улучшеніе рѣчного судоходства поддерживали оживленныя внутреннія сношенія. Изъ Фостата къ Красному морю до Кольсума шелъ старій, снова прорытый Арабами каналъ.

Арабскія державы состояли въ дѣятельныхъ торговыхъ связяхъ съ внутренними африканскими землями. Начиная съ острова Филы (Билакъ), миль на шесть выше Ассуана, и до слиянія Бахръ аль-Азрека съ Бахръ аль-Абіадомъ простиралась земля Нубійцевъ, подчиненныхъ своимъ князьямъ и иногда лишь платившихъ дань Арабамъ. Черезъ ихъ землю пролегла дорога въ Абиссинію и къ островамъ при Красномъ морѣ, Далаку и Массуѣ. Въ важнѣйшемъ городѣ, Беджрашѣ, поселились многіе Арабы съ торговою цѣлью. Далѣе къ югу находилась Донгола, почти на границѣ нубійскихъ владѣній, въ цвѣтущемъ округѣ Бакунѣ, гдѣ превосходно зрѣли хлопчатникъ и виноградъ „и гдѣ прекраснѣйшія птицы и жирафы очаровывали странника своимъ пѣніемъ и складомъ своего тѣла“. Многочисленныя арабскія поселенія служили посредническими мѣстами для обмѣна товаровъ, особенно для обширнаго торга птицами и жирафами, поступавшими въ звѣринцы Фатимидовъ. Изъ Шенкира (Барбаръ) шла торговая дорога къ Суакиму при Красномъ морѣ, откуда привозились сандалъ и райское дерево. Далѣе на югъ торговыя сношенія Арабовъ простирались до земли Алуя (древнее

Мероэ) ¹⁾, гдѣ главнымъ складочнымъ мѣстомъ была столица Суба, о которой одинъ путешественникъ говоритъ, что онъ встрѣчался и бесѣдовалъ тамъ со многими племенами, что одни изъ нихъ поклонялись единому Богу, другіе огню и солнцу, а иные всему что имъ нравилось, любому дереву, звѣрю. Хотя торговая дѣятельность Арабовъ не отваживалась проникнуть въ южныя абиссинскія мѣстности, однако черезъ восточныя части Абиссиніи она проложила себѣ путь, доходившій до морского берега. Здѣсь тянулся рядъ городовъ, Бакте, Батта, Акентъ и важная Зейла ²⁾. Благодаря разнообразію предметовъ, привозимыхъ въ Зеилу и отправляемыхъ отсюда, это мѣсто стало много посѣщаться иноземными купцами. Слоновая кость, золото, невольники, леопардовыя шкуры, амбра, черепаха не въ дѣлѣ, воскъ и медь вымѣнивались на индійскіе и аравійскіе товары.

Религіозный фанатизмъ, страсть обращать невѣрныхъ въ исламъ и торговая дѣятельность шли у Араба рука объ руку и подстрекали его изъ Мавританіи и другихъ сѣверныхъ областей проникать внутрь Африки, настойчиво преодолевая недоступныя снѣжныя вершины Атласа и всѣ ужасы Сахары. Въ „богато населенныхъ великихъ державахъ“ на Нигерѣ перешло къ исламу множество племенъ; миссіонеръ и купецъ дѣйствовали тутъ сообща и многочисленные караваны тянулись по пустынѣ, съ тѣмъ чтобы вымѣнять нарядные уборы и ткани сѣвера, шелковыя и бумажныя одежды на золото и другія драгоценности.

Самымъ западнымъ культурнымъ царствомъ негрскихъ племенъ у арабскихъ писателей значится Гана или Ганата ³⁾, съ главнымъ городомъ того-же имени, расположеннымъ на Нилѣ Негровъ, приблизительно подъ 14 градусомъ долготы. Улиль былъ крайнимъ западнымъ пунктомъ. Между нимъ и Ганой, по показанію нѣкоторыхъ арабскихъ географовъ, лежали Токруръ съ главнымъ городомъ того-же имени и Сила, на сѣверной окраинѣ земли Ганы; при Сахарѣ находился Аудагость ⁴⁾. Въ Ганѣ могоаммедане владѣли сѣвременною частью провинціи,

¹⁾ О границахъ см. Stüwe стран. 134 и пр.

²⁾ О положеніи города Stüwe S. 140 ff.

³⁾ Касательно Ганы и положенія другихъ мѣстъ изслѣдователи несогласны между собой. Стюве, стр. 95 полагаетъ Улиль подъ 16 град. вост. долготы; ср. напротивъ того: Warräus Untersuchungen über die geographischen Entdeckungen der Portugiesen, S. 84 ff. и 100 ff.; онъ полагаетъ Улиль при устьѣ Сенегала. Касательно Ганы слѣдуетъ сравнить извѣстія, доставленные Бартомъ: Reisen IV., S. 600—608, гдѣ приводится между прочимъ важное замѣчаніе о томъ, что торговля между сѣвременною Африкой и негрскою землею гораздо древнѣе, чѣмъ предполагалось прежде. О положеніи Улиля ср. El Bekri Descript. de l'Afr. Septentrionale trad. de Slane въ Journ. Asiat. Juni 1859, p. 500, гдѣ подтверждается мнѣніе Ваппеуса.

⁴⁾ О положеніи его: Barth a. a. O., предполагающій этотъ городъ въ сосѣдствѣ съ Теджиджей и Касръ эль-Баркой.

„и благодаря удачнымъ предпріятіямъ ихъ имамовъ, ученыхъ и правовѣдovъ, среди черныхъ племенъ внутренней Африки возникли начатки культуры, окончательное увяданіе которой ускорилося лишь вслѣдствіе одичанія нынѣшнихъ Мавровъ“. Городъ въ теченіе нѣкотораго времени былъ средоточіемъ обширныхъ сношеній между Берберами и Неграми. Въ 13-мъ вѣкѣ на востокъ отъ Ганы образовалось новое самостоятельное негрское царство, Тимбукту, съ главнымъ городомъ того-же имени, сдѣлавшимся впоследствии главнымъ складочнымъ мѣстомъ, тогда какъ Гана постепенно падала, и наконецъ совсѣмъ исчезла послѣ шестнадцатаго столѣтія. Негрскія племена вымѣнивали у иноземныхъ торговцевъ простыя бусы и мѣдныя кольца на золото и невольниковъ. Арабскіе писатели кромѣ Арабовъ называютъ еще жителей Варкелана, получавшихъ золото изъ Вангары, невольниковъ изъ Рамрама; „тѣ-же жители и нынѣ еще встрѣчаются на рынкахъ Тимбукту и Занзандинга съ товарами отъ торговцевъ изъ Тафилета (Седжельмеса)“. По пустынѣ пролегало нѣсколько караванныхъ дорогъ въ Магребъ и Барку; изъ нихъ преимущественно посѣщались западная и восточная.

8. *Испанскіе Арабы.* Въ девятидневной битвѣ при Хересъ де ла Фронтера рѣшилась участь Вестготскаго царства въ Испаніи. По прошествіи года весь полуостровъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ сѣверныхъ прибрежныхъ и нагорныхъ мѣстъ, находился во власти Арабовъ. Они перешли даже за Пиренеи, весь югъ Франціи до Роны и Луары былъ наводненъ ратными полчищами Арабовъ. Въ кровопролитной сѣчѣ между Туромъ и Пуатье Германцы и Симины бились другъ противъ друга. Мощный майордомъ Карлъ Мартель побѣдилъ, и арабскіе воины, которые неслись до тѣхъ поръ бурнымъ вихремъ все впередъ, здѣсь въ первый разъ потерпѣли пораженіе. Оставшійся въ ихъ власти край по сю сторону Пиренеевъ отбилъ у нихъ первый король Франковъ изъ дома Каролинговъ, Пипинъ; преемникъ его Карлъ Великій доходилъ до Эбро; вся земля по Дуэро оспаривалась у нихъ наступавшими съ сѣверныхъ горъ христіанами, которые нашли себѣ тамъ защиту и убѣжище. Но, благодаря своему мужеству, Арабы утвердились въ большей части Испаніи. Абдерраманъ, единственный изъ Омейядовъ избѣжавшій убійства, основалъ въ Испаніи независимый отъ Багдада халифатъ. Изъ сѣверной Африки и изъ Испаніи Арабы овладѣли большими островами Средиземнаго моря. Сардинія, Критъ, Сицилія, Корсика и Мальта въ теченіе 9-го столѣтія подчинились Арабамъ; ихъ флотъ въ продолженіе двухъ вѣковъ господствовалъ надъ водами Средиземнаго моря.

Въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій арабскій духъ достигъ въ Испаніи самага благодатнаго и прекраснаго расцвѣта. Когда западное христіанство погружено было въ густой мракъ и дикое варварство, въ то

время мусульманскія школы въ Испаніи служили разсадниками научнаго образованія, поддерживаемаго и поощряемаго мощными и даровитыми халифами, Абдерраманомъ, Гакемомъ и др., основателями нѣсколькихъ библіотекъ, академій и школъ. При Омейядахъ въ особенности господствовало живое и дѣятельное соревнованіе почти по всеѣмъ отраслямъ наукъ и искусствъ ¹⁾. Съ большимъ рвеніемъ занимались философіей, географіей и особенно математическими и естественными науками. Математика чрезвычайно многимъ одолжена Арабамъ; они двинули впередъ также и ботанику, а въ медицинѣ заняли первое мѣсто. Ихъ можно считать основателями химіи, которой они занимались не только въ теоретическомъ, но и въ практическомъ отношеніи, примѣняя ее къ разнымъ промысламъ. По части механики, оптики и гидростатики они были лучшими знатоками въ свое время; ими изобрѣтенъ маятникъ.

Свойственное имъ реальное направленіе побуждало ихъ заняться земледѣліемъ, промышленностью и торговлей. „Ни одинъ народъ не занимался земледѣліемъ такъ внимательно и съ такимъ знаніемъ почвы, климата, ухода за скотомъ, разведенія растеній, какъ Арабы въ Испаніи“. Они воздѣлывали землю съ большимъ стараніемъ и выводили изъ опыта правила и законы, изъ которыхъ потомъ извлекали значительную пользу ²⁾. Благодатная почва вознаграждала трудъ человѣческой, весь край уподобился цвѣтущему саду. Ихъ искусство орошенія, поддерживалось самой природой; земля была изрѣзана многими каналами. Арабы въ точности знали свойство почвы и, соображаясь съ этимъ, воздѣлывали свои растенія. Въ разныхъ частяхъ населеннаго ими края они съ одинаковымъ успѣхомъ разводили пальмовыя рощи, рисъ, сахарный тростникъ, хлопчатникъ и шелковицу, смокву и оливу, померанецъ и виноградъ. Покинутые рудники были снова открыты ими, и благодаря горному производству добывалось золото и серебро, желѣзо, свинецъ и другіе металлы, которые частью вывозились, а частью также разрабатывались на многочисленныхъ заводахъ. Рубиновые копи подъ Малагой и Бехой были самыми замѣчательными; аметисты добывались въ Картагенѣ. Желѣзные и стальные заводы ихъ были весьма значительны, самые извѣстные находились въ Гранадѣ и Толедо. Арабами основаны въ Испаніи шелковыя и шерстяныя фабрики, фарфоровыя издѣлія ихъ были превосходны, точно также и красильни. На кожевенныхъ заводахъ въ Кордовѣ выдѣлывался весьма ходкій разноцвѣтный товаръ. Они изготовляли бумагу изъ хлопка и шелка и изобрѣли также льняную ³⁾.

¹⁾ Важнѣйшіе труды по этому предмету принадлежатъ Мёрфи и Гербелоту. Ср. Aschbach, erste Beilage II. 329.

²⁾ Мнѣніе Hammer'a die Landesverwaltung etc. S. 203 совершенно невѣрно.

³⁾ Murphy 261 ff. Aschbach II. vierte Beilage.

Почти со всѣми областями Средиземнаго моря велась чрезвычайно живая торговля и процвѣтала вопреки даже высокимъ пошлинамъ. Предметы вывоза составляли шелкъ-сырецъ и шерстяныя издѣлія, масло, сахаръ, ртуть, желѣзо, минералы и пряности. Приготовляемое на заводахъ испанское оружіе превосходнаго качества было въ большомъ ходу и дорого цѣнилось; его много вывозилось въ Африку; особенно славились оружейники въ Андалузій. Привозъ состоялъ большею частью изъ предметовъ роскоши, закупаемыхъ въ Александріи и на греческихъ рынкахъ. Ввозилось также очень много рабовъ. Вообще греческіе невольники и невольницы служили однимъ изъ главныхъ торговыхъ предметовъ арабо-испанскихъ купцовъ.

Лучшими приморскими гаванями были Альмерія, Малага и Кадиксъ; главными городами въ краѣ—Кордова, Севилья, а потомъ Гранада; сверхъ того еще Толедо, Валенсія, Мурсія, Сарагоса, а въ Португаліи Коимбра и пр. Весь край былъ усѣянъ мѣстечками, и во время владычества Омейядовъ испанскія провинціи принадлежали къ самымъ населеннымъ въ цѣломъ свѣтѣ; въ одной Кордовѣ было болѣе милліона жителей, а въ областяхъ, орошаемыхъ Гвадалquivиромъ, считалось около 12,000 людныхъ мѣстъ ¹⁾. Халифы цеклись объ учрежденіяхъ, способствующихъ внутренней торговлѣ, о водопроводахъ, мостахъ и столбовыхъ дорогахъ ²⁾.

Даже во времена внутреннихъ усобицъ Мавровъ и по распаденіи халифата Омейядовъ въ Кордовѣ, населенныя могоммедами области подъ владычествомъ Моравидовъ и Могадовъ принадлежали къ самымъ богатымъ и зажиточнымъ на Пиренейскомъ полуостровѣ. Христіанское господство даже въ самую блестящую эпоху свою не въ силахъ было создать подобнаго благосостоянія.

9. *Морская торговля Арабовъ.* Вопреки строгому запрету Омара предприимчивый Арабъ пустился въ море и одолѣлъ преграды, стѣснявшія доселѣ судоходство и морскую торговлю. Предѣлъ мореплаванья Арабовъ былъ тамъ, гдѣ кончались ихъ познанія земного шара. Морская торговля велась преимущественно по тремъ главнымъ направленьямъ. Отъ Чернаго моря къ восточнымъ берегамъ Африки; отъ Персидскаго залива, а частью также отъ южнаго и восточнаго побережья Аравіи въ Индію и Китай, и наконецъ по Средиземному морю на западъ. Отвага арабскихъ моряковъ удивитъ насъ еще болѣе, если мы примемъ во вниманіе легкую, шаткую постройку ихъ кораблей, на которыхъ они мужественно преодолевали всякія опасности ³⁾.

¹⁾ Ср. впрочемъ Aschbach II. 113.

²⁾ Conde II. с. 94 p. 487. Cardonne 224. Aschbach II. 115.

³⁾ О постройкѣ арабскихъ кораблей см. Ritter II. 177.

„Широкое неглубокое дно ихъ очевидно было назначено лишь для мелкой, низкой воды; брусья, укрѣпленные къ килю канатами изъ пальмовой коры и прибитые гвоздями, покрывались жиромъ какой-то морской рыбы или весьма тонкимъ слоемъ смолы, а паруса замѣнялись широкими листьями финиковой пальмы“. Халифы не поддерживали морскихъ предпріятій и торговля моремъ была лишь дѣломъ частныхъ лицъ.

Самое большое участіе въ плаваньи къ восточнымъ берегамъ Африки принимали гавани Сирафъ и Гормусъ. На абиссинскомъ побережьи болѣе всего посѣщался рынокъ въ Зейлѣ; торговля связи простирались до земли Кафровъ; Арабы основали поселенія по всей прибрежной полосѣ; самыми значительными были Монбазе и Мелинда, особенно же въ золотоносномъ краѣ Софалы, гдѣ находились многопосѣщаемые города Саюна при рѣкѣ Цамбезе, Гаста и Дагута. Золото, изъ внутренняго края доставляемое къ берегу, привлекало сюда корыстнаго арабскаго купца. Предметами вывоза служили еще слоновая кость, черепаха и амбра. Вѣроятно и на Мадагаскарѣ также основаны были арабскія поселенія.

Что касается до судоходства къ восточнымъ азіатскимъ областямъ, то сюда кромѣ Адена и Эль Катифа слѣдуетъ отнести въ особенности Маскатъ на западномъ, Сирафъ и Гормусъ на восточномъ берегу Персидскаго залива *). Самую оживленною гаванью была Басра, куда доставлялись все товары, получаемые Арабами морскимъ путемъ, съ тѣмъ чтобы перевозить ихъ въ восточныя азіатскія земли. Главный торгъ индійскими товарами находился въ рукахъ Арабовъ. Еще до основанія арабскаго царства въ Индіи сношенія съ западнымъ побережьемъ ея были весьма оживлены; туземный царь Бальгара властвовалъ отъ Кемкема (Конкамъ) вверхъ до Мансуры и охранялъ арабскихъ купцовъ, пріѣзжавшихъ въ столицу Нарваллу (нынѣшній Путтанъ Сомнотъ). Отъ Малабарскаго поморья миссіонеры отправлялись внутрь съ цѣлью распространять ученіе Могаммеда. Находившіяся здѣсь гавани Сендабуръ, Мангалоре, Фандарина, Кранганоръ заняты были арабскими колонистами. Обитатели внутренняго края доставляли въ приморскіе города индійскій тростникъ, корицу, жемчугъ, благовонія и по преимуществу перецъ; главнымъ рынкомъ служилъ Кавкамали. Городъ этотъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ главною станціей для всехъ кораблей, ходившихъ къ Цейлону, въ загангскую Индію и Китай. Маледивскіе острова (Робаигать) были извѣстны Арабамъ; „тканья изъ древесной коры шелковистыя платья, амбра, молоко, оливковое масло,

*) Reinaud, relation des voyages faits par les Arahes etc. Paris 1845 и Mémoire géograph. hist. et scient. Paris 1849. Renaudot, Anciennes relations des Indes etc. Paris 1718. Ср. также Ritter V. 581 ff. Peschel D. V. 1855 3 S. 157.

мель, соленая рыба составляли различныя торговыя статьи“. Болѣе всего посѣщался островъ Цейлонъ (Серендибъ), въ главномъ городѣ котораго, Агенѣ, евреи, христіане, могоммедане и индійцы имѣли своихъ представителей въ судилищѣ. Отсюда смѣлые торговцы отправлялись въ путь по бурному восточному морю, заходили въ „землю Раміевъ“, гдѣ вымѣнивали камфару, кокосовыя орѣхи, кисею; сюда же богомольцами доставлялось золото, мягкая рухлядь и райское дерево. „Здѣсь было складочное мѣсто для аравійскихъ торговыхъ сношеній и вѣроятно тутъ же былъ крайній пунктъ того долгаго караваннаго пути, что отъ Самарканда пролегало черезъ Балхъ, Кабуль, Мультавъ и черезъ передній индійскій полуостровъ до южной его оконечности“¹⁾. Отсюда плаванье продолжалось мимо Никобаровъ (острововъ Нейжебалъ) къ Суматрѣ (Калѣ)²⁾, Явѣ (Джабѣ) и Борнео (Субормѣ). Малайскій полуостровъ (Малаи), Сіамъ (Санфѣ) и Кохинхина (Мабедѣ) были извѣстны Арабамъ, но свѣдѣнья ихъ въ этомъ случаѣ ограничивались только прибрежными мѣстами. Въ гавань Канфу³⁾ первый арабскій корабль проникъ кажется только въ 8-мъ столѣтіи (около 787 по Р. Х.). Благодаря дружескимъ отношеніямъ, господствовавшимъ между китайскимъ дворомъ и халифатомъ, Арабамъ здѣсь предоставлены были собственное судопроизводство и свобода богослуженія; особыи, изъ ихъ-же среды избранныи кади рѣшалъ всякіе споры и читалъ молитву во имя халифа. Со стороны правительства Арабы охранялись отъ всякой несправедливости. Таможенный уставъ одинъ изъ арабскихъ писателей изобразилъ въ слѣдующемъ очеркѣ: „Когда купцы придутъ моремъ въ Китай, то Китайцы налагаютъ запрещеніе на все ихъ продажныя товары и складываютъ ихъ въ амбаръ; тутъ сохраняются они въ теченіе шести мѣсяцевъ, до тѣхъ поръ пока не пришелъ самый послѣдній купеческій корабль. Тогда Китайцы берутъ себѣ тридцать процентовъ со всехъ товаровъ, а остальное возвращаютъ купцамъ“. Привозимыя арабскимъ купцомъ въ китайскія гавани предметы сбывались отчасти тутъ-же на мѣстѣ, а съ остальнымъ товаромъ онъ объѣзжалъ внутреннія мѣста, чтобы размѣнять его на шелковыя ткани и тонкія фарфоровыя издѣлія, „въ странѣ, гдѣ и зиму и лѣто даже и послѣдній простолюдинъ ходитъ въ шелковыхъ платьяхъ“.

¹⁾ Трудно опредѣлить, что собственно слѣдуетъ разумѣть подъ аль-Рами; нѣкоторыя указанія арабскихъ писателей можно примѣнить къ Манаару и южному Декану, а другія—къ Суматрѣ; Reinaud, *Relat. des voyages etc.* p. LXVIII ff; Stüwe S. 307 ff. старается доказать, что подъ Рами слѣдуетъ разумѣть Коромандельскій берегъ къ сѣверу отъ мыса Коморина. Ср. объ этомъ также; Gilde-meister, *Script. Arab. de reb. Ind. etc.* Bonn 1838. p. 59.

²⁾ Кромѣ приведенныхъ уже сочиненій ср. Kaeuffer, *Geschichte von Ostindien.* Leipzig 1859. Bd. II. S. 723, гдѣ сопоставлены различныя мнѣнія.

³⁾ По Риттеру Т. IV. стр. 702 ее ошибочно смѣшиваютъ съ Кантономъ, онъ принимаетъ ее за Ханчеуфу, столицу Чекіанга.

ГЛАВА III.

Византійская торговля.

Литература. Hüllmann, Geschichte des byzantinischen Handels bis zum Ende der Kreuzzüge. Frankfurt a. d. O. 1808.

La Primaudaie, Etudes zur le commerce au moyen-âge. Paris 1848.

D'Anville, Mémoire zur la mer Caspienne. Paris 1817.

Baldelli Boni, Storia delle relazioni vicendevoli dell' Europa e dell' Asia dalla decadenza di Roma fino alla distruzione del Califato. Firenze 1827. 2 Vol.

Pardessus, Collection des lois maritimes etc. Paris 1829—45. 6 Vol.

Gibbon, History of the decline and fall of the R. empire 1776 ff.
Понѣмци: Sporschil. Leipzig 1837.

Ср. сверхъ того приведенныя въ исторіи итальянской торговли сочиненія; они всѣ важны для византійской торговли.

1. По разрушеніи западной Римской имперіи Византія стала скадочнымъ мѣстомъ для всѣхъ тѣхъ товаровъ, которые до сихъ поръ сбывались въ Римѣ. Положеніе города между двухъ морей, среди земель, искони доставлявшихъ для торговли множество продуктовъ, было чрезвычайно выгодно; благодаря превосходной гавани, онъ сталъ значительнымъ рынкомъ прежде даже, чѣмъ сдѣлался столицею государей. Понтійскія и Скиѣскія земли уже въ древности присылали сюда свои естественныя произведенія; караваны привозили изъ внутренней Азіи какъ индійскіе, такъ и китайскіе продукты, а въ большой Бухаріи они вымѣнивались на сѣверные и греческіе товары. Византія во многихъ отношеніяхъ стала преемницей Рима. Но мощь античнаго духа уже изсякла и увяла въ ней. По временамъ ее потрясали сильныя волненія внутри и натиски самыхъ разнородныхъ племенъ извнѣ; но эти перевороты не оказывали значительнаго вліянія на развитіе государственнаго, церковнаго и соціальнаго строя въ Восточной имперіи. Ни въ какомъ случаѣ однако нельзя считать маловажнымъ вліяніе ея на культуру всѣхъ тѣхъ народовъ, которыхъ завлекали сюда торговля и сношенія. Единого общенароднаго быта въ Восточной имперіи не существовало, что проистекало съ одной стороны отъ разнородности туземнаго населенія въ каждой изъ доставшихся Византіи областей, а съ другой — отъ неспособности и безсилія владѣтелей, не успѣвшихъ слить разнородныя стихіи въ одно совокупное цѣлое. Политическое и соціальное состояніе дряхлаго Рима возобновилось здѣсь въ самомъ возмутительномъ видѣ; самовластные деспоты, продажная жалкая

чернь, тунеядство и лѣность которой поддерживались даровою раздачею хлѣба, все это освѣжало въ памяти образы римской императорской эпохи. Какъ тамъ, такъ и здѣсь государи назначаются солдатами; путь къ престолу зачастую обогрѣнъ кровью, и правители болѣе всего заботятся о томъ, какъ бы по возможности лучше потѣшать и прокормить чернь. Государственное управленіе стремилось лишь къ тому, чтобы увеличить доходъ императора, а сообразно съ этимъ и поддерживались въ извѣстной степени торговля и сношенія. Первая дѣйствительно процвѣтала нѣкоторое время вопреки даже всѣмъ неразумнымъ мѣрамъ императорской политики. Насильственные поборы, хищническая финансовая система, правительственные монополіи представляли на каждомъ шагу преграды, мѣшавшія развернуться прочнымъ живымъ стремленіямъ. Не только торговля шелкомъ, производство котораго перенесено въ край Юстиніаномъ *), но и необходимѣйшіе даже жизненные припасы были изъяты изъ коммерческихъ оборотовъ частныхъ лицъ и обращены въ правительственную монополію. Назначались особые финансовые чиновники для отпуска поданнымъ за деньги хлѣба, вина и масла; покупать же у сельскихъ хозяевъ прямо не дозволялось. Такая деспотическая монополія продолжалась вѣроятно до четвертаго крестоваго похода. Однако Константинополь надолго еще оставался средоточіемъ взаимныхъ сношеній между европейскими приморскими городами; изъ Сиріи, Египта, вольной Татаріи доставлялись сюда продукты восточной промышленности, которые западниками перевозились затѣмъ уже далѣе. Въ Грекахъ ослабѣлъ духъ предпріимчивости; туземной народной промышленности болѣе не существовало. Велѣдствіе этого иностранцы, а особенно Итальянцы и упрочили за собой первенство въ коммерческомъ отношеніи, тогда какъ константинопольскіе купцы довольствовались лишь активной торговлей по Черному морю, предоставивъ Итальянцамъ заняться дальнѣйшимъ сбытомъ произведеній. Отпускная и посредническая торговля приняла большіе размѣры только со временъ крестовыхъ походовъ, тогда какъ прежде постоянно былъ значительнѣе привозъ. Изъ дальнихъ и ближнихъ земель сюда доставлялось необходимое количество товаровъ, для того чтобы удовлетворить потребностямъ столицы, возрастающимъ еще болѣе отъ господствовавшей тамъ непомерной роскоши. Основаніе аравійской міровой державы и процвѣтаніе италійскихъ городовъ стѣснили предѣлы торговаго поприща Грековъ.

*) Благодаря перенесенію въ Греческое государство шелковаго производства, тамъ развилось тканье шелковыхъ матерій. Изъ Константинополя выходили пышныя облаченія и драгоценныя одежды духовенства, царей и рыцарей. Въ Испаніи Арабы дѣлали попытки разведенія туземнаго шелка; въ Сициліи шелководство ввелось въ 827-мъ г.; начиная съ половины 12 вѣка имъ занимались въ болѣе обширныхъ размѣрахъ въ Калабріи и Палермо; отсюда оно распространилось по остальной Италіи.

Со временъ крестовыхъ походовъ воспреобладало вліяніе Италіянцевъ, они завладѣли всею торговлею; политика восточноримскихъ императоровъ ограничилась лишь раздачею торговыхъ привилегій, причемъ отдавалось преимущество то одному, то другому изъ италійскихъ портовыхъ городовъ въ ущербъ остальнымъ, съ тѣмъ чтобы ни одинъ изъ нихъ не могъ усилиться черезъ мѣру. Венеція, Генуа, Пиза, домогаясь императорской милости, соперничали другъ съ другомъ, причемъ дѣло нерѣдко доходило до распрей между ними. Итальянцы во множествѣ водворялись также въ Константинополь и другихъ городахъ государства, и соперничествомъ своимъ убили туземную слабую промышленность. Греки не принимали въ торговлѣ дѣятельнаго участія и на ихъ долю не выпадало никакихъ выгодъ даже отъ провоза товаровъ черезъ ихъ край.

2. Значительнѣйшими *предметами торговли*, привозимыми въ Константинополь изъ Сиріи, Египта, Бухаріи или чрезъ названныя земли изъ Индіи и Китая, были: шелковыя ткани, напитки, приготовленные изъ финиковъ и смоквы, сахаръ, финики, шелкъ, ленъ большею частью изъ Египта; пряности, а именно гвоздика, мускатъ, инбирь, корица, благовонныя куренья, перецъ изъ Индіи (послѣдній въ средніе вѣка много потреблялся при сочной мясной пищѣ)¹⁾; индійскіе драгоценныя камни и жемчугъ. Итальянцы привозили сюда большую часть свихъ издѣлій, отсюда послѣднія развозились уже далѣе въ восточные края. Товары, привозимые въ Константинополь съ сѣвера или сѣверо-запада, также шли на Востокъ или въ Италію; а именно желѣзо, строевой лѣсъ, смола, мѣдь, олово, свинецъ и т. д. и въ особенности невольники и невольницы²⁾. Запрещался вывозъ тканей, употребляемыхъ на пышныя мантіи, дабы не поднять цѣну на нихъ внутри края; если хотѣли вывезти нѣсколько штукъ, то необходимо было испросить на то особое разрѣшеніе.

3. *Индійскіе товары* поставлялись на рынокъ большею частью чрезъ посредство Арабовъ. Впрочемъ сношенія христіанскихъ государствъ съ мусульманами запрещались церковью; третьимъ Латеранскимъ соборомъ предавался проклятію всякій, кто дерзнулъ бы доставлять невѣрующимъ оружіе, желѣзо или подѣлочный лѣсъ; вельдствие

¹⁾ Hüllmann, Städtewesen I. S. 23.

²⁾ Торгъ людьми составлялъ въ средніе вѣка одну изъ главныхъ коммерческихъ отраслей; христіане, могоммедане и евреи участвовали въ немъ въ равной мѣрѣ вопреки даже законамъ, издаваемымъ противъ торга людьми нѣкоторыми христіанскими государями. Во Франціи закупалось много невольниковъ, а потомъ они перепродавались мусульманамъ въ Испанію и Африку; въ Англіи главнымъ рынкомъ былъ Бристоль. Въ Константинополь торгъ невольниками производился въ громадныхъ размѣрахъ. Людской товаръ доставлялся въ столицу имперіи съ сѣвера, начиная отъ Саалы и до Волги, изъ Богеміи, Моравіи и т. д. Лучшее всего расходились невольники, привезенные съ Кавказа.

этого возникли замѣшательства въ торговыхъ оборотахъ, такъ какъ названными товарами оплачивались попреимуществу какъ естественныя, такъ и искусственныя произведенія Индіи. Для того чтобы добыть ихъ инымъ путемъ, Венеціанцы вошли въ прямыя сношенія съ Индіей, и избрали для этого старую, на время было совсѣмъ покинутую, сухопутную дорогу черезъ Бухарію. Эти связи черезъ Бухару, Балхъ и Самаркандъ уже начаты были заложеной ими прежде еще торговой колоніей при устьѣ Танаиса, изъ которой въ послѣдствіи и возникла Тана (нынѣшній Азовъ). Изъ помянутыхъ городовъ Венеція получала индійскіе товары въ обмѣнъ на европейскія и особенно на нѣмецкія издѣлія. Изъ Таны товарный транспортъ шелъ по южной окраинѣ Россіи до Астрахани, потомъ по Волгѣ въ Каспійское море, а отсюда въ Бухарію. Этотъ караванный путь поддерживался до конца 14-го столѣтія. Когда потомъ Генуэзцы, возстановивъ Греческую имперію, вытѣснили оттуда Венеціанцевъ, то и богатый городъ Тана также пришелъ въ упадокъ; а замѣнъ того на мѣсто древней Θεодосіи, при сліяніи Азовскаго и Чернаго морей, Генуэзцы основали Каффу, куда съ тѣхъ поръ и стали привозить индійскіе товары изъ Бухаріи.

4. Посредниками въ торговыхъ сношеніяхъ Константинополя съ сѣверо западными странами до двѣнадцатаго вѣка служили народы, жившіе въ земляхъ по среднему и нижнему Дунаю. Сперва Авары, занимавшіе въ исходѣ шестого и до конца осьмого вѣка земли по среднему Дунаю; господство ихъ простиралось надъ Украиною, Молдавіей, Валахіей, Венгріей, Богеміей, Моравіей и до Нордгау. Караванъ шелъ изъ Константинополя черезъ занятыя Аварами дунайскія области до Лорха, близъ Дуная и Энса, гдѣ восточные продукты принимались нѣмецкими купцами и развозились далѣе. По скудости источниковъ намъ неизвѣстно, принимали ли Авары непосредственное участіе въ этомъ торгѣ и сами ли они вывозили изъ Константинополя товаръ, или же, что болѣе вѣроятно, его доставляли въ эти мѣста Греки. Аварскій народъ не задавался никакими высшими цѣлями, его идеаломъ было хорошо пожить. При необразованномъ состояніи этихъ областей всѣ сношенія ихъ были крайне ограниченны. Сокровища, собранныя Аварами частью грабежемъ и контрибуціями, частью мирнымъ путемъ, были громадны. Когда франкскія войска проникли въ аварскія земли до Рааба и Тиссы и раздѣлили между собою награбленныя груды драгоценностей, то слѣдующее затѣмъ десятилѣтіе съѣстные припасы вздорожали по причинѣ наступившаго упадка денежной цѣнности почти на одну треть *).

Завоеванія Карла Великаго и его сына положили начало совершенному уничтоженію Аварскаго царства, и прежде уже значительно

*) Guérard, Polyptyque de l'abbé Irminon I. 140.

ослабленнаго вторженіями Славянъ и Болгаръ въ населенныя ими мѣста. Маркграфъ Фріульскій заодно съ Карантанскимъ герцогомъ Моимъ иромъ окончательно сокрушилъ ихъ державу.

Начиная съ девятаго и до одиннадцатаго вѣка на ихъ мѣсто посредниками по части восточныхъ товаровъ выступили Болгары, производившіе активную торговлю до самаго Константинополя и занимавшіе во всѣхъ отношеніяхъ высшую культурную ступень чѣмъ ихъ предшественники. А торговлей и промыслами они занимались съ особеннымъ пристрастіемъ ¹⁾. Сынъ Бориса, Симеонъ, сдѣлавшійся въ 888-го г. царемъ Болгарскимъ, покровительствовалъ наукамъ и промысламъ. Притѣсненія, которымъ подвергалась болгарская торговля въ Константинополѣ и Фессалоникѣ влѣдствіе зависти греческихъ торговыхъ домовъ, побудили Симеона представить дѣло на усмотрѣніе императора Льва Мудраго. Когда это ни къ чему не повело, то между Болгарами и Греками началась продолжительная война ²⁾.

Мадьяры, занявшіе въ 9-мъ вѣкѣ населенныя ими съ этихъ поръ мѣста, по распаденіи Болгарскаго царства захватили въ свои руки посредническую торговлю и изъ Константинополя поставляли товары на рынки по верхнему Дунаю. Тамъ они добились вѣроятно нѣкоторыхъ преимуществъ; при своемъ королѣ Стефанѣ они получили даже разрѣшеніе на постройку особой церкви въ столицѣ Греческой имперіи. Главнымъ мѣстомъ привозной торговли былъ Землинъ (Зеугме) ³⁾. Дунайская торговля оживилась лишь со времени крестовыхъ походовъ, благодаря непосредственному участию въ ней Нѣмцевъ, посѣщавшихъ и Константинополь. Въ 1140-мъ году у нихъ была тамъ даже своя церковь ⁴⁾.

5. Самую значительную торговлю Константинополь велъ съ жившими къ сѣверу отъ Чернаго моря народами. Понятно, что съ таврическимъ побережьемъ (Крымомъ) поддерживались оживленныя сношенія. Расположенный на восточномъ берегу полуострова колониальный городъ, Воспоръ, служилъ складочнымъ мѣстомъ для отпуска бойной скотины. Греческіе торговые дома лишь съ 9-го столѣтія вошли въ торговыя связи съ племенами въ Крыму и по Дону. Печенежскіе торговцы пускались въ Константинополь, съ тѣмъ чтобы тамъ на мѣстѣ закупать индійскіе товары. Съ Русскими, являвшимися прямо въ Константинополь,

¹⁾ Safarik, Slavische Alterthümer übersetzt von Aehrenfeld. Leipzig 1844. Bd. II. S. 169.

²⁾ Safarik a. a. O. S. 186 и Hüllmann, Geschichte des byzantinischen Handels S. 78. Ср. также Gesch. der Bulgaren von Hilferding aus d. Russisch. Bautzen 1857.

³⁾ Kurz, Oesterreichs Handel in alten Zeiten. Linz 1822. Hüllmann, Städtewesen I. 335.

⁴⁾ Hüllmann a. a. O. и Gesch. d. byzantin. H. 106 ff.

поддерживались живыя сношенія; они въ 10-мъ вѣкѣ уже воцворились тамъ въ довольно значительномъ числѣ, съ тѣмъ чтобы вымѣнивать медь, смолу, рухлядь, невольниковъ обоихъ половъ на дорогія одежды, воскъ, платки, сафьянъ и перецъ. На выдѣланныхъ изъ цѣльнаго дерева судахъ своихъ (однодеревкахъ) приходили они сюда изъ Новагорода, Смоленска, Чернигова и Вышгорода. Иногда Греки съ своими товарами появлялись на важныхъ рынкахъ Переяславля или Маркіанополя. Впрочемъ русскіе купцы обыкновенно сами отправлялись прямо въ Константинополь, гдѣ они въ десятомъ вѣкѣ уже пользовались всеобщимъ уваженіемъ и имѣли свое особое подворье *). „Слишкомъ тяжелые на подъемъ и слишкомъ трусливые для того чтобы отважиться на трудности и опасности дальняго пути и большихъ товарныхъ транспортовъ, а также изучить чуждыя, варварскія нарѣчія, Греки понадѣялись на положеніе своего мѣста, и предаваясь покою, вовсе не думали о томъ, что направленіе оптовой торговли также подлежитъ вѣчнымъ законамъ измѣнчивости“.

Впрочемъ торговыя эти связи очень часто прерывались вслѣдствіе набѣговъ и опустошеній самыхъ разнородныхъ племенъ. По возстановленіи Греческаго государства въ 1261-мъ г. не улучшились ни внутреннія, ни внѣшнія условія клонившейся къ распаденію Восточной имперіи. Всѣ попытки оживить ее оказались безплодными. Удары страшнѣйшихъ ея враговъ, Османовъ, покорявшихъ, начиная съ конца 13-го столѣтія, область за областью, сокрушили наконецъ 26-го маія 1453-го г. престоль Палеологовъ.

*) Императоръ Константинъ Багрянородный сообщаетъ въ *de administrando Imperio* точныя извѣстія о торговлѣ Россіи. Байеръ пояснилъ эти мѣста въ статьѣ *de Geographia Russiae vicinarumque Regionum etc. in Comment Academ. Petrop. tom. IX et X. Ср. Hüllmann, Geschichte d. byzantinischen Handels; Карамзина, Исторія. госуд. Росс. Т. 1.*

ГЛАВА IV.

Итальянцы.

Литература. Simonde de Sismondi, Histoire des républiques italiennes du moyen âge. Paris 1840. 10 Vol.

Fanucci, Storia dei tre celebri popoli maritimi dell' Italia. Pisa 1817 до 1822. 4 Vol.

Formaleoni, Storia del commercio, della navigazione e delle colonie de' popoli antichi nel mar nero. Venezia 1787. 2 Vol.

Depping, Histoire du commerce entre le Levant et l'Europe. Paris 1830. 2 Vol.

Wappäus, Untersuchungen über die geograph. Entdeckungen etc. I. Bd. Göttingen 1842.

Съ паденіемъ западной Римской имперіи прекратилась на время дѣятельная морская торговля по Средиземному морю; она вновь ожила лишь тогда, когда съ основаніемъ Остготскаго царства въ Италиі, въ 493-мъ г. по Р. Х., при короляхъ Остготовъ на полуостровѣ улеглись бури послѣднихъ десятилѣтій. Равенна, столица великаго Теодориха, быстро достигла прекраснаго расцвѣта; завязались торговыя сношенія съ Восточною имперіей, и въ Италию стали привозить товары съ Востока. Во все время остготскаго владычества Равенна оставалась главнымъ складочнымъ мѣстомъ италійско-византійской торговли. Покореніе Италиі Греками въ 555-мъ г. не имѣло почти никакого вліянія на оживленіе торговли и мореходства.

Нигдѣ въ Европѣ не встрѣчалось такого пестраго смѣшенія народностей, болѣе или менѣе вліявшихъ на политическій и соціальный складъ взаимныхъ отношеній. Нѣмцы, Греки, Арабы, Норманны то и дѣло оспаривали другъ у друга владычество надъ этимъ краемъ. Нагрянувшія извнѣ хищническія толпы Норманновъ опустошали его до тѣхъ поръ, пока не утвердились сами въ нижней Италиі; кичливые, смѣлые насильники вели борьбу изъ-за господства. Въ 9-мъ вѣкѣ и въ первой половинѣ 10-го царили здѣсь беззаконіе, смуты и усобицы, особенно въ сѣверныхъ областяхъ. Властители, подстрекаемые безпутными женщинами, превосходятъ другъ друга въ алчности и развратѣ. Надо еще удивляться, что при такомъ состояніи, вопреки всему, уцѣлѣли хоть какіе-нибудь остатки древней культуры, и что не совсѣмъ еще погибли убѣжища промысловъ и искусства.

Начиная съ 9-го столѣтія въ нѣкоторыхъ городахъ Италиі сталъ обнаруживаться дѣятельный торговый духъ, добывавшійся новыхъ путей

и товаровъ. Между ними первое мѣсто занимаютъ Амальфи и Венеція, затѣмъ слѣдуютъ Пиза и Генуя, и наконецъ Флоренція.

Амальфи.

Литература. Pansa, *Istoria dell' antica republica d'Amalfi*. Nap. 1724.
Camera, *storia della città costiera di Amalfi*. Nap. 1836.

Изъ итальянскихъ городовъ прежде всѣхъ поднялся Амальфи, торговый флотъ котораго уже въ первой половинѣ 9-го столѣтія былъ повидимому довольно значителенъ. Амальфитяне владѣли товарными складами въ Палермо, Сиракузахъ, Мессинѣ и въ другихъ городахъ Сициліи, на рынки которыхъ Арабы поставляли свои товары. Въ Восточной имперіи для нихъ открыты были гавани, такъ какъ они до 11-го столѣтія состояли подданными Греческаго императора; въ Константинополѣ, гдѣ они водворились съ 11-го столѣтія, у нихъ были свои особыя подворья и церковь. Начиная съ 10-го вѣка ихъ купеческія суда стали заходить въ сирійскія и сѣвероафриканскія гавани, болѣе всего въ Каиро и Александрію. Отъ Египетскаго султана, владѣвшаго сирійскимъ и палестинскимъ побережьемъ, они выхлопотали себѣ разрѣшеніе выстроить церковь въ Іерусалимѣ. Торговля и мореходство маленькой республики чрезвычайно процвѣтали, жители ея были людьми весьма достаточными. Ихъ морскіе законы (*tabula Amalfitana*) служили одно время нормою на Средиземномъ морѣ, монета ихъ на Востокѣ всюду принималась; ихъ морякамъ одолжены были тѣмъ, что компасъ вошелъ во всеобщее употребленіе *). Недолго впрочемъ длилась самостоятельность Амальфи; послѣ упорнаго сопротивленія городъ подчинился норманскому вождю Рожеру II, 1031. Торговля пострадала отъ войнъ, веденныхъ Пизанцами съ норманскими герцогами, а еще

*) Магнитная стрѣлка давно уже была извѣстна Китайцамъ; употребленіе ея перешло къ Европейцамъ вѣроятно черезъ посредство Арабовъ (Стюве въ *Handelszüge der Araber*, впрочемъ, оспариваетъ это). Трудно опредѣлить время, когда именно на Западѣ начали примѣнять къ мореходству направляющую силу магнита. Согласно показанія многихъ писателей свидѣтельствуютъ о томъ, что въ исходѣ 12-го и въ началѣ 13-го вѣка употребленіе магнитной стрѣлки у христіанскихъ моряковъ не составляло уже рѣдкости, такъ напр. у итальянскихъ, каталонскихъ и маіорканскихъ мореходовъ. Тогда игла не висѣла, а двигалась положенная на какое-нибудь легкое тѣло, обыкновенно на солому; въ началѣ 14-го вѣка воспользовались уже висящею на остріѣ свободно-вращающеюся иглою, и это устройство придумано вѣроятно Флавіемъ Джоія, которому ошибочно приписывается самое открытіе. Ср. Klaproth, *Sur l'invention de la Boussole*. Paris 1834. Alex. v. Humboldt, *Examen critique de l'histoire de la Géograph. du nouveau continent*; Libri, *Hist. des sciences mathématiques*. Paris 1838. II. p. 59.

болѣе оттого, что Венеціанцы, поддержанные византійскими императорами, опередили Амальфитянь *). Отправленный императоромъ Лотаромъ флотъ, снаряженный Пизанцами, завладѣлъ самимъ городомъ въ 1135-мъ г. Этотъ ударъ жестоко поразилъ его; правда, торговля его съ Константинополемъ и заморскими краями все еще продолжалась, но стѣсняемый остальными итальянскими городами, онъ, начиная съ 12-го столѣтія, сталъ отступать на задній планъ. Городъ все болѣе и болѣе клонился къ упадку, жители выселялись, гавань его разрушалась. Эти развалины и понынѣ еще свидѣтельствуютъ о минувшемъ его величіи.

Венеція.

Литература. Marin, Storia civile e politica del Commercio de' Veneziani. 8 Vol. 1798—1800.

Daru, Histoire de Venise. Paris 1821. 5 том. Особенно т. III.

Romanin, Storia di Venezia; самая дѣльная книга о венеціанской исторіи.

Filliasi, Saggio sull' antico commercio di Venezia. Padova 1811—14.

Tafel und Thomas, Urkunden zur älteren Handels- und Staatsgeschichte der Republik Venedig въ Fontes rerum austriacarum. Wien. 1856.

1. *Венеція* поднялась влѣдствіе бурь, громившихъ Апеннинскій полуостровъ въ теченіе 5-го и 6-го столѣтій. Самые богатые и знатные роды изъ сосѣднихъ городовъ спасались отъ военныхъ полчищъ Аттилы и искали убѣжища въ населенныхъ доселѣ рыбаками Лагунахъ. Венеціанскіе острова состояли сначала подъ остготскимъ владычествомъ, а послѣ уже признали надъ собою главенство Восточнаго римскаго императора. Когда лангобардскія рати опустошали внутренній край, то епископъ Аквилейскій и богатѣйшіе жители Фріуля и Вероны спасались на венеціанскіе острова и поморья; съ этихъ поръ населеніе послѣднихъ и состояло частью изъ менѣе достаточнаго туземнаго племени, промышлявшаго торговлей, рыболовствомъ и ремесломъ, частью изъ болѣе богатыхъ, бѣжавшихъ сюда семей, обратившихъ свои капиталы на расширеніе торговли. Впрочемъ Венеція все еще состояла въ нѣкоторой зависимости отъ равеннскаго экзархата. Въ этотъ періодъ залагалось уже основаніе для позднѣйшаго меркантильнаго значенія города. По своему положенію онъ былъ предназначенъ для море-

*) Амальфитяне, перейдя въ Норманскимъ герцогамъ, уклонились отъ владычества греческихъ императоровъ, за что и были обойдены послѣдними. Camera Storia d'Amalfi p. 149 ff. Cp. Heyd, Die Anfänge der byzantinischen Handelscolonien im byzantinischen Reiche, въ Zeitschrift für Staatswissensch. 14. Jahrg. 1858. S. 652 ff.

ходства, а лѣсистое побережье доставляло ему необходимый для кораблестроенія лѣсъ; связь съ Равенной пошла ему въ прокъ; когда въ послѣднемъ городѣ расцвѣла торговля, то венеціанскіе корабли служили для перевозки товаровъ между Греціей и итальянскими портами. Въ 6-мъ вѣкѣ венеціанскіе острова были уже значительно заселены, жители ихъ ходили на судахъ по морю и по рѣкамъ и вели весьма прибыльный торгъ солью ¹⁾. Венеціанцы только въ 697-мъ году приступили къ избранію дожа и невдолгъ послѣ того расторгли свои связи съ Восточною имперіей; указы императоровъ-иконоборцевъ, отчуждившіе Римъ отъ византійскихъ властителей, послужили и для Венеціанцевъ также поводомъ къ достиженію большей самостоятельности. Благодаря хитрой политикѣ дожей, республика добилась отъ Карла Великаго признанія своей независимости, и по распаденіи франкской державы городъ быстро достигъ еще бѣльшаго богатства и полнѣйшей самостоятельности.

Вслѣдствіе пораженія славянскихъ и сарацинскихъ морскихъ разбойниковъ, производившихъ набѣги и грабежи по Адриатическому и Средиземному морямъ, флагъ Венеціи послѣ долгихъ нерѣшительныхъ успѣховъ достигъ наконецъ высокаго значенія. Западный императоръ Карлъ Толстый въ 883-мъ г. утвердилъ за ними право торговать по рѣкамъ и во всей имперіи, не внося никакихъ податей, исключая товарной и пристанной пошлины; впоследствии властители Италіи также надѣляли ихъ значительными преимуществами. Восточные римскіе императоры домогались союза съ возраставшей островной державой, которой флотъ оказывалъ имъ помощь въ борьбѣ съ норманскими и сарацинскими пиратами. Венеціанцы пользовались преимуществами въ торговлѣ съ Константинополемъ, служившимъ тогда нѣкоторое время главнымъ складочнымъ мѣстомъ для индійскихъ продуктовъ. Послѣдніе привозились въ столицу Восточной римской имперіи изъ черноморскихъ портовъ, чаще всего изъ Трапезунта, до котораго доходилъ караванный путь изъ Индіи, такъ какъ послѣ арабскаго погрома прервались уже сношенія съ Сиріей и Египтомъ ²⁾. Для того чтобы удовлетворить спросу на восточные товары оборотливые Венеціанцы вступили также въ связь съ невѣрными въ Сиріи и Египтѣ; въ началѣ 9-го вѣка купеческія суда Венеціанцевъ посѣщали уже гавань Александріи и въ одну изъ такихъ экспедицій привезли въ Венецію тѣло св. Марка. Въ 10-мъ вѣкѣ, вслѣдствіе завоеванія Далмаціи и Кроаціи, открылось новое поприще для сухопутной и морской торговли

¹⁾ Romanin S. 70 и помѣщенное тамъ письмо Кассіодора, сообщающаго весьма интересныя данныя также и о начаткахъ промышленной дѣятельности въ Венеціи за первые вѣка; ср. стр. 60 и пр. 332.

²⁾ Начало морской торговли Венеціанцевъ съ Константинополемъ слѣдуетъ отнести къ 9-му столѣтію. Ср. Тафеля въ Запискахъ Баварской академіи наукъ. Hist. cl. Bd. 5. Abth. 2. S. 7. Объ отношеніяхъ Венеціи къ Конст. Romanin I. p. 81 ff. и 135.

Венеціанъ; они вступили въ непосредственныя сношенія съ племенами по Дравѣ и Савѣ; въ Зарѣ были заложены анбары. Лѣса этихъ данью обложенныхъ земель доставляли лучшій строевой матеріалъ; флотъ увеличился, и морскія силы Венеціанцевъ оказались для Восточныхъ римскихъ императоровъ въ борьбѣ съ Норманнами нижней Италіи необходимыми до такой степени, что Венеціанцамъ за такую помощь удалось достигъ значительныхъ преимуществъ. Они въ одно время съ Амальфитянами доставляли на Западъ греческія одежды и установили письменное сообщеніе между Германіей, верхней Италіей и Константинополемъ. Византійская торговая политика вначалѣ затрудняла торговлю Венеціанцевъ; и только подконецъ 10-го вѣка императоры устранили разныя препятствія ¹⁾. Алексѣй Комнинъ разрѣшилъ имъ за оказанную ими военную помощь противъ Норманскаго герцога Роберта Гвискарда свободный входъ во всѣ гавани государства, не требуя съ нихъ никакой пошлины ни за отпускные, ни за привозные товары. Затѣмъ императоръ даровалъ имъ какъ въ столицѣ, такъ и въ другихъ важныхъ городахъ своей державы большіе участки земель для основанія мастерскихъ и анбаровъ ²⁾.

2. Крестовые походы дали новый толчокъ цвѣтущему развитію венеціанскаго флота и вмѣстѣ съ тѣмъ расширили поприще для меркантильной дѣятельности итальянскихъ торговыхъ республикъ. Экспедиціи послѣднихъ ко святымъ мѣстамъ имѣли главною цѣлью коммерческіе интересы. Сначала Венеція участвовала въ нихъ не съ особеннымъ рвеніемъ, оттого что она и безъ того получала необходимые для своихъ торговыхъ оборотовъ восточные товары изъ Константинополя, гдѣ пользовалась рѣшительнымъ превосходствомъ надъ своими соперниками. Уже Готфридъ Буиліонскій надѣлилъ Венеціанцевъ разными торговыми привилегіями за помощь, оказанную ими въ первомъ крестовомъ походѣ; а преемникъ его, Балдуинъ, присовокупилъ къ нимъ новыя. Въ 12-мъ вѣкѣ Венеціанцы содержали въ сирійскихъ моряхъ довольно значительный флотъ; при Іоппіи онъ рѣшилъ побѣду надъ арабійскимъ флотомъ, и всилу единодушно постановленнаго приговора христіанскихъ вождей, во всѣхъ ими покоренныхъ городахъ, Венеціи разрѣшены были особыя суды, церкви и сверхъ того право пользоваться своими мѣрами и вѣсами. Заручившись этими привилегіями, утвержденными и расширенными Балдуиномъ II въ 1130-мъ г., республика въ большей части сирійскихъ городовъ завела торговыя конторы. Прежде уже начатыя въ Константинополѣ сношенія все также ревностно поддерживались и теперь; бѣольшая часть греческихъ гаваней посѣщалась венеціанскими купцами, многіе изъ нихъ водворились въ самой столицѣ. Однако вскорѣ послѣ этого поколебались дружескія отношенія между республикой и им-

¹⁾ Ср. Neud въ поименованной статьѣ, стр. 660 и слѣд.

²⁾ Назначеніе этихъ участковъ основательно разобралъ Neud стр. 665 и слѣд.

періей. Греческій императоръ Мануилъ, задавшись цѣлью укрѣпиться и вновь упрочить за собою владычество въ Италіи, даровалъ важныя торговыя привилегіи Генуэзцамъ, съ цѣлью пріобрѣсти себѣ въ нихъ приверженцевъ. Венеціанцы помѣшали попыткѣ императорскаго адмирала занять Анкону; прежнія союзныя отношенія рушились окончательно, когда Венеціанцы въ 1154-мъ году заключили договоръ съ Сицилійскимъ королемъ Вильгельмомъ I, доставившимъ имъ разныя торговыя преимущества; когда же вскорѣ послѣ того возникла война между императоромъ и королемъ Вильгельмомъ, то они отказались доставить первому условленную по договору помощь (1165—67). Съ этихъ поръ императорскимъ указомъ запрещалось Венеціанцамъ пріѣзжать въ Греческое государство; вскорѣ однако Мануилъ отмѣнилъ свой указъ и самъ пригласилъ Венеціанцевъ возвратиться, обѣщая вновь доставить имъ господство надъ византійскою торговлею. Довѣрчивые Венеціанцы въ числѣ 20000 прибыли туда съ большими капиталами; тогда Мануилъ, 12-го марта 1171-го г. приказалъ засадить венеціанскихъ купцовъ въ тюрьму и конфисковать ихъ товары. Всѣ протесты и приготовленія къ войнѣ не имѣли никакого успѣха; походъ вовсе не удался. Лишь нѣсколько лѣтъ спустя, въ 1175-мъ г., императоръ нашелся вынужденнымъ предложить Венеціанцамъ примиреніе ¹⁾, обѣщавъ вознаградить ихъ за всѣ понесенныя ими убытки. Впрочемъ Венеціанцы и другіе италійскіе купцы водворялись не только въ Константинополь, но ихъ много селилось также въ Абидосѣ, Филадельфіи, Адрианополь, Родостѣ, Тессалоникѣ, Альмирѣ и пр. ²⁾.

3. Завоеваніемъ Константинополя крестоносцами въ 1204-мъ г. упрочилось за Венеціанцами торговое первенство во вновь основанной Латинской имперіи. Венеціанцы вѣдь и направили четвертый крестовый походъ на Константинополь. Завладѣвшій передъ тѣмъ греческимъ престоломъ Алексѣй III своевольно обращался съ италійскими купцами; Генуэзцы, Пизанцы и Венеціанцы громко жаловались на притѣсненія. Въ особенности же послѣдніе, вопреки даннымъ имъ привилегіямъ, были обложены торговыми податями, и къ тому же имъ отказано было въ выдачѣ недоплаченныхъ вознагражденій. Помогая угнетенному царевичу, Венеціанцы надѣялись на его ревностное содѣйствіе ихъ торговымъ дѣламъ ³⁾. Исходъ предпріятія извѣстенъ. Основана была Латинская имперія; Итальянцы и Французы господствовали надъ греческими областями.

¹⁾ Romanin II. p. 118 и Heyd a. a. O. p. 688, ясно излагающій эти отношенія; о томъ, какую важную роль въ послѣдующіе затѣмъ года играли Итальянцы въ Константинополь, см. тамъ же и: Tafel, De regno Andronici Comneni въ Тюбингенской программѣ 1846-го г.

²⁾ Heyd p. 717—720 и приведенныя тамъ грамоты.

³⁾ Heyd, Die italienischen Handelscolonien zur Zeit des lateinischen Kaiserthums въ Tübinger Zeitschrift für Staatswissenschaften Bd. 15, Heft I, S. 40.

За Венеціанцами утверждены ихъ прежнія права, а сверхъ того имъ достались земли Эпиръ, Акарнанія, Этолія, Іонійскіе острова, между которыми отличались именно Корфу, Санта Мавра, Кефалонія и Занте; Пелопоннесъ, южные и западные острова Архипелага, нѣсколько городовъ на европейскомъ берегу при Дарданельскомъ проливѣ и Мраморномъ морѣ; внутренніе еракійскіе города и между прочимъ столь важный Адрианополь. Всѣ эти области были выгодно расположены и для торговли и для мореходства, такъ что Венеціанцы владѣли лучшими мѣстами отъ Константинополя и до Адриатическаго поморья. Въ самой столицѣ, Константинополѣ, имъ досталось важное предмѣстье Пера ¹⁾. На островѣ Кандіи основаны были колоніи; какъ торговля и продукты, такъ въ особенности строевой лѣсъ этого края, были чрезвычайно важны для республики. Вслѣдствіе пріобрѣтенія Мореи они завладѣли значительными шелковыми фабриками; при возрастающемъ спросѣ, послѣднія давали большія прибыли. Торговлю по Черному морю они старались упрочить за собою при посредствѣ колоній; Тана (Азовъ) и Судакъ сдѣлались цвѣтущими складочными мѣстами, куда поставлялись на рынки сѣверные продукты; сюда же наѣзжали Русскіе изъ Новагорода и Москвы. Гавани по южной окраинѣ Чернаго моря были важны для сношеній съ кавказскими и армянскими племенами, упроченныхъ ими за собою при посредствѣ торговыхъ договоровъ съ владѣтелями Никеи, императорами Трапезунта и царями Арменіи. Въ послѣднемъ изъ государствъ они селились въ большомъ числѣ и, благодаря своей оборотливости, завладѣли всею торговлею этихъ мѣстъ. Договоры съ Армянскими царями были важны сверхъ того для торговыхъ путей черезъ Аяццо (древнія Иссы) и Тавриду ²⁾. Они вступили также въ связь съ сарацинскими владѣтелями, отнявшими у христіанъ сирійскія и палестинскія земли; съ султаномъ Иконіи, Саладиномъ, они заключили торговый договоръ, по которому за пошлину въ 10 процентовъ Венеціанцамъ дозволялось покупать и продавать во всѣхъ султану принадлежавшихъ областяхъ. Подобнымъ же договоромъ съ султаномъ Алеппскимъ они упрочили за собою торговлю въ его владѣніяхъ, внося по шести процентовъ за всѣ привозные и отпускные товары. Въ Алеппо пріобрѣли они сверхъ того особое подворье и особый судъ какъ по гражданскимъ, такъ и по уголовнымъ дѣламъ. Торговыми договорами съ султанами Тунисскимъ въ 1251-мъ и Египетскимъ въ 1238-мъ г. для ихъ коммерческой дѣятельности открылись также и края Африки.

¹⁾ Раздѣльную грамоту сообщилъ Tafel, Urk. 452 — 501. Ср. его *Symbolae criticae geographiam byzantinam spectantes pars II.* въ отчетахъ Мюнхенской Акад. Н. 1849, Т. 5. гл. 3, стр. 1—136. Подробности о времени, когда вновь утрачены отдѣльныя области, приводитъ Heyd l. c. О Кикладахъ и Споралахъ статья Гоппа, въ отчетахъ Вѣнской Акад. Н. 1856, Т. 21, стр. 225 и пр.

²⁾ Ср. Saint Martin въ *Notices et Extraits XI.* p. 97 и Hüllmann, *Städtewesen I.* p. 118.

4. Соперничество Генуи съ болѣе счастливой Венеціей повело къ столкновеніямъ и побоищамъ на водахъ Сиріи и на Черномъ морѣ, рѣшавшимся впрочемъ почти всегда въ пользу Венеціи. Для того чтобы вытѣснить своихъ соперниковъ изъ Константинополя, Генуэзцы помогали Михаилу Палеологу въ попыткахъ его сокрушить латинскій и возстановить греческій императорскій престолъ. Ни увѣщанія папы, ни его отлученія отъ церкви не имѣли успѣха; генуэзскія суда и рати усердно содѣйствовали изгнанію слабаго Балдуина II. Благодаря преимуществамъ, добытымъ Генуэзцами отъ императора за ихъ услуги Палеологамъ, благодаря заложенію колоніи Каффы на юговосточномъ берегу Крымскаго полуострова, имъ удалось на время оттѣснить Венеціанцевъ отъ торговли по Черному морю, а въ Константинополѣ навсегда и окончательно подорвать ихъ торговое первенство въ этихъ краяхъ. Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ того Венеціанцы успѣли правда снова добиться отъ Греческихъ императоровъ доступа въ Константинополь и утвержденія прежнихъ торговыхъ привилегій, однако торговое превосходство Генуэзцевъ въ Константинополѣ и на Черномъ морѣ оттого все-таки не ослабѣло.

Для того чтобы наверстать свои потери, Венеціанцы пытались завести торговыя связи въ другихъ мѣстахъ. Старое складочное мѣсто для торговли индійскими товарами, Александрія, оказалось пригоднымъ для прочнаго установленія такихъ связей, тѣмъ болѣе что здѣсь при крутомъ военномъ владычествѣ Мамелюкскихъ султановъ сношенія пользовались большою безопасностью, тогда какъ въ сирійскихъ гаваняхъ вслѣдствіе опустошеній и грабежей турецкими судами торговля и промыслы подвергались большимъ опасностямъ. Изворотливые республиканцы съумѣли обходить или же, съ помощью богатыхъ подкуповъ высокопоставленныхъ духовныхъ особъ, обезсилить церковный уставъ, запрещавшій всякія сношенія съ невѣрными. Съ султанами Мамелюковъ заключались выгодныя торговые договоры. Мирнымъ трактатомъ 1302-го года прежнія привилегіи Венеціанцевъ были подтверждены и къ нимъ сверхъ того присоединены новыя *). Имъ на выгодныхъ условіяхъ разрѣшенъ былъ доступъ во всея порты Сиріи и Египта; нѣкоторые назначенные Венеціанцами для собственнаго потребленія товары и большая часть вывозимыхъ изъ Египта торговыхъ статей вовсе не подлежали пошлинѣ. За исключеніемъ временныхъ перерывовъ, легко объяснимыхъ политическими отношеніями, торговля съ Египтомъ развивалась въ широкихъ размѣрахъ; папа Климентъ V дозволилъ республикѣ на десять лѣтъ торгъ съ Египтомъ подъ условіемъ не доставлять невѣрнымъ ни желѣза, ни другихъ военныхъ припасовъ. По заключеннымъ съ Венеціей договорамъ султаны допустили пониженіе ввозной

*) Первый договоръ заключенъ съ султаномъ Мамелюковъ Меликъ-аладель Сепфеддинъ Эбубекромъ въ 1238-мъ г. Marin IV. p. 263—266.

пошлины на венеціанскіе товары; въ Каирѣ дозволялось жить посланнику, а въ другихъ портовыхъ городахъ консуламъ, съ тѣмъ чтобы блюсти интересы купечества и покровительствовать международнымъ сношеніямъ. Имъ разрѣшалось вывѣшивать венеціанскій флагъ на факторіяхъ. Пока длились коммерческія сношенія между Египтомъ и Венеціей, послѣдняя старалась упрочить свою торговлю, возобновляя цѣлесообразные договоры, и пониженіемъ пошлинъ еще болѣе оживить торговые обороты. Венеціанскіе купеческіе консулы, проживавшіе въ важнѣйшихъ торговыхъ мѣстахъ съ цѣлью охранять и обезпечивать собственность, вообще пользовались высокимъ почетомъ. Послѣ взятія Турками Константинополя, въ 1453-мъ г., коммерческіе обороты Венеціанцевъ въ Египтѣ на время еще болѣе оживились. Египетскія и сирійскія гавани сдѣлались съ этихъ поръ еще важнѣе для полученія расхोдившихся въ левантской торговлѣ товаровъ, тѣмъ болѣе что бѣольшая часть другихъ складочныхъ мѣстъ, откуда доселѣ можно было забирать восточныя произведенія, достались въ руки Османамъ.

Важность александрійской торговли вполне объясняется значительнымъ количествомъ товаровъ, доставляемыхъ туда Европейцами. Латинцы привозили масло изъ Андалузій, съ Балеаровъ и изъ Туниса, медь съ Крита, мыло изъ Генуи, Венеціи, Пизы и Гаэты, сталь, свинець, желѣзо, мѣдь, олово, квасцы, сѣру, кораллы, орѣхи, миндаль, каштаны, воскъ, каталанскій шафранъ, холстъ, сукно, камлотъ, бархатъ, узорчатый атласъ, кожи, шерсть, пшеницу и ячмень. Въ исходѣ 15-го столѣтія султаны получали также отъ Венеціанцевъ всѣ необходимые военные припасы *).

5. Коммерческія сношенія Венеціи съ черноморскими краями сильно пострадали отъ соперничества съ Генуэзцами, однако не прекратились совершенно. Въ первой половинѣ 14-го столѣтія (1333) Венеціанцы заключили съ Кипчакскимъ ханомъ договоръ, бывшій вообще однимъ изъ первыхъ, заключенныхъ Татарами съ христіанскою державой. Вслѣдствіе этого Венеціанцамъ разрѣшалось строить въ Танѣ дома и анбары на отведенномъ для того мѣстѣ и ввозить товары, внося трехпроцентныя пошлины. Съ другими татарскими князьями Венеція также заключала выгодные трактаты, и черноморская торговля до завоеванія этого края Турками была кажется не безъ значенія. Хотя почти всѣ средневѣковыя приморскія націи имѣли свои поселенія и конторы въ Танѣ, однако генуэзскія и венеціанскія факторіи были самыми значительными. Возникшая между итальянскими торговыми республиками и татарскими князьями война въ 1343-мъ г. задержала на время коммерческую дѣятельность водворившихся здѣсь торговыхъ домовъ; и одни только Венеціанцы, благодаря своей

*) Ср. дѣльную статью Peschel, Das rothe Meer und die Landenge von Suez въ D. Viertelj. 1855, Nr. 71, S. 197 ff.

хитрой, крайне вѣроломной политикѣ, сумѣли воспользоваться этимъ для своихъ выгодъ. Купцы, выселившіеся въ началѣ войны, большею частью возвратились въ Тану уже въ 1359-мъ году, когда обезсиленный военными неудачами татарскій князь предложилъ имъ миръ, вслѣдствіе котораго возобновились дружескія отношенія. Заявленія татарскихъ купцовъ, дѣла которыхъ пришли въ застой, ропотъ народа, не хотѣвшаго лишаться привозныхъ итальянскихъ платковъ, заставили гордаго князя сдѣлать съ своей стороны уступку и помириться на выгодныхъ для Итальянцевъ условіяхъ. Кипчакское царство было сокрушено монгольскимъ вождемъ Тамерланомъ, Тана *) была имъ завоевана и разрушена въ 1397-мъ г., купцы частью были перебиты, частью проданы въ рабство. Съ этихъ поръ Венеціанцы отказались отъ сношеній съ сѣверовосточнымъ краемъ Чернаго моря; другія націи, по преимуществу Генуэзцы, перебрались въ Каффу, быстро расцвѣтавшую и прозванную „Крымскимъ Константинополемъ“. — Венеціанцы поддерживали сношенія съ черноморскими складочными мѣстами не только водою; также и сухимъ путемъ пролегалъ торговый путь черезъ болгарскую область въ Константинополь и къ Понту; эта дорога временами оказывалась важнѣе морского пути, тѣмъ болѣе что послѣдній иногда совершенно преграждался Генуэзцами. Вслѣдствіе чего съ Болгарскими князьями заключались договоры для охраненія транзитной торговли. Съ Трапезунтскою имперіей Венеціанцы также поддерживали выгодныя связи; коммерческія сношенія были оживлены въ особенности до начала великой борьбы съ Генуей, до такъ-называемой войны за Кіоджу, окончившейся послѣ многихъ превратностей уничтоженіемъ Генуэзцевъ.

6. Привозимые изъ Леванта товары всилу законнаго постановленія доставлялись сперва въ Венецію и очищались тамъ пошлиною, а потомъ уже отправлялись въ другія европейскія земли. Восточныя торговыя статьи шли либо сухимъ путемъ черезъ Тироль въ Германію и Польшу, либо моремъ во Фландрію, откуда ганзейскими купцами перевозились въ сѣверные края. Несмотря на благопріятныя географическія условія и на тѣсную политическую связь Германіи съ Италіей, нѣмецко-венеціанскія сношенія развились сравнительно довольно поздно; они сдѣлались значительными съ 14-го лишь столѣтія. Нѣмцы пріѣзжали въ Венецію, съ тѣмъ чтобы забирать здѣсь необходимые для нихъ товары, такъ какъ закономъ запрещалось Венеціанцамъ самимъ доставлять послѣдніе въ Германію и сосѣдніе края: Венгрію, Польшу и Богемію. Съ нѣмецкими торговцами вообще поступали безпощадно; имъ запрещалось ввозить такіе предметы, производствомъ и распродажею которыхъ занимались сами Венеціанцы; да и дозво-

*) О томъ см. Primaudaie, Etudes sur le commerce etc. p. 100—123. Завоеваніе Таны въ исторіи Карамзина V. гл. II.

ленные къ ввозу всегда слѣдовало сперва предлагать въ продажу венеціанскимъ купцамъ; когда послѣдніе откажутся отъ покупки, тогда только и допускались сдѣлки съ находившимися въ Венеціи чужеземными торговцами. Товары, привезенные разъ въ Венецію, вывозить болѣе не дозволялось, почему зачастую и приходилось сбывать ихъ на самыхъ невыгодныхъ условіяхъ. Сверхъ того Нѣмцы, также какъ и всѣ торговавшія въ Венеціи иноземныя націи облагались извѣстною податью. Имъ былъ предоставленъ большой гостинный дворъ *fondaco di Tedeschi*, и теперь еще одно изъ значительнѣйшихъ зданій въ Венеціи.

До 14-го столѣтія не было прямого сообщенія между итальянскими областями и Нидерландами; Венеціанцы приняли въ немъ участіе только уже послѣ Генуэзцевъ и Флорентинцевъ. Сношенія съ нидерландскими рынками, куда доставлялись итальянскія издѣлія и восточные товары, шли сухимъ путемъ; вѣроятно Итальянцы не сами ѣздили въ Нидерланды, а пользовались шампанскою и бургундскою ярмарками для обмѣна своихъ товаровъ на сѣверныя и нидерландскія произведенія. Древнѣйшее достовѣрное извѣстіе о прямомъ подвозѣ моремъ восточныхъ и итальянскихъ торговыхъ продуктовъ въ Нидерланды восходитъ къ первой четверти 14-го столѣтія. Въ 1318-мъ году венеціанскіе корабли съ москательнымъ и аптекарскимъ товаромъ зпервые вошли въ гавань Антверпена; Генуэзцы вступили въ прямыя сношенія этимъ краемъ немного ранѣе.

Сношенія съ Нидерландами вскорѣ приняли широкіе размѣры; Брюгге и Антверпенъ, куда въ большомъ количествѣ доставлялись нѣмецкіе и сѣверные продукты, въ 14-мъ и 15-мъ столѣтіяхъ служили главными складочными мѣстами всемірной торговли. Многія венеціанскимъ правительствомъ изданныя постановленія свидѣтельствуютъ объ особенномъ вниманіи, какое обращалось на фландрскую торговлю. Ввозъ фландрскаго полотна не подлежалъ никакой пошлинѣ. Другимъ закономъ воспрещалось за проданные въ Венеціи товары вывозить золото, серебро или векселя, а взамѣнъ того предлагалось для обратной клади желѣзо, олово и свинецъ. Почти въ одно время съ Нидерландами завелись также правильныя торговыя сношенія съ Англіей; а съ Испаніей, Португаліей, Франціей, особенно съ Провансомъ еще ранѣе производились коммерческія дѣла.

Расцвѣтъ венеціанской торговли, самыя широкія и бойкія сношенія относятся къ 14-му столѣтію; подконецъ его республика обладала торговымъ флотомъ изъ 3000 купеческихъ судовъ, расходившихся въ извѣстныя времена года по всѣмъ возможнымъ направленіямъ. Вместимость кораблей колебалась между 10 и 100 тоннами, были однако нѣкоторыя и въ 700 тоннъ. Торговыя экспедиціи иногда сопровождались вооруженными галерами; онѣ ходили въ Грецію и Константинополь, въ Черное и Азовское моря, въ Кипръ и Сирію, въ Египетъ и Берберію, во Францію, Португалію, Испанію и Нидерланды.

7. Эти обширные обороты въ общемъ и совокупномъ своемъ составѣ относились къ посреднической торговлѣ, впрочемъ поддерживаемой и расширяемой туземною промышленностью. По своей живой мануфактурной производительности Венеція принадлежала къ знатнѣйшимъ и самымъ цвѣтушимъ фабричнымъ городамъ среднихъ вѣковъ. Значительные грузы венеціанскихъ издѣлій шли на Востокъ. Первое мѣсто между мануфактурами Венеціи занимали шелковыя ткани. При самомъ началѣ торговыхъ связей съ Константинополемъ Венеціанцы пытались уже присвоить себѣ исключительную торговлю шелкомъ, они сдѣлались комиссіонерами шелковыхъ товаровъ, изготовляемыхъ въ Коринѣ, Оивахъ и Аѳинахъ. Въ Сициліи, гдѣ король Рожеръ старался перенести шелковое производство въ нижнюю Италію, Венеціанцы успѣли пріобрѣсти нѣкоторыя льготы относительно вывоза шелка. Они основали также свои собственныя фабрики, главнѣйше съ цѣлью устранить соперничество Генуи. При этомъ не обошлось безъ значительныхъ затрудненій; Венеція, область которой не была пригодна для разведенія шелковичника, не могла соперничать съ фабриками Греціи и нижней Италіи въ отношеніи доброкачественности сырца и дешевизны цѣнъ. Завладѣвъ Мореей въ четвертый крестовый походъ, Венеціанцы переселили отсюда въ свой островной городъ шелкоробочихъ; а столѣтіе спустя послѣ того (1310) эта отрасль торговли усовершенствовалась въ немъ, благодаря бѣглымъ изъ Лукки семьямъ, покинувшимъ свой родной городъ вслѣдствіе гражданскихъ смуть и радушно принятымъ Венеціанцами. Венеціанскія шелковыя издѣлія доставляли ежегодно значительную прибыль; законодательство пеклось о томъ, чтобы улучшить доброту издѣлія и упрочить исключительное право торговли. Благодаря пріобрѣтеннымъ въ Греціи колоніямъ, добывались различные сорта шелка. Въ 14-мъ и 15-мъ столѣтіяхъ на венеціанскихъ фабрикахъ изготовлялись прекраснѣйшія бархатныя, шелковыя и парчевыя ткани; болѣе всего славились шелковыя матеріи, окаймленные золотомъ и серебромъ.

Послѣ шелковаго производства первое мѣсто заняли суконныя фабрики; венеціанскія сукна въ значительномъ количествѣ отправлялись въ Левантъ. Сама Венеція не обладала достаточнымъ запасомъ сырья; его ввозили изъ Англіи, Фландріи и частью изъ Испаніи. Приготовлялись сукна яркочерныя и черныя; первыхъ много сбывалось въ Левантѣ, а вторыя расходились въ Италіи. Въ этой отрасли промышленности Венеціанцамъ приходилось выдержать соперничество съ Фландріей и южной Франціей, гдѣ съ 14-го вѣка находилось много суконныхъ фабрикъ, вполнѣ опередившихъ даже венеціанскія. Полотняное производство въ Венеціи приняло также широкіе размѣры; Ломбардія, побережья Чернаго моря, Египеть и Берберія доставляли лёнъ, а сѣверныя земли пеньку. Въ началѣ 14-го столѣтія стали выдѣлывать бумажныя ткани; сырье получалось изъ

южной Италиі, Сиріи и съ острова Кипра. Венеціанскія камлотовыя издѣлія были въ славѣ; фабрики открывались даже въ Арменіи. Красильни были превосходны; этой отрасли промышленности въ 15-мъ вѣкѣ уже занимались научнымъ образомъ. Оружейное производство, издѣлія котораго въ большомъ количествѣ сбывались въ Левантѣ, развилось въ обширныхъ размѣрахъ. Изготавливались копья, кольчуги, мечи, шлемы, щиты, а въ позднѣйшую эпоху и огнестрѣльное оружіе. Своимъ отличнымъ стекломъ въ издѣліяхъ Венеція славилась даже до новѣйшихъ временъ. Это искусство перешло сюда съ Востока, и венеціанскія зеркальныя стекла вытѣснили бывшія до 15-го столѣтія въ общемъ употребленіи металлическія зеркала. Способъ красить стекло извѣстенъ, кажется, уже съ 11-го столѣтія; впоследствии къ этому присоединилось еще искусство золотить стекло и писать по немъ масляными красками. До эпохи Людовика XIV венеціанскія зеркала были самыми большими, какія только изготавливались въ Европѣ; Мурано было главнымъ мѣстомъ этой отрасли промышленности *). Поэтому-то и запрещенъ былъ вывозъ кварцоваго песка, добываемаго чуть ли не изъ кремнистыхъ камней рѣки Тичино; потребный для этого поташъ получался изъ Сиріи. Золотыя издѣлія Венеціи, а въ особенности тонко и красиво отдѣланные уборы пользовались прочною извѣстностью. Производствомъ восковыхъ свѣчей занимались весьма дѣятельно; воскъ не въ дѣлѣ получался изъ черноморскихъ земель, изъ Молдавіи и Валахіи. Значительный торгъ велся получаемыми Венеціанцами изъ Египта и Сиріи аптекарскими припасами, приготовленіе которыхъ долгое время имъ однимъ только и было извѣстно.—Въ исходѣ этой эпохи тотчасъ же по изобрѣтеніи книгопечатанья, они завладѣли также и книжной торговлей; подъ конецъ 15-го и въ теченіе всего 16-го столѣтій венеціанскіе печатныя станки считались самыми лучшими. Типографіи въ городѣ Бассано занимали большое число рабочихъ.

Не менѣе того значительны были всѣ тѣ промыслы, которые относятся къ кораблестроенію. Венеція въ средніе вѣка обладала самымъ большимъ флотомъ. Въ этомъ отношеніи ей благопріятствовало выгодное положеніе ея; Адриатическое поморье доставляло превосходный корабельный лѣсъ и другіе матеріалы. Рано уже строились большіе военные корабли. Венеціанскія галеры, назначаемыя сначала для вмѣщенія отъ 180 до 300 человѣкъ, понемногу увеличивались и впоследствии могли уже перевозить отъ 700 до 1000. Въ эпоху высшаго расцвѣта въ венеціанскомъ военномъ флотѣ считалось 25—30,000 человѣкъ. Онъ служилъ для защиты республики, для охраны дальнихъ и обширныхъ торговыхъ экспедицій и для преслѣдованія морскихъ разбойниковъ въ сирійскихъ водахъ.

*) Marin III. p. 223.

8. *Коммерческое законодательство* способствовало къ оживленію, усиленію и развитію сношеній. Въ 13-мъ столѣтіи — ранѣе не имѣется объ этомъ извѣстій — Венеція приняла морской уставъ, составленный по приказанію Арагонскаго короля подъ названіемъ Морскаго консулата. Распоряженія этого устава пополнялись затѣмъ опытами самихъ Венеціанцевъ. Венеціанская торговая политика вообще слѣдовала правилу затруднять и устранять по возможности соперничество иноземцевъ. Она старалась облегчить ввозъ сырыхъ продуктовъ и вывозъ произведеній промышленности, итакъ она слѣдовала той же системѣ, какая впоследствии была усвоена и развита далѣе Кольберомъ во Франціи. Правительство заботилось и пеклось вообще обо всемъ, что касалось торговли и промысловъ какъ въ большомъ, такъ и въ маломъ видѣ. Оно ежегодно отправляло нарочно для того назначенныя эскадры, отдаваемые въ наемъ частнымъ лицамъ, съ тѣмъ чтобы выгружать или принимать товары въ знатнѣйшихъ портахъ. Флотъ, назначенный въ Черное море, выходилъ обыкновенно между 8-мъ и 20-мъ іюля, и раздѣлялся на три отряда; одинъ изъ нихъ шелъ въ Константинополь, посѣтивъ напередъ важнѣйшія гавани по Пелопоннесскому поморью; другой приставалъ къ южнымъ берегамъ Чернаго моря, цѣлью его плаванья были Синопъ и Требизондъ; наконецъ третій слѣдовалъ по сѣверному направленію и заходилъ въ Тану и Каффу. Товары, закупаемые двумя послѣдними эскадрами въ назначенныхъ имъ мѣстахъ, на обратномъ пути сбывались частью въ Константинополь и нѣкоторыхъ греческихъ областяхъ, частью же перевозились въ другія европейскія земли. Сирийскій флотъ отходилъ между 8-мъ и 25-мъ августа, и приставалъ въ Александреттѣ, гавани Алеппо. Отсюда уже посѣщали потомъ по побережью остальные порты, а на обратномъ пути заходили въ Кипръ, Кандію, Морею. Другая эскадра предназначалась для Александріи и прочихъ сѣвероафриканскихъ гаваней; она отходила въ сентябрѣ. Здѣсь преимуществу обмѣнивались африканскіе и изъ Индіи привезенные товары на невольниковъ обоого пола. Другія отдѣльныя флотиліи посѣщали Триполисъ, Тунисъ, Алжиръ, Оранъ и Танжеръ. Изъ внутренняго края африканскаго материка привозились сюда тѣже продукты, что уже и въ древности получались оттуда: слоновая кость, золотой песокъ и невольники. Знатнѣйшія по побережью ярмарки, Тунисъ, Могадоръ, Оранъ и Танжеръ въ эпоху мусульманскаго господства много посѣщались венеціанскими купцами. „По ту сторону Гибралтарскаго пролива флотъ продолжалъ свое плаванье вдоль Марокскаго побережья, и снабдивъ его обитателей желѣзомъ, мѣдью, оружіемъ, сукномъ, мебелью, утварью и тысячью другихъ предметовъ, шелъ вдоль западныхъ береговъ Португаліи, Испаніи и Франціи, приставалъ въ гавани Брюгге, Антверпена и Лондона, закупалъ въ Англіи некрашеное сукно, тонкую шерсть для венеціанскихъ фабрикъ, и велъ мѣнновой торгъ съ кораблями ганзейскихъ

городовъ, принимавшихъ тамъ восточные товары, назначенные для сѣвера“. Въ поименованные края вывозились пряности, москательные товары, вино, шелкъ, шерсть, изюмъ, и другіе сушеные плоды, масло, бура, киноварь, камфора, винный камень, сахаръ и только тѣ производенія промышленности, которыя изготовлялись на венеціанскихъ фабрикахъ.

Дѣятельный и неусыпный коммерческій духъ Венеціанцевъ пытался также исчерпать и пустить въ ходъ всевозможныя средства для облегченія и расширенія дѣловыхъ сношеній и денежныхъ оборотовъ. Сюда относятся банки. Банкъ Венеціи былъ первымъ въ Европѣ ¹⁾. Въ 1156-мъ году республика нуждалась въ деньгахъ и прибѣгла къ принудительному займу, за что назначила извѣстный процентъ въ вѣчную ренту. Въ 1480-мъ и 1510-мъ гг. также взяты были принудительныя контрибуціи, и изъ соединенія вмѣстѣ конторъ, которымъ поручалось производить уплату рентъ, образовался банкъ Венеціи. Онъ открылъ купцамъ кредитъ для облегченія уплатъ и расчетовъ. До окончательной организаціи этого банка, въ 1587-мъ году, въ Венеціи находилось много частныхъ банковъ, основанныхъ знатными богачами. Между различными родами монетъ, обращавшихся въ Венеціи, первое мѣсто занимали червонцы; впоследствии закономъ предписывалось банку принять ихъ за единицу своихъ расчетовъ.

9. Многоразличныя причины, дѣйствуя въ совокупности, довели венеціанскую торговлю до упадка. Вслѣдствіе завоеванія Константинополя, Синопа и Трапезунта, Каффы, а потомъ Кипра, прекратились всякія сношенія съ Левантомъ, и Венеціане лишились прибыльнаго торговаго рабама съ Египтомъ. По малоазійскому краю при Черномъ морѣ распространилось то же самое варварство, что и понынѣ тамъ господствуетъ, и которое тщетно пытается искоренить хитроумная политика новѣйшаго времени. Съ открытіемъ новаго морского пути вокругъ Африки начались прямыя сообщенія съ Индіей, и Александрія лишилась того значенія, какимъ она пользовалась до сихъ поръ по торговлѣ индійскими товарами. Венеціанцы, напрягая все силы, пытались было вступить въ соперничество съ Португальцами, поддерживая старый путь, но вскорѣ и это оказалось тщетнымъ. Къ тому же присоединился еще упадокъ отцвѣтшей уже въ половинѣ 15-го столѣтія египетской торговли, окончательно подорванной Васко де Гамою ²⁾. Воздѣлка сахарнаго тростника понемногу распространялась

¹⁾ Ср. Cleirac, Du negoce de la Banque etc. Bordeaux 1656. p. 112—117.

²⁾ Ср. Peschel въ D. Viertelj. Schr. 1855 и Gesch. der Entdeckungen. Stuttgart 1858. S. 32 ff. Интересны попытки Венеціанцевъ составить коалицію противъ Турокъ и ихъ усилія устранить опасность, грозившую ихъ торговлѣ. Cornet, Le guerre dei Veneti nell' Asia 1470—1473. Vienna 1856 и Cornet, Lettere al Senato Veneto di Giosafatte Barbaro ambasciatore ad Usunhasan di Persia 1473—1474. Vienna 1852.

все далѣе и далѣе *), точно также и хлопка; многіе драгоцѣнные товары, какъ-то слоновая кость, стручковый и простой перецъ, съ этихъ поръ стали привозиться Португальцами прямо изъ африканскихъ областей. Александрія по частямъ утрачивала свое коммерческое значеніе; завоеванія Селима II, овладѣвшаго въ 1517-мъ г. Сиріей и Египтомъ, сокрушили наконецъ царство Мамелюковъ. „Когда Турки захватили въ свои желѣзные когти эти важные міровые органы, то вымеръ животрепещущій духъ во всѣхъ земляхъ Средиземнаго моря“.

Генуа.

Литература. Canale, Nuova storia della republica di Genova, del suo commercio etc. Firenze 1858 ff.

Sauli, Della colonia dei Genovesi in Galata libri sei. Torino 1831 2 Vol.

Oderico, Lettere ligustiche. Bassano 1792.

Canale, Della Crimea, del suo commercio etc. Genova 1855.

1. *Генуа* уже въ эпоху римскаго владычества была знатнымъ и важнымъ торговымъ городомъ на лигурійскомъ берегу; ея рынки посѣщались купцами изъ всѣхъ странъ свѣта. Сообщенію много способствовали проложенныя Римлянами дороги въ Лигурію; особенно въ царствованіе Августа торговля и промышленность этихъ областей развились въ широкихъ размѣрахъ; Вентимилія, Альбанга и Луни были зажиточными городами. Изъ произведеній почвы въ большомъ ходу было вино, а изъ промышленныхъ издѣлій тонкая и расписная гончарная посуда. Во время переселенія народовъ городъ Генуа подвергся той-же участи, что и остальная Италія: онъ подчинился владычеству Остготовъ; когда-же послѣдніе были побѣждены Велисаріемъ, то и городъ также присоединился къ восточной Римской имперіи. Опустошенный Лангобардами, онъ признавалъ надъ собою власть ихъ до тѣхъ поръ, пока Карлъ Великій не сокрушилъ наконецъ Лангобардскаго царства. Къ сожалѣнію въ наступившемъ затѣмъ сто-

*) Первымъ знакомствомъ съ сахаромъ и первой его воздѣлкою Европа одолжена Сарацынамъ, водворившимъ его въ Сицилію, Испанію и на Кипрѣ. Венеціанцы привозили въ 996-мъ г. тростниковый сахаръ изъ гаваней Египта и изъ Леванта; со времени крестовыхъ походовъ потребленіе его увеличилось. Въ Сицилію, съ тѣхъ поръ какъ Фридрихъ II поощрилъ своими постановленіями его обработку, сахаръ сталъ предметомъ вывоза; въ 1166-мъ г. упоминается о сахарномъ заводѣ въ Сициліи. Венеціанцы привозили бѣлый сахаръ изъ Египта, а съ острова Кандіи сырцомъ или въ головахъ. Сахарные заводы существовали съ 13-го столѣтія. Изъ Испаніи воздѣлка сахарнаго тростника перешла въ южную Францію, на острова Мадеру и Канарскіе. Ср. Volz Beiträge zur Culturgesch. S. 214; Hüllmann, Städtewesen I. 75.

лѣтїи намъ не извѣстна судьба столь значительнаго въ послѣдствїи, первостатейнаго города. Мы не знаемъ, распространилось ли господство Карла на Генуу и Лигурию. Набѣги и опустошенія Сарацынъ и Норманновъ нарушали спокойствіе по лигурійскому поморью; Луни былъ разрушенъ Норманнами, Сарацыны утвердились въ Монако и Ниццѣ и проникли отсюда далѣе; борьба, рѣшавшаяся большею частью въ ущербъ поморскимъ обитателямъ Лигурии, длилась начиная со второй половины 9-го и до конца 10-го вѣка. Генуа зачастую опустошалась Сарацынами. Вслѣдствіе необходимости находиться постоянно въ оборонительномъ положенїи отъ невѣрныхъ, въ жителяхъ Генуи сложился тотъ воинственный и рыцарскій духъ, которымъ въ послѣдствїи они такъ прославились. Нѣкоторыя учрежденія въ Генуѣ вѣроятно и одолжены своимъ происхожденіемъ этой непрестанной борьбѣ. Всѣ граждане были распределены по артелямъ, компаніямъ, каковыхъ сначала считалось шесть, а потомъ восемь, соотвѣтственно осьми кварталамъ, на которые раздѣлялась Генуа. Каждый изъ генуэзскихъ гражданъ обязанъ былъ примкнуть къ одной изъ компаній и дать ей присягу; одни только лица участвовавшія въ такомъ товариществѣ и могли занимать общественныя должности, а въ позднѣйшую эпоху изъ семей, занимавшихъ вслѣдствіе своего богатства или своихъ талантовъ высшія должности, образовалось дворянское сословіе, развившееся потомъ въ генуэзскую аристократію.

Генуа еще до крестовыхъ походовъ завела нѣсколько торговыхъ связей, благодаря которымъ она достигла потомъ богатства и могущества. Одержанныя въ связи съ Пизанцами побѣды надъ Сарацынами въ Средиземномъ морѣ закалили и ободрили гражданъ свободной державы. Покореніе Корсики и Сардинїи положило начало соперничеству, а вслѣдствіе того и борьбѣ между этими торговыми державами; Корсика была раздѣлена, а Сардинія досталась Пизанцамъ въ исключительное владѣніе. Вслѣдствіе грозившей имъ отъ Сарацынъ опасности соперники снова соединились въ первыя десятилѣтія одиннадцатаго вѣка.

2. Отъ Восточныхъ императоровъ Генуэзцамъ даны были разныя торговыя преимущества въ Константинополѣ и въ другихъ городахъ имперїи, гдѣ они водворялись, занимаясь торговлею, но не будучи впрочемъ въ силахъ одолѣть своими коммерческими предпрїятіями торговое первенство Венеціанцевъ. Скудныя извѣстія генуэзскихъ лѣтописцевъ сообщаютъ намъ мало точныхъ данныхъ объ успѣхахъ и развитїи этихъ сношеній. Сначала (по близости своей къ Франціи) Генуа гораздо болѣе Венеціи принимала участіе въ рыцарскихъ походахъ Запада противъ невѣрныхъ. По вызову папы Урбана II она уже въ 1097-мъ году отправила флотъ, а года два спустя послѣ того еще другой болѣе сильный, оказавшій подвозомъ съѣстныхъ припасовъ, оружія и пр. важныя

услуги осаждавшимъ Антиохію крестоносцамъ. Благодаря содѣйствію генуэзскихъ кораблей завоеваны были въ 1101-мъ г. Цезарея и другіе важные торговые города. То и дѣло возобновляемая и подтверждаемая торговля преимуществами были наградою за столь успѣшную помощь. Въ Акрѣ Генуэзцы наравнѣ съ Венеціанцами пользовались третью города и особымъ судопроизводствомъ. Генуэзскіе консулы были заступниками купцовъ въ Тирѣ и Сидонѣ; первый изъ этихъ городовъ съ 1258-го года служилъ главнымъ мѣстомъ для генуэзской торговли въ Сиріи. И въ Константинополѣ оживлялись тогда торговые обороты, но тутъ, точно также какъ и въ сирійскихъ водахъ, рѣшительно преобладалъ венеціанскій флагъ, и соперничество съ нимъ не имѣло успѣха. Генуа старалась поэтому завладѣть торговлей въ западныхъ областяхъ Средиземнаго моря, и стремилась къ достиженію предположенной цѣли съ необычайной энергіей. Опаснѣйшіе соперники въ этихъ моряхъ, Пизанцы, были оттѣснены; хищные Сарацины, начиная съ 1134-го года, преслѣдовались съ успѣхомъ. Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ того, въ 1138-мъ г., Генуэзцы овладѣли Миноркой и освободили плѣненныхъ Маврами христіанъ. Соединившись съ Раймундомъ Беренгеромъ IV, графомъ Барселоны, гдѣ они съ 1127-го г. пользовались важными торговыми преимуществами, Генуэзцы завладѣли Альмеріей и Тортозой въ 1146-мъ и 1147-мъ г. Многіе заключенные съ этихъ поръ торговые договоры съ правителями Испаніи свидѣтельствуютъ о широкомъ размахѣ, какой приняла генуэзская торговля въ этихъ мѣстахъ. Въ 1149-мъ году Генуэзцы заключили съ королемъ Валенсіи Абдалла Могаммедомъ мирный и торговый трактатъ, всилу котораго ихъ торговля предпріятія пользовались защитой и покровительствомъ во всѣхъ королевскихъ областяхъ и имъ разрѣшено строить склады въ городахъ Валенсіи и Деніи. Такими же договорами съ владѣльцами Маіорки, сѣверозападной Африки и Египта они расширили поприще своей коммерческой дѣятельности *). По заключенному съ королемъ Сициліи договору, въ 1156-мъ г., они пользовались защитой и покровительствомъ въ Сицилійскомъ государствѣ, а сверхъ того король обѣщалъ имъ, что не дозволитъ болѣе французскимъ и провансальскимъ купцамъ торговать въ своихъ областяхъ. Съ этихъ поръ Генуэзцы въ Мессинѣ обладали большими амбарами въ особенной части города. Папы благоволили къ Генуэзцамъ болѣе чѣмъ къ Венеціанцамъ, особенно когда первые брали ихъ сторону; папа Александръ IV уволилъ ихъ даже отъ торговыхъ податей. — Въ нѣкоторыхъ француз-

*) О большей части этихъ генуэзскихъ торговыхъ договоровъ сообщилъ Silv. de Sacy въ piéces diplomatiques tirées des archives de la république de Gènes въ Notices et Extraits de la Bibl. du Roi Tom XI. Ср. также Raumer, Hohenstaufen V. p. 462 ff.

скихъ городахъ, преимущественно въ Нарбоннѣ и Арлѣ, они также добились важныхъ привилегій; въ Провансѣ водворилось множество генуэзскихъ купцовъ.

3. При всемъ томъ они ревниво слѣдили за политическими отношеніями въ Восточной имперіи, имѣя въ виду и здѣсь также воспользоваться нѣкоторыми выгодами и отбить торговлю у Венеціанцевъ. Соперничество между обѣими республиками повлекло за собой частые споры и столкновенія у сирійскаго поморья; вслѣдствіе чего возгорѣлась война въ 1256-мъ г., окончившаяся въ пользу Венеціанцевъ. Поэтому Генуэзцы и помогали, какъ было уже упомянуто, императору Михаилу, и въ борьбѣ противъ гнилой Латинской имперіи оказали ему значительную поддержку, имѣя при этомъ въ виду свои торговые обороты вопреки всеѣмъ анаѣмамъ папы. По взятіи Константинополя императоръ уступилъ имъ предмѣстья Перу и Галату, составляющія и до настоящаго времени такъ называемый христіанскій кварталъ; сверхъ того они пріобрѣли преимущества по торговлѣ на Черномъ морѣ, открытомъ только для нихъ и для Пизанцевъ и заказанномъ для другихъ націй, особенно для Венеціанцевъ. Флотъ ихъ имѣлъ доступъ во все гавани въ государствѣ. Генуэзскимъ кораблямъ разрѣшалось вывозить продукты и товары всеѣхъ родовъ за исключеніемъ золота и серебра. Взамѣнъ такихъ преимуществъ Генуэзцы обязались поддерживать Греческаго императора противъ какого-бы то ни было врага своей флотиліей изъ 50 кораблей и заключать миръ съ Венеціанцами не иначе какъ по соглашеніи съ императоромъ. Такимъ-то образомъ Генуя слѣдалась на время первою торговою державою въ Европѣ. Съ этихъ поръ она уже окончателью присвоила себѣ торговлю по Черному морю. Тамъ заводилось множество колоній; важнѣйшею изъ нихъ была Каффа, съ этихъ поръ самое важное складочное мѣсто для генуэзской торговли тѣми товарами, какіе привозились въ понтійскія гавани ¹⁾. Генуя пользовалась этою торговлей въ теченіе двухъ вѣковъ. Въ Крыму важными мѣстами были еще: Сольдаія (нынѣ Судакъ), Чембало, Тамано, Черко. Черезъ посредство своихъ владѣній въ Черномъ морѣ Генуэзцы вступили въ болѣе тѣсныя сношенія съ ханами татарскихъ племенъ, съ которыми они заключили болѣе договоровъ чѣмъ все другія торгующія націи. Прочное и широкое развитіе генуэзской торговли обнаруживается въ договорахъ, заключенныхъ съ султанами Арменіи, Египта, Сиріи, съ Варварійскими и Мавританскими владѣніями ²⁾. Дого-

¹⁾ О Каффѣ слѣдуетъ сравнить въ особенности Oderico, Lettere ligustiche 14 и 15 и Prismaudaie. I. c. стр. 74 и 84 и сл. Ср. также II томъ Canale della Crimea; онъ дѣльно излагаетъ учрежденія какъ этихъ, такъ и другихъ генуэзскихъ колоній.

²⁾ Граматы о торговыхъ трактатахъ съ Арменіей сообщилъ: Saint-Martin въ Not. et extraits de la Bibl. du Roi XI. p. 97 ff. и Silv. de Sacy тамъ же стр. 19 и пр. ср. Canale, Istoria di Genova II. p. 458. Съ маврскимъ владѣтелемъ Гра-

воры, заключенные съ сарацынскими владѣтелями въ Азіи и Африкѣ, важны были тѣмъ болѣе, что въ исходѣ 13-го столѣтія утрачены послѣднія владѣнія христіанъ на Востокѣ. Вслѣдствіе чего другія торгующія державы понесли большія потери, тогда какъ Генуэзцы почти ничего не теряли, и ихъ коммерческіе обороты въ сирійскихъ и египетскихъ земляхъ были также прибыльны какъ и прежде.

4. Усобицы, раздѣлявшія Италію на два боевыхъ стана, не миновали также и Генуи; здѣсь, какъ и въ остальной Италіи, враждовали между собой двѣ партіи Гвельфовъ и Гибеллиновъ. Этими прозвищами прикрывались корыстныя поползновенія властолюбивыхъ дворянскихъ родовъ и подрывали государство; побѣжденная сторона зачастую обращалась къ сосѣднимъ владѣтелямъ за помощью противъ побѣдителя. Борьба велась съ переменнымъ счастіемъ, но чаще всего оканчивалась въ пользу партіи Гибеллиновъ, изъ среды которыхъ и избирались затѣмъ капитаны, управлявшіе дѣлами республики *). Генрихъ VII, прибывъ въ Генуу, былъ принятъ съ торжествомъ, онъ съумѣлъ занять тамъ разумное нейтральное положеніе между партіями, заключившими между собою всеобщій миръ. Впрочемъ не надолго; борьба между обѣими сторонами возобновилась и съ небольшими перерывами продолжалась до 1339-го года, когда и совершился великій переворотъ въ правительственномъ устройствѣ Генуи; слѣдствіемъ революціи было то, что среднее сословіе одержало рѣшительную побѣду надъ дворянскою партіей и, выбравъ въ дожи Симона Бокканегру, подчинила наконецъ государство единой верховной власти.

Вслѣдствіе этихъ усобицъ и внутреннихъ смутъ Генуа лишилась большой доли богатствъ и благосостоянія, добытыхъ путемъ торговли. Она уступила нѣкоторыя изъ своихъ владѣній въ Сардиніи королю Арагонскому, Альфонсу, въ 1323-мъ г.; по заключенному въ 1336-мъ г. миру король удержалъ за собой завоеванныя области въ Сардиніи, но отказался отъ Корсики. Торговля и сношенія продолжались съ однимъ только Востокомъ, котораго не коснулись эти распри, и Генуа вознаграждала себя тамъ за понесенныя на Западѣ утраты. Каффа уже въ началѣ 14-го вѣка была цвѣтущимъ торговымъ городомъ, такъ что папа Іоаннъ XXII установилъ тамъ епископство. Генуэзцы завладѣли всею торговлею въ этихъ краяхъ; они состояли въ тѣсной коммерческой связи съ Русскими и съ другими народами, подвозившими произведенія своихъ земель по Каспійскому морю, по Дону и Волгѣ къ прибрежнымъ областямъ Чернаго моря. Восточные продукты перевозились въ Европу какъ изъ сирійской, такъ и изъ египетской

нады, Абу Абдалла Мугаммедомъ и его сыномъ въ 1278-мъ г. *Silv. de Sacy*, тамъ же стр. 23—27; въ 1290-мъ г. съ египетскимъ царемъ Келауномъ и его сыномъ Халилемъ тамъ же стр. 33—53.

*) Объ этомъ см. *Leo, Gesch. von Italien III. p. 451 ff.* и *Sismondi*.

Александріи. Въ этихъ портахъ Генуэзцамъ пришлось вступить въ соперничество съ остальными торговыми народами того времени, — съ Марсельцами, Каталонцами и Венеціанцами; за то по Черному морю и въ Крыму они нѣкоторое время еще удерживали за собой рѣшительное превосходство, и хотя имъ не удалось совершенно вытѣснить оттуда Венеціанцевъ, однакожь они помѣшали имъ заводить колоніи. Сверхъ вышепомянутыхъ городовъ Генуэзцы основали тамъ еще другіе; сохранившіяся развалины укрѣпленій и донинѣ еще свидѣтельствуютъ о минувшемъ величій и значеніи генуэзскаго владычества. Въ Крыму, называвшемся тогда также Хазаріей, во главѣ управленія стоялъ главный консулъ, обязанный наблюдать за коммерческими и морскими дѣлами; до насъ дошли изданные по этому поводу уставы, свидѣтельствующіе о законодавческой дѣятельности великаго торговаго города ¹⁾. При посредствѣ договоровъ съ Монгольскими ханами и Болгарами старались они охранить свою обширную торговлю ²⁾. Грозившую вслѣдствіе побѣдоноснаго нашествія турецкихъ ордъ опасность черноморскимъ сношеніямъ Генуэзцы старались устранить мирными и торговыми договорами съ султаномъ Мурадомъ I; завладѣвъ всею сѣверо-западомъ Малой Азіи, онъ господствовалъ надъ входомъ въ Черное море.

Произведенія Востока, потребленіе которыхъ со временъ крестовыхъ походовъ все болѣе усиливалось, доставлялись Генуэзцами другимъ европейскимъ народамъ частью сухимъ путемъ, частью моремъ. Ихъ торговля сношенія сухимъ путемъ простирались черезъ верхнюю Италію и Германію до Нидерландовъ; а моремъ во Францію, гдѣ въ Монпелье, Нарбоннѣ и Нимѣ у нихъ были большія конторы. Гавань Эгъ-мортъ болѣе всего посѣщалась Генуэзцами. Съ Марселемъ они состояли большею частью въ дружескихъ отношеніяхъ ³⁾, случавшіяся иногда распри скоро прекращались, тѣмъ болѣе что коммерческія связи между обоими городами были слишкомъ важны и потому не могли быть подолгу прерываемы. Въ Испаніи Генуэзцы успѣли расположить къ себѣ какъ христіанскихъ, такъ равно и мавританскихъ владѣтелей. Торговля сношенія съ Англіей начались въ эпоху крестовыхъ походовъ; Ричардъ Львиное сердце (1189—1199) весьма

¹⁾ Они находятся въ генуэзской бібліотекѣ въ рукописи подъ заглавіемъ *Memorie sul commercio de' Genovesi in Levante dal Secolo X al principio del Secolo XIV del P. Prospero Semino degli Agostiniani Scalzi. Torelli* въ своемъ твореніи *della avvenir etc* III. p. 161 приводитъ титулы каждой изъ главъ.

²⁾ *Silv. de Sacy, Not. et Extr.* XI. p. 53—58. Древнѣйшій договоръ 1383-го г. Генуэзцамъ всею уступалось нѣсколько мѣстъ, ихъ купцамъ разрѣшалось торговать въ предѣлахъ монгольской державы. Четыре года спустя послѣ того договоръ былъ возобновленъ. I. с. p. 62—64. Договоръ съ Болгарами тамъ же стр. 65—71.

³⁾ *De Vaissette Tom. IV. p. 517 ff.*

благоволилъ Генуэзцамъ. Впрочемъ древнѣйшій документъ касательно генуэзско-англійской торговли относится лишь къ 1336-му году, въ царствованіе Эдуарда III.

5. Самою цвѣтущею порой генуэзской торговли было время отъ возстановленія Греческой имперіи въ Константинополѣ до начала войны съ Венеціей; фабрики и мануфактуры, которыхъ въ Генуѣ было не мало, достигли высокой степени развитія, и произведенія генуэзской промышленности, сукна и шерстяныя ткани, сафьянъ и всякаго рода кожаныя издѣлія, золотая и серебряная проволока, относились къ предметамъ весьма ходкимъ и прибыльнымъ. Значительное количество шерсти для выдѣлки получалось изъ Каталоніи, Прованса и изъ африканскихъ областей. Генуэзцы славились своимъ искусствомъ кораблестроенія; обитатели всего лигурійскаго поморья были очень искусны въ этомъ дѣлѣ и работали по заказу для другихъ земель. Франція и Англія долгое время снабжались изъ Генуи и купеческими и военными кораблями. Оружіе и всякаго рода боевыя машины служили предметами торговли и промышленности; Впрочемъ промышленность въ Генуѣ занимала лишь второстепенное мѣсто, и дѣятельность народа главнѣйше направлена была на усиленіе и развитіе морской торговли 1).

Само собою разумѣется, что банкирское и вексельное дѣло достигло здѣсь высокой степени. Въ эпоху сильнѣйшаго развитія генуэзскаго владычества ревностно занимались также науками и искусствами, и знаменитые ученые не ограничивались одними только въ связи съ торговлей и мореходствомъ состоящими морскими и астрономическими науками.

6. Война за Кіоджу повлекла за собой упадокъ генуэзскаго торговаго и морскаго владычества. Взаимная зависть послужила внутреннею побудительною причиною борьбы, веденной обѣими сторонами съ чрезвычайнымъ ожесточеніемъ; внѣшнія обстоятельства, коренившіяся въ отношеніяхъ обѣихъ республикъ къ другимъ державамъ, еще болѣе раздували давно уже тлѣвшую искру. Постоянныя насилія Генуэзцевъ, съ цѣлью повредить Венеціанцамъ въ Константинополѣ, распри между Генуей и Кипрскимъ королемъ изъ рода Лузиньяновъ, чему способствовали въ свою очередь Венеціанцы, пользовавшіеся покровительствомъ послѣдняго, и еще много другихъ причинъ послужили поводомъ къ объявленію войны, въ которой участвовали и другія сосѣднія державы. Лѣтомъ 1378-го г. Венеціанцы открыли военныя дѣйствія, продолжавшіяся до 1381 г. съ переменнымъ счастіемъ 2). Къ этой внѣшней борьбѣ присоединялись еще внутреннія усобицы, коле-

1) Касательно промышленности и ремеслъ Генуэзцевъ слѣдуетъ сравнить по преимуществу важное твореніе: Serra, Storia dell'antica Liguria tom. IV.

2) О мирномъ договорѣ: Marin VI. p. 215 etc. III. p. 96, гдѣ вообще подробно излагаются взаимныя отношенія обѣихъ державъ.

бавшія государственній строй и тормозившія всякое начинаніе правительства. Разумные люди пришли наконецъ къ тому убѣжденію, что ни одинъ изъ мѣстныхъ уроженцевъ не въ состоянїи удержаться во главѣ республики, и потому предложеніе, возвести въ званіе дожа иноземнаго властителя, нашло себѣ много приверженцевъ. Выборъ палъ на Французскаго короля, Карла VI, и договоръ, которымъ передавалось ему верховное управленіе государствомъ, былъ подписанъ въ 1395-мъ г. октября 25-го. Намѣстниками короля были Французы; при нихъ находились двѣнадцать или, смотря по обстоятельствамъ, большее число совѣтниковъ, избираемыхъ поровну изъ Гвельфовъ и Гибеллиновъ. Однако спокойствіе не было восстановлено этими мѣрами; непостоянные, безпокойные Генуэзцы были недовольны французскими губернаторами, и господство Французовъ прекратилось въ 1407-мъ г. Правительство дожа Филиппа Маріи Висконти, съ которымъ заключенъ былъ такой-же договоръ какъ и съ Французскимъ королемъ, просуществовало также недолго (1422 — 1436). До 1453-го г. избирались дожи по прежнему изъ мѣстныхъ уроженцевъ.

Во время этихъ усобицъ политическія отношенія на Востокѣ также поколебали морское владычество Генуи. Въ началѣ 15-го столѣтія городъ владѣлъ еще своими колоніями; но торговля понесла уже ущербъ отъ соперничества съ развившимися морскими силами Каталонцевъ и Марсельцевъ, а промышленныя издѣлія на нѣмецкихъ и нидерландскихъ рынкахъ вытѣснялись французскими и испанскими товарами. Это ощущалось тѣмъ сильнѣе, что внутреннія смуты не давали Генуѣ покоя, необходимаго для того, чтобы обратить надлежащее вниманіе на улучшенія фабричнаго производства. Въ это же время генуэзскимъ факторіямъ по Черному морю угрожалъ еще натискъ Турокъ, съ которыми Генуэзцы давно уже старались вступить въ дружескія сношенія при посредствѣ договоровъ и выдачи даней. Когда же Турки покоряли своей власти одну часть Греческой имперіи вслѣдъ за другой, то такая же опасность угрожала и важнымъ колоніямъ Кальви, Санъ-Бонифачіо, Хіосу, Перѣ и Каффѣ. Дожъ Піетро, помогая Грекамъ, пытался было спасти Константинополь; осенью 1452-го г. онъ послалъ туда флотъ и 900 человекъ подъ начальствомъ Джіованни де'Джустіани. Городъ палъ, причемъ Генуэзцы играли весьма двусмысленную роль. Галата-Пера также не могла болѣе держаться, и Генуэзцы выселились оттуда частью въ Хіосъ, частью въ Генуу. И остальные владѣнія Генуи въ греческихъ водахъ по немногу утратились; генуэзскія колоніи на южномъ берегу Чернаго моря, въ томъ числѣ Амастрида, достались во власть Туркамъ 1461-го г.; два года спустя послѣ того также и островъ Лезбосъ. На остр. Корсикѣ угрожалъ войною король Неаполя, Альфонсъ. Республика уступила островъ и важнѣйшую изъ своихъ колоній, Каффу, за богатство ея прозванную крымскимъ Константинополемъ, банку С-таго Георгія.

Нуждаясь въ деньгахъ, правительство почасту обращалось за пособіемъ къ богатымъ гражданамъ, и взаменъ того предоставляло имъ частью для уплаты процентовъ, частью для погашенія занятыхъ суммъ доходы съ товарныхъ пошлинъ въ столицѣ. Заимодавцы республики составили общество, прозванное капитуломъ и распорядившееся самостоятельно своими дѣлами. Долговые капиталы были раздѣлены на чаи по 100 лиръ каждый, такая сумма называлась *luogo della repubblica*. Управление отданными въ залогъ доходами было чрезвычайно затруднительно, и необходимо было часть сбора потратить на администрацію. Для сокращенія издержекъ комитету изъ 100 членовъ поручено управление общественными доходами; во главѣ всего дѣла стояло восемь старшинъ, избираемыхъ ежегодно, также какъ и тѣ 100 членовъ, всѣмъ обществомъ заимодавцевъ. Это совершенно независимое отъ правительственныхъ вѣдомствъ учрежденіе есть банкъ С-таго Георгія, образовавшій собою какъ-бы государство въ государствѣ. Должностныя лица въ республикѣ, поступаая на службу, должны были присягать въ томъ, что будутъ сохранять неприкосновенными, защищать и поддерживать учрежденія, права и свободу Святаго Георгія.

Это общество взялось отстаивать колоніальныя земли, что ему и удалось на остр. Корсикѣ; въ 1456-мъ весь островъ былъ во власти общества. Не смотря на повторявшуюся въ наступившія затѣмъ десятилѣтія борьбу изъ-за обладанія этимъ краемъ, обществу банка послѣ разныхъ переворотовъ удалось-таки въ 1489-мъ г. упрочить здѣсь свое господство *). Однако Каффа и остальные генуэзскія владѣнія въ 1474-мъ году завоеваны были Турками. Съ этихъ же поръ Генуэзцы утратили свое прежнее вліяніе и на остр. Кипрѣ; отсюда вытѣснили ихъ Венеціанцы. Они удержались на одномъ только Хіосѣ. Банку С-таго Георгія и удалось бы можетъ быть при помощи коммерческихъ оборотовъ вознаградить себя иначе за понесенные убытки, еслибъ внутреннія усобицы и смуты не сокрушили окончательно самостоятельность республики. Французское главенство смѣнялось избираемыми тумѣстными дожами; Генуа запуталась въ распряхъ, возбужденныхъ во второй половинѣ 15-го столѣтія смуты и безурядицы по всему Апеннинскому полуострову, и наконецъ она вынуждена была сдаться Миланскому герцогу, Людовику Моро. Съ этихъ поръ Генуа отступила на время на задній планъ и не принимала уже дѣятельнаго участія въ открывшихся вскорѣ затѣмъ могучихъ военныхъ дѣйствіяхъ.

*) Объ этомъ Leo V. p. 53—61.

Пиза.

Литература. Dal Borgo, Raccolta dei scelti diplomi Pisani. Pisa 1765.

Dal Borgo, Dissertazione sopra l'istoria Pisana. Pisa 1761—68.

Cantini, Storia del Commercio e Navigazione dei Pisani. 2 Vol. Firenze 1797—98.

Masi, Ragionamento academico della navigazione e del commercio della republica Pisana. Pisa 1797.

1. Торговая дѣятельность Пизы, флотъ которой нѣкоторое время обладалъ исключительнымъ господствомъ на Средиземномъ морѣ, судя по достовѣрнымъ извѣстіямъ, началась съ 9-го столѣтія. Въ слѣдующіе затѣмъ два вѣка завоеванія Мавровъ въ Сардиніи, Корсикѣ и Сициліи задержали развитіе пизанскаго морского владычества; Пизанцы въ связи съ Генуэзцами преслѣдовали сарацынскихъ морскихъ разбойниковъ, угрожавшихъ опасностью на морѣ и наносившихъ тѣмъ вредъ торговому дѣлу. Начиная съ 11-го столѣтія завязалась особенно упорная борьба; — въ 1017-мъ году соединеннымъ флотамъ Пизы и Генуи удалось-таки побѣдить мавританскаго владѣтеля Сардиніи и понудить его къ бѣгству въ Африку. Мавры не успѣли потомъ снова завладѣть островомъ, перешедшимъ во власть Пизанцевъ, которые вознаградили Генуэзцевъ захваченными тамъ сокровищами. Муза, поддерживаемый своими единоплеменниками въ Испаніи, былъ разбитъ, и его преслѣдовали до самой Африки, гдѣ Пизанцы опустошили берега и даже овладѣли въ 1035-мъ г. значительною въ то время гаванью Баню (Гиппорегіемъ древнихъ). По прошествіи нѣсколькихъ десятилѣтій они захватили разные города Тунисскаго султана, подданные котораго совершали хищническіе набѣги на Италію, а по взятіи гавани Альмадіи Пизанцы вытребовали себѣ вознагражденіе за всѣ понесенные убытки. Въ это время они находились уже въ сношеніяхъ съ Левантомъ, и въ Константинополѣ добились отъ императора Алексѣя Комнина правъ, наравнѣ съ другими итальянскими купцами. Пизанскія торговая и морскія силы приняли широкій размахъ съ тѣхъ поръ, какъ гавань ихъ открылась для всѣхъ торговавшихъ націй безъ различія и сдѣлалась такимъ образомъ вольною.

Благодаря дѣятельной энергичной поддержкѣ, оказанной крестоносцамъ, благодаря особенно сильному содѣйствію при взятіи городовъ Іерусалима, Акры и Тира, Пизанцы добыли себѣ выгодныя торговая привилегіи въ большей части восточныхъ городовъ, отнятыхъ крестоносцами у мусульманъ, а именно въ Лаодикѣ, Антиохіи, Іерусалимѣ, Аскалонѣ, Іоппе, Триполисѣ и въ другихъ мѣстахъ. Пизанское товарищество (называемое *societas Humiliogum*) захватило, какъ кажется, въ свои руки всю торговлю въ Тирѣ, находившемся тогда подъ властью еги-

петскихъ султановъ и бывшемъ однимъ изъ важнѣйшихъ торговыхъ городовъ и средоточіемъ оживленныхъ сношеній между сирійскимъ поморьемъ и другими прибрежными землями Средиземнаго моря. Въ большей части названныхъ городовъ Пизанцы пользовались земельною собственностью и дозволеніемъ употреблять свои мѣры и вѣсы; а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они избирали изъ своей среды старшину для охраненія всѣхъ привилегій.

Помимо Леванта и Греціи Пизанцы состояли еще въ дѣятельныхъ сношеніяхъ съ Испаніей и Сициліей; а съ половины 12-го столѣтія также и съ африканскими портами. До насъ дошли нѣкоторые торговые договоры, съ 13-го вѣка заключенные съ мавро-африканскими владѣтелями.

2. Разныя обстоятельства содѣйствовали затѣмъ подрыву благосостоянія и цвѣтущаго развитія этой отличавшейся хорошо организованными учрежденіями и управленіемъ маленькой республики и обращенію морскихъ и торговыхъ ея успѣховъ въ ничто. По завоеваніи Греческой имперіи первенство въ Греціи и на Черномъ морѣ осталось за Венеціей, а по возстановленіи ея первое мѣсто заняла здѣсь Генуя; Пиза была на время устранена; церковныя запрещенія, недопускаяшія никакой торговли съ невѣрными, нанесли ущербъ торговымъ сношеніямъ съ Африкой и Египтомъ; къ этому присоединились войны съ соперницей Генуэй, возбужденныя завистью и ревностью и поддерживаемыя политическими условіями Италіи. Битва при островѣ Мелоріи 6 августа 1284-го была роковою для пизанскихъ морскихъ силъ; послѣ весьма упornaго сраженія Пизанцы были разбиты. Съ этихъ поръ Пиза лишилась своего морского и торговаго господства; вслѣдствіе покоренія Святыхъ мѣстъ Сарацинами сильно пострадала особенно пизанская морская торговля съ Левантомъ. Въ 1324-мъ году Сардинія уступлена была королю Арагонскому, Альфонсу, а Корсику заняли Генуэзцы. Часто повторявшіяся въ слѣдующемъ затѣмъ столѣтіи войны съ Генуэй постоянно кончались неудачей для Пизы, и она зачастую была разрушаема генуэзскимъ флотомъ. Городъ вступилъ въ союзъ съ миланскимъ Висконти, но былъ проданъ Флоренціи въ 1406-мъ г.; восемьдесятъ восемь лѣтъ онъ состоялъ подъ верховною властью Флорентинцевъ; торговля все болѣе приходила въ упадокъ, земледѣліе и ремесла гибли вконецъ. Съ 1509-го г. Пиза всецѣло вошла въ составъ Флорентинскаго государства, а впослѣдствіи великаго герцогства Тосканы.

Флоренція.

Литература. Кромѣ общезвѣстныхъ сочиненій о флорентинской исторіи: Della decima e di varie altre gravezze imposte dal commune di Firenze, della moneta e della mercatura dei Fiorentini fino al Secolo XVI. Lisbona e Lucca 1765. 4 Vol. Важенъ 3 томъ, содержащій въ себѣ pratica della mercatura написанную Бальдучіемъ Пеголотти, въ первой половинѣ 14-го столѣтія, и 4 томъ содержащій также Pratica etc. составленную въ 15-мъ стол. Джованно ди Антоніо да Уццано.

Ср. также статью: Canestrini, Memoria intorno alle relazioni commerciali de' Fiorentini co' Portoghesi etc. Въ Archivio storico italiano. Appendice t. III. p. 95 ff. Firenze 1846.

1. Исторія расположенной въ прелестной долинь Арно „прекрасной Флоренціи“ самая привлекательная изъ исторій всѣхъ итальянскихъ торговыхъ государствъ. Тогда какъ въ другихъ приморскихъ и торговыхъ городахъ, при возраставшемъ въ нихъ благосостояніи, при чрезвычайной торговой дѣятельности самая жизнь отличалась матеріалистическимъ пошибомъ, въ то самое время на берегахъ Арно рядомъ съ широкою промышленною дѣятельностью процвѣтали и искусства и науки; здѣсь правда также свирѣпствовали усобицы, раздоры между партіями сопровождались здѣсь такою же пылкою страстностью какъ и въ другихъ мѣстахъ, но только значеніе ихъ было болѣе глубоко, болѣе нравственно. Нигдѣ во всей Италіи не занимались съ такою ревностью и настойчивостью литературой и искусствомъ; и нигдѣ не появлялось такого ряда великихъ поэтовъ, первостатейныхъ государственныхъ мужей, замѣчательныхъ ученыхъ, творческихъ художниковъ; Флоренція сдѣлалась средоточіемъ италійской образованности, она оживляла и развивала все вокругъ себя; слава эта отчасти и донынѣ еще сохранилась за нею.

Въ области ея занимаемой еще прежде основанія Рима уже обитали образованные народы. Имя Флоренціи (Florentia) встрѣчается въ эпоху паденія Римской республики. Во время нашествія и грабежей германскихъ полчищъ городъ сдѣлался добычею орды, опустошавшихъ Италію. При Остготахъ и Лангобардахъ онъ былъ еще незначителенъ, и Карлъ Великій, какъ говорятъ, побудилъ жителей возстановить разрушенный городъ. При Саксонскихъ императорахъ здѣсь водворилось много нѣмецкихъ рыцарей, и предполагаютъ, будто имъ впослѣдствіи и одолжены своимъ происхожденіемъ многіе знатные дворянскіе роды.

Въ 12-мъ вѣкѣ развернулись зародыши столь важнаго впослѣдствіи значенія города. Нѣмецкіе императоры, а въ особенности изъ Саксонскаго дома, пользовавшіеся, какъ то подтверждается историческими извѣстіями, верховною властью въ Тосканѣ, покровительствовали го-

роду. Великая маркграфиня Матильда владѣла Флоренціей и большою частью Тосканы. Во время борьбы за инвеституру, раздѣлившей всю Италію на два боевыхъ стана, городъ принялъ сторону Григорія VII. По смерти Матильды этимъ краемъ управляли назначенные императоромъ намѣстники; въ теченіе этого времени возрасли и торговля и промыслы; окрестные замки и крѣпости, опасныя вслѣдствіе разбоевъ и набѣговъ земскаго дворянства для путей сообщенія, были сокрушены. Городъ связанъ былъ торговыми выгодами съ могучею въ то время Пизою; онъ поддержалъ даже союзницу свою въ распрѣ, которую она вела противъ Лукки и Генуи. О ту пору Флоренція, въ противность городамъ, лежащимъ къ сѣверу отъ Апеннинъ, гдѣ господствовала непомѣрная роскошь, сохранила у себя прежнюю простоту нравовъ и трезвость. Флорентинцы жили бережливо и одѣвались просто *). Фридрихъ I хотѣлъ было ограничить свободу города, поддерживая земское дворянство, которое жаловалось на захваты Флоренціи. Его политика вообще имѣла цѣлью привлечь къ себѣ свободное земское дворянство, чтобы съ его помощью по возможности скорѣе одолѣть города. По смерти Генриха VI тосканскіе города, съ Флоренціей во главѣ, задумали воспользоваться распрями между Филиппомъ и Оттономъ, и по примѣру ломбардскихъ городовъ сбросить съ себя императорское иго. Флоренція, Лукка, Сіена, Прато, Вольтерра, Санъ-Миніато, отстаивая свою свободу, заключили между собою союзъ, въ 1199-мъ г., подъ покровительствомъ папы Иннокентія III. Введено было правленіе Подестъ. Подеста завѣдывалъ судопроизводствомъ, а политическимъ управленіемъ руководили шестеро консуловъ и давно уже существовавшій совѣтъ изъ 100 знатныхъ гражданъ.

Флоренція превосходила въ это время бѣольшую часть тосканскихъ городовъ; обширная торговля ея впрочемъ не достигла еще самостоятельности, такъ какъ промышленныя произведенія города сбывались при посредствѣ Генуи и особенно Пизы, доставлявшей Флорентинцамъ значительныя коммерческія выгоды. Ихъ фабричное производство, занимавшее первое мѣсто, было уже довольно развито, и въ противность другимъ италійскимъ торговымъ державамъ вся торговля ихъ опиралась на туземныя произведенія промышленности.

Тосканскіе города подобно ломбардскимъ не избѣгли духа партій. Борьба Гвельфовъ и Гибеллиновъ здѣсь такъ же глубоко проникала въ городскія отношенія; сперва граждане не принимали никакого участія въ усобицахъ дворянъ; потомъ однако, когда имъ нельзя уже бы-

*) Ср. Leo II. p. 134 и пр. и приведенное тамъ мѣсто изъ Виллани, жившаго въ 14-мъ столѣтіи. Послѣдній сообщаетъ, что дѣвушки простого званія получали въ приданое по 100 лиръ, а знатныя—по 200—300 лиръ, и что это считалось уже чрезвычайно большимъ приданымъ. Villani VI. p. 71.

ло уклониться отъ участія, они рѣшили дѣло въ свою пользу, что много способствовало къ подкрѣпленію и устойчивости средняго сословія. Эти усобицы не помѣшали впрочемъ Флоренціи еще болѣе усилиться въ Тосканѣ и подчинить себѣ окрестное земское дворянство, повудить подданныхъ присягнуть въ вѣрности республикѣ и обязать господъ къ постоянному пребыванію въ городѣ. Городское дворянство само участвовало въ промыслахъ, такъ какъ оно было бѣднѣе и не столь высокомѣрно, какъ богатое земское дворянство ¹⁾.

2. Находясь въ торговомъ отношеніи въ совершенной зависимости отъ Пизы, Флоренція стала съ этихъ поръ стремиться къ самостоятельности. Незначащая распря подала поводъ къ войнѣ, причемъ Пизанцы были побѣждены въ 1222-мъ г. Повторявшіяся войны съ Сіеной, Луккой, Пистойей, то и дѣло смѣняясь самыми ужасными усобицами, наполнили собою исторію слѣдующихъ затѣмъ годовъ. Заносчивость господствовавшей дворянской партіи Гибеллиновъ, гнетущіе налоги, устанавливаемые избранными изъ свободнаго отъ податей дворянства властями города безъ соучастія средняго сословія, возбудили къ возстанію свободныхъ жителей Флоренціи. Подстрекаемое вѣроятно примѣромъ Болоньи и другихъ городовъ верхней и средней Италіи среднее сословіе домогалось новаго конституціоннаго положенія и политическаго значенія. Съ этихъ поръ оно образовало изъ себя организованное по военному товариществу, Пополо. Всѣ свободные жители флорентинской области также примкнули къ этому Пополо. Городъ вмѣстѣ съ областью разбился на 36 боевыхъ округовъ, во главѣ cadaго округа состоялъ хорунжій начальникъ;—а во главѣ всего организованнаго по военному товариществу находился народный капитанъ (*Capitano del popolo*); къ нему приставленъ былъ состоявшій изъ двѣнадцати членовъ магистратъ (*Anziani del popolo*). Сомкнувшись такимъ образомъ, среднее сословіе также вмѣшалось въ распри Гвельфовъ и Гибеллиновъ; благодаря содѣйствію Карла Анжуйскаго, Гвельфы утвердили наконецъ свое господство, и Гибеллины были изгнаны. Раздоры дворянскихъ партій прекратились понемногу; но они замѣнились борьбою между сословіями ²⁾. Побѣдивъ въ упорныхъ битвахъ своихъ противниковъ при помощи средняго сословія, Гвельфы должны были признать за ними равноправность въ городскомъ правленіи. Сперва участія въ дѣлахъ достигли болѣе знатные, такъ называемые высшіе цехи. Ихъ было 7 числомъ и къ нимъ относились: юристы и нотаріусы, суконные торговцы въ Калималѣ (купеческая гильдія, производившая торгъ французскимъ сукномъ), суконщики, мѣнялы, врачи и колониальные торговцы, биржевые продавцы шелковыхъ и суконныхъ то-

¹⁾ Leo II. p. 201 ff.; Malespini p. 104—114.

²⁾ Leo IV. p. 1 ff. Hüllmann, Städtewesen III. p. 421.

варовъ и скорняки. Этимъ положено основаніе правительственному устройству цеховыхъ учрежденій; художники, ученые и менѣе достаточные дворяне также примкнули къ корпораціямъ средняго сословія. Такъ на примѣръ величайшій изъ поэтовъ Италіи Данте Алигьери ¹⁾.

3. Несмотря на распри и усобицы, колебавшія нѣкоторое время общественный строй во Флоренціи, среднее сословіе все-таки не утратило своей силы; промышленность, оптовая торговля и денежные обороты значительно расширились; богатство и населеніе возрасли, такъ что необходимо было увеличить городъ. О преобладаніи и даже о заносчивости средняго сословія можно судить лучше всего по законамъ, изданнымъ противъ дворянства ²⁾. Коммерческая зависть къ Флоренціи побудила Пизанцевъ ограничить, въ 1356-мъ г., свободу торговли, которую та пользовалась до сей поры. Потому Флорентинцы рѣшились провозить свои издѣлія не черезъ Пизу, какъ бывало прежде, но черезъ Таламоне, хотя-бы и съ бѣльшими издержками. На этотъ конецъ они съ владѣвшей портомъ Таламоне Сиеной и заключили договоръ для облегченія отпуска и привоза товаровъ. Это много повредило Пизѣ; напрасно старалась она затруднять по возможности флорентинскую торговлю, и была вынуждена наконецъ, въ 1370-мъ г., совершенно освободить отъ пошлинъ все флорентинскіе товары. На развалинахъ все болѣе распадавшейся пизанской торговли возрастала флорентинская. Для того чтобы состоять въ непосредственной связи съ моремъ, Флоренція въ 1421-мъ г. купила у Генуэзцевъ за 100,000 золотыхъ флориновъ гавань Ливорно. Затѣмъ соорудили флотъ и учредили особое морское вѣдомство (*Magistrado de' Consoli del Mare*) ³⁾. Настойчиво стараясь вступить въ сношенія съ другими державами, Флоренція очень хитро заявляла себя преемницей Пизы, съ тѣмъ чтобы такимъ образомъ воспользоваться всеми заключенными съ послѣднимъ городомъ торговыми договорами. Два въ 1422-мъ г. отправленные въ Египетъ посланника добились отъ египетскаго султана разрѣшенія вывозить и ввозить товары и полного равенства съ Венеціанцами въ его владѣніяхъ. Въ египетскихъ городахъ разрѣшалось держать консуловъ, строить склады. Флорентинскій флоринъ признавался въ одной цѣнѣ съ венеціанскимъ червонцемъ и принимался во всехъ владѣніяхъ султана ⁴⁾. Заключивъ договоръ ⁵⁾, снарядили первую галеру въ Александрію; для внѣшней торговли чеканилась особая монета,

¹⁾ Leo a. a. O. Hüllmann a. a. O. S. 434 ff.

²⁾ Сюда относятся пресловутыя *Ordinamenta justitiae*. См. Hüllmann a. a. O.

³⁾ Объ этомъ *Della Decima* etc. Т. II., стр. 31.

⁴⁾ Ср. *Wa räus* тамъ же стр. 195.

⁵⁾ Помимо этого трактата важень еще торговый договоръ съ Египтомъ 1488-го г. Привилегіи ихъ начались въ Константинополѣ въ 1438-мъ, въ Барселонѣ въ 1450-мъ, въ Англіи въ 1425-мъ, и возобновлены въ 1490-мъ г.

прозванная галернымъ флориномъ (*fiorino di Galea*). Флорентинскій флотъ изъ мелкихъ начатковъ—онъ состоялъ сперва изъ двухъ только галеръ—развился весьма быстро. Флорентинскіе корабли посѣщали и греческія и черноморскія гавани, особенно Каффу и Трапезунтъ, а также сѣвероафриканскіе приморскіе города Триполисъ и Тунисъ. Флоренція обладала торговыми привилегіями въ Египтѣ, Сиріи и Греціи. Флорентинское морское консульство распоряжалось галерными экспедиціями. Ихъ раздѣляли на восточную и западную: первая посѣщала вышепомянутые города и области; послѣдняя ходила въ земли лежащія на западъ отъ Туниса, къ Балеарскимъ островамъ и наконецъ въ Каталонію, Фландрію и Англію. Купцы должны были для отправки товаровъ пользоваться казенными галерами. Правительство съ своей стороны заботилось о надлежащемъ вооруженіи, снабженіи и т. д.

Тогда какъ восточныя экспедиціи занимались попреимуществу сбытомъ мѣстныхъ промышленныхъ произведеній и забирали левантскіе продукты въ самомъ мѣстѣ ихъ производства; въ то же время западныя доставляли во Флоренцію значительныя клады главнаго ввознаго предмета, шерсти изъ Англіи, Фландріи и Франціи, гдѣ на этотъ конецъ и открывались конторы флорентинскими торговыми домами. Тонкая шерсть получалась изъ Испаніи, болѣе грубые сорта ея шли изъ Англіи; они перевозились изъ Лондона въ Бордо, а потомъ доставлялись сухимъ путемъ черезъ Гасконь и Лангедокъ въ Эгъ-Мортъ, а отсюда уже во Флоренцію. Вслѣдствіе такой затруднительной, хлопотливой перевозки цѣна шерсти возвышалась почти на 15 процентовъ.

4. Въ торговой дѣятельности Генуа и Венеція превзошли Флоренцію, но относительно промышленности она осталась недосыгаемою. Къ древнѣйшимъ издѣліямъ во Флоренціи принадлежала шерстяная пряжа, которая въ большихъ размѣрахъ сначала производилась брденномъ смиреннаго братства. Суконныя издѣлія даже до позднѣйшаго времени составляли самую видную отрасль промышленности. Флорентинскія багряныя сукна считались лучшими; разнообразныя и тонкія ткани были въ славѣ. Во Флоренцію доставлялось значительное количество заграничнаго сукна, съ тѣмъ чтобы пустить его здѣсь въ аппретуру; аппретурнымъ искусствомъ занимался особый цехъ. Флорентинскія красильни, употреблявшія индиго, орсель и т. д., пользовались большою извѣстностью. Около 1338-го г. считалось до 200 суконныхъ фабрикъ, поставлявшихъ ежегодно до 80.000 половинокъ сукна. Въ исходѣ 15-го столѣтія здѣсь выдѣлывалось также много шелковыхъ тканей, золотой и серебряной парчи.

5. Торговые обороты поддерживались превосходно устроенной и усовершенствованной банковской системою. Въ цвѣтущую пору считалось 80 флорентинскихъ банковъ въ Италіи, всѣ они въ разныхъ мѣстахъ имѣли еще побочныя конторы. Къ замѣчательнѣйшимъ относи-

лись банки Пацци, Каппони, Буондельмонти, Корсини, Фальконіери и Портонари, но всѣхъ ихъ превзошелъ банкъ Медичи, бывшій въ 15-мъ столѣтіи богатѣйшимъ домоу въ Европѣ. Флорентинскіе заемные банки, ссужавшіе деньгами за большіе проценты, находились въ важнѣйшихъ торговыхъ городахъ какъ въ самой Италіи, такъ и за границей; они наравнѣ съ ломбардскими пользовались самою дурною славой: и тѣ и другіе никогда не брали менѣе 20 процентовъ, а зачастую даже болѣе. Они заключали займы также и для государей, напр. для Англійскаго короля.

Слѣдуетъ упомянуть еще о томъ, что Флорентинцамъ запрещалось торговать невольниками, и что у нихъ появились первые писатели, основательно разсуждавшіе о торговлѣ, дорогахъ, товарахъ и монетахъ. Творенія Пеголотти и Антоніо да Уццано весьма важны для исторіи торговли 14-го и 15-го столѣтій.

6. Благосостояніе Флорентинцевъ возрастало, простота жизни и нравственность утрачивались, а между тѣмъ борьба по поводу конституціи не прекращалась. Дѣло касалось правъ низшаго среднесословнаго люда или такъ называемыхъ четырнадцати низшихъ цеховъ, къ которымъ впослѣдствіи примкнули два новыхъ (поденщики на суконныхъ фабрикахъ, портные и брадобрѣи); всѣ они пользовались меньшими преимуществами, чѣмъ семь высшихъ цеховъ. Въ этихъ продолжительныхъ и перемѣнчивыхъ распряхъ между капиталистами и ремесленниками демократическіе элементы понемногу брали верхъ. Ни въ одной изъ италійскихъ республикъ демократическое начало не упрочилось такъ рѣшительно какъ здѣсь. При горячихъ зачастую усобицахъ не проливалось однако крови, болѣе благородныя чувства всегда брали верхъ. Домъ Медичи (видный уже въ 12-мъ вѣкѣ), благодаря личнымъ его заслугамъ и „изящнымъ и разумнымъ наклонностямъ, служившимъ выраженіемъ лучшихъ сторонъ народнаго духа“, достигъ въ нѣкоторомъ родѣ нравственнаго авторитета; а впослѣдствіи, вознесенный народной любовью, поддержанный выгодными обстоятельствами, онъ проложилъ себѣ путь даже къ государственной власти. Гоаннъ, основатель владѣльческаго достоинства, сдѣлался въ 1421-мъ г. правителемъ города; преемникъ его богатствъ и народной любви, великій Козма, „первый гражданинъ Флоренціи“, управлялъ вмѣстѣ съ Каппони 30-ть лѣтъ общественными дѣлами. При немъ воздвигались великолѣпныя званія, основывались бібліотеки, поощрялась литература. Во всемъ этомъ проявлялся не одинъ только наружный блескъ; чувство изящнаго и высокаго укоренилось въ народѣ, поощреніе умственной дѣятельности было прямо народнымъ дѣломъ. Казалось еще разъ возвратились блестящія времена Перикла, и эпоха Медичи является такою-же недосягаемою и единственною въ своемъ родѣ, какою была периклова.

Паденіе Восточной римской имперіи повредило Флоренціи менѣе чѣмъ другимъ италійскимъ городамъ, оттого уже что торговая дѣя-

тельность ея коренилась въ обширной промышленности и ею собственно поддерживалась; значеніе Флоренціи какъ торговаго и промышленнаго города не утратилось бы даже съ открытіемъ Америки и новаго морского пути въ Остъ-Индію, если-бъ только внутреннія и внѣшнія условія не сокрушили самостоятельность республики.

ГЛАВА V.

Христіанскія области въ Испаніи.

Литература. Carmany, Memorias historicas sobre la marina, commercio y artes de la antigua ciudad de Barcellona. Madrid 1779. 4 Vol.

Carmany, Codigo de los costumbres maritimas de Barcellona. Madr. 1792.

Navarrete, Dis. hist. sobre la parte que tuvieron los Espanolas en las guerras de las cruzadas въ Memor. d. l. Acad. real de Hist. de Madrid, Vol. V., p. 111 ff.

Moncada, Expedicion de los Catalanos y Aragoneses contra Turcos y Griegos. Madr. 1777:

Tapia, Historia de la civilizacion espanola. Madr. 1840.

1. Въ средніе вѣка между жителями христіанской Испаніи первое мѣсто по торговой дѣятельности заняли Каталонцы и Кастильцы. При Людвигѣ Благочестивомъ Барселона была главнымъ городомъ такъ называемой испанской мархіи, или украины, вмѣщавшей въ себѣ отъ десяти до двѣнадцати графствъ. Барселонскимъ графамъ предстояло защищать отъ Мавровъ эту важную порубежную страну. Часто захватываемая и разоряемая Маврами, Барселона съ 865-го г. достигла, какъ кажется, нѣкоторой самостоятельности, съ правомъ имѣть своего особаго графа. Рамонъ Беренгеръ I расширилъ предѣлы своей земли насчетъ Мавровъ, вовлеченныхъ тогда въ тяжкія усобицы. Начиная съ 1114-го г. она появляется подъ именемъ Каталоніи; а въ 1137-мъ г. соединилась съ Арагоніей.

Каталонцы соперничали даже съ торговыми республиками Италіи. Благодаря выгодному положенію страны, жители обратились къ морю, облегчавшему сношенія ихъ съ сосѣдними землями; столкновение съ Маврами видимо подстрекало ихъ самихъ къ трудолюбію и весьма много способствовало развитію дѣятельной и подвижной жизни. Рано

уже обнаружилась зародыши мощнаго политическаго строя, живой промышленности, все далѣе распространявшихся торговых сношеній и особенно широко раскинувшагося мореходства, которое болѣе и болѣе развивалось впоследствии. Первые слѣды торговых и морскихъ предприятий появляются уже въ 9-мъ вѣкѣ. Въ 12-мъ столѣтїи барселонская гавань посѣщалась многими торговыми народами. Соединенные флоты Барселоны и Пизы одержали верхъ надъ Маврами и въ 1114-мъ г. овладѣли Майоркой, впрочемъ вскорѣ потомъ вновь уступленной Маврамъ. Съ 12-го столѣтїя Итальянцы стали постоянно посѣщать барселонскую гавань; въ 1127-мъ г. Генуэзцы заключили съ нею торговый трактатъ и съ этихъ поръ они наперерывъ съ Пизанцами стали домогаться торговыхъ преимуществъ отъ ея властителей. Въ половинѣ 12-го столѣтїя Барселона служила уже сборнымъ мѣстомъ для многихъ иноземныхъ купцовъ изъ Греціи, Генуи, Пизы, Сициліи, изъ Александріи въ Египтѣ, Палестины и изъ сосѣднихъ земель. ¹⁾ Для дальнѣйшаго развитїя торговыхъ сношеній важно было то, что Барселона досталась Арагонскимъ королямъ, расширившимъ послѣ удачныхъ войнъ съ Маврами свои владѣнія на полуостровѣ, на островахъ Майоркѣ, Сициліи и Сардинїи. Разрушенїемъ при помощи Генуэзцевъ, въ 1147-мъ г., разбойничьяго гнѣзда Альмерїи обезпечивалось плаванье по морю; этимъ Каталонцы проложили себѣ также путь къ самому проливу. Они обезпечили за своей торговлей еще болѣе обширную область при посредствѣ договоровъ съ христіанскими и мавританскими владѣтелями полуострова. Отъ владѣльца сосѣдней Андалузїи, Кастильскаго короля Фердинанда III, они добыли себѣ торговыя преимущества; а въ Севильѣ, отъ Альфонса Мудраго, — особое судопроизводство и права назначать своихъ консуловъ ²⁾. Въ 13-мъ вѣкѣ италійскїе купцы во множествѣ водворяются въ Барселонѣ; законодательство во всѣхъ отношенїяхъ пеклось о томъ, чтобы поднять торговлю и мореходство; въ главныхъ заморскихъ городахъ назначались консулы.

2. Съ сѣверной Африкой Каталонцы уже въ 12-мъ вѣкѣ состояли въ дѣятельныхъ сношенїяхъ; церковный законъ, запрещавшїй какія бы то ни было сообщенїя съ невѣрными, ни мало не соблюдался. Король Іаковъ I Завоеватель, 1213—1276, отнялъ въ 1229-мъ г. у могомеданъ Балеары, а девять лѣтъ спустя послѣ того и прекрасную, плодоносную Валенсію. Хотя онъ былъ яримъ противникомъ мусульманъ, однако очень хорошо понималъ выгоды, доставляемыя его подданнымъ торговлею съ Александріей, и потому заключилъ, въ 1272-мъ г., торговый договоръ съ Египетскимъ султаномъ. Съ этой поры въ Александріи водворился каталонскїй консулъ; когда же года два спустя, велѣд-

¹⁾ По разсказу путешественника Веніамина Тудельца въ англ. переводѣ Ашера, 1840 I. стр. 31.

²⁾ Договоры 1282-го и 1284-го г.: Сарману, Ч. II. Nr. 20, 22, 23 и 24.

ствіе папскаго указа, запрещено было отпускать оружіе, сталь и т. п. въ земли невѣрныхъ, то, благодаря заявленіямъ торговыхъ сословіи въ Барселонѣ, это запрещеніе вскорѣ было отмѣнено. На каталонскую торговлю важное вліяніе имѣло также завоеваніе Сициліи королемъ Арагонскимъ и Каталонскимъ, Петромъ III, по изгнаніи оттуда Карла Анжуйскаго. Каталонцы основали много торговыхъ поселеній въ бѣльшей части сицилійскихъ городовъ и вывозили оттуда особенно много хлѣба и шелка, а ввозили за то левантскіе товары и сукна. Въ 1285-мъ году Петръ III заключилъ съ Тунисскимъ султаномъ мирный и торговый договоръ, также свидѣтельствующій о существовавшихъ уже и прежде сношеніяхъ съ Маврами; отцомъ его былъ заключенъ въ 1274-мъ г. союзъ съ Марокко. Основанный въ 1285-мъ г. на взаимныхъ выгодахъ договоръ былъ однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ. По немъ флаги обѣихъ державъ пользовались въ гаваняхъ одинакими правами; Каталонцамъ разрѣшалось залагать торговыя факторіи въ Тунисѣ и другихъ мѣстахъ Тунисскаго государства. Торговля съ Египтомъ также становилась все значительнѣе, что можно видѣть изъ договора, заключеннаго въ 1290-мъ г. преемникомъ Петра III, Альфонсомъ III, (1285—1291) *).

Въ исходѣ 13-го вѣка Каталонцы состояли въ торговыхъ сношеніяхъ также съ Левантомъ и со столицей Греческой имперіи. По торговому договору 1290-го года Греческимъ императоромъ Андроникомъ Старшимъ имъ разрѣшалось ввозить и вывозить товары на всемъ протяженіи имперіи за взносъ трехъ процентовъ. Торговыя сообщенія съ Востокомъ оживились еще болѣе съ тѣхъ поръ, какъ Каталонцы поселились въ Мореѣ; въ 1313-мъ г. пошлина на привозные и отпускные товары была низведена до одного только процента; за исключеніемъ незначительныхъ смуть, причиненныхъ завистливыми Генуэзцами, они до самаго завоеванія Греческой имперіи Турками господствовали надъ этой столь важной для нихъ торговлей. Отсюда-же въ исходѣ 13-го столѣтія были заведены торговыя связи съ Константинополемъ.

Торговля съ Египтомъ подвергалась однако ограниченіямъ и препятствіямъ вслѣдствіе папскихъ уставовъ, настаивавшихъ, благодаря религіозной ревности Іакова II, на рѣшительномъ запрещеніи торговли съ Александріей. Второй преемникъ Іакова II, Петръ IV, по представленію барселонскаго купечества, указавшаго на убытки, понесенные имъ отъ ограниченія торговли, уничтожилъ запрещеніе. Съ этой поры оживленныя коммерческія сношенія съ Александріей и съ городами Сиріи болѣе не прекращались, они продолжались въ 14-мъ и 15-мъ столѣті-

*) Египетскаго владѣтеля звали Альмеликъ-Альмансуръ Келаунъ; договоръ напечатанъ *Silv. de Sacy* въ *Magazin encyclopédique*, издаваемомъ Милленомъ, во 2 части VII-го года. Извлеченіе у Ваппеуса, стр. 200.

яхъ и до первой половины 16-го. Торговые обороты въ сѣвероафриканскихъ владѣніяхъ, Марокко, Фецѣ и Тунисѣ, въ 14-мъ и 15-мъ вѣкѣ шли еще живѣе. Каталонцы были здѣсь главными торговцами, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ имъ приходилось соперничать съ италійскими торговыми державами. Въ Марокко, Тунисѣ и Буджіи они пользовались особыми привилегіями. „Оживленныя сношенія съ этими землями болѣе всего и подготовили испанскихъ мореплавателей къ открытіямъ вдоль по западному побережью Африки. Въ портовыхъ и торговыхъ городахъ Марокко и Туниса европейскіе купцы и моряки собрали безъ сомнѣнія первыя свѣдѣнія о земляхъ въ центральной Африкѣ по ту сторону Сахары и объ Атлантическомъ поморьи этой части свѣта“. Торговля понесла значительные убытки вслѣдствіе войны Альфонса V съ сарацынскими владѣтелями въ Африкѣ, въ 1436-мъ г. Здѣсь сношенія продолжались до тѣхъ поръ, пока Турки своими набѣгами на морѣ не уничтожили морской торговли.

На островѣ Кипрѣ, состоявшемъ отъ 1192-го до 1486-го г. подъ христіанскимъ владычествомъ, Каталонцы получили отъ королей особыя преимущества. Тамъ водворилось много каталонскихъ торговыхъ домовъ. На остр. Родосѣ также поселились тамошніе купцы во время господства ордена Іоаннитовъ.

Сношенія каталонскихъ торговыхъ домовъ не ограничивались впрочемъ одними восточными краями. Торговля сухимъ путемъ возрасла особенно въ 13-мъ вѣкѣ. Рынки въ Бокерѣ, Труа, Монпелье и пр. посѣщались купцами изъ Барселоны, Лериды и Валенсіи. Барселонцы были опытными банкирами и имѣли свои банки во всѣхъ самыхъ значительныхъ торговыхъ городахъ Европы: въ Парижѣ, Монпелье, Авиньонѣ, Брюгге, Лондонѣ, Венеціи, Пизѣ и Флоренціи.

3. Барселона не обладала широкой промышленностью. Она служила лишь складочнымъ мѣстомъ для восточныхъ и европейскихъ товаровъ. Одни только сукна изъ Лериды, а съ половины 15-го столѣтія еще изъ Валенсіи и Сарагоссы, достигли нѣкоторой извѣстности, но они во многомъ уступали французскимъ и флорентинскимъ; вывозимыя изъ Барселоны на Востокъ сукна получались изъ Франціи, Нидерландовъ и Италіи.

Благодаря развернувшейся торговой дѣятельности здѣсь созрѣло и политическое образованіе; своимъ виднымъ положеніемъ Барселона обязана духу своихъ жителей. Третье сословіе рано уже примкнуло къ собраніямъ каталонскихъ кортесовъ. Демократическія начала господствовали почти во всѣхъ городахъ. Въ Барселонѣ, снабженной отличными доками и арсеналами, находился первый вексельный банкъ. Регидоры и сточленный сенатъ, избиравшіеся изъ среды купцовъ и

ремесленниковъ, заключали торговые договоры ¹⁾. Законы, изданные для охраны путешественниковъ и купцовъ, для опредѣленія гражданскихъ правъ Евреевъ и Сарацынъ, заботы правительства по поводу установленія всеѣхъ касающихся торговли условій, также по поводу полицейской таксы на хлѣбъ, по ускоренію тяжёбныхъ дѣлъ, прекращенію ростовщичества, — все это способствовало конечно расширенію торговли ²⁾.

Кромѣ Каталонцевъ торговлей и мореходствомъ занимались еще Кастильцы, но не въ такой мѣрѣ какъ первые. Подстрекаемые своимъ положеніемъ при океанѣ, Галисійцы и Бискайцы, въ сѣверокастильскихъ городахъ, рано уже вели значительный рыбный промыселъ. Тутъ въ особенности благотворно повліяли льготы, дарованныя Фердинандомъ III. Въ первой половинѣ тринадцатаго столѣтія бискайскія гавани снарядили значительное число кораблей для завоеванія мавританскаго города Севильи. Дарованныя государемъ покоренному городу привилегіи имѣли цѣлю поддержать его цвѣтущее состояніе на той степени, какой достигъ онъ при мавританскомъ владычествѣ. Съ этихъ поръ увеличился флотъ Кастильцевъ; генуэзскіе, пизанскіе и каталонскіе корабли посѣщали портъ Севильи, въ немъ появлялись даже суда изъ Варварійскихъ владѣній, изъ Тангера, Сеуты, Туниса, Александріи, изъ Англіи, Франціи и Сициліи. Благодаря тому вниманію, какое Кастильскіе короли Альфонсъ и преемникъ его Санчо IV обращали на торговлю, она постоянно расширялась. Съ гаванями Средиземнаго моря Кастильцы вступили въ сношеніе лишь въ исходѣ 14-го столѣтія. Морскія путешествія въ сѣверные края предпринимались уже столѣтіемъ ранѣе; такъ между прочимъ во Францію, въ Нидерланды и Англію. Въ 14-мъ вѣкѣ, кромѣ Севильи, мореходствомъ занимались еще Сантандеръ, Ларедо и Кастро де Урдіалесъ. Болѣе правильныя сношенія съ Англіей открылись въ царствованіе Альфонса XI (1312—1350); также и съ Нидерландами, гдѣ Бискайцы основали національную биржу въ Брюгге.

Изъ чужеземныхъ поселенцевъ въ нѣкоторыхъ городахъ упоминается о Нѣмцахъ и Англичанахъ, что намекаетъ на торговля съ ними сношенія. Но ихъ было вообще не много, такъ какъ кастильскій народъ не любилъ иностранцевъ. Въ 15-мъ столѣтіи кортесы издали выгодныя для торговыхъ связей уставы. Иностранцы обязаны были взаимно ввозимыхъ ими товаровъ вывозить испанскіе продукты.

Христіанскія области Пиренейскаго полуострова, за исключеніемъ только Португаліи, присоединились къ Кастиліи или Арагоніи. Катало-

¹⁾ Ср. Havemann, Darstellungen aus der inneren Geschichte Spaniens. Göttingen 1850 S. 59 ff.

²⁾ Gervinus, Versuch einer Geschichte Aragoniens, въ historische Schriften. Frankfurt 1833.

нія, Арагонія, Валенсія, вмѣстѣ съ островами Сициліей, Сардиніей и Балеарами, подчинились Арагонскому владѣтелю; Леонъ, Астурія, Галисія, Эстремадура, Мурсія и Бискайскія области принадлежали Кастильскому королю. Вслѣдствіе брака Фердинанда Арагонскаго съ Изабеллою Кастильской всѣ христіанскія владѣнія соединились вмѣстѣ; съ этихъ поръ какъ для политическихъ, такъ и для коммерческихъ отношеній открылись совершенно новыя поприща.

ГЛАВА VI.

Франція.

Литература. Depping, Histoire du commerce etc. V. II., p. 278.

De Guignes, Mémoire sur le commerce des Français dans le levant въ Mémoires de l'Acad. des Sciences XXVII p. 467.

Cliquot-Bliervache, Sur l'état du commerce en France etc. Paris 1766.

Levasseur, Histoire des classes ouvrières en France. 2 Vol. Paris 1859.

1. Торговая дѣятельность французскихъ городовъ до 11-го вѣка не выходила еще изъ первобытнаго состоянія; весьма вѣроятно, что она ограничивалась лишь обмѣномъ естественныхъ произведеній между со-сѣдними мѣстностями. Лѣтописцы упоминаютъ о многихъ Евреяхъ между торговцами, отличавшихся своимъ знаніемъ денежнаго дѣла и достигавшихъ иногда очень видныхъ должностей.

Изъ всѣхъ французскихъ городовъ до крестовыхъ походовъ одинъ только Марсель пользовался важнымъ торговымъ значеніемъ. Сношенія этого города съ Левантомъ никогда не прекращались совершенно, купцы и моряки его въ 6-мъ и 7-мъ вѣкахъ пускались по Средиземному морю и привозили изъ Сиріи и Александріи бумагу, масло, шелковые товары и пряности. Восточные торговцы наѣзжали во Францію также черезъ Марсель и посѣщали отсюда большую часть французскихъ провинцій. Восточные товары видимо угождали вкусамъ при дворѣ Меровинговъ; въ преданіяхъ о нравахъ и привычкахъ тогдашняго времени выставляется именно на видъ то, что тогда очень нравились одежды изъ египетскаго полотна и восточные драгоценныя кам-

ни ¹⁾. Встрѣчались правда купцы, торговавшіе на Сенъ и на Луаръ, — кромѣ Марселя рано поднялся еще Монпелье, — но то были одни лишь слабые зачатки, представлявшіе вообще довольно жалкую картину тогдашней промышленной и коммерческой дѣятельности.

Крестовые походы произвели совершенный переворотъ въ торговыхъ отношеніяхъ Франціи; рыцарскій духъ, гомозившійся и заявлявшій себя здѣсь живѣе чѣмъ гдѣ-либо, благопріятствовалъ возникновенію болѣе развитой промышленности; изготовляемые крѣпостными грубыя издѣлія показались уже неудовлетворительными. Къ тому же здѣсь, какъ и въ остальной Европѣ, пробуждались стремленія къ самостоятельности общинъ. Вслѣдствіе этого промышленность и торговля стали быстро развиваться; о сильно возрастающемъ благосостояніи лучше всего можно судить по украшеніямъ домовъ и церквей. Въ особенности поднялся Марсель. Сношенія съ сирійскими прибрежными мѣстами стали еще тѣснѣе, и большія толпы богомольцевъ, отправлявшихся ко Святымъ мѣстамъ, все проходили туда Марселемъ ²⁾. Онъ снабжалъ французскія войска съѣтными припасами, и за оказанныя имъ во время крестовыхъ походовъ услуги получилъ отъ владѣтелей Іерусалима, Тира и Бейрута значительныя торговыя права. Впрочемъ торгъ Марселя съ Левантомъ никакъ не могъ подняться до той высоты, какой достигала дѣятельность итальянскихъ городовъ. Къ тому же морская торговля Марселя по сирійскому побережью продолжалась лишь до той поры, пока не пало послѣднее владѣніе Христіанъ, Акра, и тогда его торговыя сношенія за моремъ ограничились лишь Италіей, Сициліей и нѣкоторыми мавританскими владѣніями въ Африкѣ.

Плодотворнымъ оказалось то, что въ Марселѣ разрѣшенъ былъ свободный доступъ иноземцамъ безъ различія вѣроисповѣданій. Христіанамъ, Евреямъ и Сарацынамъ равно дозволялось пріѣзжать сюда съ товарами, покупать и продавать все и вездѣ безпрепятственно. Они обязывались лишь вносить извѣстную пошлину со всехъ привозныхъ и отпускныхъ товаровъ. Съ Провансомъ производился значительный торгъ пряностями; но по всемъ вѣроятіямъ онъ находился въ рукахъ водворившихся во многихъ провансскихъ городахъ Евреевъ. Вносимыя ими подати состояли изъ пряностей, по преимуществу изъ перца ³⁾.

2. Промышленные Провансальцы пытались было развести на югѣ Франціи сахаръ, что въпрочемъ не удалось имъ. За то съ успѣхомъ водворилось шелководство. Расцвѣтавшая промышленность задерживалась однако постановленіями и ограниченіями со стороны город-

¹⁾ Wilken Gesch. der Kreuzzüge. I. S. 17.

²⁾ О мѣрахъ, принятыхъ съ цѣлью перевозить крестоносцевъ, ср. Derrington I. c. S. 284.

³⁾ Derrington S. 288 ff., съ чѣмъ слѣдуетъ сравнить сочиненіе того же автора, о Евреяхъ въ средніе вѣка.

скаго начальства. Тутъ предписывалось все: и плата за шитье одежды, и длина камня для построекъ, и вѣсъ хлѣбныхъ мѣшковъ, и величина и форма бочекъ ¹⁾).

Болѣе всего процвѣтали суконныя издѣлія; знатнѣйшія фабрики находились въ Марселѣ, Грассе, Арлѣ. Шерсть привозилась отчасти изъ Берберіи. Въ названныхъ мѣстахъ находились также красильни, потреблявшія кошениль, марену и синее дерево. Выдѣланныя здѣсь сукна не отличались правда своею тонкостью, Генуэзцы вывозили ихъ однако большими партіями. Шерстяныя и бумажныя ткани, а равно и кожаныя издѣлія шли также за границу. Въ Лангедокѣ находились тѣ же отрасли промышленности, что и въ Провансѣ, но только сукна тамъ были тоньше. Въ Нарбоннѣ были отличныя красильни; знатнѣйшими суконными фабриками обладали Безье, Каркассона и Тулуза. Здѣсь приготовлялись въ особенности багряныя, лазоревыя и розовыя сукна. Средоточіемъ торговли служилъ Монпелье. — Съ тѣхъ поръ какъ папскій дворъ находился въ Авиньонѣ, Итальянцами и Нидерландцами открыто было тамъ много конторъ, складовъ бархата и шелка; банкиры изъ Флоренціи водворились въ большомъ числѣ. — Въ принадлежавшемъ въ средніе вѣка Арагонскимъ королямъ Русильонѣ отличался Перпиньянъ своими шерстяными и суконными фабриками; 350 суконныхъ мастеровъ работали большею частью на флорентинскіе торговые дома.

Изъ числа сѣверофранцузскихъ городовъ рынки Шампань и посѣщались многими иностранцами. Рынокъ въ Труа уже въ 5-мъ вѣкѣ пользовался нѣкоторымъ значеніемъ и возрасталъ потомъ все болѣе и болѣе; въ окрестностяхъ, въ Барѣ на Обѣ, Провенѣ и Ланьи, бывало по два торгова въ годъ. Въ исходѣ 12-го столѣтія ярмарка въ Труа господствовала надъ всеми другими. Суконныя издѣлія составляли также главную промышленность сѣвера. Важнѣйшими фабричными городами были: Труа, Шалонъ, Реймсъ, Провенъ, Сансъ, Витри, Сень-Дизье въ Шампань и; Понтуазъ, Сень-Дени, Парижъ, Ланьи, Санли, Шартръ въ Иль-де Франсѣ и Шартренѣ; Руанъ, Лувье, Бернѣ-ан-Ушъ въ Нормандіи; Санъ-Кантенъ, Обантонъ, Аміенъ, Аббевиль въ Пикардіи. А сверхъ того приготовляемые въ Геннегау, Артуа и Фландріи платки отчасти также поставлялись на рынки въ Труа и скупались тамъ Венеціанцами, Флорентинцами, южными Германцами и Нидерландцами ²⁾. Большая часть вывозимыхъ изъ сѣверной и средней Франціи товаровъ, назначенныхъ въ Левантъ, проходила черезъ Эгъ-Мортъ, куда доставлялась также и обратная кладь, состоявшая изъ пряностей, специй и т. д. для отправки внутрь Франціи.

¹⁾ Depping, I. S. 292.

²⁾ Hüllmann Städtewesen, I. S. 366 ff.

Въ мрачныхъ, грязныхъ и немощныхъ городахъ въ теченіе 13-го столѣтія кипѣла живая дѣятельность. Изъ Ліона, Авиньона и Марселя отправлялись тогда по два раза въ годъ эскадры въ Александрію, съ тѣмъ чтобы забирать тамъ восточныя произведенія. Въ Каиро находился особый рынокъ, на которомъ продавались французскія сукна, привозимыя впрочемъ туда большею частью венеціанскими купцами. Начались также сношенія съ Англіей; 24 города въ Пикардіи и Фландріи соединились вмѣстѣ подъ именемъ Лондонской ганзы ¹⁾.

Смуты, причиненныя англо-французскою войною, много повредили развитію торговли. Расширились, какъ кажется, одни только сношенія внутри Франціи. Несмотря на тяжелыя времена, здѣсь, особенно въ 15-мъ вѣкѣ, водворились нѣкоторыя отрасли промышленности, оказавшія лишь въ послѣдствіи плодотворными для Франціи. Усиленіе королевской власти чрезвычайно выгодно повліяло на облегченіе торговыхъ сношеній. Множество издаваемыхъ дотолѣ отдѣльными державцами законовъ, положительно затруднявшихъ сношенія между однимъ городомъ и другимъ, между той и другою провинціей, теперь отчасти были устранены ²⁾.

3. Во внѣшней торговлѣ уже въ 14-мъ, а еще болѣе въ 15-мъ вѣкѣ, произошли значительныя перемѣны. Французскіе рынки въ Шампаньи посѣщались менѣе съ тѣхъ поръ какъ бѣольшая часть судовъ стала ходить Гибралтарскимъ проливомъ къ нидерландскимъ и англійскимъ рынкамъ; первые изъ нихъ постепенно дѣлались всемірными, гдѣ вступали въ непосредственныя сношенія другъ съ другомъ Флорентинцы, Ломбардцы, Провансальцы и Каталонцы, и гдѣ произведенія сѣвера обмѣнивались на продукты востока. Съ начала 14-го столѣтія возвысилось значеніе Антверпена, за то рынки Шампаньи сильно пострадали. Въ этомъ упадкѣ сѣверофранцузскихъ ярмарокъ виновато отчасти само французское правительство, тормозившее торговлю своими постановленіями; хотя они послѣ и отмѣнялись, но рынокъ не могъ уже болѣе поправиться. Только одинъ городъ Ліонъ выигралъ отъ такого переворота, опредѣлившаго направленіе міровой торговли на западъ. Карлъ VII поддерживалъ этотъ городъ, даровавъ ему право открывать по три ярмарки въ годъ. Торговцы изъ южной Германіи и Франціи, посѣщавшіе доселѣ ярмарки въ Труа, наѣзжали теперь въ Ліонъ. Послѣдній выигралъ еще болѣе въ 1486-мъ г., когда рынки въ Буржѣ были отмѣнены и соединены съ ліонскими. Съ этой поры тамъ открывалось по четыре ярмарки ежегодно ³⁾.

¹⁾ Levasseur l. c. стр. 346 u Leber Dissert. sur l'histoire de France, tom. XVI.

²⁾ Levasseur. стр. 552.

³⁾ Hüllmann, Städtewesen, S. 372 ff.

Торговля съ Португаліей возрастала по мѣрѣ того, какъ усиливался ея флотъ. Произведенія Африки доставлялись португальскими купцами въ атлантическія гавани Франціи, болѣе всего въ Гарфлёръ, Кротуа и Аббевиль. Эти города принуждены были отдавать купцамъ амбары и склады за дешевыя цѣны; товары не облагались никакою пошлиной, ни податью. Тяжбы между Португальцами и Французами рѣшались судомъ, составленнымъ изъ представителей обѣихъ націй.

Изъ прочихъ французскихъ гаваней по Атлантическому поморью слѣдуетъ упомянуть еще о Ла Рошелѣ и Бордо. Въ Ла Рошелѣ, служившемъ гаванью для отправки винъ изъ Сентонжа, находилась комменда ордена храмовниковъ, на счетъ которыхъ здѣсь и производилась торговля, какъ кажется довольно значительная. Изъ Бордо вывозились вина; сюда доставлялась назначенная для южной Франціи английская шерсть; Англичане же забирали здѣсь левантскіе товары. Впрочемъ значеніе атлантическихъ портовъ для левантской торговли вскорѣ упало. Короли предписали указомъ, чтобы восточные товары ввозились только въ гавани Лангедока, чѣмъ и нанесли жестокой ударъ какъ Бордо, такъ и Ла Рошелю *).

Банковое дѣло въ теченіе среднихъ вѣковъ во Франціи всецѣло находилось въ рукахъ Итальянцевъ, которыхъ въ Нимѣ водворилось множество. Привилегіи, какими они здѣсь пользовались, были у нихъ отняты Людовикомъ XI, и тогда этотъ промыселъ перешелъ уже къ туземцамъ. Возраставшее могущество королей съ одной стороны оказалось чрезвычайно выгоднымъ для торговли, а съ другой — предпринимаемыя ими ухудшенія монеты причиняли ужасную безрядицу, что и повлекло за собой временный упадокъ торговли.

*) Depping.

ГЛАВА VII.

НѢМЦЫ.

Литература. Fischer, Geschichte des deutschen Handels. 2 Auflage, 4 Bände. Hannover 1793.

Falke, Geschichte des deutschen Handels. 2 Bde. Leipzig 1859.

Hüllmann, Städtewesen des Mittelalters. 4. Bde. Bonn 1826.

Barthold, Geschichte der deutschen Städte. 4 Thle. Leipzig 1850—53.

Arnold, Verfassungsgesch. der deutschen Freistädte. 2 Bde. Gotha 1854.

Wackernagel, Gewerbe, Handel und Schiffahrt der Germanen, в Haupt's Zeitschrift für deutsches Alterthum. Bd. 9, 1853. S. 530 ff.

1. Благодаря соприкосновенію Германцевъ съ Римлянами, промышленность стала возникать въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно по Рейну и Дунаю, гдѣ примѣромъ и образцами въ этомъ отношеніи служили галльскіе и римскіе поселенцы. Въ собственной Германіи (Germania magna), гдѣ жизнь, развиваясь своеобразно, чуждалась иноземныхъ вліяній, въ прежнее время не могла еще пустить корней промышленная дѣятельность, имѣющая цѣлью приготовленіе торговыхъ предметовъ. Мужъ и жена вмѣстѣ съ своими рабами добывали себѣ обиходные припасы. Мужъ жилъ войною; въ мирное же время онъ предавался главнѣйше сну, попойкамъ и народной общинѣ; только иногда на досугъ принимался за охоту, рыбную ловлю и воздѣлку пашни, съ тѣмъ чтобы удовлетворить необходимыя въ жизни потребности. Тяжелыя и грязныя работы предоставлялись крѣпостнымъ, обязаннымъ, а также женамъ и дѣтямъ. Печеніемъ, варкою, мытьемъ, шитьемъ одежды „начиная отъ порхающаго веретена и до готоваго совѣмъ платья“ занимались женщины, и даже королевскія жены не избавлялись отъ этого труда. Уже въ самыя раннія времена не было недостатка ни въ овцахъ, ни въ пряжѣ. Изъ шерсти изготовлялись одноцвѣтныя и разноцвѣтныя или полосатыя верхнія одежды мужчинъ; а изъ пряжи болѣе легкое, отороченное красною каймой женское платье. „Наравнѣ съ шерстью, для мужской одежды въ родѣ епанчи служила еще, какъ кажется, оленья или конская шкура. Наконецъ шубы, которыя въ сильныя морозы носилъ и тотъ и другой полъ, искусно выдѣлывались при помощи однихъ только ножницъ и иголки, но въ самомъ дѣлѣ искусно, такъ какъ на простыя мѣха нашивались украшенія и опушка изъ болѣе дорогихъ мѣховъ, привозимыхъ съ дальняго сѣвера“. — Выдѣлкой металловъ, литейнымъ и кузнечнымъ дѣломъ занимались также

и свободные люди; даже знатные мужи и князья не гнушались этимъ занятіемъ, хотя на подобныя работы и употреблялись рабы, бывшіе золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастерами, кузнецами, также телѣжниками и плотниками; за убійство такихъ рабовъ назначалась даже болѣе высокая цена. Кузнечнымъ дѣломъ занимались, какъ кажется, не только для собственнаго обихода, но также на заказъ и для продажи. При скудной промышленности у Германцевъ ихъ внутренніе торговые обороты ограничивались лишь обмѣномъ такихъ товаровъ, которые необходимы были для непосредственнаго удовлетворенія ихъ потребностей; торгъ ради прибытка производился одними только иностранцами. Покупались главнѣйше недвижимыя имущества, поля, лѣса и пастбища; и судя по многимъ до насъ дошедшимъ юридическимъ обычаямъ, которыми сопровождалось отчужденіе земли, это случалось довольно часто. Сверхъ того предметами купли служили оружіе, скоть и женщины. Эти купли были просто мѣною, причемъ обмѣнивался одинъ предметъ на другой, такъ какъ Германцы не вѣдали и не имѣли собственныхъ денегъ; средствами платежа служили попреимуществу скоть и оружіе. По древнѣйшимъ законамъ оцѣнка вещей и людей опредѣлялась рогатымъ скотомъ и овцами; на сѣверѣ корова служила единицею цѣнности. Мѣдные и золотые ошейники и поручи также употреблялись какъ орудіе платежа; отдѣльныя части кольца, какъ кажется, замѣняли собою размѣнную монету для покупки вещей низшей стоимости.

2. Настоящая торговля, какъ уже было упомянуто, ограничивалась лишь тѣми мѣстностями, гдѣ происходили сношенія съ чужеземцами. Последніе, а въ особенности Галлы, доставляли вино и лошадей, золото, серебро, мѣдь, желѣзо и марену. Въ императорскую эпоху торговля нѣсколько оживилась. Императоры, правда, запрещали доставлять желѣзо Германцамъ; за то пограничные жители Римской имперіи покупали вино, которое, какъ вообще полагаютъ, со временъ императора Проба воздѣлывалось и въ прирейнскихъ областяхъ. Римскіе торговцы привозили Германцамъ также разныя бездѣлушки для украшеній и нарядовъ. Предметы, доставляемые Германцами роскошнымъ Римлянамъ, служили большею частью для удовлетворенія изнѣженной и суетной жизни; такъ напр. свекловица, впоследствии рыба изъ Рейна и Дуная; гусиныя перья, стоившія весьма дорого, такъ какъ германскія перья считались самыми лучшими; щелочное мыло, сѣверное изобрѣтеніе и отличное произведеніе Батавцевъ и Маттіаковъ, употребляемое въ Римѣ для окраски волосъ въ рыжіе; наконецъ германскіе волосы, „ихъ золотисто-рыжій цвѣтъ до такой степени прельщалъ Римлянъ и даже Римлянокъ, что накладку изъ однихъ настоящихъ германскихъ волосъ цѣнили въ модномъ свѣтѣ еще выше, чѣмъ собственные хотя и крашенные волосы“. При этихъ торговыхъ сношеніяхъ съ иностранцами пользовались также деньгами,

но только римскими, такъ какъ Германцы не чеканили своей монеты. Эта торговля производилась большею частью римскими купцами, и они зачастую селились между Германцами; но попадались также и германскіе торговцы, принадлежавшіе къ свободному сословію; несвободнымъ людямъ не дозволялось вступать ни въ какія сдѣлки. Довольно живою торгъ между Германцами и иноземцами производился еще невзрачными, но за то выносливыми германскими лошадьми; ихъ пригоняли и въ Римскую имперію. Торгъ рабами былъ также значителенъ; военнопленные обращались въ крѣпостныхъ и служили предметомъ торговли; такимъ-то образомъ Германцы уже въ первомъ столѣтіи по Р. Х. попадали въ рабство къ Римлянамъ. Даже христіанство не устранило торгова невольниками; христіанскіе миссіонеры требовали только отъ обращенныхъ племенъ, чтобы они избѣгали такого рода торговли съ язычниками. Мягкая рухлядь, употребляемая Германцами для украшенія одежды, доставлялась съ сѣвернаго прибрежья и съ Ледовитаго моря. Тѣмъ-же путемъ Римляне получали и темные собольи мѣха. Наконецъ важнѣйшимъ предметомъ германской торговли, и не въ одной только Германіи, но и за предѣлами ея, былъ янтарь, вывозимый уже въ древнѣйшія времена съ Балтійскаго поморья Пруссіи. Въ эпоху римскаго владычества онъ употреблялся въ Италіи для украшеній; имъ щеголяли не только знатныя римскія женщины, но даже крестьянки. Дѣтямъ навѣшивались амулеты изъ янтара; врачи прописывали его какъ лекарство противъ разныхъ болѣзней. Торговля янтаремъ велась тремя разными путями: одна изъ дорогъ, перейдя при Карнунтѣ черезъ Дунай, шла до Адриатическаго залива; другая, югозападная, торговая дорога пролегала по Германіи и Галліи и шла до Массилии; а третій, юговосточный, путь велъ внизъ по Диѣпру (Борисоену) въ Черное море.

3. *Мореходство* Германцевъ началось въ древнѣйшія доисторическія времена. Они пускались по сѣверному морю изъ Скандинавіи, куда германскія племена вѣроятно сухимъ путемъ добрались изъ Азіи. „Флотъ Свіоновъ, единокровныхъ и одноименныхъ предковъ нынѣшнихъ Шведовъ, господствовалъ на открытомъ морѣ; корабли были безъ парусовъ; для болѣе удобнаго прохода между рифами эти простыя гребныя суда были устроены такъ, что любой конецъ ихъ замѣнялъ собою носъ и равно служилъ для причала и отваливанья, да притомъ, смотря по обстоятельствамъ, можно было грести или съ одной только лѣвой или съ одной правой стороны. Германцы даже на рѣкахъ снаряжали иногда военныя флотиліи и выходили съ ними противъ враговъ своихъ, Римлянъ“. Рѣчныя суда состояли просто изъ выдолбленныхъ древесныхъ, большею частью дубовыхъ стволовъ, „а пестрые плащи Батавцевъ служили хотя и красивыми, но неудобными парусами“. Поморскіе жители производили на своихъ судахъ и военные и разбойничьи набѣги.

4. Скудные зародыши промышленности и торговли, вызванные сближеніемъ съ Римлянами, погибли при самомъ началѣ въ эпоху переселенія народовъ. Не скоро наступили болѣе благопріятныя условія, и боевыя тревоги еще долго были помѣхой для мирныхъ занятій. Въ Германіи живая промышленная дѣятельность пробудилась гораздо позже чѣмъ въ Италиі; однѣ только области по Дунаю и Рейну составляютъ въ нѣкоторомъ родѣ исключеніе. О торговыхъ сношеніяхъ внутри Германіи до насъ дошли немногія лишь безсвязныя свѣдѣнія, по которымъ нельзя себѣ составить никакого яснаго понятія. Венды у Балтійскаго моря въ раннюю средневѣковую эпоху изображаются мореходнымъ и торговымъ племенемъ. Въ окрестностяхъ Висмара находилось ободритское торговое мѣсто Ререгъ. Въ областяхъ по Эльбѣ и Заалѣ обмѣнивались славянскіе и нѣмецкіе продукты. Благодаря народнохозяйственной дѣятельности Карла Великаго, отъ истоковъ Эльбы и до аварской марші раскинутъ былъ цѣлый рядъ мѣстечекъ, служившихъ для сношеній со Славянами. Въ Бардевикѣ Нѣмцы торговали со Славянами и съ Аварами; Магдебургъ, Шессель (близъ Люнебурга), Эрфуртъ, Гальштатъ, Форхгеймъ, Брембергъ, Регенбургъ, Лорхъ повыше устья Энса служили главными торговыми мѣстами, гдѣ Нѣмцы и Славяне обмѣнивались своими произведеніями. Всилу императорскаго указа торговыя сношенія въ этихъ краяхъ состояли подъ защитой маркграфа. Нѣмцы поставляли холстъ и шерстяныя издѣлія, желѣзо, вино въ обмѣнъ на скоть, воскъ, шкуры, мѣха, янтарь, спеціи, и т. д. Продавать и вывозить оружіе и броню было запрещено. Большая часть названныхъ городовъ впослѣдствіи утратила свое значеніе. — Лѣтописцы славятъ промышленную дѣятельность Фризовъ; фризскія сукна бѣлаго, голубого и пестрыхъ цвѣтовъ отправлены были Карломъ въ подарокъ съ посольствомъ Гарунъ аль Рашиду. Фризы появлялись всюду, гдѣ происходили сношенія и обмѣнъ; изъ всѣхъ Германцевъ они первые совершали плаванья по Нѣмецкому морю. Въ осьмомъ столѣтіи ими посѣщались рынки въ Сенъ-Дени и Юркѣ, столицѣ Нортмберланда. Важнѣйшимъ торговымъ городомъ у нихъ былъ Дорштатъ (Wyk te Duerstade *). — Уже въ римскую эпоху слагавшаяся промышленная дѣятельность, въ земляхъ по Рейну никогда не прекращалась совершенно. О Майнцѣ, Кельнѣ и Страсбургѣ часто упоминается какъ при Меровингахъ, такъ и при Каролингахъ.

5. Вердѣнскимъ договоромъ 843-го г. нѣмецкія земли были отдѣлены отъ Франкской державы;—Людвигъ Германецъ сталъ родоначальникомъ нѣмецко-каролингской династіи, господствовавшей въ Германіи до 911-го года. Регенбургъ, бывший по низложеніи Тас-

*) Старогерманское слово Wyk, Wich, рынокъ и потомъ судебный станъ, чуть ли не одного корня съ нашимъ вѣчемъ. Прим. перев.

силоня средоточіемъ франкскаго управленія надъ Баваріей и еще при Аварахъ постояннымъ мѣстопробываніемъ королевскаго двора, сдѣлался теперь столицею королей и поднялся, благодаря значительнымъ заслугамъ Арнульфа. Онъ раздвинулъ ея стѣны и населилъ купцами цѣлый кварталъ, прозванный купецкимъ. Города по Дунаю въ это время достигли уже довольно цвѣтущаго состоянія; сношенія въ этихъ краяхъ для той эпохи были, какъ кажется, очень оживлены. При посредствѣ Болгаръ, а впослѣдствіи и Мадьяровъ, восточные товары то водою, то сухимъ путемъ доходили до Лорха, а по разрушеніи его до Эннса и Пассау.

Вышедъ изъ своей скандинавской родины, Норманны опустошали побережья Англіи, Германіи и западной Франціи и тѣмъ уничтожили начатки плодотворной дѣятельности въ сѣверныхъ нѣмецкихъ краяхъ. Эти страхъ наводившіе сыны сѣвера были извѣстны подъ различными именами; въ Англіи ихъ называли Датчанами, въ Россіи Варягами, въ западной Франціи Норманнами. Гамбургъ, основанный Карломъ Великимъ, былъ ими разрушенъ. Они зачастую опустошали сѣверные берега Франціи и проникали по Сенѣ до самаго Парижа, обозначая свой путь пепелищами городовъ. Слабые Каролинги покупали миръ большею частью подарками, пока наконецъ не были вынуждены уступить имъ сѣверное побережье Франціи (нынѣшнюю Нормандію). Въ нѣмецкихъ же областяхъ воинственный, отважный король Арнульфъ одержалъ надъ ними, въ 891-мъ г., значительную побѣду при Лувенѣ на Дилѣ. Едва успѣлъ онъ отразить этихъ враговъ, какъ готовилась уже другая напасть. Мадьяры вторглись въ южную Германію, аварскую мархію и Баварію, разбили, въ 907-мъ г., нѣмецкое войско при Эннеѣ, и рыскали по Тюрингіи и Саксоніи. Слабый сынъ Арнульфа не въ силахъ былъ отразить враговъ. Само собою разумѣется, что при такихъ обстоятельствахъ не можетъ быть и рѣчи о мирныхъ занятіяхъ. Въ немногихъ лишь городахъ, между прочимъ въ Регенсбургѣ, велся довольно значительный для того времени торгъ. Дунайская торговля шла довольно бойко. Самымъ ходкимъ товаромъ была соль, потомъ еще виноградъ, воскъ и невольники, которые этимъ путемъ доставлялись въ Константинополь; впрочемъ Нѣмцы, какъ кажется, далеко еще оставали отъ иноплеменныхъ купцовъ. Лѣтописцы въ качествѣ торговцевъ приводятъ по преимуществу Вендовъ и Евреевъ; послѣдніе при Меровингахъ и Каролингахъ, какъ кажется, вообще производили главную торговлю восточными товарами.

6. Болѣе благоприятныя условія наступили уже тогда, когда въ Германіи вымерли Каролинги и, когда послѣ короткаго междуцарствія Конрада, избранъ былъ въ короли герцогъ Саксонскій, Генрихъ. Оттоны могутъ считаться основателями государственнаго строя въ Германіи. Первый въ этой династіи, Генрихъ I (918—936), два раза по-

бѣждалъ Мадьяровъ, продолжавшихъ свои хищные набѣги; онъ вновь возстановилъ на сѣверѣ датскую мархію Карла Великаго и сдѣлалъ Эйдеръ границею Германіи. Заложивъ новые и укрѣпивъ развалившіеся зámки, онъ положилъ начало къ развившимся изъ нихъ впослѣдствіи городамъ, въ которыхъ созрѣло такъ много зародышей и преуспѣвала и росла настоящая гражданская дѣятельность. Какъ ни вредно было во многихъ отношеніяхъ соединеніе Италіи съ Германіей при Оттонѣ I, а все-таки этимъ путемъ проникли въ Германію и культура и утонченная жизнь Итальянцевъ, благодаря чему по крайней мѣрѣ возникаютъ хотя и скудные начатки ремеслъ и искусствъ. При постоянной борьбѣ съ приэльбскими Славянами государство расширилось къ сѣверо-востоку; битвою на Лехскомъ полѣ 10-го авг. 955-го г. положенъ предѣлъ хищническимъ набѣгамъ Венгерцевъ. Нѣмецкія войска одержали верхъ какъ въ борьбѣ противъ южныхъ славянскихъ племенъ, такъ и противъ западныхъ Франковъ. Въ царствованіе Оттоновъ города оказали замѣтные, хотя еще и не очень значительные успѣхи. Подъ покровительствомъ супруги Оттона I поднялся Магдебургъ, Гамбургъ возсталъ изъ своихъ развалинъ; Бременъ преуспѣвалъ, благодаря своимъ епископамъ, и расцвѣлъ особенно при епископѣ Адельдагѣ, обратившемъ также вниманіе на развитіе коммерческой жизни. Городъ получилъ отъ императора льготную грамоту относительно базарнаго права, пошлинъ, монеты и защиты всѣхъ промышленныхъ жителей. Епископы попреимуществу пролагали путь къ благотворному развитію во всѣхъ городахъ, гдѣ они пользовались иммунитетомъ, т. е. свободой отъ графскихъ судовъ и отъ всякихъ мірскихъ взносовъ и повинностей государству. Купцы въ Зѣстѣ и Кѣльнѣ добивались болѣе обширнаго сбыта для своихъ произведеній; первые вывозили свои ткани, а послѣдніе рейнвейнъ въ заморскіе края, попреимуществу въ Англію, съ царствующимъ домомъ которой сблизился Оттонъ, взявъ за себя англосаксонскую принцессу. „Люди императора“ получили отъ англійскаго короля Ательреда, 978—1016, одинакія права съ его собственными подданными. По взносѣ законной пошлины имъ дозволялось закупать шерсть, сальный товаръ и живыхъ свиней и „въ знакъ признательности они приносили въ даръ, вѣроятно городскому начальству, къ рождеству и къ святой три половинки сѣраго и одну коричневаго сукна, десять фунтовъ перцу, пять паръ мужскихъ перчатокъ и два ведра уксусу“.

Въ южныхъ областяхъ, послѣ побѣдъ надъ Мадьярами и оттѣсненія ихъ въ предѣлы ихъ земли, Регенсбургъ могъ развитъ и расширить свою торговую дѣятельность; впрочемъ нѣмецкая торговля въ 10-мъ столѣтіи не простиралась еще за венгерскія пограничныя области; расцвѣтанію города способствовалъ король Генрихъ II, зачастую переносившій сюда свой дворъ. Пассау, Зальцбургъ, Фрейзингенъ, Донау-

вѣртъ, Ульмъ выступили изъ ряда придунайскихъ городовъ и добились привилегій, права торговли, свободы отъ пошлинъ, а нѣкоторые даже и права бить монету.—Въ Саксоніи промышленность расширилась вслѣдствіе заложения новыхъ рынковъ. Рудники Гарца стали разрабатываться. Торговля Гослара расцвѣла, здѣсь поселилось много купцовъ; въ особенности упоминается о возраставшемъ торгѣ пряностями. Въ Гильдесгеймѣ и Кведлинбургѣ жители, поощряемые духовными владыками, занимались ремеслами и торговлей. Фризландцы подвизались на Нѣмецкомъ и Балтійскомъ моряхъ; они отправились для открытій на дальній сѣверъ за Исландію и послѣ разныхъ приключеній воротились съ этой первой сѣверополлярной экспедиціи.

7. Блестящее царствованіе салійскихъ императоровъ чрезвычайно способствовало возрастанію городовъ. Этотъ мощный императорскій домъ не только сильно повліялъ на внѣшній и внутренній строй Германіи, такъ что нѣмецкое имя вездѣ пользовалось великимъ почетомъ, но оставилъ по себѣ вѣчную память и въ отношеніи торговыхъ связей. Законъ о наследственности низшихъ лановъ, изданный Конрадомъ II сперва для одной только Италіи, оказалъ тамъ плодотворное вліяніе на земледѣліе и остался не безъ послѣдствій также и для Германіи; а именно здѣсь король тѣмъ же порядкомъ обезпечилъ наследственность владѣній за низшими ланниками. Послѣ многолѣтнихъ, кровавыхъ войнъ германство утвердилось въ землѣ Вендовъ, христіанство распространялось успѣшнѣе чѣмъ до сей поры, а на югѣ къ имперіи присоединилась новая область, Бургундія. По слѣдамъ Конрада шель и великій преемникъ его, Генрихъ III. Венгерскій король долженъ былъ признать надъ собою верховную власть Нѣмцевъ, вендскій князь Готшалкъ сдѣлался ланникомъ нѣмецкой державы. Могущество нѣмецкаго государства достигло притомъ высшей степени, распространивъ свое рѣшительное вліяніе и на папскій престолъ.

Торговля, расцвѣтъ которой начался съ одиннадцатаго вѣка, развивалась на болѣе свободныхъ началахъ. Магдебургскіе торговцы были освобождены отъ пошлинъ по всему государству, за исключеніемъ Кельна, Майнца и Бардевика; а впоследствии Кведлинбургцы получили такія-же льготы. Въ Майнцѣ, Кельнѣ, Дортмундѣ, Магдебургѣ, Госларѣ и Бардевикѣ образовались мало по малу важные рынки; ихъ базарные уставы послужили образцами для другихъ подобнаго рода постановленій. Прирейнскіе города, чрезвычайно выгодно расположенные для торговли, отличались бодрою и подвижною жизнью. Многіе сельскіе обитатели привлечены были животрепещущею дѣятельностью, развернувшееся въ городахъ. Такія многочисленныя переселенія, отчасти съ цѣлью избѣгнуть гнетущаго крѣпостничества въ деревняхъ, продолжались до 14-го вѣка, что имѣло послѣдствіемъ увеличеніе

городовъ. Магдебургъ, Кёльнъ, Франкфуртъ, Страсбургъ, Регенбургъ, Вормсъ и Базель раздвинули свои стѣны ¹⁾.

Возраставшая торговля была главнымъ источникомъ богатства и благосостоянія. Въ горожанахъ пробудилось сознание своихъ силъ и самостоятельности, и обнаруживалось стремление къ развитію независимаго городского управленія, къ освобожденію отъ епископской власти. Политическая самостоятельность городовъ созрѣвала и при тѣхъ злополучныхъ усобицахъ, которыя въ царствованіе императора Генриха IV раздѣляли нѣмецкое государство на два боевыхъ стана. Города большею частью приняли сторону императора противъ его главныхъ враговъ, епископовъ, и при каждомъ удобномъ случаѣ заявляли свою искреннюю преданность и непоколебимую вѣрность престолу; во главѣ ихъ изъ прирейнскихъ городовъ стоялъ Вормсъ, а изъ придунайскихъ Регенбургъ ²⁾. Купцы цѣлыми толпами шли на бой за Генриха IV; когда вся страна, съ сыномъ его Генрихомъ во главѣ, открыто возстала противъ императора, даже и тогда горожане подали ему руку помощи. Внутреннія усобицы нанесли, конечно, ущербъ благосостоянію городовъ; за то, съ другой стороны, онѣ ускорили развитіе свободаго духа, такъ какъ среднее сословіе сознало свою мощь, что впослѣдствіи и породило самодѣятельность политической жизни. Вліяніе горожанъ на дѣла государства обнаружилось при выборѣ Конрада III (1138); своимъ скорымъ избраніемъ онъ одолженъ былъ отчасти городамъ ³⁾.

8. Этимъ стремленіямъ содѣйствовали также и открывшіеся теперь крестовые походы. Придунайскіе города выиграли уже при самомъ ихъ началѣ; рѣчное судоходство усилилось, Дунай покрылся судами, не успѣвавшими перевозить толпы крестоносцевъ. Въ это время Регенбургъ понемногу сталъ самымъ населеннымъ и важнѣйшимъ городомъ въ Германіи. Отсюда Конрадъ III отправился во второй крестовый походъ (1147), а потомъ также и Генрихъ Левъ—на богомолье въ Іерусалимъ (1172). Регенбургъ поддерживалъ сношенія между востокомъ и западомъ, югомъ и сѣверомъ. Но полный расцвѣтъ торговыхъ сношеній слѣдуетъ отнести лишь къ позднѣйшей эпохѣ. Товарный транспортъ съ сѣвера на югъ шелъ изъ Кіева и Данцига до Венеціи. Тренчинъ на Обервагѣ служилъ главнымъ мѣстомъ отдыха; здѣсь сходились три дороги, изъ Пруссіи, Польши и, начиная съ 12-го столѣтія, изъ Россіи; послѣдняя шла вѣроятно черезъ Лембергъ къ Дунаю. Регенбуржцы обладали торговыми домами въ Кіевѣ

¹⁾ Fichard, Entstehung von Frankfurt S. 25 ff. Ochs, Geschichte von Basel, I. S. 242 ff. Rathmann, Gesch. von Magdeburg, I. S. 149 ff. Cp. Arnold I. S. 141 ff.

²⁾ Въ Регенбургѣ епископъ былъ, конечно, приверженцемъ императора.

³⁾ Arnold. I. 212.

и прїѣзжали туда на посѣщаемую разными племенами ярмарку. Регенсбургъ поддерживалъ также и торговлю съ Италіею *). Въ исходѣ 10-го вѣка многіе нѣмецкіе купцы уже пользовались шедшими туда дорогами. Торговый путь пролегалъ сперва черезъ Аквилею, славившуюся своими шафранными ярмарками. Въ 12-мъ столѣтіи, какъ кажется, и съ западомъ тоже поддерживались оживленныя сношенія, простиравшіяся, вѣроятно, съ одной стороны до верхняго Рейна и Страсбурга, а съ другой черезъ Франкфуртъ до нижняго Рейна. Послѣ Регенсбурга первое мѣсто между придунайскими городами, благодаря бабенбергскимъ герцогамъ, заняла Вѣна, скоро вступившая съ нимъ въ соперничество. Въ Гаймбургѣ и Эннсѣ, принадлежавшемъ тогда къ Штиріи, въ теченіе нѣкотораго времени также совершались самостоятельныя торговые обороты. Гаймбургъ былъ совершенно подавленъ Вѣной; пасхальная ярмарка въ Эннсѣ посѣщалась многими купцами изъ Венгріи, Богеміи, Польши, Россіи и почти изъ всѣхъ нѣмецкихъ областей. Предметами торговли служили хлѣбъ, лѣсной товаръ, фрукты, вино, металлы, бойный скотъ, шелковыя матеріи, пряности и т. п.

Съ той поры какъ Вѣна сдѣлалась постоянною столицею бабенбергскихъ герцоговъ, она, пользуясь своимъ выгоднымъ положеніемъ, заняла первое мѣсто въ сухопутной торговлѣ; Регенсбургъ понемногу былъ оттѣсненъ. Въ старѣйшемъ городскомъ уставѣ Вѣны, дарованномъ Леопольдомъ Славнымъ въ 1198-мъ г., находится нѣсколько статей, благотворно повліявшихъ на развитіе сношеній. Одно вѣдомство изъ 24 гражданъ обязано было наблюдать за торговлей, а другое было учреждено изъ 100 человекъ „со всѣхъ улицъ, гдѣ проживали разумнѣйшіе люди“. Изъ нихъ двое обязаны были присутствовать всегда, когда гдѣ что-либо продавалось, закладывалось или дарилось. За употребленіе фальшивыхъ мѣстительныхъ мѣръ, вѣсовъ и локтей взыскивалась денежная пеня. Важный пограничный городъ Эннсѣ получилъ городской уставъ въ 1212-мъ г. Господствовавшая между обитателями Австріи монопольная система повлекла за собой ограниченія, тормозившія торговлю съ иностранцами. Иноземнымъ купцамъ „Швабамъ“—какъ прозывались всѣ Нѣмцы по ту сторону Пассау и Регенсбурга,—запрещалось подъ опасеніемъ пени въ двѣ марки золотомъ возить свои товары за Вѣну. Притомъ имъ дозволялось проживать здѣсь всего только два мѣсяца, и они должны были продавать свой товаръ однимъ лишь гражданамъ Вѣны. Скупать золото и серебро запрещалось. Вѣна одолжена была своему выгодному положенію тѣмъ, что торговля ея постоянно расширялась и благосостояніе

*) О нѣмецко-италійскихъ сношеніяхъ: Erdmannsdorfer, De commercio quod inter Venetos et Germaniae civitates medio aevo intercessit. Leipzig 1858. О дѣятельности Регенсбурга См. Hüllmann, Städtewesen I. S. 347.

все возрастало. Однако, „судя по гражданскимъ и полицейскимъ постановленіямъ, страсть къ нѣгѣ и пышности, не безъ гордаго сознанія расцвѣтающей въ избыткѣ жизни,—также безпечность и чувственное, грубое сластолюбіе составляли отличительную черту старобытной средневѣковой Вѣны“ *).

9. Переворотъ въ левантской торговлѣ, совершившійся вслѣдствіе основанія Латинской имперіи въ Константинополѣ и отчасти даже ранѣе, губельно отозвался и на дунайской торговлѣ, такъ какъ до сей поры бѣольшая часть восточныхъ произведеній получалась прямо изъ столицы Греческой имперіи либо водою, либо сухимъ путемъ. Регенсбургъ, стоявшій до сихъ поръ во главѣ австрійскихъ и баварскихъ городовъ, долженъ былъ ограничить свои торговыя сношенія однѣми сосѣдними землями. Несмотря на нѣкоторыя льготы, дарованныя нѣмецкими императорами, венгерскими и богемскими королями, его въ торговомъ отношеніи опередили впослѣдствіи другіе города. Въ 13-мъ вѣкѣ торговыя обороты Регенсбурга простирались на Австрію, Венгрію, Каринтію, Тироль, Италію, Богемію и наконецъ на Баварію и Швабію до Рейна. Они и теперь поддерживались на довольно высокой степени на западѣ и внутри Германіи, но въ то же время при посредствѣ вѣнскихъ купцовъ совершался обмѣнъ товаровъ между Италіей и ниже-дунайскими областями. Торговое поприще Регенсбурга сѣзусилось притомъ процвѣтаніемъ Ульма, Аугсбурга и другихъ городовъ.

Изъ остальныхъ торговыхъ мѣстъ въ этомъ краѣ слѣдуетъ упомянуть еще о городахъ, расположенныхъ въ области верхняго Дуная, объ Ульмѣ, Аугсбургѣ, Меммингенѣ и Кемптенѣ, достигшихъ въ качествѣ посредниковъ италійско-нѣмецкой торговли болѣе важнаго значенія, тогда какъ до сихъ поръ они забирали восточные товары только на рынкахъ Эннса и Вѣны. Торговыя обороты этихъ городовъ, а въ особенности Ульма и Аугсбурга распространялись на Баварію, Австрію, Богемію, Польшу, Венгрію, на Валахію и Булгарію, куда доставлялись пушной товаръ, пльсь, полотно и вино изъ верхней Германіи, а обратная кладь состояла изъ стали и желѣза, вина, воловьихъ шкуръ и соли. Ульмъ и Аугсбургъ находились въ тѣсныхъ торговыхъ связяхъ другъ съ другомъ. Начиная съ 13-го столѣтія эти города сносились непосредственно также съ Италіей; уже въ 14-мъ вѣкѣ купцы ихъ въ большомъ числѣ появлялись на рынкахъ Венеціи и Генуи. Торговля съ Италіей состояла въ связи съ Тиродемъ, такъ какъ черезъ Тироль шла одна изъ проложенныхъ туда дорогъ. Главнымъ рынкомъ служилъ здѣсь Ботценъ. Король Альбрехтъ способствовалъ сношеніямъ съ Венеціей, отмѣнивъ нѣкоторыя пошлины, доселѣ стѣснявшія коммерческіе обороты. Даже транзитная торговля въ Венецію ожи-

*) Ср. Kurz, Oesterrèichs Handel, S. 15 ff. и Barthold, Gesch. d. deutschen Städte II. S. 51 ff.

вила сношенія съ Ульмомъ и Аугсбургомъ; купцы изъ Фландріи и Брабанта, изъ прирейнскихъ земель и т. д., по пути въ Италію заѣзжали также и въ помянутые города. 1) Торговья связи распространились по верхней Швабіи, Швейцаріи, Нормандіи, Шампаньи, Дофине и Каталоніи, гдѣ для содѣйствія имъ держали особыхъ комиссіонеровъ. На сѣверѣ посѣщались земли по Рейну, Голландія, Нидерланды и Англія.

Съ Аугсбургомъ и прочими городами успѣшно сталъ соперничать Нюрнбергъ. Первое извѣстіе объ этомъ городѣ относится къ 1062-му году; 2) Генрихъ IV даровалъ ему свободу торговли, право собирать пошлину и чеканить монету. Но торговья дѣла и промышленность Нюрнберга лишь въ 13-мъ вѣкѣ достигли широкаго развитія. Фридрихъ II въ 1219-мъ г. утвердилъ за городомъ прежнія его права и надѣлилъ его новыми льготами. Въ теченіе этого столѣтія Нюрнбергъ вступилъ въ торговья связи съ Регенсбургомъ и Шпейеромъ, и въ 1256-мъ г. присталъ къ учрежденному за годъ передъ тѣмъ Рейнскому союзу. Въ 14-мъ столѣтіи онъ открылъ уже тѣ пути сообщеній, которые впослѣдствіи все болѣе и болѣе упрочивались имъ и расширялись. Городъ принималъ весьма дѣятельное участіе въ товарномъ транспортѣ въ Италію, шедшемъ черезъ Швабію, Баварію и Тироль; на югозападѣ Нюрнбергцы посѣщали рынки въ Базелѣ, Золотурнѣ, Бернѣ, Безансонѣ и Ліонѣ; они распространяли свои торговья сношенія въ Нидерландахъ и въ главныхъ городахъ Богеміи, Моравіи, Силезіи и Венгріи 3); нюрнбергскіе торговцы встрѣчались даже въ Испаніи.

Въ этихъ городахъ, Ульмѣ, Аугсбургѣ и Нюрнбергѣ, господствовала также живая фабричная дѣятельность. Шерстяныя и полотняныя ткани производились въ обширныхъ размѣрахъ; хозяева ткачи именно въ Аугсбургѣ пользовались большимъ почетомъ; изъ ихъ среды вышелъ княжескій родъ: Фуггеры. Красильное дѣло въ Аугсбургѣ развилось уже давно, а въ Нюрнбергѣ съ 13-го вѣка. Однако болѣе всего славились и расходились всякаго рода металлическія издѣлія, доведенныя въ Аугсбургѣ, а въ особенности въ Нюрнбергѣ, до высокаго художническаго совершенства. Золотая, серебряная, мѣдная, желѣзная деревянная утварь выдѣлывалась съ чрезвычайнымъ искусствомъ. Такою же славою пользовались ваятели и литейщики, золотобиты, мѣдники, столяры, токари и т. д., наводнявшіе своими издѣліями и ближніе и дальніе рынки. Фабричная дѣятельность служила здѣсь основою для

1) Сношенія съ Италіей за исключеніемъ немногихъ перерывовъ были значительны до 16-го вѣка. Ср. Jäger, Schwäbisches Städtewesen im Mittelalter. Bd. I. S. 704 ff.

2) См. Roth, Geschichte des nürnbergischen Handels. 4 Bde. Leipzig 1800. P. 6.

3) Roth, Gesch. v. Nürnberg. S. 27 ff.

широкой торговли, превосходившей по обширности и силѣ своей торговлю всѣхъ тогдашнихъ внутреннихъ городовъ. Необходимые для издѣлій естественные продукты привозились изъ Тироля, Австріи, Венгрии, Силезіи, Богеміи и Саксоніи. „Немаловажною отраслью промышленности была такъ называемая писемная живопись или раскраска политапажей, отпечатанныхъ на листахъ въ формѣ писемъ. Сначала изображались такъодни только лики святыхъ, а потомъ присоединилась сюда и раскраска игральныхъ картъ“. Это дѣло производилось въ Нюрнбергѣ съ большимъ искусствомъ, и игральныя карты южно-германскихъ городовъ Нюрнберга, Аугсбурга и Ульма вывозились въ Италію.

Относительно товарнаго транспорта въ Италію къ городамъ дунайской области примкнули еще верхне-аллеманскіе или швейцарскіе: Люцернъ, Цюрихъ, Бернъ, Базель, Золотурнъ и города Боденскаго озера—Констанцъ, Линдау, Иберлингенъ и Регенсбургъ. Верхне-германскій торговый людъ проѣзжалъ въ Италію тремя дорогами. Первая шла изъ Баваріи и Швабіи черезъ Тирольскія альпы мимо Фюссена и Иннсбрука, черезъ Клаузу въ Бриксенъ и Ботценъ, черезъ Триентъ и Верону въ Ломбардію. Другія двѣ дороги шли изъ Милана черезъ Швейцарскія альпы; одна на западъ по Лаго-Маджоре, изъ Локарно у сѣверной оконечности озера черезъ Санъ-Готардъ, по Урзеренской долинѣ черезъ Чортовъ мостъ въ Шёллененскую долину черезъ Ури по Фирвальдштетскому озеру въ Люцернъ, отсюда въ Базель; другой восточный путь шелъ по озеру Комо, изъ Новаты и Ривы черезъ Кіавенну, Хуръ, Цюрихъ, Базель; изъ Хура, гдѣ дорога расходилась, одна побочная вѣтвь вела по долинѣ Рейна внизъ по рѣкѣ къ Боденскому озеру. Восточная швейцарская дорога и тирольская соединялись другъ съ другомъ поперечными путями *).

10. Здѣсь кстати упомянуть о земляхъ, состоящихъ въ связи съ дунайскими областями и принадлежащихъ нынѣ къ Австрійской имперіи. Съ Венгріей вели обширную торговлю въ особенности Регенсбургъ и Вѣна; сношенія съ этой землей до 13-го вѣка были важны еще въ томъ отношеніи, что черезъ нее восточные товары провозились въ Регенсбургъ. Въ торговлѣ съ Венгріей принимали также участіе города Бреславль и Прага; изъ земли Мадьяровъ вывозились мѣдъ и другіе металлы въ обмѣнъ на доставляемые туда изъ Силезіи и Лаузитца шерстяные платки. Главными мѣстами венгерской торговли были Пресбургъ и Офенъ. Торговлей и промышленностью въ Венгріи занимались попреимуществу водворенные туда нѣмецкіе колонисты.—Въ Трансильваніи торговля стала значительною лишь съ 14-го столѣтія; благодаря покровительству Людвига Великаго, изъ ряда городовъ выступили Германштатъ и Кронштатъ.—Въ аль-

*) Hüllmann, Städtewesen I. S. 348 ff.

пійскомъ краѣ, въ Каринтіи, Крайнѣ и Штири въ 12-мъ вѣкѣ уже добывались естественные продукты, и области по Муру и Дравѣ поднялись особенно съ той поры, какъ влѣдствіе сношеній съ Венеціей въ эти земли стало наѣзжать много купцовъ. Въ Юденбургѣ уже въ 11-мъ вѣкѣ существовали и рынокъ, и мытный дворъ, и таможня; въ 13-мъ столѣтіи Петтава, Марбургъ, Гретцъ, Брукъ, Леобенъ и т. д. были важны для транзитной торговли ¹⁾. Желѣзо не въ дѣлѣ было значительною торговою статьею; владѣтельные и духовныя особы въ равной мѣрѣ пеклись о томъ, чтобы поднять и облегчить эту торговлю.—Въ Богеміи до 11-го столѣтія торговля находилась большею частью въ рукахъ иностранцевъ; Евреи, Нѣмцы и Итальянцы водворялись въ Прагѣ и наживали значительныя богатства. Въ наступившемъ затѣмъ столѣтіи поднялись сельское хозяйство и промыслы; и здѣсь тоже не обошлось безъ вліянія нѣмецкихъ колонистовъ. Работы въ Кутной горѣ, которыми промышляли тумѣтныя и пражскія семьи, были въ 14-мъ столѣтіи весьма прибыльны; правомъ базарной торговли въ это время пользовались уже многіе города, жители которыхъ состояли изъ мелочныхъ торговцевъ, ремесленниковъ и земледѣльцевъ. Активная торговля производилась богемскими купцами только съ Польшей и Венгріей; привозилось много промышленныхъ произведеній изъ Италіи и Германіи. Занятый преобразованиями Карлъ IV, бывшій съ 1333-го соправителемъ своего отца, заботился также о развитіи промышленной и коммерческой дѣятельности ²⁾.

11. Изъ саксонскихъ городовъ выступаютъ Эрфуртъ, Галле и Лейпцигъ ³⁾. Эрфуртскіе суконщики и кожевники доставляли разные предметы для отпуска. Торгъ вайдою, которую въ большомъ количествѣ воздѣлывали въ окрестностяхъ города, былъ уже въ 14-мъ столѣтіи довольно значителенъ. Городъ служилъ также важнымъ складочнымъ мѣстомъ для транзитной торговли, такъ какъ онъ находился на пути сообщенія южной Германіи съ сѣверовосточными областями. Изъ тюрингенскихъ земель доставлялись сюда естественные продукты, хлѣбъ, лѣсъ и уголь, съ тѣмъ чтобы отсюда уже отправлять ихъ далѣе. Галле служилъ посредникомъ въ торговлѣ съ славянскими областями; его соляной промыселъ широко развился; дороги, по которымъ давно уже перевозилась соль, шли черезъ Торгау по Лаузитцу въ Богемію, черезъ Цейцъ въ Фогтландію и Франконію. Предметами его промышленности были также канатныя издѣлія, деревянная и желѣзная посуда. Торговое значеніе города въ 15-мъ вѣкѣ пострадало отъ сосѣдняго

¹⁾ Все это подробно излагаетъ Michar, Gesch. Steiermarks III S. 132 ff.

²⁾ Объ этомъ слѣдуетъ сравнить нѣкоторыя главы въ отличной исторіи Богеміи Палацкаго.

³⁾ Hüllmann, Städtewesen I. S. 381. Ср. тамъ же о торговыхъ отношеніяхъ Нюрнберга и Аугсбурга стр. 386 и пр.

Лейпцига, новогодичныя ярмарки котораго вскорѣ стали посѣщаться весьма многими купцами; неотступные протесты и жалобы Галле при императорскомъ дворѣ не въ силахъ были надолго подавить все болѣе и болѣе возрастающую лейпцигскую ярмарку.

Бамбергъ и Вюрцбургъ вели значительную посредническую торговлю; въ послѣднемъ городѣ отчасти сложились еще совершенно своеобразныя отношенія. Въ немъ рано возникли промыслы и торговля, „и онъ всегда дѣятельно заботился о томъ, чтобы соединить между собой дунайскую торговлю съ рейнскою и поддержать судоходство по Майну“. Рынки во Франкфуртѣ на М. достигли большого значенія только въ исходѣ среднихъ вѣковъ. Этотъ городъ сталъ средоточіемъ между сѣверовостокомъ и югозападомъ, главнымъ мѣстомъ вексельнаго дѣла; здѣсь появлялись купцы изъ нидерландскихъ городовъ, изъ Саксоніи, Тюрингіи, Богеміи, Моравіи, Силезіи и Пруссіи. Сами же Франкфуртцы мало содѣйствовали этому; они въ болѣе обширныхъ размѣрахъ участвовали только въ отпускѣ рейнскихъ и майнскихъ винъ въ Брабантъ.

12. Обратимся теперь къ другому важнѣйшему водному пути Германіи, къ Рейну. Въ 10-мъ вѣкѣ здѣсь великолѣпно расцвѣли торговля и судоходство; въ 11-мъ и 12-мъ столѣтіяхъ, въ цвѣтущую пору дунайской торговли, сношенія становились день ото дня бойчѣе и размахистѣе. Предметами для сношеній служили продукты, въ избыткѣ доставляемые богато одаренными отъ природы землями по обѣ стороны рѣки; также произведенія промышленности, изготовляемыя трудолюбивыми обитателями прирейнскихъ городовъ и левантскіе товары, привозимые сюда отчасти съ Дуная, а отчасти изъ Марселя и съ рынковъ Шампаньи, и отправляемые отсюда далѣе. — Изъ городовъ Страсбургъ получилъ уже во время Каролинговъ значительныя привилегіи отъ императоровъ; Страсбургцы, уволенные отъ пошлинъ, ходили на своихъ судахъ до самыхъ устьевъ рѣки. Главнымъ предметомъ ихъ сбыта было эльзасское вино. Въ 12-мъ столѣтіи значеніе этого города на верхнемъ Рейнѣ было такое-же, какого на нижнемъ понемногу достигъ Кельнъ. Уничтоженіе берегового права Генрихомъ IV было особенно выгодно для страсбургскихъ купцовъ. При салійскихъ императорахъ, такъ много содѣйствовавшихъ процвѣтанію городовъ, расширилась также и рейнская торговля; Майнцъ въ 11-мъ и 12-мъ столѣтіяхъ былъ самымъ блестящимъ городомъ, значеніе Кельна и Дортмунда видимо возрасло. Сукна и шерстяныя ткани составляли главную отрасль промышленности, особенно въ Вормсѣ, Шпейерѣ и Майнцѣ.

Въ теченіе 13-го столѣтія все эти города уступили первенство Кельну, гдѣ великолѣпнымъ образомъ развернулась городская жизнь, такъ что по числу жителей и торговому значенію онъ безъ сомнѣнія былъ первымъ прирейнскимъ городомъ. Уже въ исходѣ 12-го вѣка

торговля Кёльна достигла того европейскаго значенія, которое осталось за нимъ до конца среднихъ вѣковъ. Торговые пути его простирались въ Англию, Норвегію, Богемію и Венгрію ¹⁾. Главнымъ рынкомъ Кёльнцевъ былъ впрочемъ Лондонъ, гдѣ они имѣли собственный домъ, такъ называемую „гильдейскую палату“, и гдѣ отъ англійскихъ королей они получили значительныя и широкія торговыя привилегіи. Съ чрезвычайнымъ умомъ и пронырствомъ старались они удержать тамъ за собой монополію. Они особенно цѣпко держались за штапельное право, „въ чемъ существеннымъ образомъ и выразилось торговое владычество Кёльна“. Иностранцамъ дозволялось проѣзжать по долинѣ только до Рила немного пониже города, а по нагорной сторонѣ только до Ротенкирхена. Этотъ уставъ приобрѣтенъ городомъ въ 1254-мъ г. отъ архіепископа Конрада, и утвержденъ Карломъ IV въ 1355-мъ г. Всякаго нарушителя каждый изъ горожанъ вправѣ былъ „ганзовать“ (hansen), т. е. связать тростникомъ и осокой и представить для наказанія по суду; „а кто осмѣлится порвать стебель, тотъ отдается горожанину головою и со всей кладью“. Сверхъ того чужимъ купцамъ позволялось проживать въ городѣ не болѣе шести недѣль и наѣзжать туда только по три раза въ годъ ²⁾. Кёльнцы свободное судоходство свое по Рейну расширили исподволь до Майнца и Дортрехта. Послѣдній въ 1299-мъ г. добился и для себя штапельнаго права.

Судоходство по Рейну тормозилось многими рейнскими пошлинами, которыми какъ источникомъ денежныхъ доходовъ пользовались въ равной мѣрѣ и духовные и свѣтскіе владѣльцы. На протяженіи отъ Майнца до Кёльна было не менѣе 13-ти таможенъ. Альбрехтъ I 1298 — 1308 пытался было уничтожить ихъ, но послѣ отмѣненныя рейнскія пошлины опять были возстановлены; Венцель уничтожилъ въ 1370-мъ и 1380-мъ гг. противозаконные эти сборы, но не могъ совершенно устранить ихъ. Вопросъ о совершенной свободѣ судоходства по Рейну не рѣшенъ еще и до сихъ поръ.

1) Blümeling, Ueber den Handel Kölns etc. Köln 1840.

2) Hüllmann, I. S. 398: Ср. также Falke, I. S. 143.

ГЛАВА VIII.

Продолженіе. — Нѣмецкая Ганза.

Литература. Sartorius, *Gesch. des hanseatischen Bundes*. 3 Thle. Göttingen 1802. Его же *Urkundliche Geschichte der deutschen Hansa*, herausgegeben von Lappenberg. 2 Bde. Hamburg 1830.

Barthold, *Geschichte der deutschen Hansa*. 3 Bde. Leipzig, 1854.

Gallois, *Der Hansabund*. Leipzig 1851.

Brederlow, *Geschichte des Handels und der gewerblichen Cultur der Ostseereiche im Mittelalter bis zum Schlusse des 16. Jahrhunderts*. Berlin. 1820.

Schlözer, *Die Hansa und der deutsche Ritterorden in den Ostseeländern*. Berlin 1851.

Его же *Verfall und Untergang der Hansa und des deutschen Ordens*. Berlin 1853.

Его же *Livland und die Anfänge des deutschen Lebens im baltischen Norden*. Berlin 1850.

Wurm, *Eine deutsche Colonie und deren Abfall* въ *Schmidt Zeitschrift für Geschichte*. Bd. 5. 1846. S. 201 ff.

Lappenberg, *Urkundliche Geschichte des deutschen Stahlfhofes in London*. Hamburg 1850.

Behrman, *De Scra van Naugarden*. Copenhagen 1828.

Riesenkampff, *Der deutsche Hof zu Nowgorod*. Dorpat 1854.

Hirsch, *Danzigs Handels- und Gewerbegeschichte*. Leipzig 1858.

Исторія Гамбурга, Бремена и Любека Галлуа, Дунтце и Деке.

1. „Водоемъ Балтики сдѣлался поприщемъ почти вполнѣ самобытной исторической жизни. Это небольшое средиземное море, соединенное лишь узкими проливами съ необъятными водами Океана, достигло однако большого значенія для европейскаго сѣвера“. Въ первыя столѣтія средневѣковой эпохи господство надъ этими областями подвергалось разнымъ перемѣнамъ; мужеству и энергіи Нѣмцевъ только послѣ долгой, усиленной, настойчивой борьбы удалось водворить здѣсь нѣмецкіе нравы и культуру. Кровавыя войны велись при устьяхъ Травы, Варнова, Одера и Вислы, гдѣ Славяне развили тогда чрезвычайную торговую дѣятельность. Здѣсь находилось много трудолюбивыхъ и предприимчивыхъ городовъ, господствовавшихъ въ продолженіе нѣкотораго времени надъ всею торговлею сѣвера. Ререгъ (близъ Висмара), Ретра, Трузо при Эльфингѣ, Гиданія (Данцигъ) при устьѣ Вислы, Юлинь (Винета, вѣроятно близъ нынѣшняго Воллина) были важными городами. Адамъ бременскій описалъ Юлинь въ блестящемъ очеркѣ: „это величайшій изъ всѣхъ городовъ Европы, населен-

ный Славянами вмѣстѣ съ другими племенами, Греками и варварами. Здѣсь дозволялось жить также и саксонскимъ пришельцамъ, съ тѣмъ однако, чтобы они не исповѣдывали гласно христіанства, такъ-какъ здѣсь были все закоренѣлые язычники, но по своимъ нравамъ и вѣжливости они были народъ кроткій и честный. Изобилуя товарами всехъ сѣверныхъ народовъ, городъ въ избыткѣ обладалъ полезными и рѣдкими предметами“. Въ гавани могло умѣститься нѣсколько сотъ кораблей; въ этотъ городъ Вендовъ доставлялись разнообразныя товары и съ Каспійскаго и съ Чернаго моря.

2. Знаменитые духовные владыки прокладывали путь германскому быту и христіанскому ученію къ берегамъ Нѣмецкаго и Балтійскаго морей. Изъ Бремена, этого знатнаго архіепископства на Везерѣ, началось дѣло обращенія невѣрныхъ и разносились сѣмена христіанства по скандинавскому сѣверу, хотя и не вездѣ достигалась эта цѣль. „Скандинавія и Данія получали изъ Бремена многихъ епископовъ и священниковъ“, но Эсты, Куры и Ливы все еще противились всякимъ попыткамъ обращенія. Изъ среды духовныхъ владыкъ Бремена выступаетъ личность Адальберта, потомка знатнаго графскаго рода изъ Саксоніи, ревностно помышлявшаго о томъ, чтобы возвысить блескъ и могущество своего епископства и основать независимое отъ папскаго престола сѣверное патріаршество. Всеобъемлющимъ духомъ подчинилъ онъ своей церковной дѣятельности весь сѣверный міръ до дальней Исландіи и до острововъ Оркадскихъ, и священники его ходили въ вендскія маршіи, распространяя христіанское ученіе между Вагровъ, Полабовъ и Ободритовъ. Этому дѣлу ревностно содѣйствовалъ Вендскій князь Готшалкъ, достигшій господства надъ упомянутыми племенами, и въ вендскихъ городахъ, Альденбургѣ, Ратцебургѣ, Ленценѣ, Мекленбургѣ, старомъ Любекѣ воздвигались церкви и монастыри. Въ Гельзингаландѣ при Ботническомъ заливѣ основано было епископство, „съ цѣлью проложить отсюда пути христіанству къ ледянымъ мѣстностямъ Лопарей и Финновъ и до самаго Сѣвернаго мыса“. Однако сѣмя, брошенное въ вендскую землю, вскорѣ пропало вслѣдствіе возстанія Вендовъ противъ Готшалка и покровительствуемаго имъ ученія, и наконецъ вслѣдствіе убійства его въ Ленценѣ.

Въ 12-мъ лишь столѣтіи Германство оправилось въ этихъ областяхъ отъ своего паденія; великій Саксонскій герцогъ, Генрихъ Левъ, положилъ начало къ дальнѣйшему культурноисторическому строю этихъ земель по Эльбѣ и Одери. Между тѣмъ какъ нѣмецкія рати изъ-за идеальной имперіи Фридриха I обагрятъ своею кровью поля Италіи, въ то же самое время на сѣверѣ Генрихъ, въ союзѣ съ Альбрехтомъ Бранденбургскимъ и Вальдемаромъ I Датскимъ, дѣятельно занятъ былъ усмиреніемъ и покореніемъ Поморянъ, Лютичей, Ободритовъ и Пруссовъ. Въ бывшихъ доселѣ вендскихъ земляхъ возникло множество нѣ-

мецкихъ городовъ. Ростокъ, Висмаръ, Шверинъ, Гавельбергъ, Бранденбургъ населялись уже Нѣмцами; въ низовьяхъ Вислы, въ Пруссіи положено было начало нѣмецкой колонизаціи и благодаря бременскимъ купцамъ, „наѣхавшимъ“ въ 1158-мъ году на новую землю, Нѣмцамъ открылось въ Лифляндіи новое поприще для плодотворнаго образовательнаго дѣйствія на варварскій край *).

Бременскіе и Любскіе купцы, ходившіе съ этихъ поръ вверхъ по Двинѣ, съ тѣмъ чтобы закупать у обитателей края воскъ, мѣха и прочія сельскіе продукты, обратили вниманіе бременской церкви на эти восхваляемыя ими области. Здѣсь исполненная вѣры миссіонерская дѣятельность опять также пошла рука объ руку съ коммерческимъ промысломъ и съ жаждой къ прибытку. Образовались особые отряды крестоносцевъ; они сажались на суда въ быстро и бойко расцвѣтшемъ Любекѣ и сопровождаемые ремесленниками и купцами отправлялись противъ Эстовъ и Финновъ въ Лифляндію и въ сосѣднія съ нею земли. Благодаря попреимуществу дѣятельности Меченосцевъ, здѣсь для Нѣмцевъ открылись новыя области и возникло много важныхъ городовъ; подобныя-же услуги нѣмецкій орденъ оказалъ Пруссіи. Рига, Ревель, Кульмъ, Торнъ, Данцигъ, Кенигсбергъ, Маріенбургъ и пр. были отчасти вновь основаны, отчасти же заняты нѣмецкими колонистами. Такимъ-то образомъ, начиная со второй половины 12-го столѣтія и въ теченіе 13-го, господство и обычаи Нѣмцевъ водворялись и распространялись отъ Финскаго залива и до Вислы; всюду при морскихъ заливахъ и рѣчныхъ устьяхъ возникали гавани; онѣ сначала учреждались, правда, только съ цѣлью охранять завоеванныя области, но въ нихъ скоро пробудилась бойкая коммерческая дѣятельность, и благодаря широкому развитію сношеній, эти края вступили въ тѣсную связь какъ между собою, такъ и съ Германскою имперіей.

4. Нѣмецко-балтійскіе коммерческіе обороты и прежде уже были не маловажны. Островъ Готландъ, давно служившій главнымъ мѣстомъ для сѣверной европейско-азіатской торговли, состоялъ въ дѣятельныхъ сношеніяхъ съ сосѣдними землями, особенно съ Швеціей. Отсюда и былъ населенъ Готландъ и отсюда-же пришли туда первые христіанскіе проповѣдники. Святой король Олафъ, какъ думаютъ, насадилъ здѣсь первые зародыши христіанства. Островъ состоялъ подъ покровительствомъ Шведскаго короля и подъ духовнымъ надзоромъ епископовъ въ Линчѣпингѣ. Готландцамъ дозволялось свободно и безпрепятственно торговать въ Швеціи, не внося никакихъ податей, ни пошлинъ. На сѣверозападномъ берегу, насупротивъ Швеціи, возникъ повемногу весьма важный вольный портъ и складъ для торговаго міра на сѣверѣ, Висби, „убѣжище“. Здѣсь, по выраженію древняго городо-

*) Schlözer, Livland und die Anfänge des deutschen Lebens im baltischen Norden, S. 31 ff.

вого устава, собирались люди разныхъ языковъ, Шведы, Русскіе, Датчане, Венды и Нѣмцы. Изъ послѣднихъ въ Висби водворялись по преимуществу купцы нижнесаксонскихъ и вестфальскихъ городовъ, Зѣста, Дортмунда, Мюнстера, Гослара, Зольтведеля и Бардевика, производившіе обширные обороты съ сѣверомъ и съ Германіей. Даже находясь далеко отъ береговъ, промышленные города изъ внутреннихъ областей Германіи подвозили къ морю свои товары и, доставивъ потомъ на наемныхъ грузовыхъ судахъ въ готскій городъ, вымѣнивали ихъ здѣсь на сѣверные продукты, сбываемые потомъ на нижнесаксонскихъ ярмаркахъ

На Готландѣ рано образовалось нѣмецкое поселеніе, такъ какъ купцы, соблюдая свои выгоды, сомкнулись въ товарищество; ихъ внѣшнимъ отличительнымъ знакомъ былъ кустъ лилій. Нѣмцы уже въ первой половинѣ 12-го столѣтія опередили своею промышленностью и тумѣстныхъ и иноземныхъ купцовъ. Коммерческое значеніе Висби поднялось, съ той поры какъ упали соперничествовавшіе съ нимъ торговые города. На Шлезвигъ, „великій городъ на берегу Океана“, какъ называетъ его арабскій географъ 13-го столѣтія, напалъ въ 1157-мъ г. Датскій король Свендъ; процвѣтавшій доселѣ городъ не могъ уже болѣе оправиться, иноземные моряки обходили съ этихъ поръ его гавань. Въ 1185-мъ г. Датскій король Кнудъ сжегъ Юлинь, а четыре года спустя морскіе разбойники разрушили Сигтуну. Торговая дѣятельность Готландцевъ и Нѣмцевъ расширилась съ этихъ поръ по всеѣмъ Балтійскимъ областямъ; купцы привозили предпочтительно въ знаменитую республику на Волховѣ, въ Новгородъ, сельдей, соль, платки и желѣзный товаръ, съ тѣмъ чтобы обмѣнивать ихъ на кожи, воскъ, мягкую рухлядь и другіе предметы.

Вскорѣ, кромѣ вестфальскихъ и нижнесаксонскихъ торговцевъ, появились также и другіе. „Убѣжище“ стало посѣщаться купцами изъ городовъ по Травѣ, Одеру, Вислѣ, Ногатѣ и т. д., куда по усмирени и отчасти уничтоженіи вендскихъ племенъ, нахлынули нѣмецкіе колонисты завладѣвшіе всеѣми сухопутными и водяными сообщеніями; они захватили даже въ свои руки главную торговлю, благодаря своему болѣе выгодному въ сравненіи съ Вестфальцами положенію и тому, что „въ коммерческихъ городахъ внутри Германіи они появлялись въ качествѣ естественныхъ посредниковъ всего Балтійскаго торга“. Чтобы не лишиться окончательно всеѣхъ выгодъ, внутренніе города примкнули къ приморскимъ портамъ. „Такимъ-то образомъ съ половины 13-го столѣтія и образовались тѣ многочисленные городовые союзы сѣверогерманскихъ внутреннихъ земель съ балтійскими побережьями, которые болѣе всего способствовали безопасности и подъему нѣмецкой торговли на европейскомъ сѣверѣ“.

Затѣмъ купцы сѣверныхъ городовъ соединились въ товарищества и союзы для лучшаго производства торговли черезъ пріобрѣтеніе приви-

легій собща, а равно для сохраненія и поддержанія уже прибрѣтенныхъ. Въ бурныя времена послѣднихъ Гогенштауфеновъ они помимо того имѣли еще въ виду поддержать въ своихъ областяхъ миръ и спокойствіе. Этому-то сообществу и одолженъ своимъ происхожденіемъ великій городской союзъ сѣвера, нѣмецкая Ганза, сложившійся въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій въ могучую, единственную на всемъ сѣверѣ державу.

5. Гвельфскій Любекъ (1158) скоро достигъ великаго значенія. Нѣсколько десятилѣтій по восстановленіи его вновь, онъ проникъ въ Лондонъ, гдѣ вступилъ въ соперничество съ Кѣльнцами, а на востокѣ завелъ сношенія съ Висби, гдѣ имѣлъ свой особый магистратскій банкъ. Купцы Бардевика въ Люнебургскомъ округѣ, съ большимъ успѣхомъ совершавшіе доселѣ балтійско-саксонскіе обороты, пришли вскорѣ въ упадокъ и поневолѣ должны были, чтобы не лишиться всѣхъ выгодъ, переселиться въ Любекъ. По усмиреніи Генриха Льва, думавшаго захватить весь сѣверъ, Любекъ сталъ имперскимъ городомъ. Въ возобновленной Вельфами борьбѣ, съ 1189-го г., онъ подчинялся то прежнему своему владѣтелю, то противнику его, голштинскому графу Адольфу III. Городъ находился во власти послѣдняго до тѣхъ поръ, пока нѣсколько лѣтъ спустя не подпалъ подъ датское владычество, длившееся почти четверть вѣка. Гогенштауфенъ Фридрихъ II объявилъ, въ 1226-мъ г., освободившійся за годъ передъ тѣмъ отъ власти иноземцевъ Любекъ вольнымъ имперскимъ городомъ. Возобновленные попытки Датскаго короля упрочить свою власть на Эйдерѣ, были разстроены битвою при Боргеведѣ 22-го іюля 1227-го г., въ которой Любцы сражались подъ начальствомъ своего бургомистра Александра фонъ Зольтведеля въ союзѣ съ Шверинскимъ графомъ Генрихомъ и герцогомъ Альбертомъ Саксонскимъ, чѣмъ на будущія времена и упрочилось за Нѣмцами господство по Балтійскому поморью. Въ то-же самое время Датчане уступили ордену меченосцевъ свое владѣніе въ землѣ Эстовъ, Ревель. Съ этихъ поръ, торговая дѣятельность Любека подъ покровительствомъ разныхъ государей могуче развернулась по сѣвернымъ побережьямъ; его вліяніе также сильно отразилось на развитіи нѣмецкаго городского строя въ остзейскихъ областяхъ; его городской уставъ распространился по всѣмъ важнѣйшимъ городамъ Балтики.

6. Изъ Любека вышелъ первый толчокъ къ образованію городского союза и онъ всегда былъ душою и главою послѣдняго. Въ самомъ дѣлѣ, начало политическаго и коммерческаго значенія Ганзы основывается на связи между городами Гамбургомъ и Любекомъ. Оба они были давно уже тѣсно соединены между собою, они собща прибрѣтали торговыя привилегіи за границей и собща также принимали мѣры относительно монеты, морского права и т. д. *). Но эти тѣсныя отноше-

*) Lappenberg I. XXI.

нія между обоими городами стали важны для возникновенія Ганзы въ особенности потому, что будучи представителями совершенно различныхъ коммерческихъ интересовъ въ остзейской и эльбской торговлѣ, они соединились для взаимныхъ пособій, вѣрно понавѣ свои обоюдныя выгоды.

Заключенные между Гамбургомъ и Любекомъ договоры встрѣчаются уже съ 1210-го г. По договорной грамотѣ отъ 1241-го года они соединились для поддержанія общаго мира и для охраненія моря отъ устьева Травы и до Эльбы. Въ томъ-же 1241-мъ году города Зёсть и Любекъ условились прекратить свои нескончаемые раздоры и „возстановить прежнюю старую дружбу обоюдно“. Въ подобныя связи вступили между собой еще Брауншвейгъ и Стаде въ 1248-мъ и 1249-мъ г., Кёльнъ и Бременъ въ 1258-мъ г., Бременъ и Гамбургъ въ 1259-мъ г.

Важнѣйшій и замѣчательнѣйшій союзъ заключенъ былъ между Мюнстеромъ, Дортмундомъ, Зёстомъ и Липпе въ 1253-мъ г. Они соединились вмѣстѣ навсегда, съ тѣмъ чтобы охранять свою торговлю противъ владѣльцевъ, рыцарей, ихъ кастеляновъ, вообще противъ всѣхъ и всякаго. Болѣе обширный союзъ, въ который, въ 1256-мъ г., вошли вестфальскіе города Бременъ, Гамбургъ, Любекъ, Стаде и нѣкоторые другіе расположенные по Эльбѣ и по ту сторону ея составился вѣроятно изъ разныхъ мелкихъ городскихъ связей. Въ другой дошедшей до насъ грамотѣ того же года упоминается о соединеніи Висмара, Любека и Ростока; Штральзундъ и Грейфсвальдъ примкнули сюда послѣ *). Въ 1293-мъ г. эти пять городовъ чрезъ посредство своихъ уполномоченныхъ заключили между собою на три года союзъ „для поддержки мира, для пользы и блага простаго торговца и для взаимнаго пособія, чтобы отстаивать свои права какъ на водѣ, такъ и на сушѣ“. Этотъ договоръ впослѣдствіи былъ возобновленъ. Названныя мѣста тѣснѣе соединились другъ съ другомъ уже и въ томъ отношеніи, что всѣ они приняли Любскій уставъ; имъ въ то время еще давали названіе вендскихъ или славянскихъ приморскихъ городовъ. Эти приморскіе города примкнули наконецъ къ континентальнымъ и къ ихъ союзамъ, и связь между ними становилась все тѣснѣе, благодаря общимъ интересамъ, въ особенности относительно ихъ заграничной торговли. Они понемногу достигли нѣкотораго рода преобладанія, еще болѣе упроченнаго Любекомъ, особенно отвагою и мужествомъ его въ борьбѣ съ королемъ сѣверныхъ державъ, что и доставило нѣмецкому люду значительное вліяніе на сѣверѣ и придало ему вообще стойкость и силу. Сношенія съ сѣверными городами были весьма выгодны, но защищать и отстаивать свободную торговлю отъ всякаго государственнаго произвола

*) Грам. 1281-го г.

возможно было единственно при помощи прочнаго союза, опиравшагося на опыты въ бою морскія силы. Скандинавскому сѣверу противостала теперь нѣмецкая торговая держава, сплотившаяся изъ широко развѣтвленныхъ городскихъ союзовъ.

7. Королю Эриху первому пришлось испытать всю силу такого соединенія; во время войны съ Даніей, на сторонѣ которой были тогда Нѣмцы, онъ велѣлъ задержать сложенные въ Бергенѣ товары послѣднихъ и приказалъ городамъ входъ въ гавани своего государства. Города Висмаръ, Ростокъ, Штральзундъ, Грейфсвальдъ, Рига и Нѣмцы въ Висби соединились подъ водительствомъ Любека и снарядили общаго флота, вышедшій въ 1284-мъ г. къ норвежскимъ берегамъ и отрѣзавшій Норвежцамъ всякій подвозъ пива и хлѣба. Возникшій оттого голодъ понудилъ Норвежскаго короля, при посредничествѣ Шведскаго, Магнуса, заключить миръ въ Кальмарѣ, въ 1285-мъ г. Нѣмецкіе товары были освобождены, выдано вознагражденіе въ 6000 марокъ норвежскою монетою, за Нѣмцами подтверждена свобода торговли и даже распространена на Кампенъ, Ставернъ и Гренингенъ.

Политическое могущество Любека увеличилось еще болѣе отъ удачныхъ этихъ войнъ. Балтійскіе города, принявшіе любекскій уставъ, подчинились главному суду въ Любекѣ. Начиная съ конца 13-го столѣтія (1292) въ спорныхъ случаяхъ тяжбы дѣла изъ Новгородскаго суда переносились въ Любекъ. Значеніе Любека утвердилось и упрочилось не только въ Висби и Новгородѣ, но оно понемногу проникло также и въ Лондонъ, занимавшій по торговлѣ второе мѣсто на сѣверѣ, — проникло вопреки всѣмъ препятствіямъ со стороны завистливаго Кельна. Любекъ вмѣстѣ съ другими нѣмецкими городами, купцы которыхъ посѣщали Англию, уже въ 1176-мъ г. получилъ отъ Генриха II тѣ льготы, которыми пользовались Нѣмцы при его предкахъ. Однако до первой половины 13-го столѣтія Кельнъ, покровительствуемый англійскими королями, все еще находился во главѣ торговавшихъ въ этомъ краѣ Нѣмцевъ. Въ 1230-мъ г. Генрихъ III разрѣшилъ подданнымъ герцога Оттона Брауншвейгскаго свободу торговли; семь лѣтъ спустя послѣ того готландскіе купцы были уволены отъ пошлинъ; въ 1267-мъ г. Любекъ получилъ широкую льготную грамоту, всилу которой за извѣстную подать обезпечивалась ему его собственная ганза. Изъ отдѣльныхъ товариществъ нѣмецкихъ купцовъ въ Лондонѣ составилось понемногу одно совокупное общество, неизвѣстно впрочемъ въ которомъ именно году. Въ 1282-мъ всѣ проживавшіе въ Лондонѣ Нѣмцы значились уже купцами нѣмецкой Ганзы; устранявшіе долгое время всякій доступъ къ своей гильдейской палатѣ Кельнцы сами, какъ кажется, пожелали этого союза.

8. Такимъ образомъ изъ обществъ и гильдій нѣмецкихъ купцовъ за границей, по преимуществу въ Висби и Лондонѣ, и изъ отдѣль-

ныхъ союзовъ сѣверогерманскихъ городовъ сплотился понемногу великій городовою союзъ, Ганза Германіи или нѣмецкая Ганза *).

Болѣе мелкіе союзы долго еще держались самостоятельно; только постепенно необходимость заставляла ихъ примыкать къ великой Ганзѣ. Со времени общаго предпріятія 1284-го г. въ городахъ пробудилось сознаніе единства интересовъ и укрѣпилось убѣжденіе въ томъ, что единодушіе и дружная взаимная связь послужатъ лишь къ возвышенію ихъ торговаго и морского господства на сѣверѣ. Въ 14-мъ столѣтіи союзъ сплачивался все болѣе и болѣе; первостатейныя торговыя мѣста нѣмецкаго поморья и остзейскія земли примкнули къ состоявшему первоначально изъ однихъ вендскихъ городовъ товариществу. Въ 1343-мъ году союзъ въ первый разъ удостоился названія Ганзы отъ иностраннаго государя. Немного спустя послѣ этого онъ достигъ уже политическаго значенія на сѣверѣ. Вальдемаръ IV Датскій завладѣлъ, въ 1361-мъ г., островомъ Готландомъ; онъ велѣлъ срыть стѣны Висби и предать его грабежу. Балтійскіе города соединились между собой на городскомъ сеймѣ въ Грейфсвальдѣ; они запретили подъ опасеніемъ смертной казни всякія сношенія съ Даніей и вступили въ связь съ королями Швеціи и Норвегіи. Въ 1362-мъ году ганзейскіе корабли подъ начальствомъ Голштинскаго графа Генриха появились въ Зундѣ. Война велась съ переменнымъ счастіемъ; въ томъ же году въ ноябрѣ заключено перемиріе, продолженное потомъ до 1368-го г. Главнымъ условіемъ договора была свобода мореплаванья. Впрочемъ по окончаніи первой ганзейской войны спокойствіе установилось не надолго. На городскомъ сеймѣ въ Штральзундѣ принесена была жалоба по поводу того, что Вальдемаръ взималъ незаконныя пошлины съ нѣмецкихъ купцовъ въ Скани и что вопреки перемирію въ Зундѣ и Бельтѣ ограбили ганзейскихъ мореходцевъ.

Уже въ ноябрѣ того-же года послы приморскихъ городовъ, изъ Пруссіи, Исселя, Голландіи, Зеландіи и Зейдеръ-Зе сомкнулись въ великую конфедерацію противъ Датчанъ. На пасхѣ въ наступившій затѣмъ годъ предписывалось открыть наступательныя дѣйствія. Болѣе точныя предначертанія изданы на сѣздахъ въ Любекѣ и Ростокѣ. Война началась въ апрѣлѣ; южныя берега Норвегіи, король которой состоялъ въ союзѣ съ Вальдемаромъ, подверглись опустошеніямъ; Копенгагенъ былъ преданъ грабежу; а укрѣпленный замокъ взятъ приступомъ въ 1368-мъ г. Въ слѣдующемъ году завоеваны Гельзингёръ, Ничёпингъ, Фальстербо, Эльнбогенъ, разграблены острова Амагеръ и Гвенъ и побережье Зеландіи. Король Вальдемаръ спасся бѣгствомъ еще до начала войны; датскій намѣстникъ вступилъ въ переговоры съ „77

*) По объясненію Якова Гримма Ганза «древнѣйшее слово, означавшее общество или артель». Ср. Sartorius, Urkundl. Gesch. S. 75.

ганзами“, которыхъ король въ насмѣшку уподоблялъ 77 гусямъ¹⁾; въ наступившемъ затѣмъ году заключенъ миръ въ Штральзундѣ. За Ганзой признана свобода торговли, и обѣщано ей вознагражденіе за понесенные убытки; помимо совѣта городовъ и безъ подтвержденія ганзейскихъ привилегій никто не долженъ былъ отнынѣ вступать на датскій престолъ. Въ теченіе 16-ти мѣсяцевъ Датскій король обязался „приложить къ этимъ статьямъ свою большую печать“, но если бы „король и не приложилъ печати“, то „Датская держава все-таки должна быть связана условіями постановленнаго мира“. Почти въ то же самое время преобладаніе Нѣмцевъ утвердилось и въ другихъ сѣверныхъ державахъ.

9. Со времени Кѣльнской конфедераціи уставъ Ганзы сложился на твердыхъ началахъ. О сущности его намъ мало извѣстно. Мы не въ состояніи даже указать на число ганзейскихъ городовъ въ самую цвѣтущую пору; оно колеблется между 70 и 100; сперва они раздѣлялись на три, а потомъ на четыре чети или квартала²⁾. Вступая въ ганзейскій союзъ, города не отрѣшались отъ своего прежняго подданства. Только съ 15-го столѣтія вышли постановленія, всилу которыхъ всѣ союзные города обязаны были принимать участіе въ сѣздахъ, а до тѣхъ поръ каждому изъ нихъ предоставлялось являться туда по своему усмотрѣнію. Мореходство, внѣшняя торговля уряжались согласно съ стариннымъ обычнымъ правомъ. Съ 13-го столѣтія приступили къ составленію всеобщаго морского и корабельнаго уставовъ; относившіяся сюда статьи подвергались на ганзейскихъ сѣздахъ строгому обстоятельному обсужденію; установлены были права и обязательства судохозяевъ, изданы законы касательно аваріи и т. д., вообще не упускалось изъ виду ничего, касавшагося заморскихъ сношеній. Политика Ганзы, съ любскими ратманами во главѣ, настойчиво преслѣдовала

¹⁾ Ганзы на нѣмецкомъ языкѣ = Hånse, а гуси = Gånse.

²⁾ Вчелѣ стоялъ Любекъ, глава всей Ганзы. Первый кварталъ заключалъ въ себѣ вендскіе и расположенные за ними города, сюда относились Висмаръ, Ростокъ, Штральзундъ, Грейфсвальдъ, Киль, Гамбургъ, Бременъ, Люнебургъ, Штеттинъ, Англамъ, Кольбергъ, Штольпе, Висби, Демминъ и пр. Второй кварталъ состоялъ изъ западныхъ городовъ. Главою его былъ Кѣльнъ. Сюда относились нидерландскіе города Нимвегенъ, Девентеръ, Кампенъ, Зютфенъ, Аригеймъ, Гарвикъ, Ставернъ, Грѣнингенъ, Дортрехтъ, Амстердамъ, Энкгейзенъ, Утрехтъ, Цюрикзе, Миддельбургъ, Флиссингенъ, Динантъ, Мастрихтъ, Риссель, Эмденъ, Аримундъ и т. д. Потомъ еще вестфальскіе: Зѣстъ, Оснабрюкъ, Дортмундъ, Дуисбургъ, Мюнстеръ, Везель, Минденъ, Падерборнъ, Герфордъ, Лемго, Билефельдъ, Гамъ, Андернахъ, Кѣсфельдъ и пр. Третій кварталъ, во главѣ котораго находился Брауншвейгъ, составили изъ себя саксонскіе города: Магдебургъ, Галле, Гильдесгеймъ, Госларъ, Гѣттингенъ, Эймбекъ, Ганноверъ, Гаммельнъ, Стаде, Гальберштатъ, Кведлинбургъ, Эрфуртъ, Нордгаузенъ, Мюльгаузенъ, Гельмштетъ, Нордгеймъ, Бреславль и т. д. и бранденбургскіе: Стендаль, Зальцведель, Остербургъ, Бранденбургъ, Берлинъ, Франкфуртъ на Одерѣ. Данцигъ былъ главою четвертаго квартала, куда относились прусскіе, лифляндскіе и нѣкоторые русскіе города: Торнъ, Эльбингъ, Кенигсбергъ, Кульмъ, Браунсбургъ, Ландсбергъ, Рига, Ревель, Дерптъ, Пернава и т. д.

одну цѣль, а именно забрать въ свои руки всю сѣверную торговлю, и такія домогательства долгое время вполне достигали своей цѣли на западѣ. Любекъ во всѣхъ отношеніяхъ какъ въ большомъ, такъ и въ маломъ союзахъ занималъ первое мѣсто; онъ вмѣшивался во все и вскорѣ добился гегемоніи въ союзѣ, устранивъ напередъ Висби, съ которымъ одно время раздѣлялъ верховное управленіе балтійскими дѣлами *).

Торговля Ганзы изъ года въ годъ расширяла поприще своихъ сношеній и распространялась по Россіи, Швеціи, Даніи (именно Сканиі), Норвегіи (Бергенъ), Англіи и Шотландіи, по Нидерландамъ, Франціи, Португаліи, Испаніи, внутри Германіи, по Литвѣ и Польшѣ.

10. О значеніи острова Готланда и главнаго мѣста его Висби было уже говорено; существовавшее тамъ товарищество простаго нѣмецкаго торговца составляло одно изъ основныхъ началъ ганзейскаго союза. Въ исходѣ 12-го вѣка Висби служилъ главнымъ мѣстомъ для восточной торговли. Съ острова начались также сношенія съ Россіей. Русскіе давно уже имѣли на немъ свою церковь и вымѣнивали привезенныя туда произведенія своей земли на нѣмецкія. Готландцы въ свою очередь посѣщали Новгородъ. Прямые сношенія нѣмецкихъ купцовъ съ республикой на Волховѣ начались только въ исходѣ 12-го столѣтія. Бременъ, „наѣхавъ“ на Лифляндію, устроилъ сообщеніе по тѣмъ-же путямъ, по которымъ до сихъ поръ русскіе торговцы ходили въ лифлянды. Нѣмецкая торговля развернулась въ Новгородѣ подъ покровительствомъ готландскихъ купцовъ, которымъ оказывалось тамъ особенное предпочтеніе. Начатки Нѣмецкаго двора въ Новгородѣ появляются уже съ наступленія 13-го столѣтія, „эти начатки скоро сложились въ болѣе прочныя формы, стремясь при помощи внутренней организаціи оказать болѣе сильное сопротивленіе угрожающимъ извнѣ опасностямъ“. Готландцы и Нѣмцы содержали рядомъ гостиные дворы, названные по именамъ святыхъ угольниковъ. Между Олаевскимъ дворомъ Готландцевъ и Петровскимъ дворомъ Нѣмцевъ не было ничего общаго касательно внутренняго управленія; только во внѣшнихъ дѣлахъ поддерживали они обща свои права и требованья. Благодаря цвѣтущему состоянію нѣмецкой торговли въ другихъ краяхъ и тому вліянію, какого всюду достигалъ „простой нѣмецкій торговецъ“, значеніе Петровскаго двора возвысилось, и вскорѣ онъ превзошелъ дворъ Готландцевъ.

Кромѣ Новгорода Нѣмцы посѣщали еще Псковъ, Смоленскъ и Полоцкъ; Новгородъ составлялъ впрочемъ средоточіе, откуда исходили всѣ относившіяся къ русской торговлѣ постановленія, вошедшія въ за-

*) О верховномъ судѣ въ Любекѣ см. превосходное сочиненіе: Michelsen Der ehemalige Oberhof zu Lübeck und seine Rechtssprüche. Altona 1839. Ср. также Wurm въ Schmidt Zeitschr. V, S. 226 ff.

конную силу для Нѣмцевъ и въ другихъ также городахъ. Сводъ законовъ, столь важный для знакомства съ условіями нѣмецкаго двора въ Новгородѣ, „die Schra dere Dhutschen to Nogarden“ (т. е. Скра или уставъ Нѣмцевъ въ Новгородѣ) составленъ въ 13-мъ столѣтіи ¹⁾. Сношенія съ Новгородомъ сначала велись сухимъ путемъ; когда Нѣмецкій орденъ довершилъ свои завоеванія въ Пруссіи, то одна дорога пошла по областямъ Ордена и по Курляндіи въ Новгородъ и другія поселенія. Эти переѣзды сухимъ путемъ никогда совершенно не прекращались, хотя потомъ утратили понемногу свою важность вслѣдствіе сообщеній водою. Нѣмецкія суда собирались по два раза въ годъ въ Висби, съ тѣмъ чтобы идти оттуда вмѣстѣ на востокъ. Одинъ изъ путей велъ по Финскому заливу къ устью Невы и острову Котлину, здѣсь товары перегружались на русскія ладьи и шли потомъ Невой, Ладожскимъ озеромъ вверхъ по Волхову до Новгорода ²⁾. Другой торговый путь шелъ черезъ Ригу вверхъ по Двинѣ, до того мѣста, гдѣ верхняя Двина и Днѣпръ сходятся всего ближе. Потомъ товары сухимъ путемъ перевозились въ Смоленскъ. Помимо этихъ двухъ главныхъ торговыхъ путей существовали еще другіе, посѣщаемые болѣе или менѣе смотря по обстоятельствамъ.

Окрестностями Новгорода доставлялось мало произведеній для торговли: за то здѣсь сосредоточивались всѣ сношенія сѣверной Россіи; политическое могущество города простиралось до Урала и снабжало коммерческую его дѣятельность богатѣйшими средствами. Торговые пути по многимъ рѣкамъ и озерамъ въ его области были чрезвычайно важны. Восточный край доставлялъ весьма цѣнную на Западѣ мягкую рухлядь. Съ племени Югровъ, съ 12-го столѣтія подчиненнаго Новгородцамъ, они собирали ежегодную дань соболями, куницами и другими мѣхами; также и серебромъ ³⁾. Изъ двинской области шелъ тюлений жиръ, изъ котораго вытапливалась ворвань; деготь и поташъ добывались въ лѣсахъ по р. Вагѣ, а хлѣбъ получался съ юга. Торжокъ на Мстѣ былъ средоточіемъ хлѣбной торговли. Сверхъ поименованныхъ статей на рынокъ доставлялись медъ, воскъ, ленъ, пенька и пр. Взамѣнъ этихъ товаровъ Ганзейцы привозили произведенія промышленности; а именно сукна и платки, по преимуществу бывшіе въ большомъ ходу англійскіе и фландрскіе; изъ Ахена и Кельна такъ называемыя капеляки для священническихъ облаченій; полотно изъ нидерландскихъ городовъ, изъ Вестфалии и вендскихъ областей; металлическія издѣлія изъ верхнегерманскихъ городовъ. Сверхъ того олово изъ Англіи, мѣдъ

¹⁾ Не прежде 1225-го г. Ср. Sartorius-Lappenberg II. S. 16 ff. Lübecker Urk B. 700.

²⁾ О подробностяхъ: Riesenkampff a. a. O. S. 113. Ср. Krug, Forschungen in der älteren Geschichte Russlands. Petersburg 1848. II. S. 630—32.

³⁾ Карамзинъ. Lehrberg § 30.

изъ Швеціи, желѣзо изъ Богеміи и Нидерландовъ, свинець изъ Испаніи, шедшіи сюда черезъ Брюгге и Антверпенъ, сѣру, кожи, пергаментъ, вино, пиво и въ особенности соль; а въ неурожайные годы хлѣбъ изъ Пруссіи и Лифляндіи ¹⁾).

Находившіеся въ Новгородѣ нѣмецкіе купцы распредѣлялись на три трети: на Вестфальскую и Прусскую, на Вендскую и Саксонскую, и на Готландскую съ Лифляндцами и Нѣмцами въ Швеціи. Впослѣдствіи лифляндскимъ городамъ дано было право составить изъ себя особый кварталъ въ Новгородѣ. По другому вѣроятно древнѣйшему постановленію гости раздѣлялись на пріѣзжавшихъ лѣтомъ или зимой, сухимъ путемъ или водой. „Купцы или сами пріѣзжали съ своими товарами, или же посылали уполномоченныхъ служителей и обязаны были выѣхать со двора тотчасъ же, какъ скоро вымѣняютъ товары и истечетъ опредѣленный закономъ для пребыванія ихъ срокъ“.

Во главѣ конторы стоялъ альдерманъ двора, избираемый лѣтними или зимними гостями на все время ихъ пребыванія, тотчасъ же по приходѣ въ Неву. Альдерманъ назначалъ себѣ въ помощники четырехъ ратсмановъ, впослѣдствіи также и альдермановъ св. Петра. Вмѣстѣ съ четырьмя ратсманами альдерманъ чинилъ судъ и расправу, имѣя право постановить даже и смертный приговоръ; аппеляція на него подавалась въ суды въ Висби и Любекѣ. Онъ созывалъ купцовъ на собраніе, извѣстное подъ именемъ Стевенъ ²⁾).

Главнымъ зданіемъ была церковь св. Петра; она служила также главнымъ складомъ конторы. Въ подвалахъ хранились товары до ихъ отправленія. Тамъ-же находились столовая, больница, пивоварня, гдѣ на общій счетъ варилось пиво для компаній, а впослѣдствіи была также заведена и баня.

11. Первыя документальныя извѣстія о сношеніяхъ Нѣмцевъ съ Швеціей относятся къ половинѣ 13-го столѣтія. О томъ, какимъ образомъ велась тамъ торговля, не имѣется никакихъ свѣдѣній; она впрочемъ, была повидимому довольно значительна. Нѣмцы доставляли Шведамъ самыя необходимыя жизненныя потребности. Нѣмецкіе купцы, добившись привилегій, водворились въ краѣ и при посредствѣ своихъ капиталовъ разрабатывали мѣдные рудники, какъ оказывается по грамотѣ 1344-го г.; по ней за Любцами обезпечивались ихъ движимое и недвижимое имущество и доходы, „которыми они издавна пользовались съ мѣдныхъ рудниковъ“. Предметами вывоза служили мѣдь, желѣзо, рухлядь, рыбный товаръ, а именно навага и килька, и продукты скотоводства. Привозныя статьи состояли изъ тонкихъ шерстяныхъ платковъ, шелковаго товара, бархата, металлическихъ издѣлій, хлѣба,

¹⁾ Riesenkauff S. 120 ff. Hüllmann S. 257—269. Sartorius III. S. 201.

²⁾ Подробности у Берманна и Ризенкампфа.

соли, льну, пеньки, хмѣля, масла, рейнскихъ и испанскихъ винъ, перцу, москотельныхъ товаровъ, пива, и бѣленаго холста, канвы, штановъ, латъ, бумаги, мыла и пр. ¹⁾

Обороты съ Швеціей производились большею частью прусскими городами, между прочимъ Данцигомъ. Тумѣстнаго соперничества не существовало, а потому торгъ во всѣхъ отношеніяхъ былъ прибыльный и заманчивый; одни только обитатели Эланда иногда ходили на судахъ въ Германію, съ тѣмъ чтобы тамъ въ обмѣнъ на собственные продукты записаться домашними потребностями ²⁾. Водворившіеся въ Швеціи Нѣмцы пользовались одинакими правами съ мѣстными уроженцами и избирались во всѣ магистратскія должности. Сношенія съ Лифляндіей были такого же свойства; туда много товаровъ отправлялось съ тѣмъ, чтобы провозить ихъ въ Россію контрабандой.

12. Въ Сканіи Нѣмцы уже въ 12-мъ столѣтіи занимались рыбнымъ промысломъ. До насъ дошло нѣсколько грамотъ начала 13-го и конца 14-го столѣтій, по которымъ нѣмецкимъ купцамъ давались самыя широкія права и льготы; они пользовались здѣсь преимуществами передъ всѣми другими націями, посѣщавшими эту косу для рыбнаго промысла. У нихъ были тамъ свои независимыя поселенія, и они подлежали своему собственному суду. Древнѣйшіе склады ихъ находились въ Сканёрѣ и Фальстербо. Здѣсь возникали оживленные рынки, благодаря стеченію значительнаго числа купцовъ и рыбаковъ, наѣзжавшихъ во время рыбной ловли и производившихъ отсюда торгъ даже и во внутрь страны.

Значеніе этого края обусловливалось впрочемъ не количествомъ привозныхъ предметовъ; послѣдніе большею частью были тѣ же самыя, что отправлялись въ Бергенъ и Новгородъ. Но край одолженъ своимъ значеніемъ превосходной сельди, ради которой его посѣщали судохозяева Балтійскаго и Нѣмецкаго морей. Ловля и распродажа сельди составляли одинъ изъ главныхъ доходныхъ источниковъ для всего торговаго міра на сѣверѣ. Съ 14-го столѣтія сельдь въ икряную пору стала идти на Зундъ; опустошительныя высокія приливы, наводнявшіе берега, вѣроятно заставили ее покинуть побережья Помераніи и Рюгена, къ которымъ прежде она обыкновенно заходила. Вендскимъ городамъ доставалась самая большая доля изъ добычи рыбнаго промысла. Промышленники каждаго города имѣли свои опредѣленные рыболовные станы, извѣстные подъ именемъ ватагъ (виттенъ), „большія открытыя мѣста у берега, обнесенныя досками или межевими столбами, на которыхъ отмѣчались городскіе гербы“. Каждый изъ ганзейскихъ горо-

¹⁾ Hirsch, Danzigs Handelsgeschichte S. 151.

²⁾ Handelsmann, Die letzten Zeiten der hansischen Uebermacht im skandinavischen Norden. Kiel 1853. S. 154.

довъ выбиралъ изъ своей среды фохта, чинившаго судъ и расправу и взимавшаго опредѣленные сборы на ватагахъ. Въ случаѣ споровъ между ватажниками изъ разныхъ городовъ обращались къ любскому фохту, предѣдательствовавшему на судѣ, такъ какъ любское право признавалось почти всеми ¹⁾. Насколько важенъ былъ сельдяной промыселъ видно также изъ множества обстоятельныхъ совѣщаній, происходившихъ на общихъ ганзейскихъ сеймахъ по поводу ловли, соленія и укладки сельдей.

Между прочими ради сельдянаго промысла посѣщаемыми мѣстами слѣдуетъ еще указать на островъ Борнгольмъ, особенно на восточный край его у Сандвика и Аланта, на Мёэнъ Дракёръ (т. е. Амакъ) ²⁾.

Изъ датскихъ городовъ, въ которыхъ нѣмецкіе купцы имѣли право селиться такъ же какъ и въ Швеціи, замѣчательны: Копенгагенъ, Гельзингёръ, Роскильдъ на Зеландѣ, Свинеборгъ (теперь Свендборгъ) на Фіоніи, Борлемъ и Альборгъ въ Ютландіи, Фленсбургъ, Рендсбургъ и Киль.

13. Торговля съ Норвегіей была чрезвычайно важна частью по собственнымъ произведеніямъ этой земли, частью по подвозимымъ сюда продуктамъ изъ Исландіи, Ферёрскихъ острововъ и Гренландіи. Нѣмцы весьма рѣдко сносились прямо съ этими островами, а закупали ихъ произведенія въ Бергенѣ, какъ въ главномъ средоточіи торговли. Въ Норвегіи давно уже возникли мѣстечки, посѣщаемыя племенами жившими при Балтійскомъ и Нѣмецкомъ моряхъ: Тунсбергъ, Ставангеръ, Трондгеймъ въ 997-мъ, Опсло въ 1060-мъ и Бергенъ въ 1076-мъ г. Сперва Нѣмцамъ приходилось бороться здѣсь съ соперничествомъ Англичанъ и Шотландцевъ, ранѣе ихъ пользовавшихся значительными торговыми льготами и во множествѣ водворявшихся въ норвежскихъ городахъ. Жители Бергена также были не менѣе важными соперниками. Достоверныя указанія на сношенія нѣмецкихъ городовъ съ Норвегіей относятся къ половинѣ 13-го вѣка. Въ теченіе столѣтія они, не безъ борьбы, достигли самаго широкаго торговаго господства. Въ особенности важнымъ оказался вышеприведенный Кальмарскій договоръ, всилу котораго Нѣмцамъ дозволялось имѣть прямыя сношенія со всякимъ иноземцемъ безъ посредничества норвежскихъ гражданъ; имъ предоставлялось право торговать масломъ и ворванью; въ случаѣ войны съ Даніей города вольны были помогать ей, если только по приговору трехъ особъ, которому согласенъ подчиниться норвежскій король, дѣло будетъ рѣшено противъ послѣдняго. Эти

¹⁾ Grautoff, Beitrag zur Geschichte des Schonenfahrer-Collegiums in Lübeck, въ его истор. сочиненіяхъ II. Ср. Hirsch т. же и Schlözer, Die Hansa, S. 140 ff. 145.

²⁾ Hirsch S. 148.

льготы были распространены также на города Кампенъ, Ставеренъ и Грѣнингенъ; онѣ подтверждались и расширялись какъ сказано въ теченіе цѣлаго столѣтія. Благодаря подобнымъ торговымъ льготамъ, Нѣмцы достигли коммерческаго превосходства, которое они цѣпко и настойчиво удерживали за собой въ теченіе полутора вѣковъ. „Пользуясь болѣе благопріятнымъ относительно другихъ націй положеніемъ своей торговли, свободные отъ податей, которыми облагались мѣстные уроженцы, сильные и опасные своею близостью и могуществомъ, превосходя всѣхъ другихъ иностранцевъ и уроженцевъ края своими громадными торговыми капиталами, своими обширными коммерческими свѣдѣніями, своими сношеніями съ другими землями, своими выгодно обставленными складами, они, такъ сказать, забрали Норвегію въ свои руки“.

Предметами вывоза были: бараньи и козьи шкуры, мерлушки, овчины; мѣха медвѣжьей, волчьей, лисьей, рысей, барсучьей и горностаевые, выдровые, бобровые, тюленьи; разнаго рода рыба, какъ-то сельдь, треска, китъ, камбала; масло, сало, варъ, смола, деготь; наконецъ разнаго рода лѣсной товаръ. Ввозъ состоялъ изъ муки, ржи, пшеницы, бобовъ, гороху, крупы, пива, вина, питейнаго меда, меда-сырца, соли, холста, суконъ, металлическихъ издѣлій, восточныхъ и южно-европейскихъ товаровъ, доставляемыхъ сюда нѣмецкими судохозяевами съ рынковъ въ Брюгге.

Средоточіемъ ганзейско-норвежской торговли былъ все-таки Бергенъ, хотя Нѣмцы и пользовались безусловнымъ правомъ селиться и торговать почти во всѣхъ деревняхъ, городахъ и портахъ Норвегіи. Попытки королей, ограничить торговлю ганзейцевъ, не удавались; нѣмецкіе купцы огнемъ и мечемъ отстаивали перевѣсъ, разъ навсегда имъ уступленный и неколебимо утвердившійся уже въ исходѣ 14-го столѣтія. Основанная на монополіи торговая политика Ганзейцевъ нигдѣ не достигала такихъ успѣховъ. Граждане Бергена понемногу впали въ совершенную зависимость отъ богатыхъ ганзейскихъ купцовъ. Послѣдніе завладѣли всѣмъ старымъ городомъ, такъ называемымъ Мостомъ, выстроеннымъ послѣ пожара, въ 1476-мъ г., великолѣпнѣе прежняго. Граждане города перебравшись на лѣвую сторону залива, на такъ называемый верхній берегъ (*over Strand*); Нѣмцы однако и здѣсь также скупили земли и завладѣли подвалами и домами. Они заняли въ городѣ околдодокъ изъ 22-хъ дворовъ или такъ называемыхъ садовъ, разбившихся на двѣ общины. Къ Маріинской общинѣ принадлежало тринадцать, а къ Мартыновской девять дворовъ. Каждый изъ нихъ стоялъ самъ по себѣ, назывался особымъ именемъ (какъ-то Бременскій, мантия, лилія и т. д.) и въ каждомъ жило по пятнадцати и даже болѣе семей. Каждое жившее на одномъ дворѣ товарищество подчинялось домохозяину (*Husbonde*), имѣвшему надзоръ

надъ прикащиками, работниками, матросами и т. д., и пекшемуся о ихъ образѣ жизни и содержаніи. Во главѣ всѣхъ дворовъ стоялъ альдерманъ, иногда ихъ было даже два; имъ поручалось поддерживать порядокъ въ разныхъ дворахъ и блюсти всѣ дѣла, касавшіяся до общей конторы товарищества. При альдерманѣ находился секретарь и состоялъ совѣтъ изъ выбираемыхъ погодно восемнадцати членовъ. На его приговоръ подавалась аппеляція въ высшій коммерческій судъ, а затѣмъ уже въ сенатъ въ Любекѣ, иногда же въ общее собраніе Ганзейцевъ. Все что касалось торговли и промысла было въ точности предписано по твердо установленнымъ правиламъ, которымъ каждый обязанъ былъ подчиняться. Конторскій совѣтъ и старшины или альдерманы соблюдали строгій порядокъ и хорошій полицейскій надзоръ. Никто изъ контористовъ не смѣлъ жениться, никто не смѣлъ на ночь оставаться за „Мостомъ“. Суровыя, зачастую безчеловѣчныя испытанія или „игры“, какимъ подвергались вновь принимаемые ученики, представляютъ въ весьма непривлекательномъ видѣ цеховой духъ того времени.

Граждане каждаго изъ торговавшихъ въ Бергенѣ ганзейскихъ городовъ соединялись вѣроятно въ товарищество, которое и называлось компаніей бергенскихъ путниковъ. Зачастую дѣла велись ими на общій счетъ, но большею частью каждый изъ членовъ компаніи производилъ и куплю и распродажу на свой счетъ. Путевыя издержки покрывались всѣми въ совокупности; касательно сроковъ отъѣзда, путевыхъ порядковъ и т. п. имѣлись законныя предписанія. Но дозволялось приставать не во всѣ города Норвегіи; этимъ запрещеніемъ имѣлось въ виду удержать за конторой въ Бергенѣ взимаемую ею привозную и отпускную пошлину (Schoss). Другою цѣлью этого учрежденія было также навязать монопольныя цѣны сѣвернымъ Норвежцамъ и островитянамъ, вынужденнымъ для сбыта своихъ товаровъ, отправляться въ Бергенъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ подчинить надзору самое качество торговыхъ статей *). Такимъ-то образомъ въ Бергенѣ устроился обязательный для всѣхъ складъ; да и сами короли были довольны тѣмъ, что сношенія края сосредоточились въ одномъ мѣстѣ, такъ какъ тѣмъ легче было взимать пошлины. Интересы ходившихъ на сѣверъ моряковъ тоже соблюдались при этомъ, потому что они пользовались платой за провозъ. Изъ ганзейскихъ городовъ болѣе всего торговали въ Бергенѣ: Любекъ, Гамбургъ, Висмаръ, Ростокъ, Штральзундъ и Бременъ.

14. Въ Англіи короли много содѣйствовали Ганзейцамъ и обороты ихъ здѣсь были значительны, тѣмъ болѣе что собственная торговля островитянъ туго лишь принималась и возрастала. Вслѣдствіе выданныхъ Ганзейцамъ привилегій имъ разрѣшалось закупать и продавать товары во всѣхъ частяхъ государства безпрепятственно. Кромѣ Лон-

*) Sartorius, Geschichte des hanseatischen Bundes. II. 377.

дона они появлялись еще въ Линнѣ, Бостонѣ, Гуллѣ, Гримсбеѣ, Соутемптонѣ, Ярмутѣ, Кантербѣри, Рочестерѣ, Йоркѣ, Норвичѣ и Бристолѣ. Несмотря на враждебныя отношенія горожанъ, нежелавшихъ подчиняться торговому первенству иностранцевъ, англійскіе короли все-таки охотно допускали Ганзейцевъ, такъ какъ пошлины, вносимыя за привозный товаръ, составляли прибыльный источникъ доходовъ. Уже въ 14-мъ столѣтіи въ Англии образовались свои мѣстныя братства и компаніи — знатнѣйшая между послѣдними была компанія Томы Бекета — пытавшаяся вывозить англійскіе продукты на собственныхъ судахъ. Мудрая политика Эдуарда III поддерживала эти попытки. Онъ же сверхъ того привлекъ въ Англию множество рабочихъ изъ нидерландскихъ фабрикъ; съ этихъ поръ суконная промышленность стала оживляться, и часть вывозимой доселѣ шерсти разрабатывалась уже въ самомъ краѣ. Несмотря на соперничество англійскихъ купцовъ, Ганзейцы въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ все-таки были главными торговцами въ томъ краѣ. Англійскіе купцы добивались иногда повышенія отпускной и привозной пошлинъ на ганзейскіе товары, но оно всякій разъ скоро отмѣнялось.

Отпускъ главнѣйше состоялъ изъ шерсти и англійскихъ суконъ. Изъ Лондона получалось кармазинное сукно; холсты, вывозимые большими партіями, доставлялись изъ Лондона, Беверлея и Кольчестера; потомъ вывозились еще металлы, а именно олово, кованное желѣзо и т. п. Привозъ былъ значительный и заключалъ въ себѣ всѣ тѣ предметы, какіе Ганзейцами доставлялись также въ другіе края.

Главнымъ гнѣздомъ для ганзейской торговли въ Англии служилъ лондонскій Стальной дворъ, какъ впоследствии названа по имени одной изъ своихъ частей гильдейская палата, расширенная пріобрѣтеніемъ сосѣднихъ зданій (на Темзѣ, неподалеку отъ прежняго Доунгета) *). Старшиной живущаго здѣсь общества былъ нѣмецкій альдерманъ (туземный старшина, лондонскій мэръ, бывшій прежде

*) Слово Стальной дворъ можетъ быть отнесено или къ запасамъ стали, которые впоследствии дѣйствительно тамъ складывались, или къ древнему вѣсовому двору при гавани, Стильярду, Steelyard, или къ штемпелямъ на шерстяныхъ платкахъ; или-же нагонецъ къ вышедшему изъ употребленія нѣмецкому слову «Stallen» что значитъ складывать товаръ и въ то же время совмѣщать людей на жительство». Последнее мнѣніе, наиболѣе вѣроятное, подтверждается Лаппенбергомъ, Larpenberg, Urkundl. Gesch. d. hansischen Stahlhofes, S. 174. Ср. также стр. 70. Одно изъ прикупленныхъ зданій служило для распивочной продажи «рейнскихъ винъ»; оно пользуется въ нѣкоторомъ родѣ культурно-историческимъ интересомъ, потому что сюда заходили знатнѣйшіе люди Англии, также какъ и важные послы Ганзы; самъ Шекспиръ съ своими веселыми товарищами не прочь былъ выпить стаканъ рейнскаго вина въ «Стильярдѣ». Ср. Barthold II Th. 3. Buch, Cap. 6. — У Ганзейцевъ и въ другихъ также городахъ были свои Стальные дворы или подворья; а именно въ Бостонѣ и Линнѣ; послѣдній занимаетъ даже въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ не маловажное мѣсто въ исторіи англійской торговли. Подробности у Лаппенберга стр. 162—171.

чѣмъ-то вродѣ главнаго блюстителя, сталъ мало по малу устраняться, а въ 15-мъ столѣтіи исчезъ уже и совѣтъ), котораго выбирали наканунѣ новаго года вмѣстѣ съ 2-мя засѣдателями и девятниками (Neuner) изъ третей, такъ чтобы каждый изъ союзныхъ городовъ пользовался одинакимъ вліяніемъ. Изъ этихъ 12-ти человѣкъ составлялся коммерческій совѣтъ, и они вмѣстѣ съ засѣдавшимъ здѣсь купцомъ отъ Ганзы утверждали уставы, которые читались каждый годъ въ полномъ собраніи во время „утренней бесѣды“ и большею частью имѣли цѣлью отчужденіе членовъ двора отъ интересовъ англійскаго міра. Нарушители домашняго порядка и полицейскаго благочинія подлежали тяжкой пенѣ. Дворъ содержался въ опрятности, за всякое поврежденіе въ постройкахъ строго взыскивалось. Въ покояхъ у каждаго изъ купцовъ всегда должны быть наготовѣ латы и оружіе. Содержаніе было общее, но столы мастеровъ и рабочихъ размѣщались врознь. Для полученія права на складъ необходимо быть ганзейскимъ уроженцемъ, имѣть право гражданства въ одномъ изъ ганзейскихъ городовъ, „быть независимымъ и свободнымъ человѣкомъ“, пользоваться добрымъ именемъ, ставить за все поручителей, и не промышлять неганзейскими товарами. Издержки конторы покрывались умѣренной пошлиной съ привоза и отпуска, штрафными деньгами и домовымъ сборомъ.

По временамъ нѣмецкіе купцы лишались своихъ привилегій вслѣдствіе часто повторявшихся войнъ Англій съ Французами, Шотландцами и Нидерландцами, причемъ англійскіе военачальники и пираты для своихъ морскихъ предпріятій часто пользовались ганзейскими кораблями и ихъ экипажемъ, или забирали даже въ качествѣ законнаго приза ганзейскіе товары подъ предлогомъ, будто они доставляются неприятелю. Ганзейской торговлѣ нерѣдко также наносился ущербъ обременительными городскими поборами, которые взымались со стороны завистливыхъ приморскихъ городовъ Лондона, Гулля и Линнъ-Реджиса. — Во время междоусобій Ганзейцамъ съ большимъ только трудомъ удалось спасти отъ гибели свои торговые поселенія. По временамъ сношенія вовсе прекращались. Хотя послѣ битвы при Босвортѣ нѣмецкіе приморскіе города и вступили снова въ торговые сношенія съ Лондономъ, Линномъ и Бостономъ, однако съ этой поры чаще стали повторяться распри между ними и англійскими купцами; ненависть туземцевъ къ иностраннымъ соперникамъ пускала все болѣе глубокіе корни, и дружескія отношенія не могли уже долго поддерживаться.

Въ Шотландіи нѣмецкіе купцы состояли въ коммерческихъ сношеніяхъ съ нѣкоторыми городами, не пользуясь тамъ впрочемъ никакими особыми преимуществами. Ганзейцы вывозили шотландскую шерсть и шкуры; въ особенности между прусскими городами и Шотландіей происходилъ, какъ кажется, бойкій обмѣнъ *). Изъ Шотландіи

*) Hirsch a. a. O. S. 117. Sartorius II. S. 632 ff.

въ Данцигъ и другіе прусскіе города кромѣ шерсти и полотенъ болѣе всего привозились: мягкая рухлядь, а именно выдра, лисица, затѣмъ грубый холстъ и соль. Въ Шотландію отпускались: всякаго рода строевой лѣсъ, даже цѣлые корабли, мука, солодъ, деготь и желѣзо.

15. Города сѣверовосточныхъ областей въ Нидерландахъ, за исключеніемъ немногихъ, принадлежали къ союзу сѣверогерманскаго купечества. „Многіе изъ нихъ сдѣлались полными членами общества, другіе же принимали только участіе во внѣшнихъ торговыхъ поселеніяхъ послѣдняго“. Однако главное гнѣздо торговли и обширной промышленной дѣятельности находилось въ мѣстностяхъ по ту сторону Мааса и Шельды, во Фландріи и Брабантѣ. Въ этихъ областяхъ среднее сословіе раньше чѣмъ гдѣ-либо пришло къ сознанію своей силы и давно уже пользовалось свободой личности и обезпеченіемъ частныхъ правъ, чего нѣмецкія общины достигли въ позднѣйшую только пору. Весьма вѣроятно, что города Фландріи своими торговыми и промышленными дѣлами оказывали животворное и возбуждающее вліяніе на внутреннюю Германію. Нѣкоторыя мѣста и до крестовыхъ походовъ уже пользовались сравнительно оживленными, въ теченіе времени все болѣе возрастающими сношеніями. Развитая промышленность служила основою торговли. Красильни и суконныя фабрики были въ большой славі; одной тумѣстной шерсти не хватало на разработку, а потому необходимое сырье вывозилось изъ Англіи. Фламандскіе ткачи шерстяныхъ матерій пользовались извѣстностью, и англійскіе короли старались привлечь ихъ въ свои города. Въ промышленной дѣятельности отличались: Брюгге, Гентъ, Ипернъ, Уденардъ, Кортриксъ и пр., гдѣ находилось большое число знатнѣйшихъ суконныхъ фабрикъ. Въ цвѣтущую пору въ одномъ Брюгге 50000 человекъ занимались шерстяными издѣліями. Въ обработкѣ шерсти, въ валяніи и окраскѣ Нидерландцы оказали величайшіе успѣхи. Каждый изъ городовъ отличался своимъ искусствомъ въ какой-либо отрасли промышленности. Такъ между прочимъ Лилль славился своими шарлаховыми сукнами, Аррасъ своими ткаными коврами; Гентъ доставлялъ фланель и т. д.

Фламандская Ганза, послужившая образцомъ для нѣмецкой, существовала уже въ началѣ 12-го столѣтія; къ ней принадлежали 17-ть фландрскихъ городовъ, съ Брюгге и Иперномъ во главѣ ихъ. Они вскорѣ стали великими международными рынками; выгодно расположенные относительно всѣхъ торговыхъ народовъ той эпохи, они служили посредниками при обмѣнѣ обоюдныхъ потребностей. Свобода взаимныхъ сношеній, какой пользовались здѣсь всѣ націи безъ исключенія, либеральныя коммерческія учрежденія и таможенные уставы чрезвычайно благопріятствовали торговымъ оборотамъ. Давно уже приняты здѣсь были строгія мѣры противъ берегового права и морскихъ разбоевъ. Во Фландріи и въ Брабантѣ сѣзжались вмѣстѣ Итальянцы, Французы,

Испанцы, Англичане и Нѣмцы, никогда не посѣщавшіе другъ друга на родинѣ.

Ганзейцы тоже домогались торговыхъ льготъ на этихъ чрезвычайно важныхъ рынкахъ, такъ какъ здѣсь только и можно было имъ вымѣнивать привезенные съ сѣвера и сѣверовостока продукты на восточные товары всѣхъ родовъ. „Здѣсь правда они не приходили въ столкновеніе съ тою завистью, какая господствовала повсемѣстно, какъ въ сѣверныхъ государствахъ, такъ точно и въ Англии и даже въ самой Германіи, и съ какою тамъ смотрѣли на торговлю между однимъ гостемъ и другимъ, стараясь всячески ее ограничить; за то здѣсь встрѣтили они соперничество со стороны болѣе искуснаго и свободнаго примѣненія капитала и труда, какого не было тогда нигдѣ въ сѣверной Европѣ, ни даже между Нѣмцами“. Какими привилегіями ни пользовались нѣмецкіе купцы во Фландріи, имъ все-таки не удалось завладѣть тамъ такимъ рѣшительнымъ вліяніемъ на торговлю и сношенія, какъ въ сѣверныхъ государствахъ. Уступленные имъ коммерческія льготы заключали въ себѣ не болѣе того, что предоставлялось и другимъ народамъ. Часто возникали взаимныя недоразумѣнія и распри, но они всякій разъ скоро улаживались, такъ какъ и фландрскіе и нѣмецкіе купцы слишкомъ нуждались другъ въ другѣ; потому основанное на обоюдныхъ интересахъ согласіе не могло прерываться надолго. Нѣмецкіе купцы, считая себя обиженными въ отношеніи своихъ правъ и льготъ, зачастую переносили свои склады изъ Брюгге въ Дортрехтъ или въ другой какой-либо городъ, и не возвращались до тѣхъ поръ, пока не уступали ихъ требованіямъ.

Всѣхъ значительнѣе въ теченіе среднихъ вѣковъ былъ все-таки городъ Брюгге; расположенный хотя и не при морѣ, онъ вслѣдствіе договоровъ съ Слѣйсомъ пользовался его гаванью Цвинъ, а также и Даммою, и при посредствѣ каналовъ состоялъ въ сообщеніи съ обоими портами. Ганзейцы на всенародный рынокъ въ Брюгге привозили по преимуществу закупленные въ сѣверныхъ земляхъ продукты. Нѣмцы распредѣлялись здѣсь по третямъ; изъ каждой трети ежегодно послѣ Троицына дня выбирались по два альдермана, созывавшихъ собранія для совѣщаній о важныхъ дѣлахъ, причемъ все рѣшалось большинствомъ голосовъ. Альдерманы выбирали изъ каждой трети по шести членовъ, обязанныхъ помогать имъ. Начиная съ 1447-го года при выборѣ этихъ восемнадцати членовъ не придерживались болѣе третей, но избирали способнѣйшихъ, къ какому-бы кругу они ни принадлежали. Старшинамъ вмѣнялось въ обязанность слѣдить за исполненіемъ всѣхъ законовъ, издаваемыхъ на общественныхъ сѣздахъ, и пещись о сохраненіи добытыхъ привилегій. На приговоръ альдермановъ той или другой факторіи подавалась аппеляція—въ случаѣ мелочныхъ споровъ въ Любекъ, а въ случаѣ болѣе важныхъ въ общій ганзейскій сѣздъ.

Для покрытія большихъ зачастую расходовъ конторы взимались опредѣленные подати. Всѣ корабли, за исключеніемъ нагруженныхъ свободнымъ товаромъ, т. е. такимъ, которымъ вездѣ торговали беспошлинно, должны были приставать въ Брюгге. Точно также не дозволялось вывозить ни фландрскаго, ни брабантскаго сукна въ ганзейскіе города, до тѣхъ поръ пока оно не было осмотрѣно старшинами; такимъ образомъ хотѣли предупредить всякаго рода подлогъ.

Цвѣтущее состояніе конторы въ Брюгге продолжалось до конца среднихъ вѣковъ, когда вслѣдствіе разныхъ обстоятельствъ совершился переворотъ также и въ ганзейско-нидерландской торговлѣ. Здѣсь достаточно будетъ указать на смуты, возникшія по смерти Карла Смѣлаго во фландрскихъ общинахъ, а особенно въ Брюгге. Городъ, взявшій въ плѣнъ Максимилиана, супруга Маріи Бургундской, былъ за то жестоко наказанъ. Во время долгихъ смуть торговля перешла большею частью въ Антверпенъ.

Въ теченіе среднихъ вѣковъ Ганзейцы посѣщали также и другіе нидерландскіе города; въ особенности перевозились свободные товары, вино, пиво и сельди, а впослѣдствіи хлѣбъ, деготь, смола и пр. въ Антверпенъ, Мехельнъ, Бергенъ-опъ-Зомъ. До 15-го столѣтія Ганзейцы состояли въ тѣсной связи съ голландскими, зеландскими и западно-фрисландскими городами какъ съ членами союза, и хотя на вольныхъ ярмаркахъ этихъ областей они и не производили такихъ значительныхъ оборотовъ какъ въ Брюгге, Мехельнѣ и Антверпенѣ, но не подлежитъ никакому сомнѣнію, что въ Амстердамѣ, Лейденѣ и Схисламѣ они скупали на вывозъ сукна и платки. Лишь послѣ того, какъ голландскіе города отдѣлились отъ ганзейскаго союза и стали вести независимую отъ Ганзы активную торговлю, сношенія нарушились вслѣдствіе сильнаго озлобленія, возникшаго съ обѣихъ сторонъ ¹⁾.

16. О сношеніяхъ Ганзы съ Франціей извѣстія вообще скуднѣе ²⁾. Древнѣйшая грамота относится къ послѣднему десятилѣтію 13-го столѣтія. Король Филиппъ IV освободилъ Любцевъ, въ 1293-мъ г., отъ платежа дорожной пошлины при Бапомѣ, когда они съ закупленными въ Германіи товарами посѣщали рынокъ въ Арсисѣ на Обѣ; годъ спустя послѣ того онъ дозволилъ гражданамъ городовъ Любека, Риги, Кампена, Гамбурга, Веймара, Ростока и Эльбинга торговать въ своемъ государствѣ. По прошествіи почти ста лѣтъ, въ 1392-мъ г., купцы нѣмецкой Ганзы добыли себѣ привилегію у короля Карла IV. Пока англійскіе короли владѣли здѣсь нѣкоторыми провинціями, до тѣхъ

¹⁾ Ср. Sartorius II. S. 520 ff. Van de Bogaerde de Ter-Brugge, Essai sur l'importance du commerce etc. dans les provinces formant le royaume des pays-bas. La Haye et Bruxelles 1845. Bd. I.

²⁾ Объ этомъ кромѣ Сарторіуса слѣдуетъ сравнить по преимуществу Burmeister, Beiträge zur Gesch. Europa's im 16. Jahrh. S. 82 и Hirsch a a. O.

портъ Ганзейцы находились подъ ихъ покровительствомъ. Во время англо-французскихъ войнъ велась незначительная торговля съ югомъ Франціи, и только по окончаніи ихъ она, какъ кажется, немного оживилась. Малые успѣхи, оказанные французскимъ земледѣліемъ и промышленностью, тоже были причиною скудныхъ коммерческихъ сношеній. Во второй половинѣ 15-го столѣтія Ганзейцы стали въ большемъ числѣ появляться во французскихъ гаваняхъ Ла Рошелъ, Гарфлёръ, Гонфлёръ, Діэпъ и Шербуръ, какъ видно изъ привилегій, выданныхъ Людовикомъ XI и Карломъ VIII. Въ 14-мъ и особенно въ 15-мъ столѣтіяхъ Ганзейцы посѣщали Бей, небольшой портъ къ югу отъ Нанта, съ тѣмъ чтобы закупать товары въ сосѣднихъ внутреннихъ городахъ ¹⁾. Въ Бей находились также факторіи разныхъ націй.

Въ какомъ родѣ и какимъ образомъ велась эта торговля намъ мало извѣстно; она вѣроятно состояла подъ вѣдѣніемъ и покровительствомъ конторы въ Брюгге. Ганзейскіе судовщики привозили изъ Франціи вино, преимущественно изъ Пуату, сотовый медъ, изюмъ, перецъ и другіе продукты. Главнымъ предметомъ была такъ называемая бейская соль; она вѣроятно добывалась въ Пуату по морскому берегу, или привозилась Бретанцами изъ Испаніи и Португаліи. Въ 15-мъ вѣкѣ болѣе всего посѣщались Ла Рошель и Бордо; здѣсь подъ исходъ 14-го столѣтія возникла факторія, которая впрочемъ вскорѣ потомъ закрылась.

17. Извѣстія о торговыхъ связяхъ ганзейскихъ купцовъ съ Португаліей доходятъ до начала 15-го столѣтія. Въ 1452-мъ году король Альфонсъ V дозволилъ Ганзейцамъ селиться въ Лиссабонѣ. Главнымъ предметомъ отпуска была лиссабонская соль; кромѣ того вывозились: масло, смоквы, изюмъ, померанцы, гранаты, каштаны и т. п. Торговля была повидимому довольно прибыльною. Правительство дружелюбно относилось къ Ганзейцамъ и поддерживало ввозъ мачтовника.

Между Испаніей и Ганзейцами, особенно прусскими городами, состояли коммерческія связи со второй половины 14-го столѣтія ²⁾. Пилигримствомъ къ св. Іакову Компостельскому положенъ починъ для сношеній между Галиціею и городами Пруссіи; но до половины 15-го столѣтія они то и дѣло прерывались влѣдствіе несогласій между Испанцами и Ганзейцами. Лишь въ 1443-мъ г. наступило наконецъ мирное время. Грамотой 1446-го г. Ганзейцамъ открытъ доступъ съ товарами и кораблями во всѣ города и порты Кастильскаго государства; однако большую часть товаровъ разрѣшалось вывозить только на испанскихъ корабляхъ. Въ испанскихъ гаваняхъ Ганзейцы вообще под-

¹⁾ Точнымъ опредѣленіемъ этого Бей, которое Лаппенбергъ, Бурмейстеръ и др. считали за Бискайскій заливъ, мы одолжены Гиршу: Hirsch, a. o. O. S. 91.

²⁾ Подробнѣе всего изложилъ это Hirsch a. a. O. S. 85. ff. Ср. также Burmeister S. 124.

вергались весьма сильнымъ ограниченіямъ, чѣмъ и объясняется скудость прямыхъ сношеній, притомъ же почти все испанскіе продукты получались во всякомъ случаѣ болѣе удобнымъ путемъ черезъ Брюгге или еще черезъ приморскіе города западной Франціи.

18. Между внутренней Германіей и ганзейскими городами безъ всякаго сомнѣнія происходилъ живой обмѣнъ ¹⁾. Но къ сожалѣнію ганзейская торговая дѣятельность съ этой именно стороны весьма мало извѣстна. Многіе товары приморскихъ городовъ, и особенно рыба, въ значительномъ количествѣ сбывались внутри края, а взамѣнъ того вывозилось много предметовъ изъ внутреннихъ городовъ. Торговля съ верхней Германіей шла черезъ Фландрію, Гамбургъ, Любекъ и Франкфуртъ на М. непосредственно соединялись между собою дорогами; онѣ вели черезъ Ратцебургъ, Люнебургъ, Брауншвейгъ, Нордгеймъ и Геттингенъ. Черезъ Магдебургъ товары перевозились въ Дрезденъ и въ Богемію. Базель и Страсбургъ состояли съ Ганзейцами въ прямыхъ торговыхъ отношеніяхъ.

19. Самостоятельная торговля развилась еще между прусскими городами, съ Данцигомъ во главѣ, и между Литвою, Польшей, Венгріей, Богеміей и Силезіей ²⁾. Между Пруссіей и Литвой съ раннихъ уже поръ шелъ взаимный обмѣнъ произведеній того и другого края. Правильныя торговыя сношенія установились лишь подъ исходъ 14-го столѣтія, когда христіанское ученіе и нѣмецкое право начали проникать въ литовскій край. Кромѣ дорогъ, ведущихъ въ Литву черезъ Лифляндію и Самогитію, торговцы пользовались еще водянымъ путемъ; онъ начинался рѣкою Нѣманомъ, сворачивалъ подъ Тильзитомъ въ рукавъ Гильги и шелъ потомъ въ Куришь-гафъ. „Пройдя около трехъ миль по этимъ опаснымъ водамъ, вступали въ Пелценскую бухту и Дейму, откуда черезъ Лабіаву и Тапіаву достигали Прегеля, потомъ черезъ Кенигсбергъ Фришь-гафа, а по немъ уже—устья восточнаго рукава Вислы“. Соль и лѣсъ всего удобнѣе было доставлять водою, а потому прилагались всевозможныя средства, чтобы улучшить этотъ путь. Правительство прусскаго ордена вообще много заботилось о подъемѣ и успѣхахъ торговли.

Важнѣйшая факторія находилась въ Ковнѣ ³⁾, главномъ складочномъ мѣстѣ литовской торговли, гдѣ сходились все дороги изъ Литвы и Россіи. Купцы жили во дворахъ, которые сначала ими нанимались, а послѣ перешли въ ихъ собственность. Обитателями такъ-называемаго

¹⁾ Чтò подробнѣе всего изложено у Hirsch a. a. O. S. 85 ff. Ср. также Burmeister S. 124.

²⁾ Объ этомъ самыя подробныя свѣдѣнія у Гирша. Ср. относящіяся сюда главы въ: Voigt Gesch. Preussens.

³⁾ Wutzke, Beiträge zur Kunde Preussens, III, S. 89 ff., статья подъ заглавіемъ: Erster Beitrag zur Kenntniss des Memelstromes.

Ковенскаго двора были прусскіе и особенно данцигскіе торговцы; „Уставъ“, начертанный Данцигскимъ совѣтомъ и одобренный остальными прусскими городами и великимъ магистромъ, лежалъ въ основѣ ихъ судопроизводства. Во главѣ находились два альдермана, составлявшіе первое судебное вѣдомство, а отсюда уже подавалась аппеляція въ Данцигскій совѣтъ. Главнымъ предметомъ торговли была соль, привозимая сюда изъ Лифляндіи и Польши, а иногда также изъ Россіи. Тогда какъ туземные граждане Ковно промышляли розничной продажей, факторія производила торгъ оптомъ по всей Литвѣ и далѣе внутрь Россіи, преимущественно въ Вильнѣ, Трокахъ, Полоцкѣ и Смоленскѣ. Сверхъ того въ Литву привозились: сукно, частью также готовые уже суконные штаны и шапки, шелковыя матеріи, сельди, прокованное желѣзо, сахаръ и т. п.; „не было въ Пруссіи такого ремесла, которое не извлекало бы отсюда пользы“. Предметами вывоза были: лѣсъ, зола, воскъ, мѣха, невыдѣланныя кожи, пенька и пряжа. Торговля прусскихъ городовъ съ Литвой процвѣтала до конца владычества ордена.

Сношенія съ Польшей, какъ кажется, производились сначала изъ Торна, Кульма, Эльбинга, Браунсберга. Торговые пути изъ этихъ городовъ простирались съ одной стороны внутрь Россіи, въ Литву, Польшу и Галицію, а съ другой—въ сѣверные края, въ Готландію, Швецію и Данію. Данцигъ позднѣе уже принялъ участіе въ польской торговлѣ и превзошелъ Торнъ лишь въ 15-мъ вѣкѣ; долгое время у него вовсе не было соперниковъ, пока наконецъ не возникла конкуренція Кенигсберга.

Судоходство по Вислѣ, распространившееся въ эту пору уже по всей области рѣки, производилось на плотяхъ. Съ верховьевъ Вислы, т. е. отъ Кракова и до Сандомира, сплавлено въ прусскіе города тисовое и гнутое дерево. Оно доставлялось въ Краковъ и другія мѣста изъ Карпатскихъ земель и Зальцбургскаго края *). Изъ областей по среднему теченію Вислы также сплавлено разнаго рода лѣсъ. Собщеніе на плотяхъ всего дѣятельнѣе происходило съ Мазовіей, вмѣщавшей въ себѣ тогда также и воеводства Подляхію, Варшаву и Плоцкъ. Здѣсь множество мѣстечекъ принимало участіе въ торговлѣ лѣсомъ, золой, смолой и рожью, и вліяніе Данцига было тутъ тѣмъ значительнѣе, что польскіе торговцы вели свои дѣла главнымъ образомъ при помощи данцигскихъ капиталовъ.

Торговля съ славянскими землями и съ Венгріей была всилу договоровъ обезпечена за прусскими городами. Изъ Венгріи черезъ Краковъ шли въ Пруссію преимущественно мѣдь, желѣзо и свинець. Краковъ въ 1306-мъ г. получилъ отъ герцога Владислава особенное право на складъ, по которому привозимые туда товары до дальнѣйшей

*) Подробности у Гирша стр. 175. О Торнѣ, исторія этого города Вернике.

отправки ихъ предлагались сперва гражданамъ города, вслѣдствіе чего Краковъ и завладѣлъ всею торговлею по верхнему теченію Вислы.

Относительно торговли по Одери достигли большого значенія города Штеттинъ, Франкфуртъ и Бреславль, захватившіе въ свои руки всю внутреннюю торговлю до самаго взморья *). Въ Бреславлѣ со временемъ сосредоточилась вся силезская торговля. Этотъ городъ служилъ посредникомъ въ сношеніяхъ между Дунаемъ и Балтійскимъ моремъ, а черезъ Прагу и Дрезденъ онъ состоялъ въ связи съ Лейпцигомъ.

20. По такимъ-то дальнимъ областямъ раскинулась коммерческая дѣятельность ганзейскихъ городовъ. Ихъ торговые пути простирались отъ ледяныхъ пустынь Нордкапа до цвѣтущихъ, веселыхъ луговъ Италіи, отъ внутренней Россіи на востокъ и до побережья Атлантическаго океана на западѣ. На сѣверѣ нѣмецкая Ганза около 1370-го года стала первенствующею державою; благодаря своимъ капиталамъ и чрезвычайному развитію рабочихъ силъ, она господствовала надъ рынками, тѣмъ болѣе что ни одна изъ сосѣднихъ державъ не могла тогда соперничать съ ея средствами и привилегіями. При помощи своихъ богатствъ она выставила такія боевыя силы, которымъ не могло противостоятъ надолго ни одно изъ тогдашнихъ сѣверныхъ государствъ. „Ганза располагала равновѣсіемъ скандинавскаго сѣвера и рѣшала спорныя дѣла между тремя державами“. Всемогущее вліяніе ея могло однако держаться только до тѣхъ поръ, пока зависѣвшія отъ нея земли не достигли еще соціальной и политической зрѣлости. Въ теченіе 14-го вѣка совершились событія, подготовившія мало по малу сильную централизацію въ сѣверныхъ державахъ и угрожавшія какъ Ганзѣ, такъ равно и Германской имперіи.

Два важныя историческія обстоятельства оказали на Ганзейскій союзъ самое сильное, устойчивое вліяніе: соединеніе Польши съ Литвой и Кальмарскій союзъ, связавшій Швецію, Норвегію и Данію въ одну державу.

Первое было подготовлено бракосочетаніемъ Гедвиги, дочери Людвигъ Великаго, съ литовскимъ великимъ княземъ Ягелло, принявшимъ въ крещеніи имя Владислава II. Старая племенная вражда, рознившая Польшу и Литву, съ этой поры прекратилась. Оба государства стали дѣйствовать соединенными силами, въ особенности противъ Россіи и остзейскихъ рыцарей. Четырнадцатое столѣтіе было золотымъ вѣкомъ Нѣмецкаго ордена. Въ началѣ 15-го столѣтія къ нему перешли частью по договорамъ, частью вслѣдствіе упорной борьбы вся Новая Мархія и литовская Самогитія; по изгнаніи и искорененіи морскихъ разбойниковъ, такъ называемыхъ „виталійскихъ братьевъ“, на-

*) Klöden, Gesch. des Oderhandels 1852.

носившихъ самый чувствительный ущербъ торговлѣ городовъ сѣверной Германіи, орденъ распространилъ свое господство на Готландъ, и удерживалъ его за собой въ продолженіи десяти лѣтъ ¹⁾.

Войны съ Польшей и Литвой, а также и внутреннія неурядицы въ орденской державѣ ослабили могущество нѣмецкихъ рыцарей. „Въ народной битвѣ между Нѣмецкимъ орденомъ и польско-литовскими войсками“, при Танненбергѣ въ 1410-мъ г., послѣднія побѣдили наконецъ послѣ упорнаго жестокаго боя ²⁾. Сверхъ того между дворянствомъ прусскихъ городовъ и орденомъ возникло несогласіе, имѣвшее слѣдствіемъ союзъ рыцарей нѣкоторыхъ областей съ девятнадцатью прусскими городами. Всѣ усилія ордена сломить сопротивленіе оказались тщетными; рескриптъ императора, объявившій незаконнымъ существованіе союза, не принесъ пользы и только повелѣ къ соединенію городовъ и рыцарей съ Польскимъ королемъ, которому и подчинились они вмѣстѣ съ своей землею въ 1454-мъ г. Борьба возобновилась и, сопровождаемая опустошеніемъ и раззореніемъ орденскихъ земель, продолжалась еще тринадцать лѣтъ. По мирному договору въ Торнѣ орденъ уступилъ Польшѣ Кульмъ, Михелау и Малую Померанію; Данцигъ, Торнъ, Эльбингъ, Мариенбургъ, эти столь важные для привислянской торговли города, отошли къ Польшѣ. Остальныя прусскія земли орденъ удержалъ за собой подъ верховенствомъ Польскаго короля, и вынужденъ былъ въ качествѣ вассала присягнуть ему на вѣрность. „Такимъ образомъ прекратилось существованіе балтійской рыцарской державы какъ самостоятельнаго общества. Горделивое, доблестными подвигами двухъ столѣтій воздвигнутое созданіе Нѣмцевъ распалось теперь въ прахъ, и въ опустошенныя западныя земли вступилъ славянской побѣдитель съ чуждымъ языкомъ, чуждыми обычаями и чуждымъ правомъ“.

21. Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ того какъ на польскій престолъ возведенъ былъ великій князь Литовскій, Маргарита соединила въ 1397-мъ г. Кальмарскимъ союзомъ въ одну державу Швецію, Норвегію и Данію. Нѣкоторые изъ ганзейскихъ городовъ съ самаго начала предчувствовали грозящую имъ опасность и оказывали помощь Шведскому королю Альберту изъ рода мекленбургскихъ герцоговъ. Города Ростокъ и Висмаръ, упорно отстаивавшіе дѣло своего земляка, вступили даже въ союзъ съ виталійскими братьями; сліяніе 3-хъ державъ все-таки совершилось. Маргарита и первый король соединенной державы, Эрихъ, подтвердили правда стародавнія льготы остальныхъ ганзейскихъ городовъ въ 1398-мъ г., и даже удалось примирить съ коро-

¹⁾ Schlözer, Verfall und Untergang der deutschen Hansa, S. 9 ff. Voigt, Die Vitalien-Brüder въ Raumer's hist. Taschenb. Neue Folge. II. Jahrs. 1841. S. 72 ff. и Gesch. Preussens VI, S. 207 u. 231.

²⁾ Voigt VII, S. 97 и Schlözer a. a. O.

левой Ростокъ и Висмаръ, „однако грозная опасность была только отсрочена этимъ, а не устранена окончательно“¹⁾.

Внутреннія правительственныя смуты, возникшія въ Любекѣ и въ большей части вендскихъ городовъ и порѣшенныя только послѣ многолѣтней борьбы, задержали на время ганзейскую дѣятельность. Господство демократіи въ Любекѣ было устранено главнѣйше королемъ Эрихомъ, и съ его же помощью снова вступилъ въ свои права изгнанный совѣтъ. Изъ благодарности Любекъ заключилъ съ Эрихомъ взаимный оборонительный союзъ, къ которому примкнули также и другіе города. Въ распрѣ съ Голштиніей, предметомъ которой было герцогство Шлезвигъ, Гамбургъ принялъ сторону Голштинскаго герцога; а балтійскіе города, особенно Любекъ, стояли за Датскаго короля. Пострадавшіе вслѣдствіе войны коммерческіе интересы побудили Ганзу выступить посредницей. Депутаты отъ Любека, Висмара, Ростока и Люнебурга заключили перемиріе. Обѣ стороны подчинились приговору третейскаго суда; до окончательнаго рѣшенія спора Ганзейцамъ предоставлено было занимать Шлезвигъ и Тондернъ²⁾.

Основанная на дружбѣ съ Даніей политика принесла горькіе плоды. Съ той поры какъ Ганзейцы приняли на себя посредничество, въ Эрихѣ пробудилось недовѣріе. Попытка его произвести разрывъ въ самомъ союзѣ удалась какъ нельзя лучше, благодаря содѣйствію нидерландскихъ городовъ. Послѣдніе постоянно находились въ натянутомъ отношеніи съ вендскими городами. Ганзейцы, опасаясь соперничества сильныхъ на морѣ Нидерландцевъ, неохотно пускали голландскіе корабли въ Балтійскія воды на востокъ отъ Зунда. Попытки Голландцевъ вступить въ связь съ поморскими землями, съ тѣмъ чтобы вывозить прямо оттуда богатые запасы хлѣба, побудили съѣздъ, на который собрались выборные отъ двадцати четырехъ городовъ, принять такое рѣшеніе, „чтобы никто изъ судовладельцевъ или купцовъ, под страхомъ конфискаціи клади, не провозилъ черезъ Зундъ или Бельтъ, или-же съ Эльбы и Везера иного хлѣба, кромѣ купленнаго въ одномъ изъ ганзейскихъ городовъ“.

Эрихъ воспользовался вызваннымъ такою мѣрой неудовольствіемъ, предоставивъ Голландцамъ право торговли въ Сканиі. Ганза издала запрещеніе противъ Голландцевъ и заказала у себя ввозъ голландскихъ товаровъ, а именно суконъ и платковъ³⁾. Между Эрихомъ и Ганзейцами возгорѣлась война за то, что въ шлезвигскомъ вопросѣ король отказался отъ мирныхъ предложеній Любека, Висмара, Штральзунда

¹⁾ Handelsmann, Die letzten Zeiten der hanseatischen Uebermacht im skandinavischen Norden. Kiel 1853, S. 1—11.

²⁾ Dahlmann, Gesch. Dänemarks III, S. 101. Waitz, Gesch. Schleswig-Holsteins, I, S. 311. Schlözer a. a. O. S. 43 ff.

³⁾ Burmeister, т. же стр. 173.

и Ростока. Весь этот поход кончился решительной неудачей для Ганзейцевъ.

Эти и тому подобныя смуты при преемникахъ Эриха мѣшали торговымъ оборотамъ Ганзейцевъ, и благодаря только безсилію соединеннаго королевства, Ганза удерживала за собой еще въ продолженіе 15-го столѣтія первенство на сѣверѣ, вопреки даже сопротивленію королей, ограничившихъ и отчасти уничтожившихъ ея привилегіи. Ганзейцы одержали нѣсколько побѣдъ; принимаемыя противъ нихъ враждебныя мѣры всегда отмѣнялись снова. Мѣстные возстанія въ Норвегіи и непріязненное настроеніе Швеціи, подстрекаемое національною ненавистью, ослабляли по временамъ королевскую власть, находившуюся и безъ того не въ сильныхъ рукахъ. Торговля чрезвычайно пострадала вслѣдствіе цвотворявшихся военныхъ тревогъ, и балансъ ганзейскихъ купцовъ часто оказывался невыгоднымъ.

22. Къ неблагопріятнымъ политическимъ обстоятельствамъ, предвѣщавшимъ постепенный упадокъ ганзейскаго союза, присоединились еще чисто коммерческія. Съ 1411-го г. уже жаловались на то, что сельдяной промыселъ у береговъ Скандіи сталъ менѣе добычливъ; цѣна на сельдь поднялась ¹⁾. Замѣчательно, что почти въ одно время съ битвой при Танненбергѣ сельдь пошла къ Нѣмецкому морю, на западъ. Съ этой поры Голландцы и Фламандцы ревностно принялись за ловъ ея; въ Энкрѣйзенѣ и Горнѣ рыбный промыселъ сталъ производиться въ бѣлѣе широкихъ размѣрахъ. Вслѣдствіе этого ганзейскимъ купцамъ и ремесленникамъ нанесенъ былъ значительный ущербъ; сельдяной промыселъ съ этихъ поръ занималъ у нихъ гораздо меньшее число людей противъ прежняго. Вражда между голландскими городами и Ганзой, поджигаемая тѣми преимуществами, какія доставались первымъ отъ Датскаго короля, разстроила союзъ. Многіе изъ городовъ, появлявшихся доселѣ на сѣздахъ, отдѣлились; Голландцы отрѣшились отъ своихъ прежнихъ отношеній къ союзу ²⁾. Всякія попытки прекратить распри, оказались тщетными; преобладавшее господство союза въ западныхъ краяхъ рушилось. На востокѣ дѣла были также въ безнадежномъ состояніи. Съ той поры, какъ власть ордена потерпѣла столь сильныя удары, депутаты прусскихъ городовъ изрѣдка лишь стали появляться на ганзейскихъ сѣздахъ. Внутренніе города страдали отъ самодержавства государей. Въ Любекѣ, Гамбургѣ и въ вендскихъ городахъ, Ростокѣ, Висмарѣ, Штральзундѣ и Грейфсвальдѣ, составлявшихъ нѣкогда ядро ганзейскаго союза, мало по малу обнаруживались самыя разнородныя поползновенія. Тотъ или другой изъ этихъ городовъ, наперекоръ единству союза, имѣлъ въ виду лишь свои собственныя выгоды и сооб-

¹⁾ Весьма интересныя указанія у Гирша.

²⁾ Burmeister, a. a. O. S. 173.

разко съ этимъ свою особую политику. „Нигдѣ болѣе не было ни стойкой опоры, ни дружнаго общественнаго духа, всюду распадалась прежняя сила; а германская имперская власть ни прежде, ни послѣ не обращала ни малѣйшаго вниманія на интересы сѣвернаго союза“.

23. Между тѣмъ ему предстояла еще новая опасность. Господству Ганзы на Балтійскомъ морѣ угрожало возраставшее могущество Русской державы. Новгородъ, пользовавшійся въ теченіе долгаго времени самостоятельнымъ общиннымъ устройствомъ, былъ въ 1478-мъ г. покоренъ Іоанномъ III. Вся область, подлежащая господству республики на Волховѣ, присоединилась теперь къ Русской державѣ. Новгородъ былъ однимъ изъ главныхъ городовъ ганзейской торговли, и Нѣмцы держались здѣсь вопреки даже всѣмъ попыткамъ мѣстныхъ жителей сбросить съ себя тяготѣвшее надъ ними иго. Между Ганзейцами и Новгородцами нерѣдко возникали распри, но притокъ былъ такъ соблазнителенъ, что купцы прибѣгали ко всѣмъ возможнымъ мѣрамъ, лишь бы прекратить раздоры.

Іоаннъ не терпѣлъ въ своемъ царствѣ чужеземнаго вліянія. Споръ съ Ревелемъ послужилъ поводомъ къ закрытію Новгородскаго двора; 49 знатныхъ купцовъ изъ Любека, Гамбурга, Грейфсвальда, Вестфалии и Лифляндіи были, въ 1494-мъ г., заключены въ тюрьму. Только послѣ продолжительныхъ переговоровъ царь рѣшился освободить болшую часть изъ нихъ. Дворъ не открывался уже болѣе; два только дома въ Новгородѣ предоставлены были Нѣмцамъ. Отъ Іоаннова преемника Василія купцы правда вновь добились нѣкоторыхъ изъ прежнихъ своихъ привилегій, но дворъ св. Петра уже не въ силахъ былъ возстановить свое прежнее могущество. Славная, блестящая пора его миновалась. Во время перерыва ганзейской торговли лифляндскіе города успѣли завладѣть болшею частью коммерческихъ оборотовъ и всѣми средствами стали препятствовать прежнему развитію Петровскаго двора *).

Купцы, жертвовавшіе своею кровью для созданія нѣмецкихъ поселеній въ дальнихъ краяхъ, и этимъ оживившіе пустынные поморья, убѣдились подъ исходъ 15-го столѣтія, что горделивое зданіе ихъ подрыто со всѣхъ сторонъ, что господство ихъ сильно пошатнулось. То и дѣло возникавшіе въ союзѣ частные интересы, взаимная зависть отдѣльныхъ городовъ способствовали постепенному распаденію сильной Ганзы и нѣмецкое господство на Балтійскомъ побережьи отживало послѣдніе свои годы. Покинутые императоромъ и имперіей Нѣмцы не въ силахъ уже были противостоять единодержавной королевской власти какъ въ Англіи, такъ и въ Скандинавскихъ державахъ. Смѣлый, творческій умъ одного великаго человѣка покусился было возстановить

*) Schlözer a. a. O. S. 83—122.

прежнее, утраченное значеніе и вдохнуть новую жизнь въ городской союзъ;—но его попытки не удались. Объ этомъ впрочемъ въ другомъ мѣстѣ.

Одинъ изъ лучшихъ знатоковъ ганзейской исторіи весьма вѣрно замѣтилъ, что недостатокъ національнаго единства послужилъ начальнымъ поводомъ къ возвеличенію городовъ въ сѣверной Германіи и къ возникновенію учрежденій и обществъ, поддерживавшихъ духъ гражданственности. Но несомнѣнно также и то, что нѣмецкая имперская власть повинна въ постепенномъ разрушеніи блистательныхъ успѣховъ ганзейскаго союза и въ тѣхъ утратахъ, какія понесли нѣмецкая жизнь и нѣмецкіе нравы на „средиземномъ морѣ Сѣвера“.

Faint, illegible text visible in the upper portion of the left page, possibly bleed-through from the reverse side.

